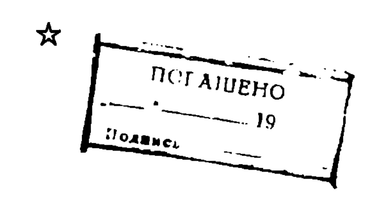
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КПСС НА ФРОНТЕ

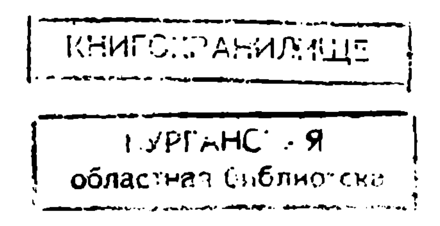
/1941—1945 гг./

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КПСС НА ФРОНТЕ (1941—1945 гг.)

☆

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
Москва—1960

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В предлагаемой читателям книге рассказывается об идеологической работе Коммунистической партии Советского Союза среди личного состава действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Авторы используют большое количество малоизвестных документов, ярких примеров и фактов, характеризующих огромную по объему и глубокую по содержанию идейно-политическую работу партии в войсках. Основное внимание сосредоточивается на показе наиболее характерных черт и особенностей идеологической работы в действующей армии на различных этапах Великой Отечественной войны.

Обобщенный в книге опыт идейно-политической работы в боевой обстановке несомненно принесет известную пользу командирам и политработникам, пропагандистам и агитаторам, партийному и комсомольскому активу в их практической деятельности.

Книга написана группой бывших адъюнктов кафедры истории КПСС Военно-политической академии имени В. И. Ленина на основе подготовленных ими кандидатских диссертаций. Глава I написана подполковником **Киселевым А. Д.**; глава II — подполковником **Глазуновым П. М.**; глава III — кандидатом исторических наук полковником **Михеевым П. А.** («Дальнейшее усиление идеологической работы на фронте в период изгнания врага из пределов Советского Союза»), подполковником **Глазачевым В. А.** («Деятельность Коммунистической партии по интернациональному воспитанию воинов и обеспечению освободительной миссии Красной Армии в период завершения разгрома фашистской Германии»), кандидатом исторических наук подполковником **Кандрашовым В. И.** («Идеологическая работа партии в Советских Вооруженных Силах в период войны против империалистической Японии»). Введение подготовил кандидат исторических наук полковник **Новиков П. Г.**; он же принимал участие в редактировании всех глав книги.

ВВЕДЕНИЕ

Всемирно-историческая победа советского народа и его Вооруженных Сил в войне против фашистской Германии и империалистической Японии была закономерным следствием могучей силы советского общественного и государственного строя, его великих преимуществ перед прогнившим и отживающим свой век буржуазным строем. Вместе с тем эта победа явилась результатом правильного и дальновидного руководства Коммунистической партии.

В первые же дни войны партия разработала программу отпора врагу и вооружила ею народ и армию. За короткий срок она превратила страну в единый боевой лагерь, живущий одной мыслью: «Все для фронта, все для победы!» Опираясь на созданную в довоенные годы мощную материально-техническую базу народного хозяйства и используя все преимущества советского общественного и государственного строя, партия организовала в ходе войны слаженное военное хозяйство, развернула военное производство, обеспечила превосходство наших Вооруженных Сил над немецко-фашистской армией в вооружении и боевой технике.

Верная ленинскому учению, сплоченная единством взглядов, воли и действий, беззаветно преданная народу и неразрывно связанная с ним, Коммунистическая партия смело и решительно вела нашу страну по пути к победе.

Исключительно большое внимание Коммунистическая партия уделяла идеологической работе в массах как на фронте, так и в тылу. Это диктовалось характером самой войны. Борьба шла между страной, где утвердился новый общественный строй — социализм, — и страной, в которой господствовал фашизм, представлявший собой диктатуру наиболее реакционной империалистической буржуазии. В этой борьбе между сражавшимися сторонами не могло быть примирения. Война велась не на жизнь, а на смерть.

Суровым и всесторонним испытаниям подвергались не только материальные, но и духовные силы обеих воюющих сторон. Это была непримиримая война между двумя идеологиями: **социалистической**, выражающей коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, указывающей им путь борьбы за революционное преобразование общественной жизни, проникнутой духом настоящего патриотизма, подлинного гуманизма, пролетарского интернационализма, духом братской дружбы между народами, и **фашистской** идеологией, отражающей самые реакционные устремления империалистической буржуазии, пропитанной расовой ненавистью и звериным национализмом, проповедующей милитаризм и захватнические войны.

В ходе войны советский народ доказал свое превосходство над врагом в духовных силах. Победила советская, социалистическая идеология. Фашистская человеконенавистническая идеология потерпела полное поражение.

В этом огромную роль сыграла идеологическая работа Коммунистической партии.

Именно партия на протяжении многих лет неутомимо вносила в сознание трудящихся масс социалистическую идеологию. Марксистско-ленинские идеи, овладев массами, превратились в непреоборимую силу.

Благодаря усилиям партии марксизм-ленинизм стал господствующей идеологией в нашей стране. Он определяет сознание советских людей, на его основе складываются нормы поведения советских граждан.

Своей огромной и разносторонней идейно-политической работой партия сплотила советский народ в дружную семью, воспитала у наших людей чувство советского патриотизма и понимание личной ответственности за судьбу социалистического Отечества, выработала у них высокое сознание общественного долга, всемерно развила их политическую активность, инициативу, творчество и энтузиазм.

И, когда для Родины наступило тяжелое военное время, советский народ единодушно откликнулся на призыв Коммунистической партии отдать все силы на борьбу с врагом. В течение всех лет войны он проявлял невиданную самоотверженность на фронте и в тылу, мужественно преодолевал все невзгоды, выходил победителем из самых тяжелых испытаний.

Советских людей вдохновляли справедливые цели войны против гитлеровской Германии, ясное понимание того, что

они защищают советский общественный и государственный строй — социализм, создавший все условия для счастливой жизни народов СССР.

В. И. Ленин учил, что «убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести» [1].

Великая Отечественная война с исключительной убедительностью подтвердила правильность этих ленинских слов. Во имя справедливых целей борьбы против фашистских захватчиков советские воины сражались с доблестью подлинных патриотов Родины, не щадя своей жизни.

История войн прошлого знает немало примеров героических подвигов солдат и офицеров, но никогда еще героизм не был таким массовым явлением, каким он стал в Красной Армии в тяжелое для Родины время. Достаточно сказать, что за годы войны больше 7 млн. советских воинов награждены орденами и медалями СССР, около 11 тыс. солдат и офицеров заслужили почетное звание Героя Советского Союза. В этом огромном количестве ратных подвигов воплотилась духовная мощь советского народа, его морально-политическое единство.

Словом, Красная Армия в ходе Великой Отечественной войны во всем величии раскрыла свою боевую мощь, свое воинское мастерство, свой высокий морально-боевой дух, показала свое огромное превосходство над врагом.

И это вполне закономерно.

Марксизм-ленинизм учит, что общественный строй государства определяет характер армии, ее цели и задачи. Данное положение в полной мере относится к нашей армии, армии нового типа, коренным образом отличающейся от всех буржуазных армий.

В нашей армии нет классовых противоречий. У ее солдат и офицеров одни и те же интересы, одни и те же цели — преданно служить своей социалистической Родине, надежно защищать мирный созидательный труд советского народа. Это создает в их среде совершенно иные взаимоотношения, чем те, которые существуют в армиях капиталистических государств.

Для личного состава Советских Вооруженных Сил характерна новая дисциплина, принципиально отличная от

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 115.

дисциплины буржуазных армий. Она основывается на высокой сознательности советских воинов, на глубоком понимании ими своего долга перед Родиной.

По своему составу Советская Армия является многонациональной, но в ней нет национальной вражды. Советские воины по-братски относятся друг к другу, живут одной семьей. В их мыслях, чувствах и поведении находит свое ярчайшее отражение та великая дружба и сплоченность, которая существует между народами СССР. Наши солдаты и офицеры воспитываются в духе уважения трудящихся всех наций и рас. Они свободны от унизительного чувства вражды, от расовых и национальных предрассудков. И в этом — одно из коренных отличий нашей армии от буржуазных армий, где одной из основ воспитания солдат является проповедь национальной и расовой ненависти.

Наша армия неотделима от народа. По своей классовой сущности и своим целям, по своему составу, а также внутреннему строю она является подлинно народной армией. Народ и армия в Советском Союзе не противостоят друг другу, а составляют одно целое, живущее общими интересами и стремлениями.

Служба в армии является у нас почетной обязанностью, возлагаемой на советских людей Конституцией СССР. Солдаты и офицеры армии — полноправные граждане Советского Союза, они принимают активное участие в общественно-политической жизни страны.

Советские люди горячо любят свою армию и ничего не жалеют для того, чтобы она была обеспечена всем необходимым. Такое отношение народа к армии вдохновляет советских воинов, и они честно, ревностно выполняют свой долг перед Родиной.

Таким образом, доблесть советских воинов, с какой они сражались и побеждали врагов в годы Великой Отечественной войны, обусловлена самой природой нашей армии, ее особенностями, справедливыми целями, ради которых она создана и существует.

Вместе с тем эта воинская доблесть вооруженных защитников социалистического государства укреплялась повседневной идеологической работой Коммунистической партии.

Коммунистическая партия воспитывала солдат и офицеров на великих идеях марксизма-ленинизма, на революционных и боевых традициях народов нашей страны, на боевых традициях вооруженной борьбы Красной Армии в период

гражданской войны и в последующие годы. Партия разъясняла советским воинам благородные и возвышенные цели Великой Отечественной войны, разжигала у них жгучую ненависть к фашистским захватчикам, учила быть настоящими патриотами своей социалистической Родины. Своей политико-воспитательной работой в войсках партия обеспечила непрерывный рост воинского мастерства солдат и офицеров, укрепила у них уверенность в победе.

Идейно-политическая работа на фронте велась в громадных масштабах. В действие были приведены все формы и средства агитации и пропаганды — индивидуальные и групповые беседы, доклады и лекции, митинги и собрания личного состава частей и подразделений. Широко использовались кино, радио, наглядная агитация, художественная самодеятельность. Миллионными тиражами издавались листовки, памятки, плакаты, лозунги. Выходило большое количество фронтовых, армейских и дивизионных газет.

Массовая политическая агитация охватывала своим влиянием все категории военнослужащих и проводилась в любых условиях фронтовой обстановки. Ею занимались все командиры и политработники независимо от звания и служебного положения, а также наиболее подготовленные коммунисты и комсомольцы из числа рядового состава. Количество штатных и нештатных агитаторов исчислялось многими десятками тысяч.

Воздействующее влияние устной агитации на сознание воинов было огромным. Живым и страстным большевистским словом, а также личным примером храбрости и воинского мастерства агитаторы прививали воинам священную ненависть к врагу, веру в победу нашего правого дела, помогали им овладевать оружием и боевой техникой.

Велико было воспитательное значение печатного слова. Газеты, листовки, памятки оперативно освещали положение на фронте, показывали сильные и слабые стороны противника, популяризировали героизм советских воинов, пропагандировали передовой опыт частей и соединений, показывали рост воинского мастерства личного состава, воспитывали у бойцов и командиров стойкость при обороне и боевой порыв в наступлении.

Идеологическая работа на фронте проводилась под непосредственным руководством Центрального Комитета партии. Его директивные указания являлись программой действия для всех политорганов и партийных организаций армии,

для всех коммунистов и комсомольцев. Центральный Комитет партии постоянно следил за состоянием идейно-политической работы, обобщал ее опыт, своевременно вскрывал недостатки и указывал пути их устранения.

Политико-воспитательная работа среди личного состава действующей армии проводилась в духе высокой идейности и партийности. Основой устной и печатной пропаганды и агитации в войсках являлось всепобеждающее марксистско-ленинское учение, ленинские идеи защиты социалистического Отечества от посягательств империалистических хищников. Все вопросы, связанные с войной, ее характером, целями и перспективами, освещались правдиво и убедительно.

Работа по идейно-политическому воспитанию личного состава армии носила боевой наступательный характер. Пропагандисты и агитаторы, являвшиеся проводниками идеологии и политики партии в армии, убедительно разоблачали перед советскими воинами фашистскую идеологию, вооружали их священной ненавистью к врагу. Они давали ответы на все вопросы, которые волновали рядовой, сержантский и офицерский состав, доходчиво объясняли воинам их задачи, воодушевляли на борьбу с врагом.

Идейно-политическая работа проводилась в тесной связи с задачами, которые решали соединения и части. Командиры, политработники, коммунисты мобилизовывали воинов на самоотверженное, умелое и быстрое выполнение задач, поставленных в приказах командования. Идейно-политическая работа постоянно направлялась на совершенствование воинского мастерства бойцов и командиров.

Неразрывная связь политико-воспитательной работы с боевыми задачами советских воинов придавала ей целеустремленность и ощутимую предметность.

Политорганы, партийные организации в период войны являлись не только пропагандистами марксистско-ленинских идей, но и непосредственными организаторами боевой деятельности войск. Они были первыми помощниками командиров в подготовке личного состава к решению боевых задач.

Политико-воспитательная работа в войсках велась непрерывно, ее формы и методы были разнообразны и гибки.

Самым главным и решающим в обеспечении непрерывности политического воспитания воинов являлось повседневное личное общение командиров, политработников, партий-

ного и комсомольского актива с красноармейцами и сержантами. Наиболее распространенной формой политико-воспитательной работы в условиях фронтовой обстановки были задушевные беседы с бойцами.

В формах и методах воспитательной работы не было шаблона. Политорганы творчески организовывали воспитание воинов, они всегда учитывали конкретную боевую обстановку и характер боевых задач. Политическое воздействие на бойцов и командиров было тем сильнее, чем предметнее и убедительнее проводилась в войсках идейно-политическая работа.

Повышению морально-политического духа советских воинов, укреплению их веры в нашу окончательную победу над врагом во многом способствовала тесная и неразрывная связь фронта и тыла. Советский тыл не только давал фронту оружие, боевую технику, боеприпасы, продовольствие и резервы, но и питал его патриотическими настроениями народа. Советские воины постоянно чувствовали, что труженики тыла живут с ними едиными мыслями, что весь советский народ горячо, не жалея сил, поддерживает свою армию.

В идейно-политической работе широко использовались патриотические письма, приветствия, обращения, наказы, подарки тружеников тыла, что в значительной мере способствовало укреплению морально-боевого духа советских воинов.

Одной из важнейших особенностей идеологической работы являлась ее действенная сила. Используя различные средства и формы политического воздействия на личный состав, политорганы и партийные организации добивались высокой боевой активности бойцов и командиров. Опыт войны показывает, что высокоидейная, целеустремленная, умело организованная партийно-политическая работа всегда обеспечивала мужество, самоотверженность и героизм бойцов и командиров. Советские воины были стойки в обороне и решительны в наступлении.

Идейно-политическая работа в войсках получила широчайший размах и приобрела действенную силу благодаря тому, что Коммунистическая партия постоянно уделяла большое внимание армейским партийным организациям, заботилась об улучшении качества их работы, о численном росте их рядов, об усилении передовой роли воинов-коммунистов.

Партийные организации частей действующей армии на всех этапах войны с честью выполняли возложенные на них обязанности. Они цементировали массы советских воинов, обеспечивали их высокое политико-моральное состояние, добивались выполнения боевых приказов.

Коммунисты-воины являлись душой нашей армии, ее костяком. Они свято и нерушимо выполняли требование Устава партии, всегда и при всех обстоятельствах служили примером для беспартийных. Коммунисты шли на выполнение самых опасных заданий. Их стойкость, отвага и бесстрашие на поле боя, непримиримое отношение к фактам малодушия и недисциплинированности, к отсутствию порядка в любом деле, непоколебимая вера в победу подняли на неизмеримую высоту авторитет нашей партии. В бессмертных подвигах коммунистов-воинов нашли свое ярчайшее отражение высокие и благородные качества нашей партии — ее идейная твердость, самоотверженность в борьбе за коренные интересы народа, несгибаемая воля и глубокая вера в победу марксистско-ленинских идей.

Изучение опыта идеологической работы Коммунистической партии на фронте в годы Великой Отечественной войны имеет громадное значение. Оно способствует более полному и глубокому уяснению роли партии и ее заслуг в вооруженной защите нашей Родины от посягательств империалистов, вселяет в сердца советских людей уверенность в непреоборимую силу социалистической идеологии, служит важным средством воспитания советских воинов и всех трудящихся в духе животворного советского патриотизма.

Известно, насколько высоко ценил В. И. Ленин значение опыта гражданской войны для последующего периода развития нашего государства. Он настойчиво требовал изучать и умело пропагандировать причины победы Советской республики над объединенными силами внутренней и международной контрреволюции. Вот, например, одно из многих его высказываний на этот счет.

«И я думаю, — говорил В. И. Ленин, — что этот основной опыт, который мы проделали, должен быть больше всего учтен нами. Здесь больше всего надо подумать о том, чтобы сделать основой нашей агитации и пропаганды — анализ, объяснение того, почему мы победили, почему эти жертвы гражданской войны окупились сторицей, и как надо

поступить на основании этого опыта, чтобы одержать победу в другой войне, войне на фронте бескровном...»[1]

Изучение богатейшего опыта идейно-политической работы в войсках, накопленного командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями в годы Великой Отечественной войны, творческое использование этого опыта, извлечение из него полезных уроков, несомненно, окажет неоценимую помощь нашим военным кадрам в их работе по боевой и политической подготовке личного состава Вооруженных Сил в современных условиях.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 419.

ГЛАВА I

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(июнь 1941 — ноябрь 1942)

Начало войны. Основное направление идейно-политической работы на фронте в первые месяцы войны

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно, без объявления войны напала на нашу Родину. Вместе с фашистской Германией в разбойничьем нападении на Советский Союз приняли участие Италия, Финляндия, Венгрия и Румыния вопреки воле народов этих стран.

Германский фашизм был вскормлен международной империалистической реакцией и являлся ее главной ударной силой в борьбе против рабочего, демократического и национально-освободительного движения, в борьбе против первой в мире страны социализма — Советского Союза. Поэтому не случайно представители наиболее реакционных кругов империалистических государств (США, Англии и др.) с радостью и облегчением встретили коварное нападение Германии на СССР, связывая с этим фактом осуществление своих гнусных замыслов.

Фашистские правители, организуя вторжение в СССР, были уверены, что их войска в три — четыре недели или в крайнем случае «до осеннего листопада» пройдут победным маршем по Советской стране и поставят ее народ на колени, как это удавалось им в государствах Западной Европы.

В войне против Советского Союза гитлеровцы преследовали чудовищные цели: уничтожить великие завоевания социализма в нашей стране, советский социалистический

общественный и государственный строй, восстановить власть помещиков и капиталистов, захватить все наши национальные богатства и надеть на трудящихся СССР ярмо фашистского рабства, предварительно истребив миллионы советских людей.

Эти хищнические, разбойничьи цели фашистской Германии характеризовали войну против нашей Родины как несправедливую, империалистическую, захватническую, грабительскую.

Война, которую вел Советский Союз против гитлеровской Германии, была от начала до конца справедливой. Советский народ защищал в ней честь, свободу и независимость своего социалистического государства, отстаивал самый передовой в мире советский строй, национальную культуру и государственность свободных народов СССР.

Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей являлась не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и освобождение порабощенных фашизмом народов Европы, в том числе и германского народа, спасение мировой цивилизации и прогресса от гитлеровской тирании.

Великая Отечественная война, навязанная Советскому Союзу фашистской Германией, была самая тяжелая из войн, какие только пришлось пережить народам нашей Родины за всю их многовековую историю. Она явилась серьезной проверкой силы и жизненности нашего общественного и государственного строя, боеспособности Красной Армии. Это была война социалистической страны против наиболее реакционных сил империалистического мира.

Коммунистическая партия и Советское правительство, осуществляя ленинскую политику коммунистического строительства, никогда не забывали и не забывают о звериной ненависти империалистов к Советскому Союзу, об их стремлении разрешить свои внутренние и внешние противоречия за счет интересов нашей страны.

Отстояв в годы гражданской войны и военной интервенции завоевания Великой Октябрьской социалистической революции от первого нападения международного империализма, партия принимала самые энергичные меры по укреплению экономического, военного и политического могущества страны, усилению боеспособности армии и флота. В основе деятельности партии лежало указание великого Ленина: «Не полагаясь на нанесенные уже империализму

удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность»[1].

В годы мирного строительства Советский Союз в исторически короткий срок превратился из отсталой, аграрной страны в могучую индустриально-колхозную державу. Политика социалистической индустриализации обеспечила советскому народу создание мощной материально-технической базы народного хозяйства. Уже в 1936 г. СССР по валовому производству промышленной продукции вышел на первое место в Европе и второе место в мире. Создание крупной промышленности и рациональное размещение ее по территории страны сыграло важную роль в ликвидации экономического и культурного неравенства отсталых в прошлом национальных районов, заложило прочный фундамент для перевооружения Красной Армии новейшей боевой техникой.

Огромное значение для строительства социализма, а также для укрепления обороны страны имела успешно проведенная коллективизация сельского хозяйства. Победа колхозного строя превратила сельское хозяйство СССР в самое крупное и механизированное хозяйство, способное бесперебойно обеспечивать население и армию продовольствием, а промышленность — сырьем.

Вместе с развитием индустрии и сельского хозяйства в годы мирного социалистического строительства в СССР успешно осуществлялась культурная революция. Самым замечательным достижением культурной революции была полная ликвидация неграмотности населения, создание новой трудовой интеллигенции, подготовка разнообразных кадров для народного хозяйства и Вооруженных Сил.

Подготовка квалифицированных кадров в промышленности и сельском хозяйстве положительно сказалась на повышении боеспособности Советских Вооруженных Сил. В армию и флот стало поступать технически грамотное пополнение, которое легко овладевало новой боевой техникой.

Победа социализма преобразила облик нашей страны, изменила ее экономику, культуру и быт, привела к установлению новых отношений между классами и нациями. Впервые в истории возникло общество, спаянное единством коренных интересов и общностью цели, тесно сплоченное вокруг своего авангарда — Коммунистической партии. Утвер-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 458.

ждение в нашей стране морально-политического единства и подлинного братства народов, укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства обусловили возрастание политической мощи Советского государства.

Могучим источником силы Советского государства явился животворный советский патриотизм, который гармонически соединяет в себе национальные традиции и интересы всех народов СССР с общими жизненными интересами многонационального Советского государства, являющегося для всех народов нашей страны единой социалистической Родиной. Формирование нового советского человека — сознательного и активного строителя социалистического общества, горячего патриота своей Родины, готового защищать ее до последней капли крови, явилось замечательным результатом победы социализма и огромной воспитательной работы Коммунистической партии.

Благородные чувства любви к Родине, готовность советских людей прославить ее своими подвигами и самоотверженно защищать от нападения врагов стали нормой поведения советских граждан, одним из руководящих моральных принципов жизни советского народа.

Характерной чертой советского патриотизма является органическое сочетание его с пролетарским социалистическим интернационализмом. Любовь советских людей к своей Родине неразрывно связана с братской солидарностью с трудящимися всех стран в их борьбе за мир, демократию и социализм.

Морально-политическая сплоченность советского народа, его патриотизм и интернационализм, выкованные Коммунистической партией в годы мирного социалистического строительства, имели решающее значение в укреплении боеспособности Советских Вооруженных Сил.

Красная Армия, воспитанная в духе братства всех народов нашей страны, в духе пролетарского интернационализма, в моральном отношении превосходила все армии мира. Неиссякаемым источником высокого морального духа Красной Армии явился советский общественный и государственный строй, господствующая в нашей стране социалистическая идеология, мудрая внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства.

Огромные по своим масштабам и историческому значению социально-экономические и морально-политические преобразования в нашей стране, произведенные в ходе борьбы за построение социалистического общества, создали все не-

обходимые условия для быстрого превращения Советского государства в единый боевой лагерь в случае империалистической агрессии.

В связи с развязыванием фашистами второй мировой войны и возрастанием угрозы военного нападения империалистов на СССР Коммунистическая партия и Советское правительство в предвоенные годы провели ряд важных мероприятий по дальнейшему укреплению обороноспособности страны и боевой мощи армии и флота.

Была проведена реорганизация Советских Вооруженных Сил. Они полностью перешли от смешанной территориально-милиционной и кадровой системы комплектования к единой кадровой системе. Перестройка системы комплектования и организации Вооруженных Сил привела к значительному увеличению их численности. Обучение войск Красной Армии в максимальной степени было приближено к боевой обстановке и осуществлялось по принципу: учить войска тому, что потребуется на войне.

Особое внимание партия уделяла развитию оборонной промышленности и перевооружению советских войск новой боевой техникой.

В 1939 г. численность вооружения Красной Армии по сравнению с 1930 г. увеличилась: по танкам — в 43 раза, по самолетам — в 6,5 раза, по танковой и малокалиберной противотанковой артиллерии — в 70 раз, по пулеметам — почти в 5,5 раза. За годы предвоенных пятилеток тоннаж Военно-Морского Флота увеличился на 230 процентов. За три года третьей пятилетки ежегодный прирост продукции оборонной промышленности на 26 процентов опережал прирост продукции всей промышленности (39 процентов против 13).

Накануне войны в нашей стране имелось значительное количество мощных оборонных предприятий, обладавших способностью развернуть массовое производство важнейших видов боевой техники, боеприпасов и оружия.

Усилиями советских конструкторов, инженеров и рабочих в 1939—1940 гг. были созданы замечательные танки Т-34 и КВ, а также самолеты ЛАГ-3, МИГ-3, ЯК-1, ПЕ-2, ИЛ-2, ИЛ-4, которые по своим тактико-техническим данным, маневренности и вооружению стояли на уровне передовой науки и техники того периода.

Однако в развитии военной промышленности Советского государства имелись и серьезные недостатки. Отдельные ее отрасли (например, авиационная и танковая) в предвоенные

годы отставали в выполнении государственных заданий, запоздали с переходом на массовый выпуск новых образцов вооружения, в связи с чем произошла задержка с перевооружением советских войск новой техникой. Особенно плохо обстояло дело с производством зенитных орудий, а также противотанковых средств борьбы.

Опоздание с организацией массового производства важнейших видов новой боевой техники и вооружения, а также большие потери танков, самолетов и боеприпасов от ударов вражеской авиации в первые недели войны поставили Красную Армию в исключительно тяжелые условия. Она не имела возможности сразу же восполнить свои потери в вооружении и оснастить им формирующиеся части и соединения. Для этого требовалось время.

Неблагоприятное для Красной Армии развитие военных событий в начальный период войны объясняется, кроме того, рядом других обстоятельств, давших в руки врага временные преимущества.

Гитлеровская Германия напала на СССР после захвата почти всей Западной Европы, что дало в ее распоряжение огромные экономические и людские ресурсы. Экономика Германии задолго до войны была переведена на военные рельсы. Ее военная промышленность в начале войны имела более мощную материально-техническую базу, чем оборонные предприятия СССР. Достаточно сказать, что по общему производству стали и чугуна, добыче каменного угля Германия вместе с оккупированными ею странами в 1940—1941 гг. более чем в два раза превосходила Советский Союз. Вооружение для фашистских войск производилось не только на трехстах немецких военных заводах, но и на всех военных заводах Франции, Чехословакии, Австрии, Бельгии, Голландии, Венгрии и других государств.

Фашистская армия имела почти двухлетний опыт ведения современной войны с применением крупных бронетанковых сил и авиации в различных условиях. В составе фашистских войск, сосредоточенных непосредственно у советских границ, имелось свыше 5 млн. солдат и офицеров, 32 тыс. орудий и минометов, больше 9 тыс. танков, около 5 тыс. боевых самолетов.

Фашистская Германия напала на СССР в тот момент, когда боевые действия на суше в Западной Европе были прекращены. Там не было сколько-нибудь значительных сил английских и американских войск. Фактически другого

фронта, кроме восточного, против Германии не существовало.

Наконец, важным временным преимуществом врага была внезапность нападения, что дало ему возможность захватить инициативу в ведении боевых действий в первые месяцы войны.

В иных, крайне невыгодных условиях вступила в войну наша страна. Красная Армия не была отмобилизована, не имела достаточного опыта в ведении современных боевых операций. Процесс ее технического перевооружения еще не был завершен, и она испытывала острую нужду в новой боевой технике. Недостаточно было в нашей армии также опытных, хорошо подготовленных командных кадров.

Непосредственно на западной границе СССР находились лишь пограничные войска и часть соединений Прибалтийского, Белорусского и Киевского особых военных округов. Многие части этих округов были на значительном удалении от границы, они занимались боевой подготовкой в лагерных условиях. На их выдвижение в пограничные районы требовалось время. Значительная часть советских войск была отвлечена на охрану дальневосточных границ СССР, которым угрожала Япония, сосредоточившая в Маньчжурии и Корее миллионную Квантунскую армию.

Оборонительные рубежи на нашей новой западной границе и в глубине территории не были в должной мере подготовлены и укреплены.

Одной из причин такого положения был просчет И. В. Сталина в оценке военно-стратегической обстановки, сложившейся накануне войны. И. В. Сталин полагал, что фашистская Германия не решится летом 1941 г. напасть на СССР, поскольку Советское правительство строго соблюдало все условия договора о ненападении, заключенного между СССР и Германией в 1939 г. Многочисленные сигналы о готовящемся нападении Германии на СССР И. В. Сталин расценивал как провокационные. Чтобы лишить гитлеровцев возможности иметь какой-либо повод для войны, советским войскам не было дано указаний о заблаговременном развертывании своих сил и занятии оборонительных рубежей вдоль западных границ.

Следствием неверной оценки обстановки явилось сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г., в котором категорически отвергались как «бессмысленные» и «лишенные всякой почвы» слухи о намерении Германии порвать пакт о ненападении и начать войну против СССР. Это сообщение, опубли-

кованное в дни, когда война стояла уже у порога Советской страны, усыпляло бдительность советских людей, порождало чувство самоуспокоенности и беспечности. Все это привело к тому, что мероприятия для отражения возможного вторжения противника проводились недостаточно энергично, без должного размаха и темпов.

Когда отборные немецко-фашистские полчища обрушились на СССР одновременно по всей границе от Балтики до Черного моря, в крайне тяжелом положении оказались советские войска приграничных округов. На основных направлениях своего наступления врагу удалось достигнуть подавляющего численного превосходства в живой силе и вооружении. Например, на брестско-барановичском направлении численное превосходство врага в живой силе было четырехкратное, а в артиллерии — трехкратное. В районе Сувалки против одной нашей дивизии наступали три пехотные и две танковые немецкие дивизии.

Войска приграничных округов при всей их стойкости и самоотверженности не смогли сдержать натиска гитлеровской армии вторжения и под ее напором с тяжелыми боями вынуждены были отступать в глубь страны.

К 10 июля 1941 г. советские войска отступили на 450—600 км. Врагу удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западные районы Белоруссии и Украины. Основные силы немецко-фашистской армии были нацелены в направлении Ленинграда, Москвы, Киева. Стратегическая инициатива оказалась в руках врага. Над нашей Родиной нависла смертельная опасность.

В этих крайне тяжелых условиях войны, когда враг с бешеным упорством рвался вперед, занимая все новые и новые города и села нашей Родины, вдохновителем и боевым организатором советского народа и его армии в борьбе против фашистской Германии выступила Коммунистическая партия. Ее непоколебимая воля к победе, выдающиеся организаторские способности, огромный авторитет обеспечили стойкость нашего народа в борьбе с врагом. Под мудрым руководством партии советские люди мужественно преодолевали трудности военного времени, смело смотрели опасности в глаза. Советский народ верил в победу, верил в свою партию и в своих действиях точно следовал указаниям Центрального Комитета и Советского правительства.

«На всем протяжении войны партия не знала никаких колебаний и разногласий, она действовала как монолитная организация, как единый боевой союз единомышленников-

коммунистов, сплоченных под знаменем ленинизма. Благодаря идейному и организационному единству партия сумела быстро перестроить свою работу на военный лад, сплотить под своим знаменем весь советский народ»[1].

С самого начала войны перед Коммунистической партией и Советским правительством встали сложные задачи. Надо было в срочном порядке мобилизовать все материальные и духовные силы советского народа на разгром врага, перестроить деятельность государственных и общественных организаций и учреждений в соответствии с требованиями военного времени, поставить все отрасли народного хозяйства на службу фронту, укрепить армию и тыл, превратить страну в единый боевой лагерь.

В основу деятельности Коммунистической партии были положены памятные указания В. И. Ленина о путях превращения всей страны в единый боевой лагерь для защиты социалистического Отечества от империалистических агрессоров. Вождь революции учил нашу партию, что в условиях войны она должна действовать как боевая, воюющая партия. В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции В. И. Ленин указывал, что для спасения Советской власти необходимо: все силы и средства страны целиком предоставить на дело революционной обороны, защищать каждую позицию до последней капли крови, при вынужденном отступлении уничтожать пути, лишать противника средств передвижения и связи, уничтожать всякое ценное имущество, которое не может быть вывезено, чтобы оно не попало в руки врага.

Коммунистическая партия, вооруженная ленинскими идеями о защите социалистического Отечества, в первые же дни войны дала советскому народу четкую и ясную программу борьбы против врага, помогла каждому советскому человеку разобраться в сложнейшей обстановке и определить свое место в борьбе за защиту Родины. Эта программа была подробно изложена в специальной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей[2].

В этом историческом документе партия и правительство открыто и правдиво раскрыли перед советским наро-

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1959, стр. 525.

[2] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Госполитиздат, 1958, стр. 354—356.

дом величайшую опасность, нависшую над страной, разоблачили реакционные цели врага. В директиве говорилось, что «в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Коммунистическая партия дала исчерпывающий ответ на волновавший всех советских людей вопрос: что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над Родиной, и какие меры нужно принять для разгрома врага.

Для этого нужно, учила партия, осознать всю глубину опасности, покончить с настроениями мирного времени, отрешиться от благодушия и беспечности, упорно отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Партия и правительство потребовали организовать всестороннюю помощь действующей Красной Армии, обеспечить быстрое и четкое проведение мобилизации, наладить бесперебойное снабжение армии всем необходимым, обеспечить быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, оказывать широкую помощь раненым.

В связи с исключительно важной ролью тыла в современной войне перед партийными и советскими организациями была поставлена задача — укрепить тыл Красной Армии, подчинив всю его работу интересам фронта.

Директива требовала организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телефонной и телеграфной связи, вести беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, разъяснять трудящимся их обязанности и создавшееся положение.

При вынужденном отходе частей Красной Армии предлагалось угонять подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Все ценное имущество, которое не могло быть вывезено, должно было уничтожаться. В занятых врагом районах рекомендовалось создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны везде и всюду, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д.

Партия и правительство обращались к советским патриотам, находившимся на временно захваченной врагом территории, с призывом создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия. Для руководства борьбой народа в тылу врага организовывались из лучших людей надежные подпольные ячейки.

Коммунистическая партия объявила социалистическое Отечество в опасности, призвала народ встать на защиту Родины и выдвинула лозунг: «Все для фронта, все для победы!».

«Теперь, — говорилось в директиве, — все зависит от нашего умения быстро организоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом.

Задача большевиков — сплотить весь народ вокруг Коммунистической партии, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы» [1].

Таковы были указания Коммунистической партии и Советского правительства по вопросам организационно-хозяйственной, военно-организаторской и идейно-политической работы, ставшие боевой программой советского народа и его армии в борьбе с врагом.

Все основные положения, сформулированные в директиве от 29 июня 1941 г., были изложены и развиты в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.

В своем выступлении И. В. Сталин дал анализ развернувшихся военных и политических событий. Он указал, что вероломное нападение фашистской Германии на СССР обеспечило ей временные военные успехи. Однако, нарушив пакт о ненападении, она проиграла политически, разоблачив себя перед народами всего мира как кровавого агрессора. Советский Союз же, подвергшийся нападению, получил громадный политический выигрыш. Этот выигрыш являлся серьезным и длительным фактором, на основе которого должны были развернуться и действительно развернулись решительные военные успехи советских войск в войне против фашистской Германии.

Ободряюще прозвучали слова И. В. Сталина о том, что непобедимых армий нет и не бывает, что гитлеровская ар-

---

[1] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Госполитиздат, 1958, стр. 356.

мия может быть разбита и будет разбита, как в свое время были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

В заключении своего выступления И. В. Сталин призвал весь советский народ грудью встать на защиту своей Родины, еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Советского правительства для разгрома врага, для победы.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) и выступление главы Советского правительства являлись мобилизующими, вдохновляющими документами. Советские люди черпали в них идейное вдохновение, уверенность в своих силах и победе над врагом.

Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по разгрому фашистов были рассчитаны на срыв военно-политических планов, и прежде всего плана «молниеносной» войны гитлеровской Германии против Советского Союза, на создание условий для коренного перелома в ходе войны в нашу пользу.

С первых же дней войны Коммунистическая партия развернула гигантскую организаторскую и идеологическую работу.

30 июня 1941 г. для быстрейшей мобилизации всех сил народа на отпор врагу решением Центрального Комитета партии, Совета Народных Комиссаров и Президиума Верховного Совета СССР был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина. В руках ГКО была сосредоточена вся полнота государственной и военной власти, государственное и хозяйственное руководство в нашей стране.

Общее руководство всеми военными действиями советских войск осуществляла Ставка Верховного Главнокомандования. 19 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР назначил И. В. Сталина Народным комиссаром обороны, а 7 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

На важнейшие участки военной и народнохозяйственной работы Центральный Комитет партии и местные партийные организации направили свои лучшие кадры.

Благодаря усилиям Коммунистической партии и самоотверженному труду рабочих, колхозников и советской интеллигенции вся Советская страна в короткий срок перестроила свою экономическую, политическую и культурную жизнь на военный лад. Советский Союз был превращен в единый военный лагерь.

Готовя страну к отпору агрессору, Коммунистическая партия постоянно имела в виду, что успехи в завоевании победы над врагом во многом зависят от идейно-политической работы, от того, насколько партийные организации сумеют связаться с массами трудящихся и повести их за собой.

Исторический опыт учит, что чем сложнее и труднее обстановка, чем крупнее по своему объему и значению стоящие перед партией и народом задачи, тем большее внимание должно уделяться идейно-массовой, идеологической работе.

Основное назначение идеологической работы партии состоит в том, чтобы вооружать наши кадры, всех коммунистов, всех советских людей марксистско-ленинским мировоззрением, формировать у них высокие морально-политические качества, мобилизовать массы на построение коммунизма. Идеологическая работа партии обращена прежде всего к сознанию трудящихся масс — подлинных творцов истории.

Марксистско-ленинское положение о решающей роли народных масс в историческом процессе развития общества, в том числе и в войне, всегда было и является для Коммунистической партии одним из важнейших выводов революционной теории, отправным началом, на основе которого строится политика партии, ее стратегия и тактика. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сила Советского государства, могущество нашей страны состоит в сознательности народа и армии. «По нашему представлению, — говорил В. И. Ленин, — государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»[1].

Развертывая идеологическую работу среди трудящихся и воинов Красной Армии, Коммунистическая партия исходила из ленинского положения о том, что во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа борющихся масс. Убежденность в правоте своего дела всегда рождает великую энергию, вызывает новый прилив творческих сил, побуждает к активным и целеустремленным действиям. И наоборот, непонимание сущности происходящих событий, потеря уверенности в своих действиях, потеря перспективы всегда приводят к пассивности, инертности, растерянности и в конце концов к поражению в борьбе с сильным и наглым врагом. Именно на это обращал внимание

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 224.

В. И. Ленин, отмечая, что осознание массами целей и причин справедливой войны имеет громадное значение и обеспечивает победу.

В первые же дни Великой Отечественной войны идеологическая работа Коммунистической партии была направлена прежде всего на то, чтобы разъяснить справедливый характер войны советского народа против гитлеровской Германии, разоблачить агрессивные планы немецкого фашизма, воспитать у каждого советского человека стойкость, самоотверженность в борьбе с врагом, еще выше поднять сознательность и организованность народа, еще теснее сплотить его вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укрепить веру народа в свои силы, в победу нашего правого дела.

Непосредственное руководство всей идеологической работой в стране осуществлял Центральный Комитет партии.

К идейно-политической работе среди населения и армии Коммунистическая партия привлекла свои лучшие силы: членов Центрального Комитета, руководящих партийных и советских работников, наиболее опытных пропагандистов и агитаторов, работников науки и культуры. ЦК партии обязал всех секретарей и членов бюро обкомов, крайкомов, райкомов партии и комсомола, председателей исполкомов и других руководящих работников выступать на предприятиях, в учреждениях и воинских частях с докладами и беседами о задачах фронта и тыла в борьбе с врагами Советской страны, о задачах народа и армии в защите социалистического Отечества, разъяснять трудящимся массам текущие события, обстановку на фронтах и международное положение Советского Союза.

В проведении политико-воспитательной работы приняло участие огромное количество коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов. Коммунисты являлись проводниками политики партии в массах, пламенными агитаторами и пропагандистами идей марксизма-ленинизма.

Коммунистическая партия требовала, чтобы политическая пропаганда и агитация всегда была правдива, понятна для народа, действенна и целеустремленна. 17 июля 1941 г. «Правда» писала: «Слово агитатора должно звучать в наши дни, как набатный призыв к защите Родины, к уничтожению врага».

Особое внимание партия уделяла своевременной политической информации народа. Центральный Комитет партии

считал, что информация о положении на фронте, сообщения о боевых подвигах советских воинов, о героизме народа в тылу, о мужественной борьбе советских патриотов на временно оккупированной врагом территории — все это имеет огромное значение в идейно-политическом воспитании народа, в укреплении его морального духа.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 г. было образовано Советское информационное бюро, которое ведало освещением международных событий и внутренней жизни Советского Союза в печати и по радио. Большое место в работе Совинформбюро занимала информация о ходе военных действий на фронте. Это постановление способствовало улучшению работы советской печати и радиовещания.

Информируя советский народ о положении на фронтах, Коммунистическая партия и Советское правительство говорили только правду, никогда не приукрашивали положения дел и не умаляли всей серьезности и опасности обстановки на фронте. Правдивая информация Совинформбюро помогала разоблачать распространителей ложных слухов, шептунов, болтунов и скрытых провокаторов, способствовала повышению бдительности народа.

Одновременно с созданием Совинформбюро было организовано в Москве издание плакатов «Окна ТАСС». Эти плакаты направлялись в армию. Ими снабжались заводы, фабрики, колхозы, МТС. Часть тиража плакатов посылалась за границу, в страны антигитлеровской коалиции. Вскоре «Окна ТАСС» возникли во многих городах страны. Из 400 художников Ленинграда около 100 остались в осажденном городе, и эта сотня людей силой своего таланта и великой любви к Родине делала большое и нужное дело в период наиболее серьезных испытаний, выпавших на долю героического города.

С целью усиления идеологической работы было создано большое количество агитпунктов. Имевшиеся в стране 5 тыс. парткабинетов были реорганизованы в агитпункты. Опыт партийной работы показал, что агитпункты более всего отвечали задаче развертывания массовой политической агитации в стране, самому широкому охвату ею всех категорий населения.

Коммунистическая партия всегда уделяла и уделяет большое внимание политическому воспитанию советских воинов. Она учитывает, что боеспособность нашей армии находится в прямой зависимости от состояния политической

работы в войсках, уровня политического сознания воинов. В. И. Ленин указывал, что там, «где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед» [1].

Постоянное и неослабное руководство Коммунистической партии Красной Армией составляет главный источник ее силы и мощи. Коммунистическая партия осуществляет свою политику в армии, оказывает свое организующее и мобилизующее влияние на массы воинов через стройную систему партийно-политического аппарата, который был создан еще в первые годы Советской власти. Подчеркивая роль политорганов в завоевании побед в годы гражданской войны, М. В. Фрунзе говорил:

«Бесспорным организатором наших побед является Российская Коммунистическая партия. Эта задача была возможна благодаря созданию сети политорганов, охвативших армию сверху донизу и спаявших ее в одно целое, связанное единством настроений и чувств» [2].

В годы мирного социалистического строительства политорганы сыграли огромную роль в укреплении Советских Вооруженных Сил, в их техническом перевооружении, в воспитании и политической закалке командно-политических кадров и всего рядового и сержантского состава. Роль и значение идейно-политической работы в армии еще более возросли в условиях Великой Отечественной войны.

Для решения исторических задач, выпавших на долю Красной Армии в Отечественной войне, необходимо было, чтобы советские воины хорошо поняли возложенную на них священную задачу по защите социалистических завоеваний, чтобы они не терялись в минуты опасности, мужественно преодолевали трудности боевой жизни и героически сражались с врагом. Исторический опыт учит, что армия, вдохновленная благородными, возвышенными целями борьбы, убежденная в справедливости своего дела, всегда превосходит противника по силе духа, самоотверженности, стойкости и упорству. Такая армия способна сознательно идти на самые серьезные испытания и на любые жертвы ради победы.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 413.

[2] М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Воениздат, 1957, т. II, стр. 121—122.

Чтобы еще больше укрепить моральный дух наших войск, еще сильнее развить у них чувство советского патриотизма, сознание своего долга перед Родиной, необходимо было добиться ясного понимания каждым бойцом и командиром справедливых целей нашей борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Военная обстановка требовала правдивого и своевременного разъяснения советским воинам важнейших политических и военных событий, политики Коммунистической партии и Советского правительства и вытекавших из нее задач, стоявших перед Советскими Вооруженными Силами.

Коммунистическая партия разъясняла массам, что Великая Отечественная война явилась не только вооруженной борьбой различных по социально-политическому строю государств — СССР и фашистской Германии, но и непримиримой борьбой двух диаметрально противоположных идеологий — советской социалистической идеологии и идеологии разбойничьего германского империализма.

Социалистическая идеология коренным образом отличается от буржуазной идеологии по своей классовой сущности и целеустремленности. Социалистическая идеология — это идеология борьбы за революционное преобразование общества в интересах трудящихся, за построение коммунизма. Она представляет собой стройную систему идей, выражающих мировоззрение, коренные интересы и цели рабочего класса и всех трудящихся. Нерушимую основу социалистической идеологии составляет марксизм-ленинизм — революционное оружие в борьбе за построение коммунизма.

Характерными чертами социалистической идеологии, отличающими ее коренным образом от буржуазной идеологии, являются: высокая научность, открытая антикапиталистическая направленность, партийность, революционный оптимизм, последовательный социалистический демократизм и гуманизм, постоянная забота о благе трудящегося человека. Характеризуя пролетарский гуманизм, А. М. Горький писал:

«Гуманизм пролетариата требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти капиталистов, его лакеев, паразитов, фашистов, палачей и предателей рабочего класса, ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей»[1].

Социалистическая идеология проникнута духом дружбы

---

[1] М. Горький. Статьи и памфлеты. «Молодая гвардия», 1948, стр. 333.

народов, неугасимой любви к Родине и пролетарским интернационализмом. Органической частью социалистической идеологии и одной из наиболее существенных ее черт является идея защиты социалистического Отечества от империалистических агрессоров, идея мира и дружбы между народами. Эти основные черты социалистической идеологии характеризуют идейно-политический и моральный облик советского общества. Они определяют высокие моральные качества советских людей.

Совершенно иной характер и содержание имеет идеология империалистической буржуазии.

Являясь отражением умирающего, загнивающего экономического строя, она характеризуется крайней реакционностью, антинаучностью, шовинизмом, расизмом и мистикой. Призванная защищать устои обреченного на гибель эксплуататорского общества, буржуазная идеология игнорирует объективные законы истории, тормозит развитие общества. Современной идеологии империализма присущи глубокий антидемократизм, милитаризм, буржуазный национализм, космополитизм и другие реакционные черты.

Наиболее реакционной разновидностью идеологии империализма была идеология германского фашизма.

Используя все средства лжи, обмана и социальной демагогии, фальсифицируя историю и закономерности развития человеческого общества, гитлеровцы усиленно обрабатывали немецкое население в духе человеконенавистничества и расизма. Они объявили арийскую расу расой господ, призванной якобы владычествовать над всеми остальными народами, зачисленными ими в разряд «низших».

Фашисты всячески разжигали ненависть к славянским народам, и прежде всего ко всему русскому, советскому. Это делалось с преднамеренной целью: подготовить все население Германии к истребительной войне против славянских народов, и в первую очередь против советского народа.

Большая часть немецкого народа, особенно молодежь, подпала под влияние гитлеровской пропаганды, прониклась бредовыми идеями о превосходстве германской расы, уверовала в «право» Германии на «жизненное пространство» и завоевание мирового господства. От тлетворного влияния фашистской идеологии шовинизма и звериного национализма не оказалась свободной даже часть германского пролетариата.

«Наше несчастье состояло в том, — говорилось в обращении Коммунистической партии Германии к немецкому народу 13 июня 1945 г.,— что многие миллионы немцев оказались в плену нацистской демагогии, что яд звериной расовой теории, теории «борьбы за жизненное пространство» смог отравить душу народа. Наше несчастье состояло в том, что широкие слои населения потеряли элементарное чувство порядочности и справедливости и последовали за Гитлером, когда он обещал им, в результате войны и грабежа, хорошо накрытый стол к обеду и ужину за счет других народов»[1].

Германский фашизм прилагал особые усилия к идеологической обработке своей армии. Солдаты воспитывались в духе слепого повиновения гитлеровским генералам и офицерам. Им прививались человеконенавистничество и презрение по отношению к другим народам. Гитлеровское командование наставляло свои войска: «Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Идеологическая обработка, проводившаяся гитлеровцами на протяжении ряда лет в сочетании с мерами кровавого террора и палочной дисциплины, превратила немецкую армию в послушное орудие фашистской клики.

Это наглядно показала развязанная фашистами вторая мировая война. Всюду, куда вторгались гитлеровские войска, они чинили массовые убийства населения, сжигали города и села, разрушали памятники искусства и культуры, совершали необузданный грабеж и насилие. Путь гитлеровской армии по Европе, и особенно по территории Советского Союза, был отмечен «фабриками смерти», концентрационными лагерями, злодейским уничтожением миллионов мирных жителей и пленных. Из 34 млн. человеческих жизней, которые унесла вторая мировая война, 12 млн. были жертвами фашистских лагерей смерти.

Таковы плоды звериной идеологии, людоедской программы и политики германского фашизма.

В войне против Советского Союза фашистская пропаганда ставила своей целью подорвать безраздельное господ-

[1] И. М. Шляпин, М. А. Шварев, И. Я. Фоминченко. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Воениздат, 1958, стр. 35.

ство социалистической идеологии в нашей стране, посеять недоверие советского народа к руководству Коммунистической партии и Советского правительства, вызвать рознь и вражду между рабочими и крестьянами, между различными нациями СССР, противопоставить рядовых бойцов Красной Армии командирам и политработникам. Гитлеровцы хотели ослабить волю советских людей к сопротивлению, запугать их своей мифической мощью.

Фашисты забрасывали в наш тыл специально подготовленных шпионов, диверсантов и провокаторов с задачей дезорганизовать работу советского тыла, распространять панические слухи, устраивать диверсии и провокации.

Коммунистическая партия с первых дней войны развернула в тылу и на фронте боевую, наступательную идеологическую работу. Она разоблачала идеологию звериного национализма и расовой ненависти германского фашизма, воспитывала советских людей на идеях марксизма-ленинизма, на революционных традициях народов нашей страны, на боевых традициях Красной Армии, вселяла в них уверенность в победе. Партия убедительно раскрывала перед народом великие преимущества советского общественного и государственного строя, решающую роль союза рабочих и крестьян, дружбы народов СССР и советского патриотизма в защите Отечества и в победе над врагом.

Вначале у советских людей не было достаточно полного представления о враге, его моральном облике. Их возмущение вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз не являлось еще достаточно сильным и полным, оно еще не дошло до глубины их сознания. Советские люди постепенно, лишь по мере того как воочию убеждались в подлинных целях и действиях врага, осознавали всю глубину опасности вражеского нашествия и начинали по-настоящему ненавидеть фашистских захватчиков. Такой же процесс происходил и в сознании всего личного состава Красной Армии.

Об этом очень хорошо сказала известный снайпер Герой Советского Союза Людмила Павличенко: «Когда я пошла воевать, у меня была только злость на гитлеровцев за то, что они нарушили нашу мирную жизнь, за то, что они напали на нас. Но то, что я увидела потом, породило во мне чувство такой неугасимой ненависти, что ее трудно выразить чем-нибудь иным, кроме как пулей в сердце фашиста»[1].

---

[1] «Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1942, № 13, стр. 30.

Идейно-политическая работа Коммунистической партии была призвана ускорить осознание всем советским народом, и особенно воинами армии, той грозной опасности, которая нависла над Советской страной в связи с нападением гитлеровской Германии. Партия учила, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души. Поэтому она всеми доступными средствами идейно-политической работы разжигала у советских людей ненависть к фашистам, звала их к мести оккупантам. «Смерть немецким захватчикам!» — этот лозунг, выдвинутый партией в первые дни войны, стал лозунгом масс, лозунгом действий. В то же время партия говорила советским воинам, что наша ненависть к врагу не должна являться слепой и безрассудной, что мы ненавидим не вообще всех немцев как нацию, а лишь только тех из них, кто с оружием в руках вторгся на нашу землю, кто хочет уничтожить Советское государство.

Партия предупреждала советских людей о том, что борьба с фашистскими захватчиками будет суровой, длительной и потребует много жертв, что надо как можно быстрее отрешиться от настроений мирного времени, беспечности и благодушия, не допускать по отношению к врагу никаких иллюзий, трезво оценивать его силы.

В обстановке войны самоуспокоение было особенно опасным. В. И. Ленин неоднократно предупреждал: «Самое опасное в войне... это недооценить противника и успокоиться на том, что мы сильнее. Это самое опасное, что может вызвать поражение на войне...» [1].

До войны в устной и печатной пропаганде нередко высказывались мысли о том, что Красная Армия в любое время и при любых условиях легко разобьет противника, что она будет вести только наступательные бои и ей никогда не придется отступать, что в случае нападения на нас война будет быстро перенесена на территорию противника и мы одержим победу малой кровью.

Учитывая это, Коммунистическая партия в первые же дни войны призвала советский народ и его Вооруженные Силы серьезно относиться к войне, постоянно помнить, что враг, напавший на нас, силен. «Правда» в передовой статье 24 июня 1941 г. писала: «Мы не рассчитываем на легкую победу. Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет трудной и потребует от нас немало жертв».

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 150.

Зак. 537

Чтобы остановить врага, а затем начать наступательные действия, нашим войскам нужно было научиться воевать по-современному.

Первые дни войны показали, что неблагоприятный исход боевых действий для наших войск во многом определялся отсутствием боевого опыта у командного и рядового состава. У многих командиров и политработников при всей их самоотверженности и преданности Родине не хватало умения организовать бой во взаимодействии с другими родами войск.

Выдвинутые накануне войны новые командно-политические кадры не успели приобрести достаточной подготовки и необходимого опыта в обучении, воспитании и управлении войсками. Поэтому в боевых условиях они не всегда продуманно, целеустремленно и тактически грамотно проводили в жизнь приказы старшего командования.

Серьезные последствия имели преступные действия Ежова и Берия, при прямом участии которых в предвоенные годы были оклеветаны и погибли многие преданнейшие делу партии работники, коммунисты и беспартийные. В их числе была значительная часть опытных командиров и политработников. Это нанесло большой ущерб Советским Вооруженным Силам.

Задача состояла в том, чтобы поднять на должный уровень организаторские способности командиров, пересмотреть на основе опыта войны отдельные положения советского военного искусства, изучить тактику и оперативное искусство противника, обобщить и принять к руководству опыт наших лучших частей и соединений, воспитать советских офицеров и генералов как подлинных мастеров вождения войск, способных не только воспринимать, но и творчески развивать передовой военный опыт.

В обстановке вынужденного отступления советских войск под напором превосходящих сил противника как никогда требовалась высокая воинская дисциплина.

В. И. Ленин говорил, что во время отступления дисциплина во сто раз нужнее, чем при наступлении. «...Когда вся армия отступает, — подчеркивал он, — ей не ясно, она не видит, где остановиться, а видит лишь отступление, — тут иногда достаточно и немногих панических голосов, чтобы все побежали. Тут опасность громадная» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 252.

Чтобы предотвратить эту опасность, не допустить превращения вынужденного отхода частей и соединений Красной Армии в паническое бегство, наша партия всеми средствами идеологического воздействия воспитывала у советских воинов непоколебимую стойкость в борьбе с врагом, железную дисциплину и организованность, постоянно развивала у них храбрость, отвагу, незнание страха в борьбе, готовность до конца биться против врагов нашей Родины. Трусам, паникерам и предателям была объявлена беспощадная борьба.

С первых дней войны Красная Армия пополнялась новыми формированиями. С 22 июня 1941 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР начала проводиться мобилизация военнообязанных граждан рождения 1905—1918 гг. по 14 военным округам. 16 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о подготовке резервов в системе Наркомата обороны, а 17 сентября 1941 г. — решение о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР.

В итоге контингент наших Вооруженных Сил стал исчисляться миллионами. Личный состав войск теперь был более разнородным по возрасту, военному и жизненному опыту, общеобразовательному и политическому уровню.

Все это требовало не только широкого размаха идейно-политической работы в войсках, но и выработки наиболее целесообразных организационных форм и методов ее проведения, отвечающих требованиям военного времени.

В системе мероприятий Коммунистической партии по развертыванию идеологической работы применительно к условиям и требованиям военного времени важнейшее место занимала перестройка партийно-политической работы в Красной Армии.

Коммунистическая партия, как партия творческого марксизма, всегда совершенствует формы организации и методы своей работы, исходя из конкретной исторической обстановки и тех задач, которые предстоит решать советскому народу. «Уровень партийно-организационной работы,— говорится в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии,— в огромной степени зависит от того, насколько ее формы соответствуют задачам, стоящим перед партийными организациями. Отсюда следует, что надо неустанно совершенствовать методы работы и структуру партийных орга-

нов, приспосабливая их к условиям изменяющейся обстановки»[1].

Существовавшая до войны структура партийно-политического аппарата в Красной Армии в таком виде, как она сложилась в 1940 г. в связи с введением полного единоначалия, уже не соответствовала новой обстановке. Партийно-политическая работа в то время носила по преимуществу агитационно-пропагандистский характер. А этого было недостаточно для успешного выполнения задач, вставших перед Красной Армией в условиях войны. Опыт первых трех недель войны показал, что многим политработникам недостает оперативности, конкретности и целеустремленности в работе, умения вести политическую работу непрерывно, в различной обстановке и в тесной связи с задачами, решаемыми войсками. Отдельные политработники в ходе боя недостаточно проявляли качества организаторов и руководителей. В интересах дела требовалось, чтобы политработники не ограничивали свою деятельность только агитацией и пропагандой, а вместе с командирами отвечали за все стороны жизни и боевой деятельности войск. Это особенно было важно в связи с тем, что в армию влились десятки тысяч командиров из запаса, не имевших достаточных военных знаний и опыта партийно-политической работы в войсках и потому не вполне соответствовавших требованиям, предъявляемым к командирам-единоначальникам. Они нередко терялись в сложной обстановке, не всегда могли принять правильное решение и провести его в жизнь, сбивались на путь голого администрирования, забывали о необходимости умелого сочетания в воспитании личного состава метода убеждения и метода принуждения.

16 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР органы политической пропаганды в Вооруженных Силах были реорганизованы и был введен институт военных комиссаров.

«Навязанная нам война,— говорилось в Указе,— в корне изменила обстановку работы в Красной Армии. Война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах.

---

[1] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, 1956, стр. 125—126.

С другой стороны, война усложнила работу командиров в полку и дивизии и требует, чтобы командиру полка и дивизии была оказана полная помощь со стороны политических работников не только в области политической работы, но и в области военной»[1].

На основе этого Указа Главное управление политической пропаганды было преобразовано в Главное политическое управление Красной Армии, а управления и отделы политической пропаганды военных округов, фронтов и соединений — в политические управления и политические отделы. Во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии вводился институт военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадронах и авиаэскадрильях — институт политических руководителей.

Обязанности военного комиссара были определены в «Положении о военных комиссарах РККА» и в директиве Народного комиссара обороны и Главного политического управления от 20 июля 1941 г. В этих документах указывалось, что военный комиссар является представителем Коммунистической партии и Советского правительства в армии и наряду с командиром несет полную ответственность за выполнение воинской частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли. «Военный комиссар, — говорилось в Положении, — является нравственным руководителем своей части (соединения), первым защитником ее материальных и духовных интересов»[2]. Положение обязывало комиссара всемерно помогать командиру, честно и самоотверженно выполняющему боевые задачи, быть первым другом и советником командира, укреплять его авторитет, вместе с командиром внимательно подбирать, растить и воспитывать достойных командиров и политработников, смело выдвигать отличившихся в боях за Родину. Партия требовала от военных комиссаров и политработников быть боевыми носителями духа Коммунистической партии, ее дисциплины, твердости, самоотверженности, мужества и непоколебимой воли к победе в борьбе с врагами социалистической Родины, быть воинствующими большеви-

---

[1] «Правда», 17 июля 1941 г.

[2] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Госполитиздат, 1958, стр. 360.

ками ленинской закалки. От комиссаров требовалось, чтобы они были на деле глазами и ушами партии и Советского правительства, самыми бдительными и осведомленными людьми в частях, детально знали оперативную обстановку, помогали командиру разрабатывать боевой приказ, строго контролировали проведение в жизнь всех приказов высшего командования.

Основная задача комиссаров состояла в решительном улучшении руководства работой политорганов, партийных и комсомольских организаций, в правильной расстановке коммунистов и комсомольцев на решающих участках, в мобилизации всего личного состава на разгром врага.

Комиссары и политработники должны были установить прочную связь со всеми красноармейцами и командирами, с коммунистами и комсомольцами, воодушевлять и ободрять личный состав частей, вселять в него непоколебимую веру в силу советского оружия, в победу Красной Армии над гитлеровскими захватчиками. В наиболее опасные моменты боя военный комиссар обязан был личным примером храбрости и отваги поднять боевой дух воинов и добиться безусловного выполнения боевого приказа.

Важной задачей военных комиссаров было укрепление дисциплины, беспощадная борьба с трусами, паникерами и нытиками, изучение и распространение передового боевого опыта, воспитание воинов в духе храбрости, стойкости и мужества.

Реорганизация политорганов и введение института военных комиссаров способствовали укреплению Красной Армии, повышению ее боеспособности в наиболее трудный первый период Великой Отечественной войны. Советские воины с большим воодушевлением восприняли это мероприятие партии и правительства и выразили полное доверие военным комиссарам, видя в них представителей славной ленинской партии, носителей ее героических традиций, самоотверженных патриотов, незаурядных агитаторов и организаторов.

Коммунистическая партия сосредоточила в армии свои лучшие кадры, переместив их с других участков государственной, хозяйственной и общественной работы. Почти треть членов и кандидатов в члены ЦК партии находились на фронтах Отечественной войны. На руководящую работу в армию были направлены видные деятели партии: К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Д. З. Мануильский, Н. С. Хрущев, А. С. Щербаков. Большие заслуги в мобилизации советского

народа и его Вооруженных Сил на разгром фашистских захватчиков принадлежали Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину. Члены Государственного Комитета Обороны Н. А. Вознесенский, А. И. Микоян, секретарь ЦК партии А. А. Андреев, председатель ВЦСПС Н. М. Шверник возглавили важнейшие участки народного хозяйства, обеспечивая снабжение Красной Армии всем необходимым.

Многие секретари ЦК партии союзных республик, обкомов и крайкомов были направлены в действующую армию в качестве членов военных советов фронтов и армий, начальников политорганов, военных комиссаров. На руководящей военно-политической работе в Красной Армии находились Л. И. Брежнев, Н. Г. Игнатов, Я. Э. Калнберзин, А. А. Кузнецов, В. П. Мжаванадзе, М. А. Суслов и другие.

В июле 1941 г. ЦК партии мобилизовал для политической работы в армии 27 тыс. руководящих работников-коммунистов, а в ноябре 1941 г. — еще дополнительно 20 тыс. человек[1]. Партийные курсы в областях, краях и республиках были временно закрыты, а их слушатели направлены главным образом на политическую работу в Красную Армию.

ЦК партии проявил большую заботу о подготовке новых кадров политработников для армии. Были приняты меры к расширению сети военно-политических учебных заведений и укомплектованию их наиболее подготовленными преподавателями и слушателями, а также проведена перестройка работы военно-учебных заведений Красной Армии, готовивших политработников.

Курсы военной подготовки и переподготовки руководящих работников партийных комитетов были реорганизованы в курсы подготовки среднего политического состава. Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) в полном составе переданы в ведение НКО и переформированы в военно-политическое училище.

Поскольку наибольшая потребность была в политработниках среднего звена, при политуправлениях фронтов и политотделах армий были созданы военно-политические училища и курсы младших политруков, которые комплектовались за счет наиболее подготовленных бойцов и младших командиров-коммунистов.

---

[1] См. «Красный флот», 18 августа 1948 г.

Расширение сети военно-политических училищ и курсов, выдвижение на политическую работу рядовых коммунистов, проявивших себя в боях за Родину, давало возможность обеспечить армию необходимым количеством политработников и позволяло своевременно заменять выбывших из строя в ходе боев политработников.

Огромное значение для повышения уровня идейно-политической работы в войсках и укрепления политико-морального состояния советских воинов имели неоднократно проводившиеся по указанию ЦК ВКП(б) массовые мобилизации в армию коммунистов и комсомольцев.

Как и в годы гражданской войны, партия посылала своих лучших сынов туда, где решался вопрос о судьбе нашего Отечества. По этому поводу В. И. Ленин писал:

«Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры» [1].

При проведении первой массовой мобилизации коммунистов 27 июня 1941 г. ЦК партии указал, что отобранные коммунисты и лучшие комсомольцы направляются в армию «в целях усиления партийно-политического влияния в полках».

Коммунисты и лучшие комсомольцы, влившиеся в ряды Красной Армии по специальным мобилизациям ЦК партии, назывались политбойцами. На 1 октября 1941 г. в качестве политбойцов было призвано 93 976 коммунистов и комсомольцев, а к концу мая 1942 г. — 132 365 человек.

Перед отправкой на фронт для политбойцов было организовано при военных и военно-политических училищах месячное обучение. Большая часть политбойцов использовалась в частях на должностях замполитруков и парторгов рот.

Политбойцы сыграли исключительную роль в укреплении Красной Армии, в воспитании стойкости и отваги у советских воинов особенно в начале войны. В передовой статье «Правды» от 2 августа 1941 г. говорилось: «Политбоец ведет за собой беспартийных. Коммунисты и комсомольцы — первые носители порядка и дисциплины. Они — образец выдержки, хладнокровия, смелости и инициативы в бою. По-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 440.

литбойцы — первые помощники командира, комиссара и политрука.

...От политбойца наряду с проявлением личной храбрости, личного героизма требуется умение и способность воодушевить своих товарищей, вселить в них уверенность и бодрость, закаляющие их боевой дух».

Политбойцы, прибывшие в части Западного фронта в период Смоленского сражения, с первых же дней явились крепкой опорой командиров и политработников. Они первыми бросались в атаку на врага и своим личным примером увлекали за собой остальных бойцов. Многие политбойцы в ходе боев были выдвинуты на командную и политическую работу.

Так, например, в 30-й армии было свыше тысячи политбойцов. Из них в последующем 300 человек стали командирами отделений, 60 человек были назначены командирами рот, 70 человек парторгами рот и секретарями партбюро, 4 политбойца заменили выбывших из строя командиров батальонов и успешно справлялись со своими обязанностями.

Кроме специальных мобилизаций, коммунисты и комсомольцы в массовом порядке шли в армию по общей мобилизации и добровольно. В дни героической обороны Одессы и Севастополя, например, больше 90 процентов коммунистов этих городов дрались на фронте [1].

Только за первые пять месяцев войны из партийной и комсомольской организаций Москвы ушло на фронт около 100 тыс. коммунистов и 260 тыс. комсомольцев [2]. Из ленинградской партийной организации в народное ополчение влилось 160 тыс. коммунистов; 1142 секретаря партийных организаций добровольно отправились на фронт [3]. Из других партийных организаций в ряды Красной Армии было послано от 40 до 60 процентов всего их состава. Всего в течение первого года войны в ряды Красной Армии вступило более миллиона коммунистов. 900 тыс. комсомольцев влились в армию в первые же дни войны.

На армейских коммунистов партия возложила большие и благородные задачи: нести в массы советских воинов великие идеи ленинизма, разъяснять политику Коммунисти-

---

[1] См. И. М. Шляпин, М. А. Шварев, И. Я. Фомиченко. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. Воениздат, 1958, стр. 61.

[2] См. История СССР. Эпоха социализма. Госполитиздат, 1958, стр. 557.

[3] См. «Большевик», 1947, № 20, стр. 37.

ческой партии и ее решения, цели и задачи советского народа в Великой Отечественной войне. Они призваны были укреплять уверенность воинов в неизбежности нашей победы над гитлеровскими захватчиками, поднимать моральный дух воинов, быть первыми помощниками командиров и политработников в насаждении твердой воинской дисциплины и организованности, своим личным примером вдохновлять бойцов на героические подвиги.

В усилении идейно-политической работы среди советских воинов большую роль сыграли армейские партийные организации. Численность коммунистов непрерывно увеличивалась, росло и количество партийных организаций. Например, на Западном фронте в июне 1941 г. было 482 первичные партийные организации, в июле их стало 705, а в августе 1035.

Однако огромный приток коммунистов в армию все же оказался недостаточным для создания полнокровных партийных организаций во всех подразделениях. Нужно иметь в виду, что в ожесточенных боях первых месяцев войны армия несла большие потери, из строя выбывало значительное количество коммунистов. В этих условиях Центральным Комитетом партии были приняты меры, которые стимулировали непрерывный и быстрый рост армейских партийных организаций за счет лучших воинов, проявивших смелость и отвагу в борьбе с врагом.

19 августа 1941 г. ЦК партии разрешил принимать в партию особо отличившихся в боях красноармейцев и командиров по рекомендации трех членов партии с годичным партийным стажем, знающих рекомендуемого по совместной работе и менее года. До этого порядок приема в партию, установленный Уставом ВКП(б), предусматривал представление вступающими в партию рекомендации трех членов партии, имевших не менее трехлетнего партийного стажа и знавших их по совместной работе не менее года. Главное политическое управление 21 августа 1941 г. дало указание политорганам, военкомам частей и бюро первичных партийных организаций частей действующей армии широко разъяснить личному составу войск постановление ЦК ВКП(б) от 19 августа 1941 г.

21 ноября 1941 г. ЦК партии установил новый порядок принятия на постоянный партийный учет коммунистов в политорганах Красной Армии (по предъявлению партийного билета или кандидатской карточки).

Постановлением от 9 декабря 1941 г. ЦК партии разрешил политорганам Красной Армии принимать в члены партии отличившихся в боях военнослужащих после 3-месячного кандидатского стажа (до этого кандидатский стаж был установлен в один год).

В условиях боевой обстановки было трудно, а нередко и невозможно созывать собрания первичных парторганизаций для обсуждения поданных заявлений о желании вступить в партию. Учитывая это, ЦК ВКП(б) разрешил производить прием в партию в частях действующей армии на бюро первичных парторганизаций и их решения утверждать на партийной комиссии, минуя общее собрание первичной организации.

Главное политическое управление, обобщив опыт работы армейских партийных организаций по приему в партию на льготных условиях, 29 декабря 1941 г. издало специальную директиву, в которой вскрыло ряд недостатков в выполнении решений ЦК по приему в партию. ГлавПУРККА предложило всем первичным партийным организациям обсудить на собраниях вопрос о выполнении постановлений ЦК ВКП(б) о приеме в партию красноармейцев и командиров, особо отличившихся в боях, ликвидировать самотек в своей работе и по-серьезному заняться изучением людей и индивидуальным отбором лучших воинов в ряды партии. Особое внимание обращалось на усиление воспитательной работы с вновь принятыми в партию. Директива требовала «повседневно ковать большевистскую закалку молодых коммунистов, чтобы каждый коммунист был большевистским вожаком масс в бою, поднимал бы моральный дух бойцов, словом и делом вселял бы в них веру в правоту нашего дела».

Осуществленные в первые месяцы войны мероприятия ЦК партии и Главного политического управления по росту рядов партии и созданию полнокровных партийных организаций во всех ротах и батареях действующей армии способствовали укреплению армейских партийных организаций, повышению боевой активности войск.

Если за январь — июнь 1941 г. армейские партийные организации приняли в партию 66 931 человек, то за июль — декабрь 1941 г. в партию было принято уже 175 812 человек, из них в кандидаты 125 908 и в члены 49 904 [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 605, д. 16, л. 106.

В первом полугодии 1942 г. в ряды партии вступило 431 850 лучших воинов, а во второй половине этого года — 640 238 человек[1]. Всего, таким образом, за 1942 г. партийные организации Красной Армии приняли в свои ряды 1 072 088 человек, что составляло 80 процентов от числа принятых в партию в этом году по всей стране.

Быстрый рост рядов армейских коммунистов позволил создать во всех частях и подразделениях действующей армии полнокровные партийные организации, которые являлись надежной опорой командиров и политработников в воспитании пламенных защитников Советской страны.

Действенным средством идейно-политического воспитания советских воинов являлась печатная пропаганда. Через печать партия пропагандировала в массах идеи марксизма-ленинизма, воспитывала советских людей в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов.

Видное место в печатной пропаганде занимали армейские газеты и журналы. Они оперативно откликались на все события жизни советского народа, убедительно разоблачали гнусные цели фашистов, раскрывали их звериный облик, глубоко разъясняли благородные и возвышенные цели советских людей в Великой Отечественной войне.

Центральный Комитет партии руководил военной печатью, направлял ее работу.

Большое значение для улучшения работы военных газет имело постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1941 г. «О работе на фронте специальных корреспондентов»[2]. ЦК партии обязал Главное политическое управление дать указание политорганам всемерно содействовать военным корреспондентам в их работе, устранить неправильное отношение к корреспондентам, которое наблюдалось со стороны некоторых командиров и политработников.

Центральный Комитет постоянно заботился о том, чтобы военные газеты являлись активными помощниками партии в решении важнейших задач, стоящих перед войсками, чтобы они не ограничивались освещением только общей обстановки на фронте, были бы организаторами общественного мнения, боевыми пропагандистами и агитаторами, а не простыми регистраторами фактов.

---

[1] См. «Партийное строительство», 1945, № 12, стр. 9.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 59 886, д. 88, лл. 229—233.

Для усиления редакций военных газет на журналистскую работу в армию была направлена большая группа писателей. В числе 140 членов Союза советских писателей, посланных в 1941 г. на работу в центральные, фронтовые, армейские и дивизионные газеты, были известные писатели и поэты Алексей Сурков, Борис Горбатов, Александр Твардовский, Степан Щипачев, Евгений Долматовский, Сергей Михалков и другие. Военными корреспондентами «Красной звезды» работали Михаил Шолохов, Константин Симонов, Николай Тихонов, Борис Полевой.

Количество военных газет из месяца в месяц увеличивалось, возрастали их тиражи. Только на Западном фронте в декабре 1941 г. издавалось 96 газет и один журнал («Фронтовой юмор») общим тиражом 352 500 экземпляров [1]. К середине 1942 г. общий тираж армейских газет составил 3195 тыс. экземпляров. В Красной Армии в это время издавалось 3 центральные, 13 фронтовых, большое количество армейских и дивизионных газет [2].

Таким образом, Коммунистическая партия в начальный период войны приняла серьезные меры по улучшению идейно-политической работы среди советских воинов, провела большую организационную работу по перестройке армейского партийно-политического аппарата с целью наилучшего приспособления его к решению задач, стоявших перед Красной Армией.

ЦК партии требовал от армейских политорганов организовать политико-воспитательную работу в войсках так, чтобы она была высокоидейной, целеустремленной, конкретной и действенной, проводилась в тесной и неразрывной связи с боевыми задачами частей и соединений.

Идейно-политическая работа среди войск действующей армии в первые месяцы войны была направлена на воспитание у воинов мужества, храбрости, непоколебимой стойкости и твердой дисциплины, уверенности в силе советского оружия и в нашей победе над врагом. При разъяснении советским воинам справедливых целей и характера Великой Отечественной войны обращалось внимание на то, чтобы каждый боец всеми силами души осознал всю глубину опасности, нависшей над Родиной, и свою личную ответственность за ее судьбу.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 11 319, д. 7, л. 112.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 605, д. 15, л. 4.

В начале войны пропагандисты и агитаторы выступали с лекциями, докладами и беседами на следующие темы: «В. И. Ленин о защите социалистического Отечества», «Великая Отечественная война Советского Союза», «Защита Отечества — священный долг гражданина СССР», «Отстоим великие завоевания Октября», «Наше дело правое. Победа будет за нами!», «В руках Красной Армии судьба Родины» и др.

Бойцы и командиры слушают радиопередачу из Москвы.

Материалом для проведения разъяснительной работы о характере и целях Отечественной войны служили речь И. В. Сталина, произнесенная по радио 3 июля 1941 г., в которой было изложено содержание известной директивы ЦК ВКП(б), и статьи, помещенные в партийной, советской и военной печати.

Только за первые дни войны, с 22 по 29 июня 1941 г., в газетах «Правда», «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Труд», «Известия», «Литературная газета», «Красный флот», «Боевая подготовка» было помещено до 70 статей о морально-политическом единстве и патриотизме советского народа, о характере войны и ее целях со стороны Советского Союза и со стороны Германии. Названия передовых статей носили боевой характер: «Дадим сокру-

шительный отпор фашистским варварам», «За правое дело, за победу над кровавым фашизмом», «На защиту великой Родины поднялась вся Советская страна», «Священная Отечественная война советского народа».

Политуправления фронтов издавали большим тиражом листовки, обращения, памятки, воззвания, лозунги, в которых раскрывались цели и характер войны, разоблачалась сущность германского фашизма, его захватническая политика и грабительские планы в отношении Советского Союза. Так, например, политуправление Западного фронта за первые три месяца войны издало 27 названий листовок, обращений, лозунгов и памяток тиражом в 15 млн. экземпляров [1]. Политуправление Южного фронта за то же время издало 20 названий листовок и памяток общим тиражом 2500 тыс. экземпляров. Кроме того, было размножено и распространено 31 название лозунгов по 50 тыс. экземпляров каждый [2].

Тяжелые бои пришлось вести советским воинам. Используя свое численное превосходство и мощную боевую технику, гитлеровцы упорно рвались к сердцу Советской страны — Москве.

До последнего патрона, до последнего человека защищали рубежи нашей страны славные советские пограничники. Многие части и соединения, которые были обойдены в первые недели войны мотомеханизированными войсками противника, продолжали сражаться в тылу, сдерживая натиск гитлеровских полчищ. Мужественно и упорно оборонялась у западной границы СССР в районе Селетин-Красноильск 96-я стрелковая дивизия. Вместе с пограничниками части этой дивизии в течение 12 дней удерживали свои позиции и только по приказу командования отошли на новую оборонительную полосу [3].

Героически сражались с фашистскими захватчиками советские летчики. Первый в истории Великой Отечественной войны воздушный таран совершил 22 июня 1941 г. летчик 124-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Дмитрий Кокорев. Во время воздушной схватки у его самолета отказали пулеметы. Тогда Кокорев направил свой МИГ-3 на фашистский самолет и винтом отрубил ему хвостовое оперение. Самолет Кокорева тоже был поврежден, но храбрый летчик умело посадил его с убранным шасси [4].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 108 052, д. 1, л. 4.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 608, д. 10, лл. 95—96.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 149, д. 13, л. 203.
[4] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 608, д. 22, л. 65.

Подобные подвиги в июне — июле 1941 г. только на Ленинградском фронте совершили 20 летчиков.

На четвертый день войны бесстрашием и отвагой обессмертил свое имя капитан Николай Гастелло, направивший свой подбитый самолет на фашистскую танковую колонну.

Одним из наиболее ярких примеров беспредельной преданности Родине является оборона Брестской крепости, мужественный гарнизон которой во главе с полковым комиссаром Е. М. Фоминым, майором П. М. Гавриловым и капитаном И. Н. Зубачевым больше месяца упорно защищал свои позиции.

Борьба с немецко-фашистскими войсками, развернувшаяся на фронте в две с лишним тысячи километров, носила ожесточенный характер. Даже гитлеровское командование вынуждено было признать, что раньше немецкой армии не приходилось встречаться с такими самоотверженными и мужественными солдатами, как воины Красной Армии.

Бывший начальник генерального штаба германской армии генерал Гальдер 29 июня 1941 г. в своем дневнике писал: «Сведения с фронта подтверждают, что русские войска сражаются до последнего человека... Бросается в глаза, что при захваченных батареях... большей частью взяты в плен лишь отдельные люди. Часть русских сражается, пока их не убьют».

В первые недели войны враг понес большие потери в живой силе и технике. Тем не менее он продолжал лезть вперед, бросая на фронт все новые и новые воинские соединения. Советские войска упорно оборонялись, их героизм с каждым днем возрастал. Однако при общей самоотверженности советских воинов имелись факты, когда некоторые бойцы и командиры не до конца использовали свои возможности в борьбе с противником, оставляли позиции без приказа, проявляли неустойчивость, малодушие и даже трусость.

В условиях вынужденного отступления, когда наша армия еще не имела необходимого боевого опыта, беспощадная борьба с трусами, паникерами, дезертирами, с любителями отсидеться за чужой спиной стала важнейшей задачей.

Анализ состояния дисциплины в частях действующей Красной Армии в первые недели войны и конкретные меры по ее укреплению были изложены в постановлении Госу-

дарственного Комитета Обороны и в приказе Ставки Верховного главнокомандования.

Постановление ГКО и приказ Ставки были проникнуты заботой об укреплении авторитета командиров как организаторов и руководителей боевых действий наших войск, о совершенствовании их организаторских способностей; они поощряли волевых, настойчивых и требовательных командиров и политработников. Перед всеми советскими воинами была поставлена задача проявлять в бою самоотверженность, драться с врагом стойко, мужественно, не жалея жизни, и требовать этого от своих товарищей по оружию.

Эти документы зачитывались перед строем личного состава подразделений. По ним проводились митинги, беседы и доклады, издавались памятки, листовки, брошюры, обращения военных советов фронтов и армий к войскам. В устной агитации и пропаганде в то время наиболее распространенными темами бесед и докладов были следующие: «Приказ командира — приказ Родины», «Мужество и героизм бойцов, командиров и политработников в Отечественной войне с немецко-фашистскими захватчиками», «Сдача в плен — измена Родине, смерть для себя, позор для семьи», «Герои Отечественной войны — образец выполнения воинского долга», «Как советский закон карает за измену Родине» и др.

Во всех частях действующей армии были проведены партийные и комсомольские собрания по вопросу о состоянии воинской дисциплины. Коммунисты и комсомольцы наметили конкретные задачи по укреплению боеспособности своих подразделений.

Надежной опорой командиров, комиссаров и политработников в борьбе за крепкую воинскую дисциплину и непоколебимую стойкость в бою были армейские коммунисты и комсомольцы. Партийные и комсомольские организации беспощадно изгоняли из своих рядов трусов и паникеров, очищали себя от людей неустойчивых и морально слабых, помогали командованию в поддержании крепкой воинской дисциплины, в обеспечении единства воли и действий личного состава армии в бою.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в годы гражданской войны «единство воли на войне выражалось в том, что если кто-либо свои собственные интересы, интересы своего села, группы ставил выше общих интересов, его клеймили шкурником, его расстреливали, и этот расстрел оправдывался нравственным сознанием рабочего класса, что он

должен идти к победе... И это единство воли на практике осуществлялось в наказании каждого дезертира, в каждом сражении, в походе, когда коммунисты шли впереди, показывая пример»[1].

В Великой Отечественной войне это ленинское указание получило конкретное выражение в самоотверженном поведении коммунистов на поле боя, в их умении сочетать личный пример с всесторонней идейно-воспитательной работой в массах воинов.

Особенно показательна в этом отношении деятельность на фронте военных комиссаров. Путь военных комиссаров в Великой Отечественной войне, как и в годы гражданской войны, овеян славой и замечательными делами. Комиссары сплачивали ряды воинов своим страстным большевистским словом и личным примером, ободряли и поддерживали уставших товарищей, вселяли в колеблющихся неистребимую жажду борьбы с гитлеровцами и уверенность в победе над ними. Военные комиссары делили с красноармейцами все невзгоды боевой жизни, воспитывали воинов в духе беспредельной преданности Родине и готовности преодолеть любые трудности во имя победы.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты из фронтовой жизни. Красноармеец Чучупалов так отзывался о своем комиссаре — военкоме 47-го кавалерийского полка Резникове: «У нас часть казацкая, и заслужить уважение казака — дело нелегкое. Наш боец долго присматривается к каждому человеку, изучает его. Если этот человек пришелся по душе казаку, тогда их дружбу и водой не разольешь и топором не разрубишь. Вот пришел к нам новый комиссар. Бойцы полюбили его, как родного отца. В первом же бою комиссар показал нам наглядно личным примером, как надо действовать. Во время атаки он был впереди. Сам дрался за троих и нас все время подбадривал: «Так, так, ребятушки! Бейте фашистскую сволочь, чтобы ни один гад не ушел живым».

А когда кончился бой, мы отдыхали в лесу. Комиссар переходил от одной группы к другой, и всегда его беседы заставляли забыть об усталости, о трудностях и лишениях. Со мной комиссар беседовал о моей семье, с Тепловым — о его смелом поступке. Теплову лестно было выслушать похвалу от военкома за спасение им двоих наших ездовых. А потом была общая беседа у костра. Как зачарованные,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 476.

слушали мы рассказ о том, какая замечательная жизнь расцветет на нашей земле, когда будут истреблены фашистские оккупанты. После беседы по предложению комиссара мы спели любимую нашу песню «Ой не ходы, Грыцю»[1].

В критические минуты боев 3 и 4 сентября 1941 г. члены Военного совета 6-й армии бригадный комиссар Крайнюков и бригадный комиссар Ларин, военком 26-й кавалерийской дивизии полковой комиссар Орлов и военком 226-й стрелковой дивизии полковой комиссар Муралов своим мужественным поведением и страстным большевистским словом добились перелома в ходе боя, увлекли бойцов в решительные контратаки на врага[2].

Заслуженную славу завоевал военком 101-й танковой дивизии полковой комиссар Зериков. Он глубоко вникал во все детали жизни и боевой деятельности частей, всегда хорошо знал состояние и настроение личного состава дивизии, смело выдвигал на руководящую работу наиболее способных бойцов и командиров. Хорошо зная военное дело, комиссар Зериков принимал активное участие в разработке планов боевых операций, умело организовывал партийно-политическую работу по обеспечению боевых приказов командования. Важное место в работе комиссара занимали вопросы работы тыла, своевременной доставки боеприпасов и горючего, питания людей. Своей неутомимой работой, мужественным поведением в бою комиссар дивизии завоевал искреннюю любовь и уважение всех бойцов и командиров. Он был поистине душой дивизии, ближайшим помощником командира. С 18 по 23 июля 1941 г., когда дивизия вела упорные бои в районе Ярцево, военком Зериков находился на наиболее ответственных участках обороны, постоянно общался с бойцами и командирами, подбадривал их, вселял уверенность в своих силах, в победе Красной Армии. Несмотря на превосходство противника в танках и авиации, бойцы и командиры дрались самоотверженно и храбро. Дивизия успешно выполнила поставленные перед нею задачи[3].

Умелым воспитателем своих подчиненных была Евдокия Яковлевна Рачкевич. Ее боевой путь в период Великой Отечественной войны является замечательным примером

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 11 319, д. 2, лл. 49—50.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 103, л. 94.
[3] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2848, д. 1, лл. 364—365.

беззаветного служения Родине, делу Коммунистической партии.

Евдокия Яковлевна окончила Военно-политическую академию, училась в адъюнктуре, а как только началась война, попросила назначение на фронт. Вначале она была комиссаром военно-полевого госпиталя, а с октября 1941 г. и почти до конца войны — военным комиссаром, затем заместителем по политчасти командира 588-го ночного легкобомбардировочного авиационного полка. Этот полк состоял только из женщин. Командовала полком майор Бершанская Евдокия Давыдовна. За боевые заслуги 588-й полк был преобразован в 46-й гвардейский. Полк участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Южном, Закавказском, Северо-Кавказском, 4-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах. Боевые заслуги полка были отмечены 21 благодарностью Верховного главнокомандующего, орденами Красного Знамени и Суворова III степени, ему было присвоено наименование Таманского. При формировании полк был преимущественно комсомольским, а к концу войны весь его личный состав стал партийным. За годы войны полк вырастил и воспитал 23 Героя Советского Союза. Большая заслуга во всем этом принадлежит партийной организации полка и комиссару Рачкевич. Уделяя большое внимание руководству партийно-политической работой в части, Е. Я. Рачкевич не забывала и о значении личного примера комиссара в боевых делах. На фронте она овладела специальностью штурмана и совершила 31 боевой вылет[1].

Немало примеров личного героизма, умелой организации политико-воспитательной работы показали политруки рот и батарей — самый многочисленный отряд политработников.

Оценивая роль политруков в бою, «Правда» писала:

«В историю великой отечественной войны, как одна из славных и почетных ее фигур, войдет фигура политрука, с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске идущего впереди и увлекающего за собой бойцов к достижению возвышенной и благородной цели — разгрома германских фашистов и освобождения своего отечества»[2].

---

[1] В настоящее время Евдокия Яковлевна живет в Москве, принимает активное участие в работе Комитета ветеранов войны, по его поручению часто выступает перед молодежью с воспоминаниями о Великой Отечественной войне, пишет книгу «Дневник комиссара». (Прим. — *А. К.*)

[2] «Правда», 22 марта 1942 г.

Комиссары, политработники, как подлинные вожаки масс, тысячами нитей были связаны с красноармейцами, партийными и непартийными большевиками. Их слово было авторитетно, к их советам внимательно прислушивались широкие массы бойцов. Личным примером мужества, всеми средствами идейно-политической работы они воспитывали у советских воинов стойкость, храбрость, самоотверженность в бою, высокую дисциплину. В воспитательной работе политработники строго соблюдали дифференцированный подход к различным категориям военнослужащих, что повышало силу политического воздействия.

Особенно важное значение имела в то время политико-воспитательная работа по укреплению воинской дисциплины в частях, которые в силу различных обстоятельств вынуждены были драться с врагом в условиях окружения, в отрыве от основных сил своего фронта.

Бой в условиях окружения является одним из наиболее трудных как по его организации, так и по партийно-политическому обеспечению. От личного состава требуются особая выдержка, упорство, твердость духа, непоколебимая уверенность в победе, высокое сознание своего воинского долга. Недопустимы даже малейшие проявления паники и растерянности.

Документы Великой Отечественной войны и воспоминания ее участников показывают, что большинство наших частей, которые были вынуждены вести бои в окружении, сражались с врагом решительно и самоотверженно. Заслуга в этом принадлежит прежде всего командирам, комиссарам, политорганам, партийным и комсомольским организациям, которые не терялись в сложной обстановке и проявляли огромную энергию в организации отпора врагу. В условиях боя в окружении партийно-политическая работа среди красноармейцев еще больше усиливалась, становилась боевитее и действенней. Случаи растерянности и трусости со стороны отдельных лиц не могут зачеркнуть больших заслуг воинов Красной Армии, сражавшихся в тылу врага и доказавших свою преданность и верность Родине.

В конце июля 1941 г. в районе Балашова (Западный фронт) около 2 тыс. бойцов 127-й и 131-й стрелковых дивизий оказались отрезанными от основных сил фронта. Вскоре из разрозненных групп была создана единая сводная дивизия из четырех отрядов. Ее командиром стал генерал-лейтенант Болдин, а военкомом — полковой комиссар Шляпин. В сводной дивизии был создан штаб, политотдел.

Политотдел организационно оформил при каждом отряде партийные и комсомольские организации. Имелась дивизионная партийная комиссия.

Командование дивизии перед командирами и комиссарами поставило задачи принять срочные меры по сколачиванию отрядов, наведению твердой воинской дисциплины среди личного состава и организации беспощадной борьбы с трусами и паникерами.

В дивизии была проведена большая работа по разъяснению обращения Военного совета Западного фронта к воинам, находившимся в окружении. В нем указывалось, что группы бойцов, подразделения и части, оказавшиеся в тылу противника, должны рассматривать себя выполняющими боевое задание командования. Военный совет ориентировал воинов в обстановке на фронте, определил их задачи. Обращение было зачитано перед строем во всех отрядах. Оно подняло моральное состояние и чувство ответственности перед Родиной всего личного состава сводной дивизии.

Сколотив отряды в боевом и политическом отношении, командование дивизии начало проводить боевые операции по разгрому немецких штабов и колонн, двигавшихся к линии фронта.

В течение всего периода пребывания в тылу противника партийные и комсомольские организации работали активно. Проводились партийные и комсомольские собрания. Лучшие воины принимались в партию и комсомол. Коммунисты и комсомольцы, как правило, составляли ядро в разведывательных группах и засадах, организованных для совершения диверсий, нападения на фашистские штабы и тылы.

Партийно-политический аппарат дивизии правильно оценил всю важность непрерывной агитационно-пропагандистской работы среди личного состава отрядов. Ежедневно проводились беседы о военной присяге, о борьбе с трусами и паникерами, сохранении оружия, о задачах советских воинов, находящихся в тылу врага.

Большое место в политико-воспитательной работе отводилось пропаганде героизма воинов. Результаты боев и фамилии отличившихся тотчас же становились достоянием всего личного состава. Политработники умело использовали в воспитании ненависти к гитлеровцам многочисленные факты зверств фашистов в оккупированных селах, издевательств над пленными советскими воинами. Так, напри-

мер, во всех подразделениях дивизии было подробно рассказано о случае, который произошел с бойцом сводной дивизии Пашковым.

Будучи в дозоре, Пашков попал в расположение гитлеровцев и был ими схвачен. Его долго допрашивали и пытали. Но советский воин остался верен военной присяге. Он не выдал военной тайны. Тогда гитлеровцы повели Пашкова на расстрел. В Пашкова трижды стреляли, но он все же не был убит, а лишь ранен в щеку, грудь и плечо. После того как удалились гитлеровцы, советский боец, истекая кровью, дополз до своих и рассказал товарищам о случившемся [1].

Немалую роль в политическом воспитании личного состава сводной дивизии сыграл выпуск ежедневной дивизионной газеты «За Родину», печатавшейся в пяти экземплярах на пишущей машинке. Каждый номер газеты коллективно прочитывали в отрядах.

С помощью захваченной у гитлеровцев полевой радиостанции было организовано систематическое слушание радиопередач из Москвы, что давало возможность своевременно информировать воинов о событиях в стране и на фронтах.

В результате непрерывной и целеустремленной политико-воспитательной работы сводная дивизия стала представлять собой крепко сколоченный войсковой организм с высоким политико-моральным состоянием бойцов и командиров.

11 августа 1941 г. дивизия вышла из окружения и соединилась с войсками Западного фронта. В бою по прорыву фашистского кольца сводная дивизия совместно с частями 166-й стрелковой дивизии уничтожила до 1500 солдат и офицеров противника, сожгла 130 мотоциклов, до 100 автомашин, уничтожила 2 зенитные батареи и один артиллерийский дивизион [2].

Активные боевые действия в тылу врага вела группа полковника Смирнова, которая, установив связь со штабом 29-й армии, выполняла его боевые задания. Группа с боями вышла из окружения в составе 1870 человек. Все воины были вооружены личным оружием. Кроме того, группа

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2848, д. 2, лл. 15—16. Этот случай описан также поэтом Алексеем Сурковым во фронтовой газете «Красноармейская правда».

[2] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2848, д. 2, лл. 8—9.

имела станковые и ручные пулеметы, артиллерию, минометы, автомашины, патроны и снаряды.

127-я танковая бригада в период боев в окружении уничтожила больше 2 тыс. гитлеровцев и несколько десятков танков[1].

Опыт боев показал, что в тех частях и соединениях, в которых непрерывно и целеустремленно проводилась политико-воспитательная работа, где командиры и политработники проявляли твердость воли и выдержку, воины, как правило, мужественно преодолевали огромные трудности первых месяцев войны, такие части никогда не теряли своих боевых качеств, и весь личный состав всегда имел высокое политико-моральное состояние.

В борьбе за укрепление дисциплины в войсках некоторые командиры и политработники допускали извращение дисциплинарной практики, они усилили меры принуждения и ослабили воспитательную работу с подчиненными. Это шло вразрез с ленинскими принципами воспитания масс. В. И. Ленин учил, что в воспитательной работе необходимо всегда сочетать метод убеждения с методом принуждения при ведущей роли убеждения. Этот принцип вытекает из природы советского строя, решающим условием развития которого является сознательность народа. Вождь революции говорил: «Диктатура пролетариата была успешна, потому что умела соединять принуждение и убеждение»[2]. При этом В. И. Ленин подчеркивал, что принуждение тогда имеет успех, когда оно основано на прочном и безусловном убеждении. «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить»[3]. Основываясь на этих ленинских указаниях, М. В. Фрунзе говорил, что нужно «укреплять дисциплину Красной армии, применяя прежде всего и больше всего методы убеждения, политического, морального и культурного воздействия, но не останавливаясь и перед применением методов принуждения, когда этого требуют интересы дела»[4].

Центральный Комитет партии в октябре 1941 г. решительно осудил имевшиеся случаи извращения дисциплинарной практики. Он потребовал от командиров и политработников, чтобы они правильно сочетали метод убеждения с методом принуждения, улучшили воспитательную работу в духе железной воинской дисциплины, непоколебимой

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22149, д. 4, лл. 47—48.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 465—466.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 189.
[4] М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. III, Госиздат, 1927, стр. 316.

стойкости в бою, презрения к смерти во имя победы нашей Родины.

Это указание Центрального Комитета партии об усилении воспитательной работы с воинами широко обсуждалось на совещаниях командного и политического состава, партийных собраниях, семинарах и инструктажах агитаторов.

На партийном собрании в 863-м артиллерийском полку (Западный фронт) по докладу военкома Петрушина «О состоянии воспитательной работы в полку и задачах партийной организации» была принята резолюция, обязывавшая каждого коммуниста поставить в центре своей политической работы среди бойцов индивидуальную работу [1]. Выступающие на собрании подчеркивали, что улучшение политического воспитания воинов является обязательной задачей не только политработников, но и всех коммунистов и особенно командиров. Командир роты старший лейтенант Матвеев сказал: «Некоторые считают, что политико-воспитательной работой должны заниматься только политруки. Это неверно. Все коммунисты должны быть активными пропагандистами и агитаторами» [2].

Придавая огромное значение роли командного состава в воспитательной работе, военные комиссары и политорганы стали больше уделять внимания обучению командиров практике партийно-политической работы. С командирами начали проводиться инструктажи по вопросам политического воспитания личного состава, обмен опытом воспитательной работы, для них организовывались лекции на общеполитические темы. Однако на протяжении всего периода 1941—1942 гг. политико-воспитательная работа с командирами была еще недостаточной и коренным образом улучшилась только в последующий период войны.

Борьба за твердую воинскую дисциплину и непоколебимую стойкость находилась в органической связи с воспитанием у бойцов и командиров уверенности в силе советского оружия. В начале войны у некоторой части наших бойцов была боязнь вражеских танков и самолетов. Имели место высказывания об особой прочности фашистских танков и самолетов и беспомощности нашего оружия в борьбе с ними.

В связи с этим перед командирами и политработниками встала задача воспитать у подчиненных уверенность в своем оружии, убедить их в том, что вооружение Красной Армии

---

[1] Архив МО СССР, ф. 367, оп. 4772, д. 3, л. 211.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15799, д. 28, л. 2.

является вполне современным и что им можно уничтожать любую технику врага.

Командиры и политработники понимали, что от успешного решения этой задачи во многом зависит устойчивость нашей обороны, упорство советских войск в бою.

В передовой статье «Правды» от 4 ноября 1941 г. говорилось: «Приостановить наступление врага, сбить его наступательный порыв — значит выбить из рук врага прежде всего танковое оружие. Без истребления фашистских танков нельзя задержать продвижение фашистских полчищ. Против вражеских бронированных гадин надо ополчиться всеми видами оружия».

Главное политическое управление предложило политорганам, партийным и комсомольским организациям, военной печати обобщить и широко распространить в частях и подразделениях боевой опыт лучших воинов — истребителей фашистских танков и самолетов. В первые месяцы войны на решении этой задачи было сосредоточено основное внимание.

В частях проводились конференции, где бывалые воины делились своим опытом и знаниями по лучшему использованию оружия в борьбе с техникой противника. Массовыми тиражами издавались листовки и памятки на темы: «Как поразить немецкий танк», «Как бросать в танк бутылку с горючей смесью», «Умей поражать фашистские танки гранатой», а также о том, как бороться с вражескими самолетами.

Мастерски применяли различные средства в борьбе с танками противника воины 100-й ордена Ленина стрелковой дивизии. Воспитанники этой дивизии капитан Тыртычный и капитан Коврижко были одними из первых инициаторов применения против фашистских танков бутылок с бензином и горючей смесью. Их опыт получил широкое распространение на всех фронтах.

Много полезного и поучительного о наиболее целесообразных способах борьбы с танками и самолетами противника черпали советские воины из военных газет.

Фронтовая газета «Красноармейская правда» (Западный фронт) систематически помещала на своих страницах статьи и корреспонденции о различных приемах борьбы с вражеской техникой. Рассказывая о том, как бороться с немецкой авиацией, газета обращала внимание на необходимость хорошей организации службы воздушного наблюдения, оповещения и связи. Она рекомендовала воинам изу-

чить силуэты вражеских и наших самолетов, строго соблюдать дисциплину огня при отражении воздушного нападения.

Почти вся четвертая страница газеты от 31 июля 1941 г. была посвящена описанию силуэтов фашистских самолетов Юнкерс-88, Ягуар, Хейнкель-111 и наших самолетов СБ, ДБ-3-Ф и ПЕ-2. Газета поместила фотоснимки этих самолетов в различных видах (вид сбоку, вид снизу и т. д.). Ориентируясь по длине фюзеляжа, размаху крыльев, устройству хвостового оперения, количеству моторов, воины научились распознавать свои и фашистские самолеты.

Корреспонденции газеты о передовом опыте борьбы с самолетами противника не ограничивались одними лишь призывами, а содержали ценные советы и предложения. Вот, к примеру, выдержка из статьи майора Баканова «Не страшна фашистская авиация отважному бойцу».

«Самый удобный момент для стрельбы по самолету, — писал майор Баканов, — когда он пикирует или выходит из пикирования. В этом случае не нужно брать упреждение. На винтовке и ручном пулемете ставь прицел 3, на станковом пулемете, без оптического прицела, ставь прицел 6 и открывай огонь. Помни всегда, что стрельбу нужно вести организованно, по команде командиров...» [1]

Большой популярностью пользовались у воинов действующих частей специальные памятки, в которых содержались основные сведения о вражеской боевой технике, указывалось, из каких видов оружия и как лучше уничтожать фашистские танки и самолеты. В брошюрах, листовках и на страницах военных газет часто приводились сравнительные тактико-технические данные вражеской и нашей техники. Это помогало воинам убеждаться в высоком качестве советской боевой техники и оружия. Все это ободряло воинов, укрепляло в них уверенность в силе советского оружия, вызывало законную гордость за вооружение Красной Армии.

Для более убедительного показа высокого качества нашего вооружения военные советы ряда фронтов практиковали проведение в частях стрельб, на которых демонстрировалась мощь советского оружия. В августе 1941 г., например, Военный совет Западного фронта организовал практические стрельбы из 45-мм пушки и противотанковых

---

[1] «Красноармейская правда», 31 июля 1941 г.

ружей 12,7-мм и 14,5-мм калибра по трофейным танкам. Итоговые данные этих стрельб были обобщены в приказе командующего войсками фронта от 10 августа 1941 г. «О борьбе с танками противника»[1] и доведены до всего личного состава.

В частях и подразделениях проводилось непосредственное обучение личного состава борьбе с вражеской техникой. Отрывались показные окопы, по которым пускались танки. Бойцы на собственном опыте убеждались, что в правильно оборудованном окопе танк не представляет большой угрозы.

В результате хорошо организованной воспитательной работы и наглядного обучения в сравнительно короткий срок среди красноармейцев была в основном ликвидирована танко- и самолетобоязнь. У воинов появилась уверенность в силе своего оружия. В частях и подразделениях началось массовое движение добровольцев — истребителей вражеской техники. Повсеместно создавались истребительные отряды, основное ядро которых составляли коммунисты и комсомольцы.

Вот некоторые данные о составе истребительных отрядов по двум полкам 21-й армии. В 437-м стрелковом полку в истребительном отряде из 130 человек 95 были коммунисты и комсомольцы; в 473-м стрелковом полку из 125 комсомольцев отряда 98 человек являлись членами президиумов комсомольских организаций подразделений.

Истребительные отряды устраивали засады, нападали на вражеские танковые колонны. Героически сражаясь с фашистскими танками, красноармейцы с каждым днем все больше и больше убеждались в том, что смелому и умелому воину танк не страшен. Бойцы стали увереннее и смелее применять свое оружие против вражеской техники.

Большую роль в повышении боевой активности советских воинов в первые месяцы войны сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. «О порядке вручения орденов и медалей». Согласно этому Указу награды начальствующему составу и красноармейцам действующей армии разрешалось вручать военным советам фронтов и армий от имени Президиума Верховного Совета СССР. Указ обязывал вручать ордена и медали непосредственно в частях, где служат награжденные.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 29 498, д. 4, лл. 62—66.

Это значительно ускоряло награждение отличившихся воинов, способствовало лучшей популяризации награжденных, их боевого опыта. Теперь нередко сразу после успешного боя героям прикрепляли на грудь заслуженные ими ордена и медали.

В тяжелых боях первых трех месяцев войны Красная Армия росла численно и приобретала опыт ведения современной войны. В сентябре 1941 г. Ставка Верховного главнокомандования преобразовала 100, 127, 153, 161, 64, 107, 120-ю стрелковые дивизии и 1-ю московскую мотострелковую дивизию в гвардейские. Присвоение этим соединениям гвардейского звания явилось большим событием для всей Красной Армии.

Рождение советской гвардии — важнейший показатель качественного роста наших войск, крупный шаг вперед по пути превращения всей нашей армии в кадровую армию. В ожесточенных сражениях против фашистских войск личный состав гвардейских дивизий приумножал свою славу, проявлял высокие морально-боевые качества, железную стойкость, дисциплину, организованность и героизм. Звание гвардейца стало самым почетным в Красной Армии.

В ноябре 1941 г. к числу первых гвардейских частей и соединений прибавились новые.

«Правда» так оценивала значение советской гвардии:

«Гвардейские части — это детище Красной Армии, рожденное в огне войны с немецко-фашистскими оккупантами. Гвардейские части — это цвет нашей армии. Это — героические соединения, цементирующие Красную Армию, составляющие ее передовую, ударную силу. Огромное значение наших гвардейских дивизий состоит не только в том, что они сами бьют врага, уничтожают его танки, артиллерию и пехоту, но и в том, что гвардейцы служат примером для всех воинов Красной Армии» [1].

Личный состав каждой части и соединения стремился своими боевыми делами заслужить гвардейское звание.

На всех фронтах партийно-политическая работа развертывалась под лозунгом «Добьемся, чтобы наша дивизия стала гвардейской». Всеми средствами агитации и пропаганды популяризировались героические подвиги воинов гвардейских частей, разъяснялось, какими качествами должны обладать бойцы и командиры, чтобы иметь право на получение гвардейского звания. На примерах гвардейских

---

[1] «Правда», 18 ноября 1941 г.

частей командиры и политработники воспитывали у воинов непоколебимую стойкость, выдержку в бою, учили их мастерскому применению оружия. Каждый приказ Ставки Верховного главнокомандования о преобразовании той или иной части в гвардейскую быстро становился достоянием всех воинов. В частях и подразделениях проводились митинги, беседы. Газеты отводили целые полосы для описания

Под Москвой. 1941 г. Митинг танкистов 4-й танковой бригады в связи с присвоением ей гвардейского звания

героических подвигов гвардейцев, помещали многочисленные приветствия воинам от трудящихся нашей страны, призывали множить славные традиции советского оружия.

К концу марта 1942 г. в составе Красной Армии насчитывалось большое количество гвардейских частей и соединений, в том числе: 15 стрелковых дивизий, 7 кавалерийских соединений, 7 танковых бригад, 14 артиллерийских и 18 авиационных полков, 4 противотанковых артиллерийских полка, 1 мотоциклетный полк, 1 полк связи, много гвардейских минометных полков и дивизионов[1].

Гвардейские части были замечательной школой боевой выучки и воинской закалки красноармейцев и командиров.

[1] См. «Красная звезда», 27 марта 1942 г.

Советское Верховное главнокомандование, командующие фронтов и армий проявляли особую заботу о пополнении гвардейских частей лучшими кадрами. В целях сохранения основного ядра гвардейских частей приказом НКО от 13 декабря 1941 г. было разрешено выздоровевшим раненым и больным гвардейцам возвращаться из госпиталей обратно в свои части[1].

Тяжелое время переживала наша Родина в 1941 г. Хотя сопротивление советских войск с каждым днем нарастало, враг, не считаясь ни с какими потерями, продолжал развивать наступление.

Гитлеровцы все ближе и ближе продвигались к Москве, окружили с суши Ленинград. Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, большая часть Украины, Крыма и Карело-Финской республики были оккупированы. Южная металлургия, Донецкий и Подмосковный угольные бассейны находились в руках у фашистов. Бо́льшая часть промышленных предприятий, эвакуированных в глубокий тыл, еще не давала продукции. Все это крайне осложняло снабжение фронта оружием и боеприпасами.

На московском направлении гитлеровцы сосредоточили около 80 дивизий, из них 23 танковые и моторизованные, что составляло более одной трети всех дивизий, находившихся на советско-германском фронте, более половины всех танковых и моторизованных дивизий и более 50 процентов авиации.

Сконцентрировав огромные силы, немецко-фашистское командование рассчитывало окружить и разгромить войска наших Западного и Брянского фронтов, затем мощными ударами танковых и механизированных соединений с севера, юга и запада зажать Москву в гигантские клещи и захватить ее.

На подступах к Москве развернулось ожесточенное сражение, в котором советские войска проявляли большое упорство и стойкость.

Только одна наша 4-я танковая бригада за период боев с 4 по 11 октября 1941 г. своими отважными и умелыми действиями остановила продвижение двух танковых и одной мотодивизии противника.

В этих боях танкисты бригады уничтожили до полка пехоты противника, 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов и много другой боевой техники. За мужество и отвагу, проявленные

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 29 498, д. 1, л. 329.

в боях против гитлеровских оккупантов, 4-я танковая бригада приказом НКО СССР № 337 от 11 ноября 1941 г. была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

Фашистским полчищам, имевшим численное превосходство в технике, в середине октября удалось подойти к Туле, захватить город Калинин и прорваться в пределы Московской области.

Создалось самое опасное положение в течение всей кампании 1941 г. Над Москвой нависла смертельная опасность. Требовалось огромное напряжение всех сил советского народа и армии, чтобы защитить сердце Родины — Москву.

В это время с новой силой проявилась организующая и вдохновляющая роль Коммунистической партии. Под руководством ЦК партии была проведена гигантская работа по подготовке разгрома немцев под Москвой.

Для улучшения руководства войсками на московском направлении Западный и Резервный фронты были объединены в один Западный фронт. 19 октября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны Москва была объявлена на осадном положении.

«Правда» в передовой от 20 октября 1941 г. писала:

«Враг угрожает нашей любимой столице. Во что бы то ни стало остановить продвижение фашистских орд, задержать врага и затем опрокинуть его — вот задача, поставленная сейчас партией и правительством перед частями Красной Армии, защищающими Москву, перед каждым жителем столицы Советского Союза». Газета призывала: «Отстоим Москву! Да здравствует наша любимая Москва!»

Московская партийная организация, выполняя указания ЦК партии, мобилизовала всех трудящихся на оборону родного города. За короткий срок в городе было сформировано свыше 15 добровольческих дивизий, которые потом влились в действующую армию. Более полумиллиона жителей Москвы и области строили оборонительные сооружения.

Основная задача по обороне Москвы была возложена на войска Западного фронта и часть сил Калининского и Юго-Западного фронтов.

Военный совет Западного фронта обратился к войскам со следующим воззванием:

«Товарищи! В час грозной опасности для нашего государства жизнь каждого воина принадлежит Отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения

сил, мужества, геройства и стойкости. Родина зовет нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве. Сейчас, как никогда, требуется бдительность, железная дисциплина, организованность, решительность действий, непреклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию...»[1]

Огромную работу по мобилизации советских воинов на защиту Москвы развернули политорганы и партийные организации.

В окопах, в блиндажах, на марше, на привале, везде и всюду командиры, политработники, коммунисты добивались, чтобы каждый воин до глубины души проникся чувством великой ответственности за судьбу Москвы и, не щадя своих сил и самой жизни, дрался с фашистскими захватчиками. О священном долге воинов по защите столицы говорилось в беседах, докладах, на политинформациях, митингах. Агитационно-пропагандистская работа в войсках, оборонявших Москву, отличалась своей боевитостью и действенностью.

В частях 43-й армии в эти дни, например, работало 1500 агитаторов, которые постоянно находились на передовых позициях. Они разъясняли воинам боевые приказы, сообщения Совинформбюро, знакомили их с положением на участках фронта, наиболее близких к Москве, популяризировали героев боев.

Идейно-политическая работа в войсках особенно усилилась в связи с опубликованием призывов ЦК ВКП(б) к 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Великая действенная сила боевых призывов Коммунистической партии, их вдохновляющая и мобилизующая роль состоит в том, что в них строго учитываются требования жизни; написаны они ясно и понятно и адресованы к конкретным исполнителям поставленных задач. В. И. Ленин подчеркивал: «Лозунг есть указание той *цели,* которая должна быть достигнута для осуществления *данных* задач»[2].

Призывы ЦК партии к 24-й годовщине Октября содержали конкретные указания по практическим вопросам, которые стояли в то время перед нашей страной, перед партией, перед советскими воинами и тружениками тыла.

Обращаясь к воинам Советских Вооруженных Сил, партия призывала:

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 12929, д. 4, л. 85.
[2] В. И. Ленин. Соч., т 11, стр. 97.

«Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Стойко и мужественно защищайте наши города и села от немецко-фашистских захватчиков! Громите и уничтожайте врага!» [1].

Все фронтовые, армейские и дивизионные газеты полностью опубликовали призывы ЦК ВКП(б). Кроме того, на страницах военных газет печатались пропагандистские статьи, разъяснявшие значение призывов партии. Для войск, оборонявших Москву, было издано 3740 тыс. экземпляров листовок-летучек с призывами ЦК ВКП(б) [2].

Призывы Коммунистической партии вызвали могучий патриотический подъем на фронте, вдохновили советских воинов на новые подвиги.

Огромное морально-политическое значение для всей нашей страны и армии имели торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями столицы 6 ноября 1941 г. и традиционный парад войск на Красной площади 7 ноября. В этих событиях, проходивших в суровой обстановке войны, отразилась твердость руководства партии и правительства, их непоколебимая вера в силу советского народа и его армии.

На торжественном заседании с докладом о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции выступил И. В. Сталин. В докладе были подведены итоги войны за 4 месяца, показано ослабление военной мощи фашистской Германии и нарастание сил Советского Союза. Говоря о провале планов гитлеровцев на ведение «молниеносной» войны против СССР и расчетов гитлеровской клики на политическую изоляцию Советского Союза, И. В. Сталин вместе с тем подчеркнул, что угроза, нависшая над нашей страной, не ослабла, а, наоборот, еще более усилилась.

Глава Советского правительства призвал советский народ самоотверженно трудиться, усилить свою поддержку армии. Он выдвинул задачу — истребить всех оккупантов, пробравшихся на территорию нашей Родины.

В речи на параде войск 7 ноября И. В. Сталин, обращаясь к воинам Красной Армии, к партизанам и партизанкам, ко всем советским людям, сказал:

---

[1] «Правда», 31 октября 1941 г.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 209, лл. 39—40.

«На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии!..

Под знаменем Ленина — вперед к победе!»[1].

Положения доклада и речи И. В. Сталина были главным содержанием всей идейно-политической работы, проводившейся в те дни.

На многочисленных митингах, собраниях и в беседах, посвященных 24-й годовщине Великого Октября, воины выражали свою преданность Коммунистической партии и Советскому правительству, готовность разгромить под Москвой войска гитлеровской армии.

Накануне и в день праздника во многих частях, оборонявших Москву, побывали делегации московских предприятий и учреждений. Делегаты привозили с собой подарки и письма от трудящихся столицы с наказом стойко защищать Москву. Встречи бойцов и командиров с представителями рабочего класса и интеллигенции вызывали большое воодушевление у воинов, укрепляли их силы, поднимали боевой дух.

Во время встречи с бойцами 18-й стрелковой дивизии рабочий Воронин от имени делегации Ленинградского района Москвы сказал:

«Мы вам не только подарки привезли, но и наказ москвичей. Москва живет боевой жизнью. Все работают с удвоенной энергией. Рабочие не бросают станка ни на минуту даже во время бомбардировок. Ведь каждая минута — это снаряд, граната. Мы снабжаем вас всем необходимым, а требуем от вас одного — ни шагу назад!»[2] Красноармейцы и командиры заверили москвичей, что их наказ будет выполнен, что они будут биться с врагом до последнего вздоха и защитят Москву.

Свое обещание советские воины держали твердо. В боях за Москву они проявляли непоколебимую стойкость и мужество, чудеса храбрости и героизма.

16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково горстка храбрецов 1077-го стрелкового полка под командованием полит-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951, стр. 39—40.

[2] «За Родину», 13 ноября 1941 г.

Герои и подвиги

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

„В борьбе с фашистскими разбойниками я отдал все, что мог...“

На подступах к Москве на линию нашей обороны наступала большая группа немецких танков.

Наводчик Дыскин знал, что за его спиной родная Москва, в которую нельзя пропустить фашистских псов! Знал, что выполнение этой задачи зависело и от его личной ловкости, находчивости и смелости.

Первыми же выстрелами он поразил четыре фашистских танка, но остальные продолжали надвигаться на него, сея смерть из своих пулеметов и орудий.

Четыре тяжелых раны в спину получил отважный наводчик. Он терял силы, истекая кровью, но, помня, что враг должен быть остановлен, он не покинул своего орудия.

Приблизившиеся почти вплотную фашистские танки он расстреливал прямой наводкой, в упор. Один за другим выводил он из строя немецкие танки. Дрогнули стальные чудовища.

Атака фашистских танков была отбита. Враг не прошел! На поле боя остались пылающие остовы семи вражеских танков, уничтоженных смелым бойцом.

И когда опасность прорыва была ликвидирована, истекающий кровью отважный герой сказал своему командиру: „В борьбе с фашистскими разбойниками я отдал все, что мог...“

Листовка о героическом подвиге наводчика Дыскина.

рука В. Г. Клочкова-Диева задержала продвижение 50 танков противника, уничтожив 18 машин. Большинство героев пали смертью храбрых в неравном бою, но не пропустили врага. Так же стойко, насмерть, стояли бойцы и командиры других полков 316-й стрелковой дивизии генерал-майора Панфилова, оборонявшей Волоколамское шоссе. Слова В. Г. Клочкова-Диева, ставшие крылатыми, — «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва» — подхватили агитаторы, коммунисты и комсомольцы, все военные и центральные газеты. Эти слова стали боевым девизом защитников Москвы.

В боях под Москвой отличились тысячи советских воинов, они продемонстрировали несокрушимую силу духа советских людей, свою веру в непобедимое знамя ленинизма и безграничную преданность своей Родине.

План немецко-фашистского командования по захвату Москвы провалился.

О героическое сопротивление советских войск разбились также все попытки гитлеровцев овладеть одним из крупнейших промышленных и культурных центров нашей страны — Ленинградом. В течение 69 дней мужественно сражались защитники Одессы, сдерживая натиск 18 вражеских дивизий.

План гитлеровцев на ведение «молниеносной» войны против СССР потерпел крах. Красная Армия не только выстояла против мощного напора врага, но и накопила огромные силы для нанесения новых, более мощных ударов по фашистским полчищам. Ее морально-боевой дух значительно окреп.

Идейно-политическое воспитание советских воинов во время контрнаступления Красной Армии зимой 1941/42 г.

В конце ноября 1941 г. войска Южного фронта нанесли сильный удар по ростовской группировке противника и 29 ноября освободили город Ростов. Почти одновременно мощный удар по врагу был нанесен в районе Тихвина.

Измотав и обескровив гитлеровцев в боях под Москвой, 6 декабря 1941 г. в контрнаступление перешли войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов. На широком фронте от Калинина до Ельца общей протяженностью в 800 км с новой силой разгорелись бои. Сопротивление врага было быстро сломлено, и наши войска стали успешно

развивать наступление. К январю 1942 г. контрнаступление советских войск под Москвой перешло в общее наступление на важнейших стратегических направлениях и продолжалось вплоть до конца марта 1942 г.

В целях обеспечения успешного развития наступательных операций Красной Армии, поддержания высокого морально-боевого духа воинов ЦК партии, Главное политическое управление провели ряд мер по усилению политико-воспитательной работы в войсках действующей армии.

Особое внимание было обращено на улучшение агитации и пропаганды как важнейших средств мобилизации воинов. Особенности фронтовой обстановки на каждом этапе войны предъявляли к агитационно-пропагандистской работе новые требования как по содержанию, так и по формам и методам ее проведения.

В первые месяцы войны главное усилие в работе политорганов было сосредоточено на печатной пропаганде.

Военные газеты, листовки, памятки, брошюры играли большую роль в политическом и воинском воспитании личного состава частей и подразделений. Однако некоторые политработники переоценили значение печатной пропаганды в воспитании воинов и проявили пренебрежение к устной пропаганде и агитации. Они упустили из виду, что одна печатная пропаганда не способна оперативно разрешить все вопросы, которые волнуют воинов, не в состоянии охватить своим влиянием всех без исключения красноармейцев и командиров.

Недооценка устной агитации и пропаганды привела к тому, что в ряде частей агитационно-пропагандистские кадры использовались неправильно, не по своему прямому назначению. Неудовлетворительно была организована политическая информация, отсутствовала систематическая работа по подбору и воспитанию агитаторов, недостаточно привлекались к политико-массовой работе командиры и руководящие политработники. Имелись также крупные недостатки в организации лекционной пропаганды во фронтовых условиях. Многие руководящие политработники придерживались мнения, что на фронте невозможно заниматься лекционной пропагандой.

Главное политическое управление в своей директиве за № 268 от 7 декабря 1941 г. «О ликвидации запущенности в устной пропаганде и агитации» потребовало от политорганов и парторганизаций, чтобы они восстановили в правах

устную пропаганду, поставили ее в центре своего внимания. ГлавПУРККА рекомендовало широко использовать пропаганду и агитацию живым словом для развития у советских воинов высокого наступательного порыва, для мобилизации их на выполнение поставленной задачи — истребить всех немецких оккупантов, пробравшихся на территорию нашей Родины.

В соответствии с этой директивой в частях и подразделениях были заново созданы агитационно-пропагандистские коллективы, пересмотрен состав агитаторов подразделений и улучшена их идейно-теоретическая подготовка. Большая работа была проделана по расстановке партийно-комсомольского актива по подразделениям.

Отмеченные в директиве недостатки к январю 1942 г. были в основном устранены. Устная пропаганда и агитация заметно улучшилась. В частях и подразделениях увеличилось количество агитаторов. На 24 января 1942 г. в войсках Юго-Западного фронта, например, насчитывалось свыше 8 тыс. агитаторов. О составе агитаторов этого фронта дает представление следующая таблица:

Соединения	Всего агитаторов	Из них коммунистов	Из них комсомольцев	Из них беспартийных	Средних командиров	Младших командиров	Красноармейцев
87-я сд	243	86	85	72	28	103	112
47-я сд	357	128	142	87	—	—	—
21-я армия	1191	342	483	366	107	340	744

Среди агитаторов 21-й армии было 743 человека со средним образованием и 51 человек с высшим [1].

В 5-й армии Западного фронта на 15 января 1942 г. было свыше 2 тыс. агитаторов, из них 85 процентов составляли коммунисты и комсомольцы [2]. В 33-й армии насчитывалось 3500 агитаторов, больше половины их являлись коммунистами и комсомольцами [3].

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 13, лл. 203, 206.
[2] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 11 319, д. 2, л. 39.
[3] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3067, д. 1, л. 334.

Эти данные показывают, что агитационно-пропагандистской работой в армии наряду с командирами, политработниками и штатными пропагандистами занималась огромная масса рядовых коммунистов и лучших беспартийных воинов.

Основная масса агитаторов умело сочетала свое страстное большевистское слово с личным примером героизма и воинского мастерства. Они на практике выполняли советы М. И. Калинина, который говорил: *«Задача агитаторов на фронте состоит, следовательно, в том, чтобы воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, страстным большевистским словом, смелой и прямой постановкой вопросов, а главным образом, примерной боевой работой»* [1].

Одним из многих тысяч таких агитаторов был боец Инкин (Западный фронт). Он ежедневно беседовал с бойцами, постоянно информировал их о положении на фронте и работе советского тыла, читал газеты, листовки, призывал к беспощадному уничтожению фашистов. Когда рота наступала на д. Прудное, Инкин заметил, что у соседа отказал пулемет. Агитатор подполз к нему, быстро исправил пулемет и открыл огонь. В числе первых бойцов, ворвавшихся в деревню, был агитатор Инкин. О нем бойцы говорили: «У Инкина слова не расходятся с делом. Он показал нам, как нужно понимать и выполнять приказ командира» [2].

Агитационно-пропагандистская работа была важнейшей составной частью партийно-политической работы по обеспечению выполнения боевых приказов командования. Ее содержание, формы и методы находились в прямой зависимости от характера боевой задачи, особенностей обстановки на фронте, морально-политического состояния и степени боевой выучки бойцов.

Опыт войны показал, что агитация и пропаганда являлись основой политического обеспечения боя.

Как правило, перед каждым боем политорганы, исходя из боевых задач, составляли конкретные планы партийно-политического обеспечения боевых действий подразделений. Эти планы нацеливали политработников, партийно-комсомольский актив, агитаторов на неуклонное выполнение боевого приказа.

---

[1] М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Воениздат, 1958, стр. 444.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15798, д. 13, л. 118.

В январе 1942 г. начальник политотдела 133-й стрелковой дивизии батальонный комиссар Акимов составил, например, следующий план партийно-политического обеспечения боя:

«Основная задача: путем широкого разъяснения успехов Красной Армии на фронтах и доведения до глубокого сознания всего личного состава задач, поставленных боевым приказом № 01 командования дивизии, добиться, чтобы населенный пункт д. Курдюковка был взят во что бы то ни стало.

Практически провести:

1. Короткий инструктаж политработников частей с постановкой задач, связанных с выполнением приказа № 01, и разъяснить:

а) значение взятия д. Курдюковки в перехвате железной и шоссейной дорог;

б) значение обхода детчинской группировки противника с левого фланга и захода в тыл противника.

2. Расстановку сил партийно-политического аппарата в полках с той целью, чтобы в каждом батальоне имелся представитель.

3. Короткие партийные и комсомольские собрания в подразделениях, посвященные вопросу об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою за д. Курдюковку.

4. В связи с пополнением, влившимся в подразделения, в каждом взводе иметь не менее одного коммуниста с задачей предотвращения даже малейшего проявления трусости и паникерства.

Развернуть социалистическое соревнование, в котором главным должно быть: кто скорее войдет в д. Курдюковка и больше истребит фашистов.

5. С выполнением ближайшей задачи — взятием д. Курдюковка — в подразделениях выпустить боевые листки с показом отличившихся.

6. В д. Курдюковка (после ее освобождения) провести собрание граждан по вопросам: оказания помощи частям и выборам органов Советской власти.

7. Обеспечить правильный прием и эвакуацию раненых» [1].

Все намеченные в этом плане мероприятия были проведены в жизнь. Бойцы дрались мужественно, боевую задачу дивизия выполнила.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2614, д. 6, лл. 194—195.

Содержательной и разносторонней была работа политического отдела 39-й стрелковой дивизии по обеспечению боевого приказа командования.

Дивизии было приказано выбить противника из деревни Кременское. Политотдел своевременно выработал конкретный план по обеспечению боя, содержание которого сводилось к четырем основным пунктам: мероприятия по работе с коммунистами и комсомольцами перед наступлением; мероприятия по работе с боевым активом; беседы и инструктажи с младшими командирами; беседы с бойцами.

Накануне наступления во всех частях дивизии состоялись короткие партийные и комсомольские собрания с повесткой: «Задача полка по овладению д. Кременское и роль коммунистов (комсомольцев) в этом бою». На собраниях были рассмотрены вопросы о личной отваге коммунистов и комсомольцев в бою, о борьбе за поддержание строгой дисциплины, организованности и бдительности, о вовлечении отличившихся воинов в партию и комсомол. С боевым активом были проведены беседы на темы: «Место боевого актива в бою», «Хранить жизнь командира».

Серьезное внимание было уделено младшим командирам. С ними было проведено совещание по вопросам: «О месте командира в бою», «Об инициативе, находчивости и храбрости командира».

Во всех подразделениях силами партийного и комсомольского актива были организованы беседы: «Фашизм — лютый враг человечества», «Быстрота, натиск и храбрость — залог победы». Отдельно проводилась работа с бойцами и командирами истребительных отрядов, пулеметчиками, минометчиками, артиллеристами, связистами.

Работники политотдела дивизии бо́льшую часть времени находились непосредственно в частях, помогая командирам, комиссарам и партийным организациям в организации партийно-политической работы среди личного состава.

Такая всесторонняя подготовительная работа обеспечила высокий боевой дух и большой политический подъем бойцов и командиров. Боевой приказ был выполнен. Кроме деревни Кременское, дивизия освободила еще два населенных пункта [1].

Большая агитационно-пропагандистская работа в период контрнаступления советских войск проводилась по ознакомлению воинов со специальными обращениями и листовками,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3087, д. 4, л. 163.

издававшимися военными советами, политуправлениями фронтов и политотделами армий, а также с боевыми приказами командования.

При разъяснении обращений военных советов и боевых приказов командиры, политработники и агитаторы стремились к тому, чтобы сама формулировка цели боя на определенном участке фронта была насыщена политическим содержанием, пронизана идеей советского патриотизма, идеей освободительной миссии Красной Армии.

Так, когда готовился бой за Вязьму, агитаторы при разъяснении боевого приказа широко использовали лозунг «Город Вязьма снова будет советским!» Это означало, что предстоит борьба не просто за географический пункт, а за восстановление Советской власти еще в одном городе, за освобождение тысяч советских граждан от гитлеровских палачей, за овладение рубежом, открывающим возможности для нанесения новых ударов по врагу.

Такая постановка вопроса в сочетании с разъяснением конкретных обязанностей каждого участника боя раскрывала перед воинами задачу во всей ее полноте, усиливала их стремление во что бы то ни стало выполнить боевой приказ.

В период проведения наступательных операций большого масштаба исключительное значение в наращивании наступательного порыва воинов имела своевременная информация личного состава о положении на фронтах и успехах наших войск. Всеми доступными средствами ежедневно в войсках распространялись сводки Совинформбюро. Для этого использовались газеты, листовки, телефонограммы, «боевые листки», листки-молнии, записки. Но основной формой информации воинов о положении на фронтах и успехах наших войск были индивидуальные и групповые беседы агитаторов подразделений.

Сообщения об успехах Красной Армии волновали и радовали воинов, мобилизовывали их на новые ратные подвиги.

В самый разгар наступления роты, которой командовал Савельев, с командного пункта батальона было передано сообщение: «12 марта наши войска взяли город Вязьму. Захвачены большие трофеи. Противник потерял убитыми более 9 тысяч солдат и офицеров». Командир роты сразу же послал со своими связными записку командирам взводов, парторгу и комсоргу. Весть о победе быстро дошла до всех бойцов.

— Вперед, товарищи! — слышались радостные возгласы. — Наши Вязьму взяли! Бей фашистов! Гони их с нашей земли!

Наступательный порыв был настолько велик, что раненые отказывались уходить в тыл. Пулеметчик Сергеев был дважды ранен. Но на предложение санинструктора отправиться в тыл он ответил: «Никуда я не пойду. Перевязывай скорее, мне стрелять надо» [1].

В период Отечественной войны еще раз была подтверждена правильность ленинского указания о необходимости «добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес»* [2].

Сообщения о боевых успехах войск давали богатый материал агитаторам для популяризации мужества, отваги и воинского умения отличившихся бойцов и командиров. Короткие записки «передай по цепи», листовки-молнии, листовки-летучки, «боевые листки» не только сообщали о героях, их умении бить врагов, но и страстно призывали к активным наступательным действиям.

Неисчерпаемым источником вдохновения советских воинов являлась морально-политическая и материальная поддержка частей и соединений действующей армии тружениками тыла.

Между фронтом и тылом была установлена тесная связь. Формы связи были самыми разнообразными: обмен делегациями между фронтом и тылом; обмен переходящими красными знаменами; переписка и радиопереклички; шефство районов, заводов и колхозов над воинскими частями; посылка на фронт подарков и культпросветимущества; забота трудящихся о раненых и больных воинах; сбор теплых вещей для армии; личные взносы трудящихся в фонд обороны на приобретение танков и самолетов; посылка на фронт рабочих-агитаторов, пропагандистов, артистических бригад и т. д.

Советский тыл питал фронт патриотическими настроениями народа, готового во имя свободы Родины пойти на любые жертвы и лишения. Уверенность народа в непобедимости дела социализма, безграничная вера в мудрость руководства Коммунистической партии передавались воинам по многочисленным каналам и нитям, связывавшим фронт

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 108052, д. 5, л. 55.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 152.

и тыл, и воплощались в мужественном и самоотверженном поведении воинов на поле боя.

Политорганы, партийные и комсомольские организации использовали из писем трудящихся богатейший материал для политического воспитания воинов. По этим патриотическим письмам проводились беседы и митинги; многие письма помещались на страницах военных газет, в «боевых листках». Письма трудящихся вселяли в бойцов и командиров чувство большой гордости за свой народ, за свою Родину, за родную Коммунистическую партию, вдохновляли их на боевые подвиги, придавали им новые силы, укрепляли боевой дух.

В идейно-политической работе в период наступления важнейшее значение имело воспитание воинов в духе жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

По мере продвижения наших войск по территории, ранее занятой гитлеровцами, раскрывались кровавые злодеяния фашистских бандитов. Теперь бойцы и командиры сами были свидетелями неслыханных преступлений и варварства гитлеровцев. Они видели разрушенные и сожженные советские города и села, голодных и раздетых жителей, трупы истерзанных стариков, детей, виселицы на улицах, лагеря смерти для военнопленных, гнусные приказы немецкого командования об истреблении советских людей.

Начатое Коммунистической партией с первых же дней войны разоблачение звериной сущности идеологии и реакционной политики фашизма получило еще больший размах во время зимнего контрнаступления Красной Армии 1941/42 г. При этом партия руководствовалась ленинским указанием о том, что во главу угла всей агитации и пропаганды во время войны надо поставить осведомление народа о зверствах врага[1].

В связи с раскрытием чудовищных фактов зверств немецко-фашистских оккупантов были проведены по всей Советской стране антифашистские митинги: всеславянский, женский, молодежи, народов союзных республик. В выступлениях и в принятых на этих митингах обращениях рабочие, крестьяне и интеллигенция призывали советский народ умножить свои усилия по разгрому оккупантов.

По указанию Центрального Комитета партии газеты систематически публиковали материалы о зверствах и преступлениях врага на советской земле: рассказы, статьи и

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 405.

письма очевидцев, акты, фотоснимки. Эти документы печатались под рубриками: «Фашизм — лютый враг человечества», «Прочти, запомни, отомсти», «Письма о любви к Родине и ненависти к врагу», «По следам зверств немецких оккупантов». К беспощадной борьбе с врагом призывали публицистические статьи М. Шолохова, А. Толстого, А. Фадеева, И. Эренбурга, Н. Тихонова, А. Суркова, Б. Горбатова и других советских писателей.

Важную роль в разоблачении фашистских злодеяний сыграли сообщения Совинформбюро и ноты Народного комиссара иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 г., 6 января 1942 г. и 27 апреля 1942 г. о зверствах врага. Все эти обличающие врага материалы широко использовались армейскими политорганами и партийными организациями в агитационно-пропагандистской работе среди личного состава войск.

При освобождении советской земли от немецко-фашистских захватчиков политработники и агитаторы проводили беседы с бойцами на могилах жертв фашизма, организовывали встречи воинов с трудящимися освобожденных городов и сел. Рассказы местных жителей и партизан зажигали воинов лютой ненавистью к врагу.

При освобождении деревни Мужиково, Смоленской области, бойцы нашли письмо, написанное на обложке книги крупным детским почерком.

«Дорогие братья! Отцы! — говорилось в письме. — Ищите нас за Оршей. Фашисты гонят всех. Прятаться нет возможности. Партизаны далеко. Спасайте нас!

Если найдете это письмо, то просим сообщить нашему отцу: полевая почта 722, п/я 43, Виноградову Алексею Андреевичу».

Когда агитатор Коротков прочитал это письмо бойцам, то один из них взволнованно сказал:

— Надо скорей переслать отцу, там и адрес есть.

— Отцу! — прервал его Коротков. — А мы что, не отцы? А разве наших детей не ожидает такая же горькая доля, если фашист придет? Письмо это нам адресовано. Нас всех просят дети о своем спасении. Я не знаю, как отправить этим детям письмо, но ответ у меня есть: пуля врагу, смерть проклятым гитлеровцам! Мы дойдем и до Орши, и до Минска, и до Берлина дойдем! И за каждую народную слезу гитлеровцы заплатят своей кровью. Вот мое отцовское слово.

Вслед за Коротковым выступили другие бойцы. Все они выразили желание как можно скорее вступить в бой, гнать и истреблять фашистских захватчиков[1].

Воспитывая у воинов ненависть к врагу, политорганы и парторганизации добивались, чтобы эта ненависть была руководящей силой во всей боевой деятельности бойцов и командиров, чтобы она была не кратковременной, а постоянной, на все время войны. Советским воинам разъяснялось, что только тот по-настоящему ненавидит врага и действительно стремится к победе, кто проявляет стойкость и упорство в обороне, неудержимый порыв в наступлении, отлично владеет оружием, соблюдает порядок и дисциплину, революционную бдительность.

В воспитании у советских воинов священной ненависти к фашистским захватчикам значительную роль играла наша контрпропаганда, имевшая целью разоблачение идеологии и политики фашизма и предотвращение проникновения фашистской пропаганды в нашу среду.

Гитлеровское командование в целях подрыва моральных устоев Красной Армии и советского народа широко использовало для антисоветской пропаганды звукоговорящие установки, в большом количестве забрасывало на нашу территорию антисоветские листовки. Наряду с этим фашисты использовали и более утонченные приемы пропаганды: отдельные номера военных и даже центральных газет они копировали по внешнему оформлению (использовали тот же шрифт, сохраняли тот же порядок расположения статей и заметок), а материал помещали свой, заполняя полосы газет махровой антисоветчиной. Только на участке, примыкавшем к Северо-Западному фронту, гитлеровцы издали на русском языке массовым тиражом две газеты под названием «Правда» и «За Родину» и выпустили много листовок и «боевых листков». Фашисты часто приспосабливались к привычным нашим людям формам пропаганды, прибегали к провокационным методам. Нередко свои фальшивки они распространяли с подделанными подписями известных советских корреспондентов.

Перед политорганами Красной Армии встала боевая задача — принять решительные меры по пресечению подрывной деятельности врага, организовать разоблачение фашистской антисоветской пропаганды среди личного состава

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 108 052, д. 5, лл. 96—97.

армии, повести энергичную борьбу против вражеской идеологии.

Первоначально командиры и политработники организовывали сбор и уничтожение вражеских листовок и других фальшивок, срывали радиопередачи врага. Но этого было недостаточно. Обстановка требовала повести более активную борьбу с антисоветской пропагандой. К сожалению, отдельные политработники недооценивали всей важности контрпропаганды и допускали ошибки в методах ее осуществления (вместо разоблачения гнусной фашистской пропаганды они вступали в полемику с ней). Имелись и факты прямой недооценки опасности вражеской пропаганды и необходимости ее опровержения. В донесении политического управления Северо-Западного фронта от 30 ноября 1941 г. говорилось: «В провокационном и авантюристическом характере, в лживости вражеской пропаганды — ее главная слабость. Как шило из мешка, торчит антисоветское содержание из ее «советской формы». Поэтому-то фашистская пропаганда и не доходит до населения, на которое она рассчитана. Поэтому-то в нашей пропаганде нет надобности даже опровергать содержание вражеских газет и листовок, ибо их опровергают сами фашисты своими делами: убийствами, грабежами и насилиями, которые они чинят в оккупированных районах»[1]. В донесении того же политуправления от 4 декабря 1941 г. о вражеских листовках, забрасываемых в расположение наших войск, было сказано буквально следующее: «Фашистская пропаганда проводится в листовках так топорно, что не нуждается даже в опровержении: ее опровергает сама жизнь»[2].

Эти выводы противоречили одному из основных принципов большевистской пропаганды и агитации — ее наступательности. Коммунистическая партия всегда считала и считает, что в идеологической борьбе нельзя быть пассивным, ибо «*всякое* умаление социалистической идеологии, *всякое отстранение* от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»[3].

Работники политуправления Северо-Западного фронта явно не учли, что изворотливая и коварная вражеская пропаганда могла ввести в заблуждение наиболее отсталые слои населения и некоторых бойцов Красной Армии. Пас-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65608, д. 30, л. 255.
[2] Там же, л. 256.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 356.

сивность по отношению к вражеской пропаганде была нетерпимой, она порождала благодушие и самоуспокоение и могла явиться серьезной помехой в развитии наступательных действий советских войск. В обстановке активных боев требовалась огромная политическая работа как среди наших войск, так и среди населения оккупированных врагом областей. Вести эту работу без учета характера пропаганды врага, конечно, было нельзя.

Коммунистическая партия приняла решительные меры по устранению ошибок и недостатков, которые имелись в организации контрпропаганды со стороны отдельных политорганов.

Во время зимнего наступления Красной Армии в 1941/42 г. политуправление Северо-Западного фронта значительно усилило работу по разоблачению фашистской идеологии, политики и звериного облика немецко-фашистской армии. Политуправление составило и разослало в войска обзоры о настроениях германских солдат, о положении населения Германии, об отношении немецких солдат и населения к войне с СССР, о влиянии на моральный уровень немецкого населения налетов советской и английской авиации, о положении в оккупированной Европе, о потерях немецко-фашистской армии, об оценке Красной Армии в письмах немецких солдат. Отдел пропаганды и агитации политуправления фронта в помощь пропагандистским кадрам армий, дивизий и полков разослал брошюры и тезисы по вопросам: «Кто такие национал-социалисты?», «Что несет фашизм советскому крестьянству», «Антифашистское движение в оккупированных фашистами странах Европы», «Политико-моральное состояние немецко-фашистской армии», «Уныние и упадок духа у немецких солдат», «Почва горит под ногами фашистских захватчиков», «Зверства фашистских варваров» и др. [1].

Активно повела борьбу за разоблачение фашизма и злодеяний гитлеровцев газета Северо-Западного фронта «За Родину».

К широкому участию в разоблачении вражеской пропаганды привлекались агитаторы, с которыми периодически проводились инструктажи. Вот примерная тематика инструктивных занятий: «Фашистские листовки и их лживая сущность», «Гитлеровцы напирают на наши трудности. Не поддавайтесь на удочку! Чем крепче удары по врагу, тем лучше

---

[1] Архив МО СССР, ф. 221, оп. 5077, д. 2, лл. 377—378.

будет наше положение!», «Угрозы и ложь — признак слабости фашизма», «На фашистскую ложь один ответ — истреблять фашистов!» и др. [1].

Значительную помощь в подготовке агитаторов, а также в воспитании воинов оказывали работники прокуратуры и военных трибуналов. Они участвовали в проведении инструктажей с агитаторами, выступали с докладами, в которых рассказывали о наиболее распространенных приемах вражеской разведки, учили бойцов выискивать и обезвреживать шпионов и диверсантов.

Для более убедительного доказательства разбойничьей сущности гитлеровцев в ряде частей и подразделений практиковался показ бойцам и командирам содержимого вещевых мешков и ранцев пленных и убитых фашистских солдат и офицеров: их мешки и ранцы были заполнены различными награбленными у советских людей вещами.

Задачам воспитания воинов в духе советского патриотизма и ненависти к врагу, выработке у них высоких морально-боевых качеств, и прежде всего наступательного порыва, была подчинена также и культурно-массовая работа.

По указанию Центрального Комитета партии для культурного обслуживания воинских частей действующей армии посылались театральные коллективы Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик и других городов. На фронт было направлено огромное количество кинопередвижек, библиотек, радиоприемников, музыкальных инструментов.

Особенно часто выезжал в действующие части Театр Красной Армии. Постоянными гостями у бойцов были фронтовые ансамбли. Н. С. Хрущев, будучи в то время членом Военного совета Юго-Западного фронта, так оценивал работу в войсках Театра Красной Армии и фронтового ансамбля.

«Репертуар театра и ансамбля,— говорил Н. С. Хрущев,— и мастерское исполнение его достигают своей цели: мобилизуют бойцов и командиров на разгром фашистских захватчиков» [2].

На Западном фронте большую агитационно-пропагандистскую работу проводил агитпоезд, созданный рабочими Москвы. В феврале 1942 г. бюро Московского городского комитета ВКП(б) приняло решение о создании для Западного фронта московской агитэскадрильи. К организации

---

[1] Архив МО СССР, ф. 220, оп. 7790, д. 1, л. 69.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 799, д. 25 л. 179.

агитэскадрильи были привлечены Моссовет и МК ВЛКСМ[1].

Значительное развитие на фронтах получила художественная самодеятельность воинов.

Среди многообразных средств культурно-массовой работы, способствующих формированию у воинов высоких морально-политических качеств, следует отметить «живую газету». «Живая газета» впервые появилась в 759-м стрелковом полку Северо-Западного фронта зимой 1941 г.[2]. Вскоре эта форма культурно-массовой работы получила распространение на всех фронтах. Основные особенности ее: сочетание устной политической пропаганды и агитации с веселым, культурным отдыхом воинов. Состав коллектива «живой газеты» был таким: редколлегия (3—5 человек) и исполнительская группа (баянист, чтец-декламатор, певец, плясун).

«Живые газеты» отличались оперативностью и злободневностью. Они популяризировали лучших воинов, передавали их опыт, освещали конкретные задачи части и подразделений, давали своевременную политическую информацию. Благодаря этому «живые газеты» пользовались большим успехом среди бойцов и командиров.

Замечательным средством идейно-политического воспитания воинов являлись агитмашины. Они имелись при политуправлениях фронтов и при некоторых политотделах армий. Штат агитмашины был небольшой: начальник агитмашины (он же лектор), чтец, певец, баянист, водитель и киномеханик. В ней были киноаппарат, радиоустановка, наглядная агитация и различная литература.

Агитмашины обслуживали широкие массы воинов в самых различных условиях боевой обстановки. Их работа отличалась высокой оперативностью. Например, агитмашина № 3 политуправления Западного фронта прибыла в город Солнечногорск 12 декабря 1941 г. спустя 2 часа после того, как в город вошли наши части. Лектор тов. Баделин сделал для бойцов 55-й стрелковой бригады доклад «О текущем моменте», рассказал им о переданном по радио сообщении Совинформбюро «О провале немецкого плана окружения и взятия Москвы»[3].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1309, л. 33.
[2] Архив МО СССР, ф. 221, оп. 50777, д. 2, л. 179.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15798, д. 18, лл. 384—385.

Только за два месяца агитмашины Западного фронта организовали для бойцов и командиров 263 лекции и беседы, 255 концертов и 278 киносеансов[1]. За период с 1 января по 15 мая 1942 г. эти агитмашины совершили 36 рейсов продолжительностью по 10—15 дней каждый, побывали во всех армиях фронта[2].

Опыт показал, что агитмашины являются действенным средством идейно-политического и воинского воспитания личного состава армии. Вот почему в штаты Домов Красной Армии фронтов и армий в марте 1943 г. была введена агитмашина[3].

Во время наступления, когда наши войска большей частью находились в движении, оперативным средством повседневной политической пропаганды и агитации было радио. С помощью радио личный состав частей и соединений имел возможность получить своевременную информацию о положении на фронтах, международных событиях, героических делах советского народа.

Политуправления фронтов организовывали местное радиовещание. Так, радиовещание Юго-Западного фронта ежедневно передавало фронтовые известия в течение 45 минут, обзор газеты «Красная звезда» — 30 минут, письма на фронт и с фронта — 25 минут, концерты для фронтовиков — 30 минут, передачи на украинском языке — 1 час. С 15 февраля 1942 г. стали ежедневно передаваться материалы для агитаторов действующих частей, два раза в неделю проводилось разучивание фронтовых песен, в воскресные дни — литературные выступления. Нередко организовывались тематические передачи для пехотинцев, артиллеристов, летчиков, танкистов, минометчиков, саперов, автоматчиков, политработников, медицинских работников, работников войскового тыла и т. д.

Многие передачи проводились в форме репортажа с места расположения и действия частей. Для большей связи с частями на передовые позиции выезжали корреспонденты радиовещания, которые собирали у бойцов, командиров и политработников необходимый материал. В местных радиопередачах активное участие принимали Александр Корнейчук, Ванда Василевская, Микола Бажан и другие писатели.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3067, д. 1, л. 127.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 18, л. 385.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 157 365, д. 1, л. 123.

Значительное внимание во фронтовых радиопередачах уделялось информации из действующих частей и освещению героизма советских воинов.

Фронтовое вещание «Говорит Западный фронт», например, в декабре 1941 г. и январе 1942 г. провело 22 радиопередачи о боевых делах частей фронта. В этих передачах принимали участие генералы Рокоссовский, Белов, Ефремов, Миронов, Герои Советского Союза Мамедов, Фомин, Лизюков и другие. Выступали также поэты и писатели-фронтовики Сурков, Слободской, Солодарь, Рудый.

Через фронтовое вещание шла боевая перекличка между фронтом и тылом, передавались письма фронтовиков родным и близким.

В феврале 1942 г. редакция фронтового радиовещания Юго-Западного фронта получила 10 706 писем. Значительное количество писем поступило от трудящихся освобожденных районов. В течение февраля по радио было передано 1557 писем, в том числе с фронта — 824 [1].

Таким образом, в период контрнаступления и общего наступления Красной Армии зимой 1941/42 г. в действие были приведены различные средства, формы и методы агитационно-пропагандистской работы. Были использованы все возможности для обеспечения высокого наступательного порыва советских воинов и успешного выполнения боевых задач по разгрому немецко-фашистских захватчиков.

Опыт первых месяцев войны, и особенно периода контрнаступления, со всей силой показал, что главными условиями действенности агитации и пропаганды в бою является их высокая идейность, целенаправленность, дифференцированность, непрерывность и их тесная связь с конкретными задачами войск.

Действенность и непрерывность агитации и пропаганды в наступлении достигались правильной расстановкой работников партийно-политического аппарата, коммунистов и комсомольцев; взаимной информацией между политорганами и штабами частей; своевременной постановкой очередных задач перед политработниками, партийными и комсомольскими организациями; умелым сочетанием различных форм устной, печатной и наглядной агитации; постоянным личным общением командиров и политработников с подчиненными; своевременным замещением выбывших из строя политработников, агитаторов, парторгов и комсоргов.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 229, оп. 52 875, д. 1, лл. 514—515.

Большинство политорганов, партийных и комсомольских организаций постоянно обобщали и распространяли приобретенный опыт политического и воинского воспитания советских воинов. Это во многом способствовало повышению качества идейно-политической работы в войсках.

В результате огромной организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, героических усилий войск и всего советского народа, а также благодаря напряженной идеологической работе партии была одержана героическая победа над гитлеровскими полчищами под Москвой. Враг понес огромные потери и на ряде других фронтов. В ходе зимнего наступления 1941/42 г. советские войска значительно продвинулись вперед. Только за первые 40 дней наступления линия фронта отодвинулась от Москвы местами до 400 км. За это время были освобождены 60 городов и около 11 тыс. населенных пунктов. Расчеты гитлеровцев на окружение и взятие Москвы провалились. Был окончательно развеян миф «о непобедимости» немецко-фашистской армии.

Победы Красной Армии зимой 1941/42 г. были решающими событиями первого года Великой Отечественной войны и первым крупным поражением вооруженных сил фашистской Германии. Боевые успехи Красной Армии оказали серьезное влияние на дальнейший ход всей мировой войны.

Идейно-политическая работа в войсках летом 1942 г. и в период героической обороны Сталинграда

Зимнее наступление 1941/42 г. Красной Армии значительно улучшило военно-политическое положение Советского Союза. Однако к лету 1942 г. обстановка вновь серьезно осложнилась. Советские войска предприняли наступление в районе Харькова, но эта операция окончилась неудачно. В мае — июне 1942 г. немецко-фашистским войскам удалось ликвидировать наш плацдарм на Керченском полуострове. Они возобновили штурм Севастополя. 3 июля 1942 г. после 250-дневной героической обороны по приказу Верховного главнокомандования Севастополь был оставлен нашими войсками.

Располагая ресурсами почти всей Европы, Германия смогла сравнительно быстро оправиться после нанесенного ей удара советскими войсками зимой 1941/42 г. Пользуясь отсутствием второго фронта, гитлеровское командование перебросило значительное количество войск из Западной

Европы на советско-германский фронт. В июне 1942 г. против Красной Армии действовало 237 вражеских дивизий, а к осени 1942 г. — уже 266, из них 193 немецких.

Однако этих сил гитлеровскому командованию явно было недостаточно для одновременного наступления по всему фронту или на нескольких направлениях. Поэтому фашистские войска ограничили свое летнее наступление 1942 г. только южным участком советско-германского фронта. Они повели наступление в сторону Волги, Кубани и Кавказа. Перевес в силах на этом направлении позволил противнику снова захватить инициативу в свои руки. Советские войска вынуждены были отступать, ведя жестокие оборонительные бои. Для Советского Союза вновь создалось чрезвычайно тяжелое положение.

Особенно ожесточенные бои развернулись на сталинградском направлении. После многодневных ожесточенных боев врагу удалось форсировать Дон и прорваться к Волге. В середине сентября 1942 г. немецко-фашистские войска вышли к окраинам Сталинграда. Развернулось знаменитое Сталинградское сражение. Одновременно противник предпринял наступление на ростовском, а затем и на кавказском направлениях.

Враг захватил важные в экономическом отношении южные районы европейской части Советского Союза, вторгся в Поволжье и на Северный Кавказ. Летом 1942 г. под фашистской оккупацией оказалась советская территория, на которой до войны проживало 45 процентов всего населения страны, производилось 33 процента всей валовой продукции промышленности и было 47 процентов всех посевных площадей.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли срочные и решительные меры по укреплению Красной Армии и тыла. Главная задача состояла в том, чтобы остановить наступление врага, обескровить его, измотать, а потом разгромить. Требовались величайшая стойкость советских воинов, железная дисциплина, организованность и строжайший порядок в войсках.

Между тем у части личного состава Красной Армии в то время наблюдалась самоуспокоенность. Некоторые думали, что, поскольку наша страна велика и богата, населения много, хлеба хватит, мы можем отступать и дальше в глубь страны, чтобы еще больше измотать противника.

Коммунистическая партия повела решительную борьбу с настроениями беспечности и благодушия. Партия разъ-

ясняла, что для победы над врагом нужны большие материальные ресурсы и людские резервы. Однако после потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше людей, меньше хлеба, металла и других ресурсов; каждый новый клочок оставленной нами территории усиливал врага и ослаблял нашу оборону,

Д. З. Мануильский на фронте.

усугублял грозную опасность, нависшую над нашим Отечеством.

Ни шагу назад! Упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории! Остановить, отбросить и разгромить врага! — таково было веление Родины, таково было требование партии и правительства.

Призыв «Ни шагу назад!» пронизывал все приказы НКО, директивы Главного политического управления, обращения военных советов фронтов и армий к войскам. «Ни шагу назад!» — говорилось в листовках, газетах, лекциях, беседах. Под этим лозунгом проводились митинги воинов, партийные и комсомольские собрания в частях. Командиры, политработники, коммунисты воспитывали у воинов сознание того,

что отступать дальше некуда, что выдержать удар врага в ближайшее время — значит обеспечить победу.

Центральный Комитет партии и Главное политическое управление особо подчеркивали, что требование «Ни шагу назад!» относится не только к нашим южным фронтам, а в равной мере касается всех действующих армий; судьба Родины решается на каждом участке фронта, на каждом рубеже, всюду должна проявляться несокрушимая стойкость в обороне. Это требование партии определило основное содержание всей агитационно-пропагандистской работы в войсках.

По указанию Центрального Комитета партии для разъяснительной работы были направлены в войска многие члены ЦК партии, наркомы и другие руководящие партийные и советские работники.

На Брянском фронте, например, с 4 по 8 августа и на Воронежском фронте с 9 по 15 августа находился член ЦК партии Мануильский. За это время он провел 8 активов командно-политического состава, 2 совещания и 8 митингов. На фронт выезжали члены ЦК ВКП(б) Ярославский, Потемкин, Михайлов, Николаева и другие [1].

Центральный Комитет партии, тщательно проанализировав состояние политико-воспитательной работы в армии, предложил: всем командирам и политработникам, в том числе командирам и политработникам высшего звена, лично участвовать в агитации и пропаганде среди воинов; до конца ликвидировать формально-бюрократические методы в работе отдельных политорганов, добиться широкого размаха массовой политической пропаганды и агитации; улучшить идейно-воспитательную работу среди воинов нерусской национальности; провести организационные мероприятия по дальнейшему укреплению партполитаппарата в армии.

Важнейшим мероприятием ЦК партии было укрепление аппарата Главного политического управления Красной Армии.

В июне 1942 г. начальником ГлавПУРККА был назначен секретарь ЦК и МК ВКП(б) А. С. Щербаков. Одновременно аппарат ГлавПУРККА был укреплен опытными политработниками. В результате этих и других мероприятий заметно улучшилась связь Главного политуправления с политорганами действующей армии, изменились методы его руковод-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15798, д. 21, л. 549.

ства. Политорганы фронтов и армий стали получать конкретную всестороннюю помощь в своей работе.

Управление пропаганды и агитации Главного политического управления было переименовано в Управление агитации и пропаганды. Этим подчеркивалось, что в функции этого управления входит прежде всего организация и руководство массовой политической агитацией в Красной Армии.

В июне 1942 г. при Главном политическом управлении был создан Совет военно-политической пропаганды[1] под председательством Щербакова А. С. В его состав входили члены ЦК ВКП(б) Ярославский Е. М., Мануильский Д. З., а также руководящие работники ГлавПУРККА Кузнецов Ф. Ф., Шикин И. В., Мехлис Л. З., Рогов И. В. и другие.

Совет военно-политической пропаганды свое главное внимание сосредоточил на обобщении практики партийно-политической работы и разработке мер по дальнейшему улучшению массовой политической агитации в войсках. По ряду вопросов Совет заслушивал отчеты некоторых политорганов фронтов и армий, членов военных советов, военных комиссаров, начальников отделов ГлавПУРККА и политуправлений фронтов.

На заседании Совета 16 июня 1942 г. рассматривался вопрос об усилении массовой политической агитации в войсках. Было еще раз отмечено, что агитацию и пропаганду среди бойцов должны вести лично командиры и политработники всех степеней, а не только агитаторы подразделений. В решении Совета говорилось о важности развертывания агитации, обращенной одновременно и к разуму и к чувствам воинов[2].

Решения и рекомендации Совета военно-политической пропаганды сыграли большую роль в усилении политико-воспитательной работы в частях и соединениях, в ее подъеме на более высокий уровень, соответствующий требованиям новой обстановки.

6 июля 1942 г. Главное политическое управление провело совещание членов военных советов, начальников политорганов фронтов и армий, военкомов дивизий, бригад и полков, на котором был обсужден вопрос «О недостатках партполитработы в Красной Армии и мерах к их устранению»[3]:

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65605, д. 16, л. 70.
[2] Там же, л. 7.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65605, д. 1, л. 414.

Выступавшие на этом совещании основное свое внимание обратили на развертывание массово-политической агитации в войсках, которая в силу своей злободневности, доходчивости, оперативности и действенности имела решающее значение в воспитании советских воинов.

После этого совещания с такой же повесткой дня состоялись совещания при военных советах фронтов и политотделах армий.

Для усиления массовой политической агитации в войсках при политорганах фронтов и армий, кроме лекторских групп, были созданы группы штатных и нештатных агитаторов; вместо должности инструктора пропаганды в полках и дивизиях была введена должность агитатора.

В группу нештатных агитаторов при Главном политическом управлении в августе 1942 г. входило 75 человек. В их числе были члены ЦК партии, наркомы, депутаты Верховного Совета СССР, видные советские ученые.

В группу штатных агитаторов при политуправлениях фронтов входило 7—10 человек, при политотделах армий — 5 человек, при политотделах дивизий — 2 человека.

По решению Главного политического управления на агитационную работу в войска было направлено около 500 квалифицированных политработников.

Политорганы и политаппарат частей, развертывая массовую политическую агитацию среди советских воинов, стали больше уделять внимания теоретической подготовке агитаторов. Для них читались доклады, лекции, организовывался обмен опытом работы. Характерно, что на семинарах агитаторов, как правило, стали выступать командующие войсками, члены военных советов, командиры соединений и частей. В войсках чаще стали практиковаться совещания агитаторов в масштабе всего фронта или даже нескольких фронтов. Например, 22 июля 1942 г. было проведено совместное совещание агитаторов Западного фронта, Московского военного округа и Московского фронта ПВО, на котором с речью «О задачах политической агитации в Красной Армии» выступил М. И. Калинин. Определяя задачи агитаторов на фронте, М. И. Калинин особенно выделил значение личного примера отваги и героизма как наиболее важного условия действенности агитации.

Серьезные меры были приняты по улучшению работы военной печати и радио.

Значительно улучшилось издание политической и художественной литературы для войск. Этим делом занимались

все издательства. Но наибольший удельный вес занимала продукция Военного издательства НКО. Только за один год и десять месяцев войны Воениздат дал для фронта свыше двух миллиардов экземпляров различных изданий. За это же время Красная Армия получила 143 135 походных библиотечек [1].

Для создания ярких, образных политических плакатов привлекались лучшие художники Москвы. Лучшие плакаты издавались огромным тиражом — по 5—6 млн. экземпляров.

На базе бюллетеня «В помощь агитатору» стал издаваться один раз в неделю «Блокнот агитатора Красной Армии», рассчитанный на оказание всесторонней помощи в работе агитаторов. На его страницах публиковались темы и краткое содержание бесед с воинами, факты и цифры, необходимые для агитаторов. Вместо журнала «Пропагандист Красной Армии» стал выходить журнал «Агитатор и пропагандист Красной Армии», основная задача которого состояла в оказании помощи политработникам и партийному активу в развертывании массовой политической агитации в армии.

По указанию Главного политического управления массовыми тиражами издавались для войск агитационные листовки о героизме советских воинов. Широкое распространение в частях действующей армии имели листовки под названием «Заветное слово Фомы Смыслова — русского бывалого солдата». Эти листовки оказывали огромное воздействие на бойцов. Они выражали их мысли и чувства, учили, как надо вести борьбу с врагом, как стать умелым солдатом.

Таким образом, укрепление аппарата Главного политического управления и перестройка методов его работы, мобилизация политорганов на ликвидацию недостатков в политико-воспитательной работе среди воинов, развертывание массовой политической агитации, создание института штатных и нештатных агитаторов, улучшение работы по повышению идейно-теоретического уровня агитаторов, улучшение обеспечения частей и соединений армии политической и художественной литературой — таковы важнейшие мероприятия Коммунистической партии по дальнейшему усилению идейно-политического воспитания наших войск на новом этапе первого периода Великой Отечественной войны (вторая половина 1942 г.).

---

[1] См. «Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1943, № 13—14, стр. 35.

В массовой политической агитации большое значение имели митинги. Они получили широкое распространение особенно со второй половины 1942 г.

Преимущество митингов состояло прежде всего в том, что они в короткое время охватывали своим влиянием сразу большую массу людей. На них обычно принимались резолюции, носившие характер клятвенного обязательства воинов. Такие резолюции глубоко западали в душу воинов. Митинги проводились по актуальным вопросам жизни и боевой деятельности войск. В наиболее ответственное и трудное время они способствовали сплочению личного состава, поднимали боевой дух красноармейцев, звали в бой с врагом.

В частях 42-й армии Ленинградского фронта, например, только с 13 мая по 1 сентября 1942 г. было проведено 430 митингов [1]. В частях Сталинградского фронта во второй половине октября 1942 г. состоялось около 3 тыс. митингов, на которых выступило до 15 тыс. человек [2].

На митингах личного состава частей действующей армии часто выступали видные деятели партии А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, М. И. Калинин, Д. З. Мануильский, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев, Е. М. Ярославский. В ноябре 1942 г., например, Н. С. Хрущев выступил на митинге бойцов и командиров 90-й и 133-й танковых бригад. Он призвал танкистов в предстоящих боях множить славу нашего оружия и героические боевые традиции Красной Армии. Во время митингов были вручены награды танкистам, отличившимся в боях за Сталинград. После митинга Н. С. Хрущев посетил подразделения танкистов и беседовал с воинами об их боевых делах [3].

В тяжелое для Советской страны время, летом и осенью 1942 г., агитационная работа в войсках получила наиболее широкий размах, значительно повысилась ее действенность, идейность, целенаправленность.

О содержании политической агитации и пропаганды в период летних и осенних оборонительных боев дает представление следующая тематика лекций, докладов и бесед, рекомендованная Главным политическим управлением: «Остановить, отбросить и разгромить врага во что бы то ни стало», «Железная воинская дисциплина — залог победы Красной Армии», «Приказ командира — приказ Родины»,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 93, л. 27.

[2] См. «Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1943, № 7, стр. 22.

[3] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 48620, д. 31, л. 64.

Е. М. Ярославский выступает перед бойцами Западного фронта (июль 1942 г.).

«Ни шагу назад! — таково веление Родины», «Бой — школа стойкости, мужества и ненависти к врагу», «Постоим за Родину, как Суворов, Кутузов, Александр Невский», «До последней капли крови защищать каждый метр родной земли».

Предложенная Главным политическим управлением тематика дополнялась на местах новыми темами, в которых отражались задачи, стоящие перед частями и соединениями.

Например, во всех частях 62-й армии во второй половине сентября 1942 г. в период тяжелых оборонительных боев проводились беседы на такие темы: «Отстоим Сталинград!», «Ни шагу назад!», «Экономическое и стратегическое значение Сталинграда», «Разбить врага под Сталинградом — выполнить приказ Родины», «Героика в защите Сталинграда», «Текущий момент и задачи защитников Сталинграда» и др. [1] Личному составу частей разъяснялось, что оборона советских войск под Сталинградом может привести к решительному изменению обстановки на фронте в нашу пользу, если советские воины будут каждодневно изматывать врага, наносить ему значительные потери, если наша оборона будет активной.

Повседневная и неустанная массовая политическая агитация способствовала росту боевой активности, укреплению дисциплины, стойкости и упорства наших войск в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В конце августа 1942 г. героический подвиг совершили 33 воина 62-й армии. На горстку храбрецов, оборонявших ближайшие подступы к Сталинграду в районе м. Россошки, двигалось 70 фашистских танков. Советские воины смело вступили в бой с врагом и уничтожили 27 танков и больше 150 фашистов. Все воины остались живы. Их мужество, стойкость, героизм оказались сильнее, крепче вражеской брони [2].

Отважные истребители вражеских танков обратились с письмом к защитникам Сталинграда, в котором говорилось:

«Почему мы победили?

Потому, что мы ненавидим врага всеми силами своей души, горим местью за злодеяния гитлеровских извергов, потому, что мы ведем справедливую войну, защищаем нашу Родину, наш Сталинград, нашу родную Волгу. Мы победили потому, что были стойкими, храбрыми и установили же-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 419, оп. 5151, д. 1, лл. 80—81.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 95, л. 16.

лезную дисциплину и единую волю, единое стремление в своих рядах...

Вот почему, обращаясь к вам сегодня с этим письмом и рассказывая о своих боевых успехах, мы призываем вас, воины Юго-Восточного фронта, стоять насмерть, **стойко и непоколебимо защищать родной Сталинград, священные берега любимой, воспетой в истории реки Волги. Ни шагу назад!**

Проявим все, как один, беззаветную храбрость, стойкость и геройство в борьбе с зарвавшимся врагом»[1].

Подвиг 33 героев — защитников Сталинграда стал известен всему личному составу фронта, а затем и всей Красной Армии.

Стойкость, мужество и самоотверженность стали нормой поведения бойцов и командиров всех фронтов. Героизм советских воинов носил массовый характер.

Как и раньше, в период тяжелых боев 1942 г. в агитационной работе широко использовалась переписка фронтовиков с тружениками тыла.

Матери, сестры и жены в своих письмах благословляли фронтовиков на ратные подвиги во имя спасения Отчизны от злобного врага.

Колхозница Елизавета Никифорова писала своему сыну сержанту Андрею Никифорову: «Дорогой сынок! Твое письмо мне принесло много радости. Я узнала, что ты жив и находишься в полном здоровье. Андрюша, из письма видно, что немец на твоем фронте продвигается вперед, рвется к Волге. Сыночек! Мне пишет тетя Анюта из-под Москвы. Фашист там побывал у них. Он стрелял и вешал, насиловал и бесчинствовал над беззащитным мирным населением, над детьми, женщинами, стариками. Фашиста дальше нельзя пускать, Андрей! Фашист нас разорит, сожжет. Не для того мы столько лет трудились всей семьей, чтобы сейчас все потерять. Ты должен драться крепко. Советская власть нам жизнь дала. Разве при другой власти ты мог бы стать агрономом? У тебя есть командиры постарше. Слушай их и меня слушай: не пускайте врага дальше, уничтожайте его на месте. Мстите фашистам за их преступления» [2].

Письма из тыла всегда с волнением обсуждались бойцами, вселяли в них бодрость духа и уверенность в победе.

Многие командиры и политработники в своей практиче-

---

[1] «Сталинское знамя», 12 сентября 1942 г.

[2] «Красная Армия», 11 сентября 1942 г.

ской работе по воспитанию у воинов стойкости и дисциплины широко использовали произведения художественной литературы.

Примером могут служить 108-я и 29-я стрелковые дивизии. В ротах этих дивизий в периоды затишья часто можно было видеть бойцов с книгой в руках. Организовывались и коллективные чтения. Воины оживленно обсуждали действия положительных героев, каждому хотелось быть отважным и смелым.

В произведении А. Толстого «Родина» несколько раз повторяется фраза: «Ничего — мы сдюжим». Бойцы хорошо запомнили ее, и в трудные минуты боя в подразделениях часто слышались бодрые голоса:

— Ничего, ребята, мы — русские, мы — сдюжим.

После прочтения рассказа А. Довженко «Отступник» бойцы делились своими впечатлениями, вспоминали о своем доме, о семьях, говорили с ненавистью о шкурниках и трусах, нарушителях воинской присяги. После этого у них слово «отступник» стало одним из самых ругательных слов [1].

Многие художественные произведения были спутниками и наставниками советских воинов.

Старший сержант Модров после ознакомления с повестью В. Василевской «Радуга» сказал: «Сильная книга! Сердце наполняется ненавистью к врагу, когда видишь, как издеваются фашистские бандиты над нашими братьями и сестрами. Хочется скорее идти в бой, вперед и вперед. Даю слово, товарищи, что от моей руки теперь не уйдет ни один фашистский гад» [2].

Особой любовью у бойцов пользовались произведения А. Корнейчука «Фронт», К. Симонова «Дни и ночи», А. Твардовского «Василий Теркин», П. Павленко «Школа войны», серия рассказов «Морская душа» Л. Соболева и др.

Советские писатели своим творчеством помогали командирам и политработникам формировать у воинов высокие морально-боевые качества, вырабатывать необходимые черты воинского характера. В очерках, рассказах, поэмах, стихах и пьесах показывался процесс боевого совершенствования и закалки Красной Армии.

Немаловажное значение для повышения стойкости наших войск в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками имела пропаганда героических традиций русского оружия,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 13375, д. 6, лл. 61—62.
[2] Там же, л. 61.

революционных традиций рабочего класса нашей страны и боевых традиций Красной Армии.

30 августа 1942 г. политуправление Сталинградского фронта потребовало от всех политработников частей и соединений обратить особое внимание на широкое использование в агитационной работе боевых традиций царицынской обороны. «Каждый боец и командир, — говорилось в директиве политуправления, — должен отчетливо сознавать, что земля, где сейчас идут бои, полита кровью отцов, и оставление хотя бы вершка этой земли врагу — кощунство перед памятью тех, кто пал в боях с белогвардейцами, и тяжелое преступление перед потомством» [1].

Политорганы взяли на учет всех участников царицынской обороны и организовали их выступления на митингах, собраниях и в печати. Политотдел 64-й армии создал группу нештатных агитаторов в составе 27 человек, в которую вошли ветераны гражданской войны Ступин, Сабита, Сиротин и другие [2]. В августе 1942 г. эта группа побывала во всех дивизиях и провела 134 беседы непосредственно в батальонах, ротах и взводах.

В сентябре 1942 г. участники обороны Царицына обратились ко всем защитникам Сталинграда с призывом быть достойными своих отцов, сражавшихся у стен города в 1918 г., быть достойными трудовой доблести строителей первенца отечественного тракторостроения — Сталинградского тракторного завода.

Призыв участников царицынской обороны поддержали бойцы и командиры 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Родимцев. Они написали письмо ко всем защитникам Сталинграда, в котором говорилось:

«Отвечая на призыв царицынцев, мы хотим напомнить вам, нашим боевым соратникам: приближается 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Не омрачим этого великого праздника, не отступим ни на шаг. Умрем, но отстоим Сталинград!

К этому мы призываем вас, братья по оружию» [3].

В адрес защитников Сталинграда шли патриотические письма и обращения с Ленинградского, Западного, Карельского и других фронтов, со всех концов страны. Воины Ста-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 17, л. 433.
[2] Там же, л. 434.
[3] «На защиту Родины», 2 октября 1942 г.

линградского фронта составили ответное письмо всему советскому народу, которое обсуждалось во всех частях и подразделениях фронта. Это было клятвенное обязательство защитников Сталинграда перед народом.

«Перед нашими боевыми знаменами, — заявляли сталинградцы, — перед всей Советской страной мы клянемся, что не посрамим славы русского оружия, будем биться до последней возможности».

Большой размах, целеустремленность и действенность массовой политической агитации на Сталинградском фронте, как и на других фронтах, были достигнуты прежде всего потому, что командиры и политработники постоянно опирались на партийные и комсомольские организации.

Коммунисты и комсомольцы влияли на личный состав не только убедительным словом, но и личным примером мужества и отваги. Они выполняли самые сложные и ответственные боевые задания, проявляли исключительную стойкость и самоотверженность, показывали образец выполнения воинского долга и верности присяге.

Об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, их героизме наиболее убедительно говорят данные о награждении. Так, в 62-й армии, которая вынесла основную тяжесть обороны Сталинграда, к 1 января 1943 г. было награждено орденами и медалями 5868 человек, из них коммунистов было 2064 человека, то есть больше 32 процентов, комсомольцев 1853 человека, то есть 30 процентов всех награжденных [1].

Опыт трех месяцев ожесточенных уличных боев в Сталинграде показал, что главное в уличном бою — действия мелких групп. В обороне — мелкие группы в отдельных домах и очагах сопротивления, при наступлении — штурмовые группы для уничтожения противника, укрывшегося в домах. Об эффективности действий небольших групп в условиях уличного боя свидетельствовало много примеров.

Около двух месяцев героически защищала 4-этажный дом в центре города группа бойцов под командованием сержанта Павлова Я. Ф. «Дом Павлова», как его называли бойцы и командиры, играл решающую роль в обороне одного из участков 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Ни артиллерийский огонь противника, ни многочисленные атаки его пехоты и танков, ни даже бомбежка фашистской авиа-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 419, оп. 27 689, д. 6, л. 583.

ции не смогли сломить стойкости защитников «дома Павлова».

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В. И. Чуйков [1] (ныне Маршал Советского Союза) высоко оценил действие мелких групп в обороне города. В. И. Чуйков лично побывал на самых опасных участках обороны, беседовал с бойцами и командирами. Он смело внедрил в войска опыт первых штурмовых групп.

Изменение в тактике боев потребовало от партполитаппарата фронта серьезной перестройки всей партийно-политической работы в частях и подразделениях. Теперь основное внимание в воспитательной работе было уделено штурмовым группам, воспитанию каждого бойца в отдельности. Это несколько усложнило ведение политической работы, внесло значительные изменения в прежние методы и формы воспитания. Агитация стала преимущественно индивидуальной и более предметной. Каждая беседа и информация увязывалась с конкретной обстановкой данного часа и с практическими задачами по выполнению боевого приказа. Такие формы агитационно-массовой работы, как митинги и собрания, применялись главным образом в артиллерийских и минометных подразделениях. При этом политработники не стремились собирать большие группы, чтобы не ослаблять оборону, а проводили митинги и собрания с небольшим числом участников.

Наиболее распространенным средством политического воздействия на личный состав являлись листовки-молнии, которые доставлялись обороняющимся бойцам в окопы, блиндажи, здания. Зачастую листовки-молнии, заполненные от руки командирами, политработниками и агитаторами, были единственно возможным способом политической информации бойцов. Из листовок они узнавали о важнейших событиях на фронте, о боевых делах и подвигах своих товарищей.

Сосредоточение политико-воспитательной работы в мелких группах значительно повышало роль агитаторов, коммунистов и комсомольцев, которые своим влиянием и примером укрепляли моральное состояние воинов, воодушевляли их на продолжение борьбы.

4 ноября 1942 г. на группу бойцов в 13 человек, действовавшую под руководством коммуниста младшего лейтенанта Сбродского (39-й гвардейский стрелковый полк), наступало больше роты фашистов. Гвардейцы, сражавшиеся группами по 2—3 человека, героически отражали натиск

врага. Неравный бой длился 4 часа. У героев вышли боеприпасы. Начался рукопашный бой. В ход были пущены кинжалы, камни, диски автоматов. Пример отваги и мужества показывал коммунист Сбродский. Гвардейцы дрались упорно и не сдали своих позиций[1].

В воспитании мужества и стойкости защитников Сталинграда значительную роль играла наглядная агитация, которая во многом дополняла устную агитацию. Организация наглядной агитации в основном была возложена на Дома Красной Армии, дивизионные клубы и политаппарат тыловых частей.

Лозунги, плакаты, острые карикатуры на врага можно было видеть во всех населенных пунктах, на всех дорогах по пути следования к фронту. В частях Сталинградского фронта, например, не было почти ни одной землянки, ни одного дзота, блиндажа, где не имелись бы лозунги, плакаты. Особое внимание обращалось на оформление наглядной агитацией мест наибольшего скопления людей (переправы через Волгу, контрольные пункты на дорогах, перекрестки дорог и т. д.).

Широкую известность на Сталинградском фронте имели плакаты: «Воин Красной Армии, спаси!», «Отстоим Сталинград!», «Все на защиту Сталинграда!» и др.

Лозунги писались на щитах, на стенах домов, на заборах, на бортах машин, выкладывались из кирпичей и камней по обочинам дорог. Были оборудованы десятки фотовитрин и галерей портретов воинов-героев.

Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы умело использовали средства наглядной агитации непосредственно на передовых позициях.

Агитатор Платонов узнал, что на том месте, где ведет бой их подразделение, в 1918 г. был смертельно ранен один из героев обороны Царицына, любимец красноармейцев Николай Руднев. Платонов достал фотокарточку Руднева, наклеил ее на лист фанеры и сделал такую надпись:

«Боец! Здесь дрался герой Царицынской обороны Коля Руднев. На этом месте он был смертельно ранен. Коля своей кровью оросил эту землю, чтобы на нее никогда не ступал враг. Позор тому, кто хоть вершок этой священной земли уступит врагу». Проходя мимо, бойцы и командиры невольно обращали внимание на эту маленькую и скромную витрину. Они внимательно вглядывались в портрет легендарного

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 150, д. 5, л. 430.

героя и тут же давали клятву сражаться так, как сражался в годы гражданской войны народный герой Руднев[1].

Агитатор 1047-го стрелкового полка Мельник составил альбом фотографий героев части, в котором были подробно описаны их боевые успехи. Альбом обошел все окопы и вызвал у бойцов живой интерес. Каждому воину хотелось удостоиться чести быть занесенным в альбом[2].

Опыт первого периода Великой Отечественной войны подтвердил, что хорошо организованная, идейно насыщенная, целенаправленная наглядная агитация во многом способствовала более полному охвату политическим влиянием воинов, воспитанию у них высоких морально-политических и боевых качеств.

Одной из главнейших задач массовой политической агитации в частях и соединениях действующей армии являлась мобилизация бойцов и командиров на дальнейшее совершенствование своего боевого мастерства.

Первые же бои с фашистскими захватчиками наглядно и убедительно показали, что для достижения победы над врагом необходимо иметь не только моральное превосходство над противником, но и превосходство в воинском умении. В сражениях рождались новые приемы боя, совершенствовались способы применения технических средств борьбы. Именно это обстоятельство требовало развития у всех советских воинов, и прежде всего у командиров, восприимчивости к новым явлениям в военном деле и умения в своих действиях творчески использовать накопленный опыт.

За первый год войны Красная Армия стала значительно сильнее и организованнее, чем в начале войны. Наши офицерские кадры закалились в боях, стали опытнее, прозорливее. Коммунистическая партия, по достоинству оценивая успехи советских воинов, в то же время предостерегала их от самообольщения, зазнайства. Партия учила, что нельзя успокаиваться на достигнутых успехах и всецело полагаться только на энтузиазм и самоотверженность; нужно внимательно и всесторонне изучать новые приемы боевых действий.

Партия заявляла, что многим бойцам и командирам все еще не хватает необходимых знаний военного дела, своего оружия и боевой техники. Она предупреждала, что бить

---

[1] А. Д. Ступов, В. Л. Кокунов. 62-я армия в боях за Сталинград. Воениздат, 1953, стр. 166—167.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 17, л. 452.

врага наверняка можно только при условии, если каждый советский воин станет мастером своего оружия, а командиры — мастерами вождения войск.

В приказе Народного комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 г. отмечалось, что Красная Армия располагает всем необходимым для того, чтобы осуществить свою возвышенную цель — полное освобождение советской земли от гитлеровских мерзавцев. «Нехватает только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша Родина»[1].

В приказе ставились конкретные задачи перед рядовыми бойцами, пулеметчиками, артиллеристами, минометчиками, танкистами, летчиками, общевойсковыми командирами по дальнейшему совершенствованию боевого мастерства. Эти задачи подробно разъяснялись на страницах центральной и фронтовой печати, в приказах командования фронтов и армий. Решению их была подчинена вся партийно-политическая и агитационно-пропагандистская работа в войсках.

Приказ Народного комиссара обороны № 130 обсуждался во всех частях, по нему проводились беседы, лекции, доклады, партийные и комсомольские собрания, выпускались «боевые листки».

В постановлениях партийных собраний имелись не только призывы к коммунистам быть в авангарде борьбы за выполнение требований приказа, но и намечались конкретные мероприятия. Например, партийные собрания 40-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии обязали всех коммунистов: систематически вести среди личного состава своих подразделений политико-воспитательную работу по мобилизации воинов на повышение своего боевого мастерства и героическую борьбу с врагом; в кратчайший срок хорошо изучить оружие, состоящее на вооружении части, и умело применять его в бою; оказать помощь в овладении боевой техникой беспартийным воинам; широко популяризировать в «боевых листках» и беседах тех бойцов и командиров, которые в совершенстве овладели своим оружием; обеспечить в подразделениях подготовку метких стрелков-автоматчиков[2].

Наряду с партийными собраниями важную роль в идейно-политической работе по мобилизации воинов на повыше-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951, стр. 57.

[2] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 5056, д. 5, л. 270.

ние своей боевой выучки играли совещания партийного актива, общие собрания воинов, наглядная агитация, радио, печать, совещания лучших воинов по обмену боевым опытом, встречи молодых воинов с бывалыми фронтовиками, орденоносцами и Героями Советского Союза, конференции снайперов и т. д.

На заседании Совета военно-политической пропаганды ГлавПУ 6 июля 1942 г. было выдвинуто категорическое требование к политработникам, чтобы они стали образцом для всего личного состава в изучении военного дела, в знании оружия и боевой техники [1]. Это имело большое значение, так как без твердого знания техники, боевых свойств оружия политработники не могли обеспечить хорошую организацию боевой учебы войск.

В воспитании у воинов любви к военному делу большая роль принадлежала военно-технической пропаганде, которая осуществлялась через агитпропколлективы, печать, военную и художественную литературу.

Центральный Комитет партии в своих решениях указывал на необходимость усиления в войсках военно-технической пропаганды. В письме Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) от 13 октября 1942 г. «О недостатках и ошибках в лекционной работе» говорилось, что центральное место в лекционной работе должны занимать не только темы о текущем моменте и международном положении, но и пропаганда военно-технических знаний [2].

Серьезный поворот в сторону усиления военно-технической пропаганды в Красной Армии наметился уже с мая 1942 г. В состав агитпропколлективов были включены многие опытные командиры, специалисты военного дела, лекции стали читаться более дифференцированно, с учетом рода войск, специальности и категории личного состава.

В 10-й армии Западного фронта, например, для офицеров артиллерийских частей читались лекции на такие темы: «Артиллерийское наступление», «Артиллерия в борьбе с танками», «Стрелковая культура командира-артиллериста»; для общевойсковых командиров: «Борьба за населенные пункты», «Взаимодействие различных родов войск в бою», «Способы прорыва немецкой обороны», «Блокирование вражеских дзотов», «Место командира в бою» и др. [3]

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 344 827, д. 7, л. 113.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 19, л. 180.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 18, л. 404.

Большую помощь командирам и красноармейцам в повышении военных знаний оказывала центральная и фронтовая печать, которая обобщала и распространяла передовой опыт частей, популяризировала новые тактические приемы ведения боя, знакомила воинов с тактикой и вооружением противника.

Примеры умелой пропаганды военных знаний давала газета «Правда». Она систематически помещала корреспонденции с фронтов Отечественной войны, в которых рассказывалось не только о героизме, но и о воинском умении бойцов и командиров.

Передовые статьи «Правды» от 2, 3 и 4 мая 1942 г. призывали советских воинов настойчиво учиться военному делу. 6 мая «Правда» отвела целую полосу теме «Настойчиво учиться искусству побеждать врага». В корреспонденциях с фронта, помещенных на этой полосе, рассказывалось о высокой боевой выучке воинов различных родов войск.

Весьма ценным в работе наших газет и журналов, особенно военных, было то, что они показывали сильные и слабые стороны в действиях противника, раскрывали особенности вражеской тактики в наступлении и обороне, принципы устройства оборонительных сооружений и заграждений, сообщали тактико-технические данные боевых средств противника. В газетах и журналах отмечалось все то новое, что применял противник в тактике, организации и вооружении своих войск.

Печать пропагандировала передовой военный опыт советских воинов и на конкретных примерах воспитывала у них веру в силу и мощь своего оружия. Она направляла внимание воинов на творческий подход к решению боевых задач, на непрерывное искание более совершенных приемов боя; будила инициативу, способствовала проявлению находчивости, поощряла рационализаторов и изобретателей. Через газеты, листовки, брошюры и другие печатные издания широко популяризировалось движение истребителей немецко-фашистских захватчиков: снайперов, истребителей танков и т. д.

Печать всесторонне освещала опыт гвардейских частей, помогала воинам овладеть этим опытом.

Одним из важнейших условий успешной работы военных газет являлась их тесная связь с широким кругом военных читателей, хорошее знание сотрудниками редакций состояния своих частей и стоящих перед ними задач.

Редакция газеты «На штурм врага» (226-я штурмовая авиационная дивизия) быстро откликалась на все изменения в жизни частей дивизии и новые задачи. Когда в дивизию пришло много молодых летчиков, прибывших из авиашкол, газета направила свои усилия на скорейшую подготовку нового пополнения. В газете был введен специальный раздел «Заметки о тактике». К сотрудничеству в этом разделе привлекались опытные летчики, обладавшие боевым опытом. Особенно ценными были статьи летчика Бородина. Молодые пилоты извлекали из этих статей много полезного: как заходить на цель, как эффективнее организовать бомбовый удар и штурмовые действия, как организовать взаимодействие штурмовиков с истребителями и т. д. В номере газеты от 2 сентября 1942 г. вопросу взаимодействия была отведена целая страница.

Части 226-й штурмовой авиационной дивизии до июня 1942 г. действовали на Западном и Брянском фронтах, где штурмовики имели возможность прикрываться лесами. На Юго-Западном фронте им пришлось воевать в условиях открытой местности. В связи с этим газета поместила ряд статей, обобщающих тактику боевых действий штурмовой авиации в новых условиях.

Личный состав дивизии с удовольствием читал свою газету, которая своевременно откликалась на важнейшие вопросы боевой жизни частей [1].

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации всеми средствами и способами помогали личному составу познать и полюбить военное дело, непрерывно повышать свою военную культуру.

М. И. Калинин в речи на митинге выпускников курсов младших лейтенантов и политруков 33-й армии 10 сентября 1942 г. говорил, что молодые командиры и политработники, направляемые в действующую армию, должны постоянно стремиться к пополнению приобретенных на курсах военных знаний, чтобы свободно ориентироваться в сложных условиях боевой обстановки.

В частях действующей армии особое внимание уделялось военной учебе. Нередко организовывались кратковременные сборы. Например, в сентябре 1942 г. Военный совет и политотдел 63-й армии Сталинградского фронта провели двух-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 220, оп. 7790, д. 1, лл. 45—46.

дневные сборы военных комиссаров. На сборах были изучены боевые свойства отечественного и трофейного стрелкового вооружения, отдельные вопросы управления боем. Начальник штаба армии доложил об итогах наступательной операции 20—31 августа. Была изучена тема «Наступление стрелковой дивизии с форсированием реки». По этой же теме все комиссары изучили необходимые параграфы уставов и решили тактическую задачу-летучку.

На сборах были заслушаны доклады об опыте партийно-политической работы в наступательной операции 14-й гвардейской стрелковой дивизии, 193-й и 203-й стрелковых дивизий. Здесь же с участием члена Военного совета корпусного комиссара А. С. Желтова были обсуждены вопросы организации военной учебы политработников в соединениях[1].

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботились о поощрении и популяризации передовых воинов, о создании для них стимула в совершенствовании своего боевого мастерства. 21 мая 1942 г. был учрежден орден Отечественной войны. В тот же день было введено гвардейское звание для военнослужащих гвардейских частей. Одновременно были учреждены нагрудные знаки мастерам военного дела: «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист». Несколько позже были учреждены полководческие ордена — Суворова, Кутузова и Александра Невского.

Личному составу частей и подразделений широко были разъяснены условия получения новых орденов и нагрудных знаков.

Значительное внимание в партийно-политической работе уделялось популяризации снайперского движения, которое зародилось по инициативе коммунистов и комсомольцев еще в октябре 1941 г. Зачинателями снайперского движения на Ленинградском фронте, например, были комсомольцы Смолячков, Калинин, Пчелинцев, Голиченко, уничтожившие по 100 с лишним гитлеровцев каждый. Командование и политорганы поддержали эту инициативу и провели соответствующие организационные и агитационно-пропагандистские мероприятия, направленные на расширение снайперского движения среди бойцов и командиров. В войсках Ленинградского, Западного, Северо-Западного и других фронтов были проведены слеты снайперов, на которых выступали лучшие

---

[1] Архив МО СССР, ф. 220, оп. 52 883, д. 1, лл. 147—148.

истребители фашистских захватчиков. Так, на Ленинградском фронте слет снайперов состоялся 22 февраля 1942 г. На нем присутствовали 67 лучших стрелков, из них 63 комсомольца. Военный совет фронта наградил большую группу мастеров меткого огня и здесь же на слете вручил награжденным ордена и медали. Десяти снайперам фронта Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза [1]. С речью о практических задачах по развертыванию снайперского движения выступил на слете член Военного совета фронта Жданов А. А.

Материалы слета, опубликованные в печати, способствовали новому размаху снайперского движения. На 1 мая 1942 г. на Ленинградском фронте только среди комсомольцев было 5450 человек, которые открыли личные счета истребленных гитлеровцев [2].

С особой силой снайперское движение стало развертываться после приказа НКО № 130 от 1 мая 1942 г.

Среди бойцов широко распространялся боевой опыт, накопленный войсками по организации снайперского движения. Партийные и комсомольские организации, политработники стремились к тому, чтобы снайперское движение охватило значительную массу воинов, а не было бы делом одиночек, чтобы меткие истребители врага были подготовлены не только в стрелковых подразделениях, но и во всех родах войск. Принимались меры по популяризации мастеров меткого огня, обобщению передового опыта истребителей фашистов.

Серьезное внимание этим вопросам уделял Военный совет Западного фронта. Изучив состояние снайперского движения в войсках, Военный совет издал 13 мая 1942 г. приказ «О подготовке снайперов», который требовал организовать в каждой части фронта из отличных стрелков снайперские команды со сроком обучения 15 дней [3]. В частях фронта началась планомерная, систематическая и всесторонняя подготовка снайперов. При штабах дивизий, бригад и отдельных частей регулярно проходили сборы снайперов. По окончании сборов в красноармейских книжках производилась отметка «снайпер-стрелок», «снайпер расчета ПТР» и т. д. Присвоение звания «снайпер» объявлялось приказом по части.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 41, лл. 412, 413.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 41, л. 413.
[3] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 44 568, д. 1, л. 24.

Особенно видную роль сыграло снайперское движение в ходе уличных боев в Сталинграде, где сама обстановка, характеризующаяся ближними боями, повышала значение прицельного огня. По данным на 10 ноября 1942 г., только снайперами 62-й армии за период боев в Сталинграде было уничтожено 6250 гитлеровцев[1]. Широкой известностью в частях фронта и далеко за его пределами пользовался знатный снайпер Василий Зайцев, который воспитал десятки молодых истребителей фашистов.

В частях и соединениях Сталинградского фронта периодически проходили специальные сборы снайперов, совещания, однодневные курсы мастеров меткого огня. На сборе снайперов, который состоялся в конце ноября 1942 г. в 64-й армии, присутствовало 58 человек. На боевом счету каждого из них было не меньше 10 уничтоженных гитлеровцев. Снайперы заслушали доклады на темы: «О целях и задачах снайперского движения», «О текущем моменте». Командующий армией генерал-майор Шумилов поставил перед снайперами конкретные задачи. С рассказом о своем опыте выступило 12 снайперов.

Практическая работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по повышению военных знаний и воинского мастерства личного состава не ограничивалась только снайперским движением. Видное место в их деятельности занимали вопросы сохранения и бережного содержания в боевой обстановке личного оружия и боевой техники, изучение отечественного и трофейного оружия, подготовка специалистов в каждом роде войск. В расчетах и экипажах была развернута работа по овладению смежной специальностью, что обеспечивало полную взаимозаменяемость в бою.

В результате повседневной политико-воспитательной работы, подкрепленной организационными мероприятиями, большинство коммунистов и комсомольцев стали подлинными мастерами военного дела. На 15 июня 1942 г. в 3-й гвардейской мотострелковой дивизии, например, было 1308 отличных стрелков, артиллеристов, минометчиков, пулеметчиков. Среди них — 300 коммунистов, 310 комсомольцев, то есть больше 46 процентов всех отличных специалистов[2]. По состоянию на 15 августа 1942 г., 1956 комсомольцев Северо-Западного фронта были награждены знаками «Отлич-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 17, л. 441.
[2] Архив МО СССР, ф. 208, оп. 5415, д. 9, л. 100.

ник», что составляло 70 процентов от общего числа награжденных[1].

В ходе войны росло мастерство советских воинов, они били врага по всем правилам советской военной науки.

К концу первого периода Великой Отечественной войны большинство частей и соединений Красной Армии представляло собой сколоченные боевые коллективы, способные решать самые сложные боевые задачи. Неиссякаемая любовь к социалистической Родине и неугасимая ненависть советских воинов к врагу, помноженные на их непрерывно возраставшее воинское мастерство, были той силой, о которую разбились авантюры гитлеровцев, предпринятые в 1942 г. После четырехмесячной героической обороны Сталинграда немецко-фашистская армия была измотана и обескровлена. Она потеряла свои лучшие кадровые части и была лишена наступательной способности. Гитлеровскому военному командованию в 1942 г. не удалось осуществить свои планы и на Ленинградском фронте. Несмотря на вражескую блокаду, голод и трудные условия сообщения с другими районами страны, город Ленина выстоял. Под Ленинградом были истреблены значительные силы врага, переброшенные из Крыма и с других фронтов. Вражеская группировка, предназначенная для штурма Ленинграда, была обескровлена героическими защитниками города-героя. К середине ноября 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на Кавказе было остановлено в предгорьях Кавказского хребта и на подступах к городу Орджоникидзе.

Благодаря неустанной организаторской работе Коммунистической партии и беспримерному подвигу тружеников тыла Красная Армия в значительной мере пополнилась новой боевой техникой, вооружением, боеприпасами и людскими резервами. Все это создало необходимые предпосылки для коренного перелома в ходе войны в нашу пользу.

В первый период Отечественной войны был накоплен большой положительный опыт политической работы в армии в различных условиях боевой обстановки, который был использован в последующие периоды войны.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 798, д. 42, л. 372.

ГЛАВА II

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

(ноябрь 1942 — декабрь 1943)

Усиление идейно-политической работы в действующей армии в период контрнаступления под Сталинградом и общего наступления Красной Армии зимой 1942/43 г.

В первый период Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы в ожесточенных оборонительных сражениях нанесли врагу тяжелый урон в живой силе и боевой технике. С каждым днем сопротивление советских войск возрастало, а продвижение противника все более и более замедлялось. Фашистская стратегия «молниеносной» войны оказалась бессильной перед стойкостью советского народа.

В конце 1942 г. война вступила в новый период. От оборонительных сражений Красная Армия перешла к решительному наступлению. Из рук врага была вырвана стратегическая инициатива. Окончательно был развеян миф о непобедимости фашистской армии.

Благодаря неутомимой организаторской деятельности Коммунистической партии ко второй половине 1942 г. удалось завершить в основном перестройку народного хозяйства страны на военный лад. Производство самолетов во втором полугодии 1942 г. выросло в 1,6 раза по сравнению с первым полугодием 1942 г., легких танков Т-70 — почти в 5 раз, средних танков Т-34 — почти в 2 раза. Заметно увеличился выпуск орудий и минометов. Это позволило во второй половине 1942 г. завершить перевооружение Красной Армии первоклассной боевой техникой. Были созданы крупные соединения артиллерии, авиации и бронетанковых войск. В действующую армию влились новые пополнения бойцов,

прошедших предварительную военную подготовку через систему всевобуча, в добровольных спортивных обществах и запасных частях.

В итоге проведенной работы были созданы боевые силы, способные осуществить широкие наступательные операции стратегического значения.

Таким образом, как обстановка на фронте, так и возросший военный потенциал страны благоприятствовали проведению широкого контрнаступления советских войск против гитлеровских полчищ.

В этот период наша партия много внимания уделяла боевой выучке войск, их тщательной подготовке к длительному наступлению с широким использованием современного оружия и передового боевого опыта первого периода Великой Отечественной войны.

Большую роль в подготовке войск к наступлению сыграли приказы Народного комиссара обороны № 306 от 8 октября 1942 г. и № 325 от 16 октября 1942 г., а также новый Боевой устав пехоты (БУП-42), в которых был обобщен опыт первого периода войны. В этих документах подробно указывался порядок организации наступательных боев стрелковых подразделений и частей и давались четкие указания по использованию пехоты, артиллерии, танков и авиации в наступлении и обороне.

Как и прежде, Центральный Комитет партии считал своей важнейшей задачей непрерывное улучшение и совершенствование идейно-политической работы в войсках.

ЦК партии требовал от командиров, политорганов и партийных организаций политическую работу в войсках проводить непрерывно, целеустремленно и на высоком идейном уровне. В докладе И. В. Сталина о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и в целом ряде других документов были определены важнейшие направления идейно-политической работы в Красной Армии.

В первый период Отечественной войны главная цель боевых действий советских войск преимущественно сводилась к тому, чтобы остановить врага, преградить ему путь в глубь страны, измотать и обескровить его силы. В этой обстановке основное внимание при проведении идейно-политической работы в войсках обращалось на воспитание у красноармейцев и командиров непреодолимой стойкости, железной воинской дисциплины, умения преодолевать любые трудности оборонительных боев.

Основным же содержанием идейно-политической работы в войсках во втором периоде войны, когда решалась задача полного очищения советской земли от фашистских захватчиков, стало воспитание у воинов высокого наступательного порыва.

Вся идейно-политическая работа в это время развертывалась под лозунгами: «Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти», «Недалек тот день, когда враг узнает силу новых ударов Красной Армии», «Будет и на нашей улице праздник!»

У советских воинов воспитывались такие морально-боевые качества, как смелость, отвага, высокая боевая активность, войсковое товарищество и взаимная выручка в боях, умение преодолевать трудности, связанные с проведением длительных наступательных операций.

Важное значение в этот период приобрело воспитание воинов нерусской национальности. В результате проводимых военных мобилизаций значительно увеличился приток в действующую армию новых пополнений из республик Средней Азии, Закавказья и других национальных районов нашей страны. Например, в войсках Воронежского фронта воины нерусской национальности к концу 1942 г. составляли 23 процента личного состава. Целый ряд частей и соединений в своем составе имел 40—50 процентов красноармейцев нерусской национальности [1].

Организация идейно-политической работы с этими воинами усложнялась тем, что многие из них слабо владели русским языком или совсем его не знали.

Центральный Комитет партии обязал политорганы Красной Армии коренным образом улучшить политико-воспитательную работу с воинами нерусской национальности. Требование Центрального Комитета нашло свое выражение в специальной директиве Главного политического управления Красной Армии армейским политорганам «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности», изданной 17 сентября 1942 г. Директива требовала от политорганов и партполитаппарата частей придать воспитательной работе с воинами нерусской национальности первостепенное значение, вести решительную борьбу с малейшими проявлениями недооценки этой работы. В директиве указывалось, что вся агитационно-пропагандистская работа с этими воинами должна

[1] Архив МО СССР, ф. 203, оп. 6445, д. 7, лл. 69, 71.

способствовать укреплению воинской дисциплины, повышению боеспособности частей и подразделений, сплочению воинов различных национальностей и воспитанию у них жгучей ненависти к врагу.

Партийным и комсомольским организациям рекомендовалось активнее развертывать работу по вовлечению в ряды партии и комсомола бойцов и командиров нерусской национальности, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, и обсудить вопрос о задачах воспитательной работы с воинами нерусской национальности на своих собраниях.

Эта директива Главного политического управления стала важнейшим руководящим документом для политорганов и партийных организаций. Выполняя ее, они добились резкого улучшения работы по воспитанию воинов нерусской национальности.

Развертывая идейно-политическую работу в войсках, наша партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина об исключительной эффективности и действенности индивидуальной агитации. «Мало собраний и митингов, — говорил В. И. Ленин, — нужна личная агитация, надо обходить мобилизуемых, надо внушить каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны»[1].

И действительно, опыт идейно-политической работы в боевых условиях показал, что только с помощью индивидуальной агитации можно было охватить политическим влиянием каждого воина, оказывать ему постоянную моральную поддержку в любой обстановке боя.

Центральный Комитет партии потребовал от всех командиров, политорганов и партийных организаций, чтобы свое главное внимание они сосредоточили на проведении индивидуальной агитации непосредственно в боевых порядках. В то же время предлагалось заняться проведением массовой агитационной работы там, где находятся рядовые воины, и не практиковать массовых вызовов бойцов, командиров и политработников с переднего края в тыл на какие бы то ни было совещания, собрания, инструктажи и собеседования.

Это требование ЦК партии было изложено в передовой статье «Политическая работа на переднем крае», опубликованной в газете «Красная звезда» 22 ноября 1942 г. В статье говорилось: «Существо нынешней перестройки партийно-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 295.

политической работы в армии состоит именно в том, чтобы максимально приблизить политработника к рядовому бойцу. Только в этом случае вся партийно-политическая работа и политическая агитация, в частности, приобретут должную конкретность и действенность».

На улучшение идейно-политической работы в армии были направлены указания ЦК партии о более широком использовании разнообразных и испытанных форм политической агитации. Эти указания Центрального Комитета были изложены в целом ряде директив Главного политуправления Красной Армии, изданных осенью 1942 г.

Командирам, политорганам и партийным организациям, например, предлагалось широко практиковать проведение митингов, в которых должны были принимать личное участие командиры частей, соединений и руководящие работники политорганов.

Исходя из задач, стоявших перед войсками в новый период войны, Коммунистическая партия не только определила основное направление идейно-политической работы в армии, но и организационно перестроила руководство партийно-политической работой в частях. В этом отношении самым важным мероприятием являлось упразднение института военных комиссаров и введение полного единоначалия в Советских Вооруженных Силах (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г.).

Коммунистическая партия всегда рассматривала единоначалие как наиболее целесообразную форму управления войсками. Единоначалие является важнейшим принципом в строительстве Советских Вооруженных Сил. Введение института военных комиссаров в нашей армии не означало отказа партии от принципа единоначалия в строительстве и управлении войсками, а было лишь вынужденным и временным мероприятием. Например, введение института военных комиссаров в июле 1941 г. было вызвано чрезвычайными обстоятельствами, создавшимися в начальный период войны.

За 16 месяцев войны в результате большой организаторской и идеологической работы Коммунистической партии командиры всех степеней значительно выросли как в военном, так и политическом отношении. В ожесточенных боях с врагом они прошли большую школу современной войны, накопили богатый опыт руководства войсками. Являясь активными проводниками политики партии и правительства, советские командиры были способны взять на себя

ответственность за все стороны боевой жизни частей и соединений, в том числе и за политическое воспитание воинов. За этот же период военные комиссары приобрели значительный опыт руководства боевыми действиями. Часто после выхода из строя командиров комиссары продолжали руководить боем и успешно справлялись с возложенными на них задачами.

Все эти качественные изменения в командном и политическом составе Красной Армии создали реальные предпосылки для введения полного единоначалия и отмены института военных комиссаров.

Установление полного единоначалия повысило авторитет командиров и способствовало укреплению дисциплины и организованности в войсках. Введение единоначалия предполагало усиление и улучшение массово-политической работы в войсках. В директиве Главного политического управления № 158 от 10 октября 1942 г. указывалось, что «установление полного единоначалия и упразднение института военных комиссаров не принижает значение политической работы в армии, а наоборот, политическая работа должна получить еще более широкий размах и более глубокое содержание».

Было обращено внимание на упорядочение награждения орденами и медалями. В целях повышения боевой активности воинов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1942 г. был введен новый порядок награждения. До этого Указа награждение военнослужащих, отличившихся в боях с врагом, производилось непосредственно Президиумом Верховного Совета СССР. Но опыт первого периода войны показал, что такой порядок приводил к излишнему затягиванию оформления награждений. Это не позволяло командирам и политработникам широко использовать награждение как одну из действенных форм мобилизации воинов на героические подвиги. Новый порядок предоставлял право командирам полков и всем вышестоящим командирам от имени Президиума Верховного Совета СССР награждать орденами и медалями бойцов и командиров, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Таким образом, Центральный Комитет партии и Советское правительство осуществили в 1942 г. ряд важнейших военно-организационных и партийно-политических мероприятий, призванных обеспечить начало коренного перелома в Великой Отечественной войне. Претворение этих меро-

приятий в жизнь сыграло важную роль в подготовке наших войск к переходу от обороны к решительному наступлению на врага.

Дни подготовки Красной Армии к переходу в контрнаступление под Сталинградом совпали со знаменательным событием в жизни нашей страны. Советский народ и все прогрессивное человечество отмечало 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В честь этого исторического праздника ЦК партии опубликовал призывы, определившие задачи советского народа в борьбе за достижение победы над врагом. 6 ноября 1942 г. на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями Москвы с докладом «25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» выступил председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. 7 ноября 1942 г. был опубликован приказ Народного комиссара обороны № 345.

В этих важнейших документах нашей партии и правительства был дан всесторонний анализ внутреннего и международного положения СССР, подведены итоги первого этапа борьбы советского народа и его Вооруженных Сил с немецко-фашистскими захватчиками. В приказе Народного комиссара обороны № 345 указывалось, что 25-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза встречают в разгаре ожесточенной борьбы против немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Ход этой борьбы показывает, что советский народ с честью выдержал испытания, выпавшие на его долю, а его Красная Армия выносит на себе всю тяжесть войны против гитлеровской Германии и ее сателлитов. В приказе также говорилось: «Враг уже изведал на своей шкуре способность Красной Армии к сопротивлению. Он еще узнает силу сокрушительных ударов Красной Армии» [1].

В приказе была четко сформулирована основная задача на новый этап борьбы. Сущность ее состояла в следующем: **«Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти»** [2].

Для выполнения этой задачи от личного состава Советских Вооруженных Сил требовалось:

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951, стр. 80.

[2] Там же, стр. 81.

«1) стойко и упорно оборонять линию нашего фронта, не давать более врагу продвигаться вперед, всеми силами изматывать врага, истреблять его живую силу, уничтожать его технику;

2) всемерно укреплять железную дисциплину, строжайший порядок и единоначалие в нашей армии, совершенствовать боевую выучку войск и готовить, упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу»[1].

Призывы ЦК нашей партии, доклад И. В. Сталина о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, приказ НКО № 345 от 7 ноября 1942 г. были восприняты всем советским народом с огромным воодушевлением. Задачи, поставленные в этих документах, стали для нашего народа и его Вооруженных Сил конкретной программой к действию по подготовке сокрушительного удара по врагу.

Глубокое и всестороннее разъяснение личному составу Красной Армии основных идей и положений этих документов стало важнейшей задачей всей идейно-политической работы в войсках в период подготовки к решительному наступлению на врага.

Для того чтобы ознакомить каждого бойца с этими документами, был увеличен тираж не только центральных, но фронтовых, армейских и дивизионных газет, что дало возможность иметь в подразделениях на 4—6 бойцов одну газету с содержанием призывов ЦК, доклада и приказа И. В. Сталина. По этим материалам с личным составом, находящимся в боевых порядках, проводились индивидуальные и групповые беседы, громкие читки и обсуждения прочитанного, а в частях, состоявших в резерве, были организованы политические занятия. Главное политическое управление разработало и разослало в войска примерную тематику лекций, докладов и бесед и специальной директивой обязало всех командиров, политорганы организовать широкую пропаганду призывов ЦК, доклада и приказа И. В. Сталина.

В частях и подразделениях Красной Армии, где позволяла боевая обстановка, были проведены митинги и собрания, на которых бойцы и командиры брали на себя конкретные обязательства по выполнению новых задач, выдвинутых партией и правительством.

На всех фронтах осенью 1942 г. развернулась напряжен-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат, 1951, стр. 81.

ная массово-политическая работа по воспитанию у воинов наступательного порыва.

Наибольший размах агитационно-пропагандистская работа получила в войсках сталинградского направления — на Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах, которые готовились к решительному наступлению с целью окружения группировки гитлеровцев под Сталинградом. Все

Член Военного совета Сталинградского фронта Н. С. Хрущев беседует с бойцами, отправляющимися в бой за Сталинград. Декабрь 1942 г.

внимание командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций было сосредоточено на разъяснении воинам боевых задач по разгрому фашистов, воспитании у них решительности и самоотверженности. Большую помощь партполитаппарату частей и соединений оказывали в это время члены военных советов фронтов и армий, работники политуправлений фронтов и политотделов армий. Член Военного совета Сталинградского фронта Н. С. Хрущев, например, в этот период побывал во многих воинских частях. Он знакомился с боевой готовностью личного состава к наступлению, с идейно-политической работой, беседовал с воинами, выступал на митингах[1]. В части и соединения Сталинградского фронта выехали начальник по-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 17 797, д. 16, л. 69.

литического управления, начальники отделов, агитаторы и лекторы политуправления фронта. Они выступали на митингах, проводили беседы, инструктировали командиров и политсостав по содержанию и методам идейно-политической работы в наступлении, помогали воинам глубже осмыслить военное и политическое значение предстоящих боевых действий [1].

С огромным патриотическим подъемом прошли митинги, посвященные выполнению боевой задачи по разгрому фашистских войск в районе Сталинграда. Выступавшие призывали бойцов и офицеров к решительным и самоотверженным действиям.

Так, на митинге в 348-м отдельном истребительном противотанковом дивизионе 278-й стрелковой дивизии красноармеец Ящичный сказал:

«Фашисты грабят нашу Родину, разоряют города, насилуют и истязают наших сестер и матерей. Настал час расплаты, приказ командованием отдан. Сделаем все, чтобы выполнить приказ и наголову разгромить ненавистных захватчиков и своей смелостью, храбростью и боевым умением завоевать звание гвардейских» [2].

В тех частях и подразделениях, где по условиям боевой обстановки нельзя было организовать митинги, проводились групповые и индивидуальные беседы с воинами.

В агитационно-пропагандистской работе много внимания уделялось глубокому разъяснению личному составу военно-политического значения разгрома врага в районе Сталинграда. Политуправление Юго-Западного фронта предложило командирам и политорганам провести беседы на темы: «Сталинград должен стать могилой для вражеской группировки противника», «Разгромим врага под Сталинградом, освободим волжскую твердыню от гитлеровской нечисти», «Обескровленный враг под Сталинградом не выдержит нашего удара» [3].

Приказ о переходе в контрнаступление и широкая агитационно-пропагандистская работа, проведенная командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями в войсках Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, вызвали большой патриотический подъем среди личного состава. Этот подъем выражался в самых разнообразных формах. В тыловых частях и соедине-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 17, л. 457.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 96, л. 382.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 65, л. 18.

ниях развернулась массовая подача рапортов бойцов и командиров с просьбой отправить их на передний край. В 65-й армии Донского фронта за три дня было подано больше 1000 таких рапортов. Бойцы хозяйственного взвода 10-го запасного стрелкового батальона в письме командиру 214-й стрелковой дивизии писали:

«Убедительно просим направить нас на передовую линию пулеметчиками. Пулемет мы хорошо знаем и не можем сидеть в тылу. Хотим лично истреблять фашистов под Сталинградом. Хотим, чтобы они, как подлые собаки, ложились от наших пуль» [1].

Благородное желание бойцов и командиров непосредственно самим участвовать в разгроме гитлеровцев выражалось также в отказе большинства легко раненных воинов уходить на излечение в госпитали. Рядовые роты связи 39-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии Степаненко, Соломахин, Попов, Ефимов и другие, получившие ранения в бою, подали рапорты с просьбой оставить их в роте и не отправлять в госпиталь. «Наши раны заживут и здесь, — сообщали они, — и мы еще много можем сделать в борьбе с врагом» [2].

В дни подготовки к решающим боям особенно усилился рост партии. Многие бойцы и командиры в своих заявлениях в партийные организации выражали горячее желание идти в бой коммунистами и заверяли, что высокое звание коммуниста они оправдают боевыми делами.

Все эти факты свидетельствовали об огромном патриотическом подъеме воинов, их готовности выполнить любую боевую задачу.

Чтобы охватить личный состав политическим влиянием в ходе контрнаступления, политработники частей и подразделений всех трех фронтов сталинградского направления предварительно организовали проверку расстановки агитаторов по взводам и отделениям, провели краткие совещания агитаторов по содержанию, формам и методам их работы в условиях наступательного боя.

При переходе советских войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в контрнаступление основное внимание в идейно-политической работе было обращено на повышение боевой активности воинов, на поддержание и всемерное усиление наступательного порыва. С этой целью

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 65, л. 13.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 96, л. 431.

широко использовались многообразные формы и методы агитационно-пропагандистской работы.

Особенно большое распространение получили такие формы и методы работы, которые давали возможность командирам, политорганам и парторганизациям в сложных боевых условиях в кратчайшие сроки охватить политическим влиянием всю массу воинов, мобилизовать их на выполнение боевых задач, воодушевить на подвиги.

Одной из эффективных форм массово-политической работы в ходе наступления являлись обращения военных советов фронтов и армий к личному составу. Небольшие по размеру, написанные простым, ярким, доходчивым языком, они являлись действенным и оперативным средством политического воздействия на личный состав. В обращениях ставились конкретные боевые задачи и указывались пути их выполнения. Примером в этом отношении может служить обращение Военного совета Донского фронта.

В период проведения операции по сужению кольца окружения фашистских войск под Сталинградом Военный совет Донского фронта 29 декабря 1942 г. издал обращение к личному составу, в котором для наглядной иллюстрации боевой обстановки давалась схема окружения врага нашими войсками. В обращении указывалось:

«...Враг любой ценой хочет подольше сковать наши силы, чтобы выиграть время, организовать оборону на новом рубеже и не дать распространить наш прорыв дальше». В связи с этим Военный совет призывал бойцов, командиров и политработников лишить врага времени, необходимого ему для закрепления на новых рубежах, быстрее взламывать его оборону. Обращение заканчивалось призывом: «Смелее и решительнее ломайте сопротивление врага, расчленяйте окруженную группировку врага и громите его по частям до полного истребления» [1].

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации приняли активное участие в разъяснении личному составу этого обращения. Во всех частях были проведены митинги. Агитаторы рот, взводов и отделений довели обращение Военного совета до каждого воина.

Такая же работа проводилась и на других фронтах сталинградского направления.

Агитационно-пропагандистская работа велась непре-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 26, л. 42.

рывно, в неразрывной связи с конкретными боевыми задачами, стоявшими перед войсками в период Сталинградской битвы. Партийно-политические работники умело использовали различные формы идейно-воспитательной работы, приспособляя их к условиям боевой обстановки.

Непосредственно в ходе боев исключительно большое значение имело воспитание у бойцов и командиров неудержимого стремления быстрее разгромить врага, во что бы то ни стало сломить его оборону. Действенным средством в руках командиров и политорганов в решении этих задач являлось награждение воинов, отличившихся на поле боя, и своевременное вручение орденов и медалей награжденным.

Только в частях и соединениях Донского фронта во время контрнаступления в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР о новом порядке награждения отличившихся в боях бойцов и командиров было награждено орденами и медалями Союза ССР 4803 человека; из них командирами частей — 2045 человек, командирами соединений — 1724 человека, военными советами армий и фронта — 1034 человека[1].

Приказы о награждении немедленно доводились до всего личного состава. Для популяризации героев боев практиковалась посылка писем семьям награжденных или на предприятия, в колхозы, где они раньше работали. Перед отправкой эти письма предварительно обсуждались всем личным составом. Так, в частях 84-й стрелковой дивизии за короткий срок было обсуждено и направлено свыше 100 благодарственных писем семьям награжденных. Эта форма политико-воспитательной работы давала хорошие результаты. Воины воодушевлялись примером своих лучших товарищей. Каждый из них хотел заслужить право быть отмеченным правительственной наградой и желал, чтобы о его героическом поступке было сообщено родственникам или на производство.

Одной из форм популяризации воинов, отличившихся в боях за Сталинград, являлись листовки «Передай по цепи». Вот содержание одной из таких листовок:

«Член ВКП(б) боец Лавров Иван Маркович, пулеметчик, показал в сегодняшнем бою пример храбрости и отваги. Гранатами он уничтожил вражеский танк, а из своего

---

[1] В это количество не входят награжденные военными советами 56-й и 24-й армий. Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 32, л. 36.

пулемета истребил 25 гитлеровцев. Товарищи бойцы! Берите пример с бесстрашного воина»[1].

Операция по окружению немецко-фашистской группировки под Сталинградом была осуществлена нашими войсками в пятидневный срок. В ходе боев было разгромлено 11 пехотных, 2 танковые и 1 кавалерийская дивизии. В окружение попали 22 немецкие дивизии. Это убедительное свидетельство высокой боевой активности советских воинов, их боевого наступательного порыва.

Исключительно важное значение для достижения победы имела деятельность политорганов и партийных организаций по воспитанию воинов нерусской национальности.

В агитационно-пропагандистской работе с воинами нерусской национальности большое внимание уделялось разъяснению справедливого характера Отечественной войны, пропаганде героических традиций русского народа и других народов нашей страны. Советские воины повседневно воспитывались в духе идей братской дружбы и взаимной помощи в освободительной борьбе против общего врага. Широкая разъяснительная работа помогала красноармейцам убедиться в том, что, защищая СССР — великую Родину всех советских народов, — они тем самым борются за свободу и независимость своей нации и ее культуры.

В воспитательной работе с воинами нерусской национальности особое внимание уделялось организации индивидуальной агитации. Специально подобранные и подготовленные агитаторы разъясняли воинам на их родном языке содержание приказов, листовок, брошюр и газет.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б) политорганами и партийными организациями была проделана значительная работа по подготовке и правильному использованию кадров политработников из лучших бойцов и командиров нерусской национальности. На курсах политсостава и в военно-политических училищах были созданы специальные отделения по подготовке политработников из бойцов нерусской национальности, на которых в феврале 1943 г. обучалось 1960 человек[2]. По решению ЦК партии в конце 1942 г. в войска было послано для работы агитаторами 260 партийных работников из национальных республик[3]. Управление кадров Главного политуправления за период с сентября

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 32, л. 45.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 797, д. 15, л. 98.
[3] Там же.

1942 по февраль 1943 г. направило в войска 2429 таких политработников[1].

Политорганы соединений и партполитаппарат частей проводили большую работу по подбору, расстановке и обучению агитаторов, знающих какой-либо язык народов СССР, кроме русского. К агитационной работе привлекались лучшие офицеры, младшие командиры и бойцы, в большинстве коммунисты и комсомольцы.

Коренным образом было улучшено снабжение политической и художественной литературой частей и подразделе-

Донской фронт. Агитатор гвардии сержант Рахматулин С. А., владеющий 12 восточными языками, проводит беседу в пулеметном взводе с бойцами нерусской национальности на их родном языке.

ний. С октября 1942 по февраль 1943 г. Главное политическое управление на языках народов СССР издало 75 названий листовок общим тиражом 3 млн. 370 тыс. экземпляров[2]. Кроме этого, на казахском, татарском, грузинском, узбекском, армянском, азербайджанском языках было издано 11 политических, 13 военных, 7 художественных брошюр тиражом от 350 до 650 тыс. экземпляров на каждом из этих языков.

Значительную роль в развертывании и улучшении политико-воспитательной работы с бойцами нерусской национальности играли фронтовые газеты, издаваемые на родном языке воинов. Всего таких газет в Красной Армии издавалось 50, в том числе 10 газет на казахском языке, 11 — на

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 797, д. 15, л. 85.
[2] Там же, л. 86.

узбекском, 8 — на татарском, 5 — на туркменском, 1 — на киргизском, 1 — на башкирском и т. д.[1].

В ходе боевых действий командиры, политорганы и партийные организации прилагали много усилий к тому, чтобы помочь воинам нерусской национальности стать умелыми бойцами. Нередко в период затишья в частях и подразделениях проводились красноармейские собрания боевой дружбы между воинами разных национальностей, устраивались встречи опытных воинов с молодым пополнением, митинги мести фашистским извергам.

Для того чтобы молодые бойцы нерусской национальности не терялись в сложной боевой обстановке и могли успешно выполнять поставленную перед ними боевую задачу, в 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, например, широко практиковалось прикрепление на время боя к прославленным воинам, имеющим достаточный боевой опыт, красноармейцев, прибывших с новым пополнением. Эта форма работы в боевой обстановке оказалась исключительно действенной. Молодые воины при поддержке товарищей быстро осваивались в боевой обстановке и приобретали веру в свои силы.

Партийные организации частей и подразделений уделяли значительное внимание работе по приему в партию отличившихся в боях воинов нерусской национальности. Партийные организации частей Юго-Западного фронта в период контрнаступления под Сталинградом и в ходе общего зимнего наступления 1942/43 г. приняли в партию 5033 воина нерусской национальности. В частях Сталинградского фронта только в ноябре 1942 г. был принят в партию 551 человек, из них татар — 120, казахов — 95, узбеков — 57, армян — 57, грузин — 39, азербайджанцев — 28, башкир — 17, таджиков — 14, прочих воинов нерусской национальности — 124 человека[2].

Большую работу по приему в партию в боевой обстановке проводил заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант Досполгаев (казах). В этом батальоне за два месяца боев 48 воинов нерусской национальности вступили в кандидаты партии[3].

Командование и политорганы постоянно заботились о

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 797, д. 15, л. 99.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 26 734, д. 4, лл. 12, 13.
[3] Архив МО СССР, ф. 328, оп. 20 707, д. 5, л. 28.

выдвижении на командные должности воинов нерусской национальности, показавших в боях отвагу и боевое мастерство. В 195-й стрелковой дивизии, например, только в конце 1942 г. было выдвинуто на должности младших командиров 130 казахов и узбеков, а 25 казахов и узбеков стали командирами взводов и рот.

Благодаря умело организованной идейно-политической работе и постоянной поддержке и помощи молодым воинам со стороны опытных красноармейцев и командиров боевой наступательный порыв среди бойцов нерусской национальности возрастал. Многие из них совершили боевые подвиги и были награждены правительственными наградами. На 15 января 1943 г. среди 264 198 человек, награжденных орденами и медалями СССР, было 76 588 бойцов и командиров нерусской национальности.

Коммунистическая партия и Советское правительство пристально следили за событиями на фронте и принимали все необходимые меры, чтобы обеспечить успех боевых действий по уничтожению окруженной вражеской группировки войск под Сталинградом. Был осуществлен ряд важнейших мероприятий, рассчитанных на повышение морально-боевого духа наступающих войск, их боевой активности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. были учреждены специальные медали за героическую оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда. Все участники героической обороны городов-героев награждались этими медалями. Этот Указ был встречен с большим воодушевлением во всех частях и соединениях действующей армии. Вручение медалей участникам обороны городов-героев командиры и политработники использовали для мобилизации личного состава на усиление ударов по врагу.

Серьезную роль в повышении боевого духа советских воинов сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 г. Этим Указом утверждался новый образец Красного Знамени для воинских частей. В положении о Знамени говорилось: «Красное Знамя есть символ воинской чести, доблести и славы, оно является напоминанием каждому из бойцов и командиров воинской части об их священном долге преданно служить Советской Родине, защищать ее мужественно и умело, отстаивать от врага каждую пядь родной земли, не щадя своей крови и самой

жизни»[1]. Устанавливалась строгая ответственность личного состава за сбережение Знамени части в боевых условиях.

Красные Знамена частям действующей армии вручались представителями вышестоящего командования и политорганов на торжественных митингах. После вручения Красного Знамени личный состав давал клятву под Знаменем беспощадно громить врага и изгнать его из пределов родной земли.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. вводились новые знаки различия — погоны для личного состава Красной Армии. Приказом Народного комиссара обороны от 15 января 1943 г. была изменена форма одежды личного состава армии[2]. Введение погон и новой военной формы способствовало укреплению дисциплины, повышению авторитета командного состава.

Огромную работу по воспитанию у советских воинов смелости и отваги в борьбе с фашистами проводили армейские партийные организации. Они были прочной опорой командиров и политорганов. Убедительным словом, личным примером коммунисты звали воинов на разгром фашистских войск. Туда, где надо было проявить стойкость, самоотверженность и высокий наступательный порыв, посылались коммунисты. И они с честью выполняли возложенные на них боевые задачи.

Высокая боевая активность коммунистов подтверждается данными о награждении воинов. Только в частях 62-й армии к февралю 1943 г. было награждено орденами и медалями 2738 коммунистов, что составляло свыше 37 процентов всего состава награжденных[3].

Вместе с партийными организациями боевыми помощниками командиров и политработников являлись армейские комсомольские организации. В период боев по уничтожению окруженной группировки фашистских войск под Сталинградом свыше 12 тыс. комсомольцев Донского фронта являлись агитаторами взводов и отделений; из них в 21-й армии — 1365 человек, в 57-й армии — 1200 человек и в 62-й армии — 1100 человек, в 16-й воздушной армии — 531 человек и т. д.[4]. Комсомольцы-агитаторы активно участвовали в проведении идейно-политической работы с личным составом.

---

[1] «Красная звезда», 23 декабря 1942 г.

[2] «Красная звезда», 17 января 1943 г.

[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 15, л. 162.

[4] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15797, д. 109, л. 137.

Члены ленинского комсомола героически сражались против фашистских захватчиков. За боевые подвиги в боях по разгрому немецко-фашистской группировки под Сталинградом 7659 комсомольцев Донского фронта были награждены орденами и медалями [1].

Комсомольские организации являлись боевым резервом армейских партийных организаций. За период боев под Сталинградом, по данным на 1 февраля 1943 г., в члены ВЛКСМ было принято 31 448 человек. За это же время комсомольские организации рекомендовали в партию 1258 человек [2].

Командующий 62-й армией генерал В. И. Чуйков очень высоко оценил роль комсомольцев в борьбе за разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом. В своем письме в ЦК ВЛКСМ он писал: «Комсомольцы со своим изумительным бесстрашием и мужеством во имя победы Родины, со своими легендарными, неслыханными в истории подвигами прекрасно справились с задачами, поставленными командованием 62-й армии... Прошу передать ЦК ВЛКСМ мое восхищение поколением Павлов Корчагиных, считающих за великое счастье очищать родную землю от полчищ фашистских убийц. Потомки наши никогда не могут забыть величайшего духа и крепости комсомольских сердец у стен Сталинграда, выдержавших и отбросивших вспять военную мощь Германии. Когда 62-я армия, с треском вышибив немцев, снова с высоко поднятыми знаменами пройдет через весь Сталинград, лучшая улица города заслуженно назовется Комсомольской» [3].

Комсомольцы 62-й армии вполне заслужили эту высокую оценку. Во время ликвидации окруженного врага они шли в первых рядах наступавших и увлекали воинов на боевые подвиги.

Успешно осуществив разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом, советские воины продемонстрировали перед всем миром изумительные примеры стойкости, наступательного порыва, воинского умения, мужества, железной дисциплины и организованности. 22 гитлеровские дивизии были уничтожены или пленены в боях за Сталинград, на поле боя было подобрано и похоронено 147 200 убитых немецких солдат и офицеров. Советские войска взяли в плен

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32. оп. 15 797, д. 109, л. 137.
[2] Там же.
[3] Там же, л. 179.

91 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала во главе с командующим группировкой генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

Одновременно с операцией по ликвидации окруженной группировки вражеских войск под Сталинградом Красная Армия зимой 1942/43 г. развернула общее наступление от Ленинграда до Кавказских гор. Вместе с перешедшими в новое наступление войсками Южного (бывший Сталинградский) и Юго-Западного фронтов мощные наступательные операции начали осуществлять войска Северо-Кавказского, Воронежского, Брянского, Западного, Калининского, Ленинградского и Волховского фронтов. Этим было положено начало массовому изгнанию немецко-фашистских войск из пределов нашей Родины.

В период общего наступления советских войск зимой 1942/43 г., как и в период контрнаступления под Сталинградом, основным содержанием идейно-политической работы в войсках являлось поддержание и обеспечение высокого морально-боевого духа, всемерное развитие наступательного порыва, мобилизация воинов на быстрейший разгром врага и освобождение советской земли от фашистских захватчиков. Идейно-политическая работа была богата по содержанию, многообразна по формам и методам ее проведения.

В наступательных боях особенно широкое применение нашли средства печатной агитации: листовки, памятки, бюллетени, газеты. Перед началом каждой операции издавались специальные листовки, в которых личный состав призывался с честью выполнить боевую задачу.

Во время подготовки и проведения зимнего наступления только Военный совет и политуправление Воронежского фронта издали 17 листовок общим тиражом в 1 млн. 84 тыс. экземпляров.

Вот содержание одной из таких листовок, выпущенной в связи с началом освобождения Украины:

«Товарищи! Настал час освобождения от немецких поработителей нашей родной Советской Украины. Эту великую и почетную задачу наша страна возложила на нас — бойцов, командиров и политработников Воронежского фронта... Славные воронежцы! В боях под Воронежем вы показали образцы мужества, героизма и отваги. Слава о вас разнеслась по всей стране. Верховный Главнокомандующий высоко оценил наши боевые подвиги — всем объявил благодарность. Благодарность Верховного Главнокомандования — высокая

награда для каждого бойца, командира и политработника нашего фронта. Поднимем же выше честь Воронежского фронта новыми боевыми подвигами, новыми победами в боях за Советскую Украину» [1].

Огромные трудности приходилось преодолевать советским воинам при наступлении на врага зимой 1942/43 г.

М. И. Калинин выступает перед бойцами, командирами и политработниками Н-ской части (1943 г.).

Суровые морозы, недостаточный опыт личного состава по использованию боевой техники в зимних условиях значительно осложняли выполнение боевых задач советскими войсками. Командирам и политорганам приходилось обращать особое внимание на сбережение людей от обмораживания и на разъяснение личному составу правил использования боевой техники зимой. Решению этих задач была подчинена и воспитательная работа среди личного состава.

Политуправлениями фронтов и политотделами армий издавались специальные памятки для личного состава различ-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 12, л. 155.

ных родов войск. Политуправление Воронежского фронта, например, издавало памятки, в которых пропагандировались важнейшие положения уставов, наставлений, передовой опыт, давались советы врачей. Были изданы памятки водителю танка, водителю автомашины, экипажу танка, минометчикам, артиллеристам, пулеметчикам. Всего было напечатано 12 памяток общим тиражом 330 тыс. экземпляров [1].

Политработники, агитаторы широко использовали издаваемые памятки в своей агитационной работе. Они организовали изучение каждой памятки, помогали воинам лучше усвоить советы, опыт передовых бойцов. В результате хорошо организованной партийно-политической работы советские воины быстро научились сохранять боевую технику в зимних условиях; резко сократилось число случаев обмораживания.

Как в период подготовки наступления, так и в ходе самого наступления политуправление Южного фронта и политотделы армий этого фронта выпускали специальные бюллетени. Их назначение заключалось в том, чтобы обеспечить командиров, политработников, агитаторов взводов и отделений конкретным материалом по различным вопросам идейно-политической работы с личным составом. Политотдел 51-й армии выпустил несколько таких бюллетеней. Бюллетень № 1, например, был посвящен описанию героических подвигов воинов армии при разгроме немецко-фашистской группировки в районе Котельниковский. Бюллетень № 2 описывал зверства немецко-фашистских захватчиков на территории Сталинградской и Ростовской областей. В бюллетене № 3 рассказывалось о боевых подвигах воинов нерусской национальности.

Политуправление Южного фронта организовало также выпуск серии брошюр под общим названием «В боях за Родину». В одной из брошюр говорилось о героях фронта, она именовалась: «О лучших людях нашей армии»; в другой рассказывалось о героях боев при освобождении Ростова-на-Дону; в третьей были помещены рассказы бывалых воинов [2].

Во время контрнаступления наших войск под Сталинградом и в период общего зимнего наступления Красной Ар-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 12, л. 154.
[2] Архив МО СССР, ф. 228, оп. 17 988, д. 5, л. 186.

мии особую значимость приобрели вопросы материально-бытового обеспечения советских воинов. От того, как воины питались, как были обмундированы и как был организован их отдых, во многом зависел успех выполнения поставленных перед ними задач.

Благодаря повседневной заботе партии и правительства, самоотверженной работе советского народа в частях и соединениях имелось достаточное количество продовольствия и теплого обмундирования. Требовалось лишь правильно организовать удовлетворение материальных нужд воинов.

Вопрос о материально-бытовом обслуживании советских воинов являлся одним из важнейших в деятельности командиров и политработников Донского, Сталинградского, Юго-Западного фронтов. Личный состав этих фронтов был хорошо обмундирован для действий зимой, имелись необходимые фонды продуктов. Здесь создавались утепленные землянки, подразделения снабжались переносными печами, в селах и в полевых условиях организовывались обогревательные пункты, где воины могли отдохнуть, просушить одежду и обувь. Много внимания обращалось на организацию питания личного состава. В ходе наступления красноармейцы обеспечивались два раза в сутки горячей пищей, кроме того, каждому воину выдавались дополнительные продукты. На кухне было установлено дежурство командиров и политработников. Однако не во всех частях и подразделениях материально-бытовому обслуживанию бойцов уделялось должное внимание.

Для проверки состояния материально-бытового обслуживания личного состава Красной Армии и помощи командирам и политработникам в правильной организации материального обеспечения воинов в декабре 1942 г. Главное политическое управление направило в действующие войска специальные комиссии.

В ходе обследования наряду с положительными фактами были обнаружены и отрицательные явления. Некоторые командиры, политработники и хозяйственники не проявляли должной заботы о питании, обмундировании личного состава, не занимались как следует организацией нормального отдыха воинов, оказанием медицинской помощи раненым и не интересовались санитарно-гигиеническим обслуживанием бойцов и командиров. В результате плохого хранения и сбережения продуктов и обмундирования имелись факты порчи и хищения продовольствия и вещевого имущества,

наблюдались перебои в снабжении наступающих частей хлебом, солью, сахаром[1].

Для устранения выявленных недостатков были приняты экстренные меры. 24 января 1943 г. Народный комиссар обороны издал приказ «О недостатках в материально-бытовом обслуживании бойцов на фронте и в запасных частях».

От всех военных советов фронтов, округов, армий, политорганов, командиров соединений и частей и их заместителей по политической части требовалось, чтобы они решительно покончили с фактами бездушно-бюрократического отношения к материально-бытовым условиям жизни бойцов и не допускали их повторения. Вместе с тем предлагалось провести большую разъяснительную работу среди командиров и политработников и добиться того, чтобы они хорошо поняли, что вопросы материально-бытового обслуживания личного состава войск имеют первостепенное значение для укрепления политико-морального состояния и боеспособности частей во всех условиях боя и особенно в ходе большого наступления, ведущегося Красной Армией.

Приказ требовал строго наказывать всех виновных в расхищении продуктов, в недоброкачественном приготовлении пищи и несвоевременной доставке ее бойцам на передний край. В категорической форме было предложено снабдить всех бойцов исправным, теплым обмундированием, хорошо организовать санитарно-гигиеническое обслуживание личного состава, своевременно оказывать помощь раненым и проявлять о них отеческую заботу.

Во исполнение требований приказа Народного комиссара обороны политорганы, политработники частей и подразделений, партийные организации развернули широкую разъяснительную работу, особенно с личным составом тыловых частей и подразделений, обслуживавших наступающие войска. На всех фронтах сразу же после получения приказа были проведены совещания руководящих работников штабов и политуправлений фронтов, на которых командующие дали конкретные указания по выполнению приказа Наркома.

4 февраля 1943 г. при политотделе тыла Южного фронта, например, состоялось совещание заместителей начальников отделов и управлений тыла, а также секретарей тыловых партийных организаций по вопросу развертывания работы по реализации приказа НКО. Во всех частях и соединениях фронта были проведены партийные собрания и собрания

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65605, д. 14, л. 2.

партийных активов с повесткой дня: «Задачи партийных организаций по реализации требований приказа НКО «О недостатках в материально-бытовом обслуживании бойцов на фронте и в запасных частях». 11 февраля состоялся объединенный партактив партийных организаций 178-го фронтового запасного стрелкового полка, 34-го автомобильного полка, партийных организаций продскладов, ремонтных мастерских и подвижных полевых госпиталей Южного фронта. Коммунисты на этом собрании с партийной принципиальностью вскрыли недостатки, которые мешали созданию нормальных материально-бытовых условий для личного состава, подвергли острой критике тех коммунистов, которые были виновны в этих недостатках. Например, майор Нестеренко, заместитель командира 34-го автомобильного полка по политической части, в своем выступлении говорил:

«Приказ НКО как в зеркале отразил положение в нашем полку. Мы имеем крупные недостатки в создании нормальных материально-бытовых условий личному составу. В полку имеются бойцы, у которых рваная обувь, грязное белье. Они переданы нам из 178-го фронтового запасного полка. Коммунисты, командиры и политработники этого полка не проявляли отеческой заботы о воинах. Мы приняли ряд мер, чтобы обуть, одеть пришедших к нам бойцов, улучшить их питание. Каждый батальон у нас обеспечен кухней и готовит регулярно горячую пищу. Но мы еще многого не сделали, чтобы по-настоящему выполнить приказ НКО» [1].

На собрании партийного актива присутствовали начальники управлений, отделов и служб тыла фронта. Партийный актив помог им увидеть недостатки в организации материально-бытового обслуживания личного состава и принять меры к их устранению.

Огромная работа по улучшению материально-бытового обслуживания войск была развернута и на других фронтах.

В результате проведенной работы командиры и политработники стали больше заботиться о питании, обмундировании, санитарном обслуживании и организации отдыха личного состава.

Первостепенное значение для повышения боеспособности войск и обеспечения высокого политико-морального духа советских воинов имела всемерная материальная и моральная поддержка и помощь действующей армии со стороны тружеников тыла.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 17, л. 319.

Советские Вооруженные Силы тесно и неразрывно связаны с многомиллионным советским народом, с жизнью и деятельностью всей страны. Наш советский тыл повседневно питает свою армию как материально, так и духовно.

Коммунистическая партия и Советское правительство проводили неустанную работу по мобилизации всех сил страны на оказание всесторонней помощи фронту. Со всех концов Советской страны могучим, нескончаемым потоком шли на фронт поезда с оружием, боевой техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием. Наша армия непрерывно получала от своего тыла хорошо подготовленные людские резервы.

Огромную, поистине колоссальную экономическую, военную и моральную помощь нашим наступающим войскам оказывали партийные, советские органы и все население прифронтовых районов. Они окружали советских воинов постоянной заботой, участвовали в создании оборонительных сооружений, в строительстве дорог.

Неоценимую помощь партийные и советские организации тыла и весь советский народ оказывали армейским политорганам и партийным организациям в поднятии наступательного порыва у личного состава, в мобилизации воинов на героические подвиги. Эта помощь проявлялась в самых разнообразных формах.

Многие обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик держали тесную связь с частями действующей армии. На фронт шли приветствия и обращения от коллективов заводов, фабрик, колхозов. В то время когда войска Донского фронта завершали ликвидацию окруженной группировки врага в Сталинграде, а войска Южного и Юго-Западного фронтов вели успешное наступление на ростовском и луганском направлениях, пленум Сталинградского обкома партии, состоявшийся 20 и 21 января 1943 г., послал специальное обращение к командованию и личному составу этих трех фронтов. В своем обращении участники пленума горячо благодарили советских воинов за очищение донской земли и Приволжских степей от фашистской нечисти. Они восхищались героическими подвигами личного состава соединений и армий под командованием генералов Чуйкова, Шумилова, Толбухина, Батова, Чистякова, Жадова, Галанина, Родимцева.

В обращении говорилось:

«Народ никогда не забудет имена героев Сталинградской битвы! На века сохранятся в памяти народа имена героев-

освободителей Дона и Поволжья. Пленум обкома ВКП(б) принимает все меры к быстрейшему восстановлению хозяйства, к налаживанию нормальной жизни в освобожденных от гитлеровцев районах, к проведению весеннего сева в области по-военному и усилению помощи фронту. Большевики области... приложат все силы к тому, чтобы помочь воинам Красной Армии в деле полного разгрома немецко-фашистских оккупантов. Желаем вам боевых успехов, дорогие товарищи!

XI пленум Сталинградского обкома ВКП(б)»[1].

Обращение участников пленума было доведено до всего личного состава Донского, Южного и Юго-Западного фронтов. Оно обсуждалось на митингах, в беседах с воинами. В ответ на обращение Сталинградского обкома во многих частях и соединениях были написаны, обсуждены и отосланы в обком партии письма, в которых воины клялись продолжать бить врага по-сталинградски.

Большую роль в усилении идейно-политической работы в частях действующей армии играла переписка советских воинов с трудящимися тыла.

Только в ноябре 1942 г. воины Сталинградского фронта послали больше 1500 индивидуальных и групповых писем труженикам советского тыла. Инициаторами переписки с тылом, как правило, выступали армейские комсомольцы. Их замечательной инициативой явилась организация в январе 1943 г. массового сбора адресов полевых почт бойцов и командиров, не имевших письменной связи с родными и знакомыми. Эта инициатива была поддержана Главным политическим управлением Красной Армии и ЦК ВЛКСМ. К 10 февраля 1943 г. в Главное политическое управление поступило свыше 25 тыс. адресов воинов, которые ни с кем не вели переписки. Адреса этих воинов были разосланы комсомольским организациям предприятий, учреждений, колхозов и совхозов различных областей. Вскоре красноармейцы и командиры, ранее не имевшие переписки, стали получать сердечные, патриотические письма от незнакомых, но близких и дорогих им людей.

Значительную помощь в установлении письменной связи фронтовиков с трудящимися тыла оказывала всесоюзная радиостудия.

По радио было передано заявление ефрейтора Потримая, в котором он сообщал, что его село оккупировано врагом и

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1763, л. 13.

он несколько месяцев ниоткуда не получает писем. Ефрейтор обращался с просьбой, чтобы кто-нибудь из родных, друзей и знакомых прислал ему письмо. Через 12 дней на имя Потримая пришло 3448 писем со всех концов Советского Союза. Ему писали дети, молодежь, старики. Во всех письмах выражалась глубокая забота советских людей о наших бойцах и командирах. И такие случаи были многочисленны[1].

Огромное воспитательное значение имели письма трудящихся национальных республик к воинам-землякам.

Трудящиеся Узбекской ССР прислали письмо бойцам-узбекам, которое подписали 2 млн. 412 тыс. трудящихся Узбекской ССР. В войска действующей армии в феврале — апреле 1943 г. поступили письма от трудящихся Казахстана, Армении, Татарской АССР, Таджикистана, Азербайджана.

В этих письмах рабочие, колхозники и интеллигенция призывали своих воинов-земляков беспощадно громить фашистских захватчиков, изгонять их с родной земли и неустанно укреплять узы братской дружбы с русскими воинами и воинами других народов нашей страны.

Большое мобилизующее воздействие на воинов Красной Армии оказывали коллективные и индивидуальные подарки от тружеников тыла. Эти подарки шли на фронт огромным потоком. К 25-й годовщине Красной Армии Воронежский фронт получил 31 вагон подарков от трудящихся Башкирской АССР, Донской фронт — 173 вагона от рабочих, колхозников и интеллигенции Урала, Казахстана, Узбекистана и Астраханской области.

Каждый подарок тружеников тыла являлся большой радостью для воинов-фронтовиков. Как правило, индивидуальные посылки-подарки сопровождались теплыми, сердечными письмами. И это особенно было дорого бойцам и командирам. Они глубоко чувствовали, что весь советский народ горячо заботится о фронтовиках, всеми силами помогает им громить фашистских оккупантов. Патриотические письма укрепляли боевой дух советских воинов, вдохновляли их на ратные подвиги.

Партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации и широкие массы трудящихся тыла оказывали

---

[1] См. «Красная звезда», 5 января 1943 г.

всестороннюю помощь госпиталям в организации заботливого ухода за ранеными и в проведении культурно-массовой работы среди них. По инициативе обкомов и райкомов партии создавались специальные областные, районные и городские комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых воинов. Так, по решению бюро Орловского обкома партии в 1943 г. были созданы областной и районные комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых воинов Красной Армии. В областной комитет входило 9 человек. Его председателем был секретарь Орловского обкома партии тов. Дюканов. Такие же комитеты были созданы при райкомах партии.

Эти комитеты помогали решать многие вопросы, связанные с обслуживанием раненых воинов. Они занимались организацией шефства предприятий и учреждений над военными госпиталями; заботились о радиофикации госпитальных палат, столовых, ленинских комнат; следили за приемом и распределением подарков, получаемых госпиталями от населения; оказывали помощь в проведении идейно-политической и культурно-просветительной работы[1].

Следует особенно подчеркнуть то большое внимание к раненым, которое проявляли местные комсомольские организации. Так, в период боев по освобождению Курской области от фашистских войск комсомольские организации устанавливали тесную связь с госпиталями, брали над ними шефство, помогали оборудованию их. Каждый день комсомольцы посещали больных, приносили им подарки от трудящихся, проводили беседы, читки газет, помогали писать письма родным, выступали с концертами художественной самодеятельности. Всего по области комсомольскими организациями была оказана помощь 18 госпиталям. 1300 комсомольцев работали в то время массовиками и агитаторами в госпиталях, расположенных на территории Курской области.

Всесторонняя отеческая забота, сердечное сочувствие и помощь, которую проявляли партия, правительство и весь советский народ по отношению к своей армии, воодушевляли воинов на боевые подвиги, мобилизовывали их на успешное выполнение задач, поставленных перед войсками в ходе контрнаступления под Сталинградом и в общем зимнем наступлении 1942/43 г.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1437, л. 10.

Идейно-политическая работа на фронте в ходе Курской битвы и общего наступления Красной Армии летом и осенью 1943 г.

К весне 1943 г. Красная Армия достигла крупных военно-политических успехов. Во время битвы под Сталинградом и общего зимнего наступления 1942/43 г. она разгромила больше 100 вражеских дивизий, или около 40 процентов всех находившихся на советско-германском фронте немецко-фашистских войск. Советские войска освободили свыше одной трети советской территории, ранее оккупированной врагом. Была прорвана блокада Ленинграда. Эти боевые успехи нашей армии свидетельствовали о большом росте ее могущества, возросшем воинском мастерстве личного состава, о его высоком моральном духе. Советские воины, воодушевленные призывами партии и верой в правоту своего дела, с еще большей самоотверженностью и отвагой шли в бой с ненавистным врагом.

В конце марта 1943 г. на советско-германском фронте возникла оперативная пауза, которая продолжалась до начала июля 1943 г. Основная задача советских войск, как ее определил Центральный Комитет партии, состояла в этот период в том, чтобы закрепить и развить успехи зимних боев, не отдать врагу ни одной пяди отвоеванной земли, готовиться к решающим сражениям с немецко-фашистскими поработителями.

Следуя указаниям партии, командиры, политорганы и партийные организации развернули огромную работу по мобилизации воинов на овладение боевой техникой и оружием, изучение новейших тактических приемов ведения оборонительных и наступательных боев. Они обеспечили активное участие всех воинов в строительстве непреодолимых оборонительных рубежей.

В содержании и формах работы по идейно-политической подготовке личного состава во время оперативной паузы весной и летом 1943 г. имелись отличительные особенности. Как и прежде, ее основным содержанием являлось воспитание воинов в духе советского патриотизма и жгучей ненависти к врагу. Но теперь воспитание воинов в духе советского патриотизма строилось на широком показе конкретных успехов советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе против фашистских захватчиков. Пропаганда побед советских войск и их причин, массового героизма воинов и их

воинского мастерства составляла основное содержание в работе командиров, политорганов и партийных организаций по воспитанию воинов в духе советского патриотизма.

Это видно из тематики лекций, докладов, бесед, политинформаций, которые проводились в то время с личным составом. Например, во всех частях и подразделениях Центрального фронта в апреле 1943 г. были проведены беседы и доклады по следующим темам: «Всемирно-историческая победа Красной Армии под Сталинградом», «Итоги наступления советских войск зимой 1942/43 г.», «Массовый героизм личного состава и боевое мастерство войск — важнейшие причины боевых успехов Красной Армии», «Сохранять и умножать боевые традиции защитников Сталинграда», «Закреплять и развивать успехи зимних боев, не отдавать врагу ни одной пяди советской территории» [1].

Особое внимание в этот период обращалось на пропаганду героического прошлого нашего народа, рабочего класса и его Коммунистической партии, лучших боевых традиций русской армии, ее рядовых воинов и полководцев. Главное политическое управление Красной Армии 25 мая 1943 г. направило в войска специальную директиву о воспитании советского патриотизма на примерах героического прошлого русского народа. Была сообщена также тематика бесед, докладов и лекций и разослана книга «Героическое прошлое русского народа». По рекомендованным темам развернулась широкая разъяснительная работа среди советских воинов.

В подразделениях и частях 8-й гвардейской армии, например, бойцам и командирам были прочитаны лекции и доклады на темы: «В. И. Ленин — великий патриот нашей Родины», «Патриотизм русского народа при защите независимости своей Родины», «Национальная гордость русского народа и братских народов Советского Союза», «Великие русские писатели — пламенные патриоты нашей Родины», «Великие русские полководцы А. Невский, Д. Донской, Дм. Пожарский, А. Суворов, М. Кутузов — гордость нашего народа», «Как и когда русский народ бил иноземных захватчиков» [2].

К проведению докладов и бесед были привлечены старшие командиры и политработники. В 356-й стрелковой дивизии с докладом на тему «Великие русские полководцы —

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253 349, д. 1, л. 393.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 32, л. 345.

гордость нашего народа» неоднократно выступал перед личным составом командир дивизии генерал Алексеев. Начальник политотдела этой дивизии сделал около 10 докладов на тему «В. И. Ленин — великий патриот нашей Родины». Политработники дивизии и значительная часть офицеров также выступали с лекциями и докладами по вопросам советского патриотизма. По указанию начальника политотдела дивизионным клубом была организована для личного состава частей демонстрация кинокартин, посвященных героическому прошлому нашего народа[1].

Организуя широкую пропаганду героического прошлого русского и других народов нашей страны, неустанно популяризируя боевые успехи Красной Армии, командиры, политорганы и партийные организации воспитывали у воинов национальную и военную гордость, показывали на конкретных фактах, что Красная Армия не только имеет все необходимое для нанесения сокрушительных ударов по врагу, но и способна полностью разгромить фашистскую армию.

Неотделимой частью воспитания воинов в духе советского патриотизма являлась пропаганда ненависти к врагу. Коммунистическая партия требовала от командиров и политорганов, чтобы они воспитывали у воинов не просто ненависть к врагу, а ненависть действенную, зовущую к мести.

Во время наступления зимой 1943 г. бойцы и командиры были свидетелями многочисленных фактов массового истребления фашистами советских людей, зверских насилий над беззащитным населением. Командиры, политорганы и партийные организации широко использовали эти факты при проведении агитационно-пропагандистской работы среди личного состава. Воспитание ненависти к врагу проходило под лозунгом «Отомстим немецко-фашистским оккупантам за насилия и зверства над советскими людьми».

Чтобы придать работе по воспитанию советских воинов в духе ненависти к врагу более широкий размах, Главное политическое управление Красной Армии 30 марта 1943 г. издало директиву № 16, в которой предложило в период с 8 по 15 апреля провести по всей Красной Армии митинги на тему «Красная Армия — армия мстителей за насилия и унижения, причиняемые немецко-фашистскими подлецами нашим братьям и сестрам в оккупированных районах нашей Родины». Митинги предложено было тщательно подготовить. На них должны были выступить члены военных советов

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 32, л. 348.

и другие руководящие командиры и политработники. В директиве подчеркивалось, что проведение таких митингов имеет большое политическое значение.

Митинги мести в частях и соединениях прошли с большим политическим подъемом. На них выступали многие очевидцы зверств немецко-фашистских захватчиков. Например, рядовой 1004-го полка 305-й стрелковой дивизии Воронежского фронта Стуков на митинге рассказал: «Выбив немцев из Калиновки, мы обнаружили в колодце трупы 7 детей от 3 до 7 лет. Сердце мое наполнилось лютой злобой к врагу при виде этих чудовищных преступлений. Кровавый след гитлеровцы оставили в каждом селе и городе, где они побывали. Ужасные пытки и мучения переносят советские люди, еще находящиеся на территории, оккупированной врагом. Мы должны скорее идти в бой и очистить советскую землю от коричневой чумы».

О неслыханных пытках и истязаниях, которым подвергаются наши воины, попавшие в плен к врагу, рассказал на митинге боец 1002-го полка Петунин. В конце своего выступления он зачитал письмо своей матери из д. Ключи. В письме говорилось: «Дорогой сынок, если тебе придется трудно и фашисты попытаются захватить тебя в плен, не давайся, бейся до последней возможности, умри, но не сдавайся в плен. Я своими глазами видела, как эти бандиты загнали более 100 человек пленных красноармейцев в сарай и сожгли их заживо». Это письмо произвело на бойцов большое впечатление. Они поклялись беспощадно мстить немецко-фашистским захватчикам [1].

На митингах принимались резолюции, в которых воины Красной Армии давали клятву беспощадно мстить немецким оккупантам за их преступления на советской земле.

Кроме митингов мести, в частях и подразделениях проводились беседы, на которых выступали представители местного населения — очевидцы зверских преступлений врага на советской земле.

При политуправлениях фронтов, политотделах армий и соединений были созданы специальные комиссии с участием представителей местных партийных и советских органов, которые производили обследования и составляли акты о преступлениях оккупантов на территории Воронежской, Курской и Орловской областей. Этот материал освещался во

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 25, лл. 30, 31.

фронтовой печати, он обсуждался среди бойцов и командиров.

Такой широкий сбор фактического материала о преступлениях оккупантов давал возможность командирам, политработникам и агитаторам использовать в агитационной работе конкретные факты о насилиях и издевательствах фашистских захватчиков.

Большую помощь командирам, политработникам, партийным организациям в воспитании у личного состава жгучей ненависти к врагу оказывали культурно-просветительные учреждения Красной Армии. Например, силами Дома Красной Армии Центрального фронта, армейских ДКА этого же фронта, клубов частей было подготовлено и оборудовано большое количество фотовитрин, фотомонтажей, плакатов на темы: «Воин, отомсти!», «Зверские преступления немецких захватчиков над пленными красноармейцами». По указанию политорганов Дома Красной Армии и дивизионные клубы во всех селах и городах оборудовали и вывесили на видных местах большие щиты-витрины с материалами, рассказывающими о преступлениях, которые совершали фашистские захватчики в этих населенных пунктах. Вот что было написано на щите, оборудованном работниками ДКА 48-й армии Центрального фронта: «Здесь была д. Прудки, но немецкие фашисты превратили ее в пепел. 190 жителей расстреляны и повешены фашистскими людоедами. 120 девушек и молодых ребят угнали на каторгу в Германию. Боец! Такую расправу фашистские звери готовят всем, кто томится под их кровавой властью. Отомсти за кровь своих братьев и сестер... Будь беспощадным и грозным судьей!»

Воспитание ненависти к оккупантам на конкретных фактах и примерах оказывало исключительно большое влияние на советских воинов и являлось могучим средством мобилизации их на выполнение боевых задач, стоящих перед войсками.

Действенность агитационно-пропагандистской работы по воспитанию у воинов ненависти к врагу проявлялась в конкретных боевых делах бойцов и офицеров. В частях и подразделениях усиливалось снайперское движение, росло движение истребителей вражеских танков, повышалась боевая деятельность разведывательных подразделений.

Приведем один из многих примеров героических действий советских воинов. После митинга на тему «Красная Армия — армия мстителей» группа разведчиков 3-го батальона 835-го полка в составе 6 человек во главе с коман-

диром старшим сержантом Клейниковым пробралась в тыл противника и напала на блиндаж. В короткой схватке 3 гитлеровца были уничтожены, а 2 были захвачены в плен. Таким боевым подвигом ответили воины на призыв — мстить гитлеровским оккупантам за их преступления на нашей земле [1].

Большое внимание уделялось политическому воспитанию нового пополнения. Дело в том, что новое пополнение составляло тогда основную часть личного состава частей и по своему составу резко отличалось от прежних пополнений. Если в 1941 и 1942 гг. новое пополнение поступало из внутренних военных округов и было достаточно подготовлено в военном и политическом отношении, то весной 1943 г. призывники приходили из районов, освобожденных от фашистской оккупации. Например, в части и соединения Воронежского фронта свыше 60 процентов призывников прибыло из освобожденных районов Курской и Воронежской областей. Большая часть этих бойцов совсем не служила в Красной Армии, а некоторые из тех, кто ранее служил, попали в плен и были освобождены во время нашего наступления зимой 1942/43 г.

Политорганы учитывали, что призывники из освобожденных районов долгое время находились под влиянием фашистской пропаганды, которая отравляла сознание части советских людей, распространяла ложь и клевету на Советскую власть и Коммунистическую партию. Партийная и комсомольская прослойка среди этой части пополнения была низкая, члены и кандидаты партии составляли 1,4 процента, комсомольцы — 14 процентов; 84,6 процента были беспартийными [2].

Перед командованием, политорганами, партийными организациями встала важная задача: в кратчайший срок обеспечить морально-политическую и боевую подготовку нового пополнения к предстоящим решающим боям.

Бойцы нового пополнения вначале зачислялись в армейские запасные полки, где с ними проводилась планомерная боевая и политическая учеба.

Агитационно-пропагандистская работа с молодыми воинами была направлена на глубокое разъяснение справедливого, освободительного характера войны Советского Союза, на разоблачение лживой фашистской пропаганды, которая

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 25, л. 31.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 13, л. 31.

велась среди населения оккупированных областей, воспитание у воинов советского патриотизма и твердой уверенности в победе Красной Армии над гитлеровскими оккупантами. Особое внимание обращалось на воспитание у каждого бойца нового пополнения личной ответственности за выполнение своего воинского долга.

Установившаяся на фронте оперативная пауза позволила командованию и политорганам широко использовать и такую важнейшую форму политического воспитания, как политические занятия. Эти занятия стали основной формой агитационно-пропагандистской работы с бойцами нового пополнения. Они проводились 2—3 раза в неделю по два часа. Руководили политзанятиями опытные, политически грамотные командиры и политработники.

Темами занятий были: «Справедливый, освободительный характер войны Советского Союза против фашистских захватчиков», «Источники силы и непобедимости Советского государства», «Немецкий империализм — самый хищнический и грабительский империализм в мире», «Гитлеровская армия — армия профессиональных убийц, громил и грабителей», «Цель фашистской пропаганды — запугать, обмануть оккупированное население, сломить его стремление и волю к борьбе с захватчиками», «Защита Отечества — священная обязанность каждого гражданина СССР», «Как советский закон карает за измену Родине» и др. [1].

Кроме политзанятий, с молодыми бойцами проводились индивидуальные и групповые беседы, политинформации, для них организовывались лекции и доклады. Воины нового пополнения регулярно снабжались газетами, журналами и другой литературой.

Задачам политического воспитания нового пополнения была также подчинена работа культурно-просветительных учреждений. Программа работы агитмашин, репертуар ансамблей песни и пляски, художественной самодеятельности — все это способствовало морально-политической подготовке молодых воинов к предстоящим боям.

Готовя войска к новым решающим боям, Коммунистическая партия осуществила летом 1943 г. ряд новых мероприятий, направленных на улучшение и совершенствование идейно-политической работы в войсках. К числу их прежде всего следует отнести перестройку структуры партийных и ком-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 25, л. 27.

сомольских организаций, проведенную на основе постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г.

Существовавшая в воинских частях структура партийных и комсомольских организаций не отвечала тем задачам, которые предстояло решать войскам в новых условиях войны. В стрелковом полку имелись одна первичная (полковая) парторганизация и 25—30 ротных или равных им парторганизаций. В боевой обстановке партийному бюро полка было трудно обеспечить руководство таким большим количеством организаций. Кроме того, опыт войны показал, что принцип избираемости секретарей партийных и комсомольских организаций в боевых условиях стал серьезным тормозом в обеспечении оперативного руководства коммунистами и комсомольцами. В ходе напряженных боев секретари партийных, комсомольских организаций и их заместители часто выходили из строя, а провести собрание коммунистов или комсомольцев для избрания новых руководителей не всегда представлялось возможным, и поэтому в частях во время боевых действий партийные и комсомольские организации оказывались нередко без секретарей бюро, без парторгов и комсоргов рот. Такое ненормальное положение можно было устранить только путем внесения соответствующих изменений в структуру организационного построения партийных и комсомольских организаций армии. Эти изменения особенно были необходимы потому, что в соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 24 мая 1943 г. был упразднен институт заместителей командиров рот по политчасти. Упразднение этого звена политработников было новым шагом по пути дальнейшего укрепления единоначалия и повышения роли командиров в армии. После этого решения на командную работу было переведено более 130 тыс. политработников, что явилось крупным вкладом в дело укрепления командных кадров Красной Армии накануне Курской битвы и общего летнего наступления 1943 г.[1]. Переход на командную работу большой группы политработников мог привести к резкому ослаблению идейно-политической работы с личным составом. А этого нельзя было допустить.

Коммунистическая партия считала, что важнейшим условием усиления политико-воспитательной работы является всемерное повышение роли партийных и комсомольских организаций. Они должны были усилить помощь команди-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231 349, д. 30, л. 127.

рам в воспитании советских воинов. Путь к решению этой задачи состоял в повышении активности всех коммунистов и в приближении первичных партийных организаций к массам воинов. Целесообразно было иметь в полку не одну, а несколько первичных партийных организаций.

Осуществляя реорганизацию структуры партийных и комсомольских организаций, партия учитывала происшедшие изменения в их составе. К весне 1943 г. ряды армейских партийных и комсомольских организаций значительно выросли. Только за первый год войны (с июля 1941 по май 1942 г.) по партийным и общим мобилизациям в армейские партийные организации прибыло свыше 1 млн. коммунистов [1]. Но главным источником роста парторганизаций действующей армии был прием в партию лучших красноармейцев и командиров, отличившихся в боях с врагом. Несмотря на значительные потери коммунистов в боях, количество членов и кандидатов партии в партийных организациях Красной Армии с 1 января 1942 по 1 июля 1943 г. увеличилось в два раза [2]. Такой количественный рост партийных организаций в действующей армии обеспечивал создание в каждом батальоне и дивизионе полнокровной партийной организации. Быстро росли и армейские комсомольские организации. За первые два года войны в их ряды вступило 2 386 976 человек [3].

Наряду с количественным ростом в армейских парторганизациях происходили и качественные изменения. Они накопили значительный опыт проведения как внутрипартийной, так и политико-массовой работы в боевых условиях. Значительно выросли кадры партийного и комсомольского актива.

Учитывая все это, ЦК ВКП(б) 24 мая 1943 г. принял решение о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии. Вместо полковых первичных партийных и комсомольских организаций создавались батальонные и дивизионные первичные организации. В соответствии с этим постановлением количество первичных партийных организаций в Красной Армии увеличилось в полтора раза. Такие же изменения произошли и в структуре комсомольских организаций.

Этим постановлением был введен вместо избираемых секретарей партийных и комсомольских организаций инсти-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 605, д. 18, лл. 103, 104.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231 337, д. 3, л. 176.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 605, д. 28, л. 75.

тут назначаемых парторгов и комсоргов полков, батальонов и рот. В связи с перестройкой структуры партийных и комсомольских организаций на руководящую партийную и комсомольскую работу было назначено свыше 400 тыс. лучших коммунистов и комсомольцев из числа партийного и комсомольского актива [1].

Значение проведенных изменений в структуре партийных и комсомольских организаций в армии было огромно. Главное политическое управление в своей директиве от 25 мая 1943 г. указывало, что постановление ЦК составляет «важнейшее политическое мероприятие, направленное на оживление работы партийных и комсомольских организаций, на улучшение работы по воспитанию коммунистов и комсомольцев и повышение роли партийных и комсомольских организаций в Красной Армии» [2].

Другим крупным мероприятием Центрального Комитета партии, направленным на улучшение идейно-политической работы в армии, являлось решение о фронтовой печати.

Коммунистическая партия всегда рассматривала печать как свое самое острое и самое сильное оружие при решении всех важнейших задач, стоящих перед Советской страной. Военная печать является составной частью партийной и советской печати. Партия с самого начала Великой Отечественной войны приняла меры к созданию широкой сети дивизионных, армейских и фронтовых газет. Кроме того, в действующую армию ежедневно поступали сотни тысяч экземпляров центральных газет: «Правды», «Красной звезды», «Комсомольской правды» и др.

Систематически в войска направлялось огромное количество книг, журналов, десятки миллионов листовок и брошюр. С июля 1942 по февраль 1943 г. в войска было послано 350 тыс. книг, 25 870 тыс. брошюр, 20 млн. листовок и 5 млн. экземпляров журналов.

Все это свидетельствует о том огромном значении, какое партия придавала печатной агитации и пропаганде в наших войсках.

Фронтовая печать являлась боевым помощником командиров, политорганов и партийных организаций. Она мобилизовывала воинов на беспощадное истребление немецких оккупантов, идейно закаляла, воспитывала в них высокие чувства советского патриотизма и лютую ненависть к врагу.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231 337, д. 14, л. 7.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 111, л. 101.

Фронтовые, армейские и дивизионные газеты выступали как коллективные пропагандисты и агитаторы среди советских воинов, они вооружали командиров, политработников и агитаторов конкретными материалами для проведения агитационно-массовой работы с личным составом. Газеты постоянно занимались обобщением и распространением передового опыта, который рождался в ходе наступательных боев Красной Армии.

Однако в работе фронтовых, армейских и дивизионных газет имелись и существенные недостатки. Было немало случаев, когда редакции газет, особенно фронтовых, в период боев отставали от наступавших частей и газеты поступали в передовые части с большим опозданием. В этих условиях печатное слово теряло свою действенную силу. Редакция газеты Юго-Западного фронта «Советский воин» в период зимних наступательных боев 1942/43 г., далеко оторвавшись от войск, не в состоянии была оперативно освещать ход наступательных боев частей и соединений фронта. Газета заполнялась случайным материалом. В подразделения она поступала лишь на четвертые — пятые сутки со дня выхода [1].

Некоторые газеты слабо освещали вопросы воинского воспитания, не являлись трибуной распространения передового опыта. Иногда на их страницах печатались ошибочные статьи с вымышленными, фантастическими эпизодами.

Газеты не всегда вникали в работу партийных и комсомольских организаций. На страницах газеты «Красная Армия» Центрального фронта слабо пропагандировался лучший опыт работы партийных и комсомольских организаций. Хотя в газете и имелся отдел партийной жизни, но с апреля по июнь 1943 г. в ней очень редко появлялись статьи о работе партийных и комсомольских организаций, а в тех статьях, которые публиковались, было мало поучительного, ценного материала.

Одной из причин недостатков в работе военных газет являлась недооценка некоторыми политорганами фронтовой печати как могучего оружия развертывания широкой агитационно-пропагандистской работы в войсках. Необходимо было решительно покончить с этой недооценкой и серьезно улучшить работу фронтовых, армейских и дивизионных газет.

---

[1] См. стенограмму совещания редакторов фронтовых, окружных и армейских газет. Воениздат, 1943, стр. 110.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет» обязал Главное политическое управление «укрепить и улучшить фронтовые, армейские и дивизионные газеты, всемерно повысить их роль в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии и сделать их важнейшим центром политической работы» [1].

По указанию ЦК ВКП(б) для улучшения руководства газетами в политуправлениях фронтов была введена должность заместителя начальника отдела агитации и пропаганды по печати, а в штатах политотделов армий утверждена должность старшего инструктора по печати. В состав редакций дивизионных газет ввели должность заместителя редактора [2]. Кадры фронтовых, армейских и дивизионных газет были пересмотрены и укреплены более опытными работниками.

Для повышения идейно-теоретического уровня и деловой квалификации газетных работников с ними были организованы регулярные занятия по военным вопросам и практике работы партийных и комсомольских организаций в боевых условиях.

Постановление ЦК ВКП(б) о фронтовой печати явилось руководящим документом для всех политорганов и редакций газет. Оно неукоснительно проводилось в жизнь. В результате заметно улучшилось руководство редакциями газет со стороны политуправлений фронтов, политотделов армий и дивизий. Начальники политорганов стали рассматривать и утверждать планы выпуска газет. Многие руководящие политработники начали сами выступать в печати. Особое внимание политорганы обращали на то, чтобы при редакциях имелся широкий актив нештатных корреспондентов из командиров, политработников и бойцов.

Практическая работа политорганов и работников редакций газет по претворению в жизнь постановления ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. позволила за короткий срок устранить недостатки в работе фронтовой печати и превратить ее в важнейший центр политической работы, сделать газеты фронтов, армий и дивизий действенными помощниками

---

[1] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Госполитиздат, 1958, стр. 378.

[2] См. стенограмму совещания редакторов фронтовых, окружных и армейских газет. Воениздат, 1943, стр. 3.

командиров, политорганов и партийных организаций в воспитании советских воинов.

В результате осуществления названных выше мероприятий Центрального Комитета партии и Главного политического управления идейно-политическое воспитание советских воинов стало носить более действенный, конкретный характер, оно приняло широкий размах. Советские войска усиленно готовились к новым решающим боям с фашистскими оккупантами.

Воспользовавшись отсутствием второго фронта, гитлеровская клика решила взять реванш за Сталинград. Летом 1943 г. она сосредоточила крупные силы в районе Курского выступа и готовилась к наступлению на войска Центрального и Воронежского фронтов. Большие надежды фашисты возлагали на массовое и неожиданное применение новых танков типа «тигр», «пантера» и самоходных орудий «фердинанд».

Гитлеровское командование ставило своей целью двумя концентрическими ударами из районов Орла и Белгорода окружить и разгромить советские войска, занять г. Курск и этим значительно ослабить боевую мощь Красной Армии. Для осуществления этой цели на узком участке фронта протяжением не более 100 км фашисты сосредоточили против наших войск до 50 дивизий, свыше 3 тыс. танков, около 10 тыс. орудий и минометов и больше 2 тыс. самолетов[1].

Советское Верховное главнокомандование прекрасно понимало, что от результатов сражения на Курской дуге во многом будет зависеть дальнейший ход нашей борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Поэтому оно принимало энергичные меры по организации разгрома фашистских войск, сосредоточенных для наступления.

С переходом гитлеровской армии в наступление перед войсками Воронежского и Центрального фронтов Верховным главнокомандованием была поставлена задача: в активных оборонительных боях остановить наступление врага, измотать, обескровить ударные группировки фашистских войск и этим создать условия для перехода советских войск в контрнаступление.

Успешное решение этой задачи зависело прежде всего от непреодолимой стойкости и упорства советских частей и соединений, от их боевой активности и инициативы в боях с

---

[1] См. Б. С. Тельпуховский. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Госполитиздат, 1959, стр. 229.

фашистскими захватчиками. Поэтому воспитание непреодолимой стойкости и упорства в оборонительных боях и готовности личного состава к переходу в контрнаступление стало основным и главным содержанием всей идейно-политической работы командиров, политорганов и партийных организаций в войсках Центрального и Воронежского фронтов в период оборонительных боев на Курской дуге.

В этой труднейшей боевой обстановке, для того чтобы выдержать мощный натиск врага, не дрогнуть перед лавиной наступавших танков и пехоты противника, от советских воинов требовалось огромное напряжение всех их моральных и физических сил. В первую очередь требовалось величайшее проявление дисциплины.

Идейно-политическая работа политорганов и парторганизаций в оборонительных боях под Курском развернулась под лозунгом «Ни шагу назад без приказа командира, самоотверженно отстаивать каждую пядь советской земли». В действие были приведены все средства воспитания в войсках стойкости и дисциплины при защите обороняемых рубежей.

После упразднения института заместителей командиров рот и батарей по политической части на командиров подразделений легла основная ответственность за организацию и проведение идейно-политической работы с личным составом. И большинство командиров подразделений с честью справилось с этой задачей. Наряду с руководством боевыми действиями они с помощью коммунистов и комсомольцев воспитывали у подчиненных упорство и стойкость в оборонительных боях, мобилизовывали их на выполнение боевых приказов, личным примером верности воинскому долгу воодушевляли воинов на боевые подвиги.

Многочисленные примеры фронтовой жизни показывают, что высокий авторитет командиров, их умелое воздействие на бойцов обеспечивали частям и подразделениям непреодолимую стойкость в борьбе с превосходящими силами врага.

Командир 1-й батареи 3-й артиллерийской бригады 2-й истребительной противотанковой дивизии капитан Иншев пользовался среди подчиненных заслуженным уважением. Красноармейцы любили своего командира, внимательно прислушивались к его советам. Когда фашисты после боев 5 июля прорвали главную полосу обороны и несколько потеснили наши войска, перед артиллеристами капитана Иншева была поставлена задача любой ценой защитить высоту 236,1 и не пропустить фашистов. Командир батареи

обошел все артиллерийские расчеты и разъяснил каждому бойцу полученный приказ командования. Артиллеристы заверили своего командира, что они не отступят перед врагом ни на шаг.

Вскоре фашистские войска предприняли танковую атаку. 70 танков двинулись на высоту 236,1. По приказу командира батареи танки были допущены на 500—700 метров, после

На подступах к городу Харькову. Генерал П. С. Рыбалко беседует на передовой линии фронта с танкистом Матузом, представленным к званию Героя Советского Союза. Февраль 1943 г.

чего изо всех орудий был открыт огонь. Атака была отбита, 22 танка горели на поле боя. Но и батарея понесла большие потери. В живых осталось 13 человек. Капитан Иншев снова появился среди бойцов. В короткие минуты затишья он успел побеседовать с каждым воином. «Хотя нас осталось и мало, — говорил командир батареи, — но мы не должны отступать перед врагом. Наша задача — стоять до последнего, но не сдавать занятых рубежей. Вместе с вами я встану к одному из орудий и буду истреблять фашистские танки».

Во время второй танковой атаки на высоту капитан Иншев спокойно, умело и уверенно руководил стрельбой батареи. Когда у первого орудия выбыл расчет, командир батареи сам встал к орудию и метким огнем подбил враже-

ский танк. Артиллеристы, воодушевленные личным примером своего командира, продолжали самоотверженно биться с врагом. Ни один из них не отступил перед противником. Когда все орудия вышли из строя, оставшиеся в живых артиллеристы продолжали уничтожать прорвавшиеся танки противотанковыми гранатами. В этом бою большинство артиллеристов, в том числе и командир батареи, погибли смертью героев, но вражеские танки так и не смогли пройти в тыл наших войск [1].

Несмотря на героизм основной массы бойцов, в первые дни боев на Курской дуге отдельные воины проявляли малодушие, трусость, впадали в панику. Верно, такие случаи были очень редкими, но, тем не менее, командиры и политорганы не могли оставлять подобные факты без внимания. К трусам и паникерам применялись решительные меры. Так, например, когда несколько бойцов 13-й армии в разгар ожесточенного боя проявили малодушие и без приказа командира оставили свои оборонительные позиции, по решению военного трибунала они были направлены в штрафные роты. По указанию политотдела об этом постановлении военного трибунала было сообщено бойцам и командирам всех частей и соединений армии. Этот факт широко обсуждался среди личного состава. Агитаторы подразделений провели с солдатами индивидуальные и групповые беседы на темы: «Железная дисциплина и организованность — закон победы», «Трус и паникер — худший враг в бою», «Приказ командира — приказ Родины», «Ни шагу назад без приказа командира», «Как советский закон карает нарушителей военной присяги». Нарушители присяги были сурово осуждены всеми бойцами. «Мы не отступим ни на шаг перед врагом, — твердо заявляли советские воины, — а если появится у нас трус и паникер, то по отношению к нему мы знаем, какие надо принять меры» [2].

И бойцы Красной Армии свято выполнили свою клятву, они показали выдающиеся примеры стойкости и дисциплины. Особенно мужественно сражался личный состав 307-й стрелковой дивизии, оборонявший станцию Поныри. Захватом этой станции враг хотел открыть себе дорогу на Курск с севера, и поэтому он прилагал огромные усилия для овладения этим важным пунктом. Но многократные попытки немецко-фашистских войск прорвать оборону советских частей

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 13, л. 258.
[2] Архив МО СССР, ф. 361, оп. 9788, д. 3, л. 30.

на этом направлении разбивались о стойкость личного состава дивизии. В создании непреодолимой обороны огромная роль принадлежала партийным организациям частей и подразделений. Коммунисты ставились на самые решающие участки. Они личным примером и убедительным словом сплачивали ряды советских воинов, воодушевляли их на выполнение боевых задач[1].

Примером умелой работы партийных организаций в оборонительных боях летом 1943 г. может служить 158-й полк 6-й гвардейской армии Воронежского фронта. Этот полк к вечеру 6 июля был отрезан от своей дивизии и вынужден был вести бой в условиях окружения. В тяжелой обстановке партийная организация полка работала по-боевому. Парторг полка гвардии капитан Арсенов после получения указаний от командира полка созвал ночью заседание партийного бюро, на котором кратко рассказал о создавшемся положении. Члены бюро получили конкретные поручения. Основное внимание было обращено на оказание помощи первичным и ротным партийным организациям. Этой же ночью в батальонах были проведены заседания партийных бюро, а в ротах — короткие партийные собрания с повесткой дня: «О роли и задачах коммунистов в подразделениях во время боя в окружении». С докладами на партийных собраниях выступили командиры рот. Докладчики требовали от коммунистов, чтобы они в условиях окружения показали пример выдержки, самообладания, дисциплины, точного и беспрекословного выполнения всех боевых приказов командиров, чтобы они решительно пресекали в своих отделениях и взводах настроения уныния и малодушия. Воины-коммунисты заявляли о своей готовности отдать все силы на выполнение поставленной перед ними боевой задачи.

Решения партийных собраний были краткими, но конкретными и целеустремленными. Так, в решении партсобрания коммунистов 1-й роты говорилось: «Партсобрание обязывает каждого коммуниста в своем отделении и расчете разъяснить боевую обстановку и боевой приказ командования об удержании во что бы то ни стало боевого рубежа, еще раз напомнить об ответственности бойцов за оставление без приказа боевых порядков, личным примером воодушевить бойцов на боевые подвиги при отражении атак вражеских войск».

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 13, л. 258.

В последующих боях коммунисты личным примером показывали воинам свою верность присяге, боевому Знамени полка, воодушевляли их на ратные подвиги, поднимали боевой дух.

Об этом свидетельствует, например, поведение в бою коммуниста Лаптева.

8 июля на участке 158-го гвардейского стрелкового полка целый день шли ожесточенные бои. Стойко дрались бойцы 7-й роты. Они отбили две яростные атаки фашистов. Во время отражения второй атаки во втором взводе много красноармейцев выбыло из строя, а два бойца — рядовые Ракитов и Залеснов — струсили и в труднейшую минуту боя легли на дно траншеи. Это заметил коммунист Лаптев. Он подбежал к Ракитову и Залеснову, заставил их подняться и вести огонь по врагу. Коммунист Лаптев сам занял место возле этих бойцов и показал, как надо меткой стрельбой уничтожать атакующих гитлеровцев. Бойцы быстро оправились от растерянности и вместе со своими товарищами продолжали сражаться с врагом. После боя Ракитов и Залеснов горячо благодарили коммуниста Лаптева за то, что он спас их от преступления, и заверили, что они больше никогда не допустят малодушия и растерянности.

Хорошо организованная партийная работа, высокая ответственность каждого коммуниста за выполнение своего партийного долга помогли обеспечить стойкость, самоотверженность в борьбе с врагом всего личного состава 158-го гвардейского стрелкового полка. За 5 дней боев в окружении полк отбил 16 вражеских атак, уничтожил 39 танков и около тысячи солдат и офицеров врага [1].

В сражении под Курском особое значение приобрела борьба с фашистскими танками и самолетами. Выдержать удары 3 тыс. танков и 2 тыс. самолетов врага было делом очень сложным, требовавшим от наших войск огромного напряжения моральных и физических сил. Трудность борьбы с врагом усугублялась еще и тем, что, как уже говорилось выше, гитлеровцы широко использовали в этих боях мощные танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд», а также новые самолеты-истребители. Поэтому в начале боев у некоторых бойцов стали появляться сомнения в способности пехоты вести успешную борьбу с новыми фашистскими танками и самолетами. Надо было быстро преодолеть эту танко- и самолетобоязнь, вселить в советских воинов уверенность

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 13, лл. 257, 258.

в своих силах. На решение этой задачи были мобилизованы все средства партийно-политической работы.

По указанию командования и политорганов во всех частях Воронежского и Центрального фронтов командиры, политработники, агитаторы подразделений стали проводить беседы о способах и средствах борьбы с фашистскими танками и самолетами. В войсках 7-й армии, например, с лич-

Лучший агитатор подразделения гвардии рядовой Тарабарин читает гвардейцам статью о методах борьбы с немецкими танками. Лето 1943 г.

ным составом были проведены следующие беседы: «Смелому воину танк не страшен», «Знай уязвимые места «тигра» и бей его беспощадно», «Окоп — твоя крепость и самая надежная защита от танков и самолетов врага», «Как противотанковыми гранатами подбивать немецкие танки», «Лучшая защита от танков и самолетов — не убегать, а бить по ним из всех видов оружия». Бойцам и командирам были вручены листовки и памятки, в которых указывались уязвимые места фашистских танков и давались советы, как из разных видов оружия вести борьбу с новой боевой техникой врага.

При проведении разъяснительной работы в подразделениях стрелковых частей особое внимание обращалось на то, чтобы личный состав при прорыве фашистских танков на передний край пропускал их через свои боевые порядки и

затем огнем отсекал от танков вражескую пехоту и уничтожал ее.

В результате широко развернутой партийно-политической работы заметно повысилась боевая активность бойцов. Они смело и решительно вступали в бой с фашистами, и их нельзя было запугать никакими «тиграми» и «фердинандами». В трудную минуту на помощь им приходили командиры, политработники, коммунисты.

7 июля для 1019-го полка 307-й стрелковой дивизии, оборонявшего один из участков на подступах к станции Поныри, создалось крайне тяжелое положение. Противник предпринял на боевые порядки полка несколько атак крупными силами пехоты и танков. В самом трудном положении оказалась 4-я рота. После отражения двух атак свыше половины ее состава выбыло из строя. Среди некоторых бойцов появилась растерянность. В этот момент командир роты старший лейтенант Бочарников совместно с парторгом роты сержантом Шибко на небольшом листе бумаги написали командиру полка клятву, в которой говорилось: «Умрем на месте, но не отступим». Коммунисты довели эту клятву до каждого бойца, и все скрепили ее своими подписями. Командир и парторг роты в ходе отражения третьей атаки личным примером воодушевляли бойцов на боевые подвиги. Когда вражеские танки подошли к окопам роты, личный состав по приказу командира роты укрылся в траншеях, а после прохода танков через боевые порядки бойцы и командиры сразу поднялись и ударили из всех видов оружия по наступавшей за танками пехоте. Пехота противника в панике повернула назад, а его танки были уничтожены артиллеристами.

В ходе боя командир, парторг, агитаторы роты воодушевляли воинов призывами: «Бей фашистских мерзавцев», «Отомстим за наших погибших боевых товарищей». За день личный состав роты отбил семь вражеских атак и не отступил ни на шаг[1].

Большое значение для мобилизации советских воинов на активную борьбу с фашистскими танками имел приказ НКО от 24 июня 1943 г. «О поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника». Этим приказом устанавливались денежные премии за каждый подбитый или подожженный танк противника.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 226, оп. 52862, д. 1, л. 407.

Во время боев многие командиры умело использовали предоставленное им право поощрения за уничтожение фашистских танков. Выдача денежного вознаграждения производилась сразу же после отражения танковой атаки врага или вечером того же дня. О фактах смелой борьбы с танками агитаторы подразделений быстро сообщали всем воинам.

Например, в частях 307-й стрелковой дивизии 13-й армии 7 июля были вручены денежные награды бойцам и командирам за уничтоженные ими фашистские танки. Вслед за этим во всех подразделениях были проведены индивидуальные и групповые беседы на следующие темы: «Активнее уничтожать фашистские танки», «Противотанковая граната и противотанковое ружье — надежное средство уничтожения фашистских танков», «Боевой подвиг бронебойщика Галактионова при отражении атаки фашистских танков». В результате оперативной и умело организованной разъяснительной работы личный состав дивизии стал еще смелее и решительнее истреблять фашистские танки на поле боя. Об этом свидетельствует такой факт. Если 7 июля личным составом стрелковых частей и подразделений дивизии было подбито 12 танков врага, то уже 8 июля ими было уничтожено 54 танка [1].

Важнейшим средством преодоления танко- и самолетобоязни являлась повседневная пропаганда передового боевого опыта лучших бойцов и командиров по борьбе с танками и авиацией врага. Наиболее действенной формой такой пропаганды являлись выступления перед личным составом мастеров уничтожения фашистских танков и самолетов.

Заместитель командира 1-го батальона по политчасти 294-го полка капитан Зараневский в перерывах между боями организовал выступления во взводах лучших бронебойщиков сержанта Григорьева и рядового Бурцева, которые подбили по два «тигра». Григорьев и Бурцев дали воинам ряд советов, как нужно вести огонь по фашистским танкам. Сержант Григорьев, например, сказал, что для победы над танком врага нужно верить в свои силы и в свое противотанковое ружье, иметь выдержку, не вести огня по лобовой броне и с дальней дистанции, а метко стрелять по танку с близкого расстояния и целиться в его уязвимые места.

В этом же батальоне были организованы выступления

---

[1] Архив МО СССР, ф. 226, оп. 52862, д. 1, л. 391.

бойцов, уничтоживших фашистские танки противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью.

В период Курской битвы командирам, политорганам и партийным организациям действенную помощь в воспитании у воинов уверенности в силе своего оружия оказывали фронтовые, армейские и дивизионные газеты.

Об этом свидетельствует опыт работы редакции газеты «Красная Армия» Центрального фронта. Как только началось наступление противника, представители редакции выехали в 13-ю и 2-ю танковую армии, которые отражали главный удар гитлеровских войск на этом участке фронта. Это позволило редакции газеты уже в первый день боев опубликовать материалы о стойкости, которую проявляли наши войска при отражении многочисленных атак врага.

В течение всех боев в районе Курска газета пропагандировала лозунг «Выстоять сейчас — значит победить окончательно». Из номера в номер газета призывала бойцов и командиров к стойкости и упорству, к умножению боевых традиций героев-сталинградцев.

«Красная Армия» ежедневно публиковала материал о героизме советских воинов при отражении вражеских атак. Газета обобщала и распространяла передовой опыт мастеров оборонительных боев. В ней была введена специальная рубрика «Герои боев с немецкими танками».

11 и 13 июля газета опубликовала статьи гвардии майора Мороз и старшего лейтенанта Малинина, в которых излагался передовой опыт артиллеристов по истреблению вражеских танков. Офицер Малинин подробно описал, как личный состав батареи, которой он командует, в одном бою в течение пяти часов уничтожил 30 фашистских танков[1].

Хорошо пропагандировали передовой опыт мастеров оборонительных боев газеты «Сын Родины» — 13-й армии, «Боевой натиск» — 6-й гвардейской армии, «За победу» — 40-й армии и ряд других армейских и дивизионных газет Воронежского и Центрального фронтов.

Целеустремленная, конкретная и оперативная идейно-политическая работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в период оборонительного сражения на Курской дуге во многом способствовала завоеванию победы советских войск.

Успешно отразив наступление гитлеровской армии, войска Западного, Брянского, Центрального фронтов перешли

---

[1] «Красная Армия», 13 июля 1943 г.

в решительное контрнаступление. Вслед за этими фронтами развернули контрнаступление части и соединения Воронежского, Степного фронтов и часть сил Юго-Западного фронта.

Задача наших войск состояла в том, чтобы разгромить крупные группировки фашистских войск, занимавших орловский и белгородско-харьковский стратегические плацдармы, и в последующем начать общее наступление с целью освобождения нашей Родины от фашистских захватчиков.

Контрнаступление наших фронтов проходило в чрезвычайно трудной обстановке. Войскам пришлось прорывать три мощные оборонительные полосы противника, каждая из которых была глубиной от 40 до 60 км. Кроме того, Орел, Харьков и их окрестности были опоясаны сплошными оборонительными рубежами. Опираясь на созданные оборонительные полосы, фашистские дивизии упорно сопротивлялись. Они цеплялись за каждую складку местности, водный рубеж, населенный пункт, многократно предпринимали контратаки.

В такой сложной боевой обстановке победа над врагом могла быть достигнута только в результате умелых, самоотверженных боевых действий советских воинов, их высокого наступательного порыва. Новые ответственные задачи встали перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями. При переходе советских войск от обороны к контрнаступлению несколько видоизменилось направление политико-воспитательной работы. Как и в период общего зимнего наступления 1942/43 г., главной целью воспитательной работы являлось всемерное поддержание у воинов наступательного порыва, воспитание у них неудержимого стремления быстрее изгнать врага из пределов Родины.

Наиболее действенным средством мобилизации воинов на боевые подвиги являлась организация повседневной пропаганды боевых успехов советских войск, которые широко освещались в сводках Совинформбюро. Поэтому доведение содержания сводок Совинформбюро до личного состава занимало большое место в идейно-политической работе, проводимой в частях и подразделениях в тот период.

Директивой Главного политического управления № 47 предлагалось органам снабжения выдать со складов в каждую воинскую часть по одной радиопередвижке или приемнику, которые должны были использоваться для регулярного приема сводок Совинформбюро, приказов Верхов-

ного главнокомандующего и специальных радиопередач для Красной Армии. Для этой цели разрешалось использовать также войсковые радиостанции.

Принятые сводки Совинформбюро передавались по телефону во все батальоны и роты. Кроме того, редакции дивизионных и армейских газет по наиболее важным сообщениям Совинформбюро выпускали специальные листовки.

Чтение сводок Совинформбюро стало одной из важнейших потребностей личного состава. В известиях о победах наших войск бойцы и командиры черпали новые силы и вдохновение.

6-я гвардейская армия в начале августа вела упорные бои за ликвидацию Тамаровского и Борисовского узлов сопротивления противника. Фашистские войска, имея здесь сильно укрепленные позиции, упорно оборонялись. Каждый узел сопротивления приходилось брать штурмом.

5 августа поступила сводка Совинформбюро о взятии войсками Степного фронта г. Белгорода и войсками Брянского фронта г. Орла. Это сообщение Совинформбюро было немедленно доведено до всего личного состава армии. Известие о выдающемся успехе советских войск вызвало среди красноармейцев большой морально-политический подъем. Повсеместно были проведены короткие митинги. Рядовой 3-й роты 90-й стрелковой дивизии Красильников, выражая мысли и стремления всего личного состава роты, на митинге заявил: «Мы сегодня получили радостную весть. Наши боевые соседи освободили г. Белгород. Нашим ответом на взятие Белгорода будет ликвидация врага в Тамаровке. Я призываю всех бойцов усилить натиск на врага и прорвать все его укрепления». Личный состав роты принял клятву, в которой указывалось, что бойцы и командиры в предстоящем штурме будут действовать решительно и во что бы то ни стало ворвутся в Тамаровку.

Воины с честью выполнили свою клятву. 7 августа они вместе с другими подразделениями и частями прорвали оборону фашистов и ликвидировали Тамаровский узел обороны[1].

Это один из многих примеров того, какую огромную действенную силу для повышения боевой активности личного состава частей и соединений имели сообщения Совинформбюро о победах Красной Армии.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 203, оп. 51 860, д. 40, л. 16.

В ходе контрнаступления наших войск летом 1943 г. была впервые в Отечественной войне широко использована такая форма массовой политической агитации, как вынос на передний край боевого Красного Знамени части в наиболее напряженные и критические моменты боя. Алое полотнище боевого Знамени удесятеряло силы личного состава, воодушевляло воинов на героические боевые подвиги. Появление Знамени на поле боя было сигналом к максимальному напряжению всех сил воинов, требованием командования во что бы то ни стало выполнить боевой приказ, чтобы сохранить честь и славу части.

Перед войсками 3-й и 63-й армий Брянского фронта была поставлена задача — разгромить крупную группировку врага, оборонявшую Орловский укрепленный район, и освободить г. Орел. Войска этих армий вступили в упорные бои с противником. Немецко-фашистские захватчики, оборонявшие Орел, шквальным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем остановили продвижение наших передовых частей. Первая атака советских воинов была отбита.

В эти критические минуты боя требовалось сильное средство воздействия на личный состав, чтобы все воины как один дружно поднялись в атаку на врага, сломили его сопротивление и штурмом овладели городом. И в этот решающий момент на переднем крае 380-й и 129-й стрелковых дивизий взвились полковые боевые Красные Знамена.

Бойцы и командиры, увидев в своих рядах боевые Знамена, решительно поднялись в атаку и с призывом «Вперед за Родину! Бей фашистов!» опрокинули противника. Враг был вынужден покинуть занимаемые рубежи. Неотступно преследуя гитлеровцев, части этих дивизий ворвались в г. Орел [1].

Другим действенным средством воодушевления воинов на боевые подвиги являлось вручение подразделениям красных флагов, которые нужно было водрузить на захваченных у противника наиболее важных рубежах.

В 69-й стрелковой дивизии Центрального фронта, участвовавшей в штурме г. Севска, политотдел дивизии вручил каждому батальону первого эшелона по красному флагу, которые предстояло водрузить в г. Севске. Какой из батальонов первым ворвется в город и водрузит свой флаг, волновало всех бойцов и командиров. Завязался решающий бой,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15 797, д. 17, л. 164.

смело шли бойцы на штурм врага. Над г. Севском почти одновременно взвилось несколько красных флагов [1].

Распространенной формой мобилизации воинов на самоотверженное выполнение боевых приказов являлась посылка

Боец Василий Образцов, один из первых ворвавшийся в гор. Орел, водружает Красное Знамя над городом. 5 августа 1943 г.

писем-обращений от имени командования личному составу частей.

239-му гвардейскому стрелковому полку вместе с другими частями была поставлена задача—штурмом взять г. Кромы. В связи с этим командир полка подполковник Шкурко написал письмо-обращение к личному составу. В нем говорилось:

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15797, д. 17, л. 210.

«Товарищи гвардии бойцы, сержанты и офицеры! Вы с честью выполняли всегда поставленные боевые задачи. От ваших ударов враг пятится назад и бежит на запад. Немецкое командование стремится под Кромами остановить наше наступление. Нашей части поставлена задача — штурмом взять г. Кромы и сделать его снова советским. Я убежден, что личный состав части с честью выполнит новую боевую задачу и водрузит свое боевое знамя над Кромами.

Гвардейцы! Вперед на врага! Действуйте в бою смело, решительно! Под нашим гвардейским натиском не устоит враг!

Командир части гвардии подполковник Шкурко»[1].

Это письмо было отпечатано на пишущей машинке, разослано во все подразделения и зачитано личному составу перед атакой укреплений противника. Личное обращение командира полка к бойцам и командирам способствовало повышению боевой активности подразделений. 239-й гвардейский полк одним из первых ворвался в г. Кромы и с честью выполнил боевой приказ командования.

В мобилизации воинов на ратные подвиги широко использовались благодарственные приказы Верховного главнокомандующего. В приказе Верховного главнокомандующего от 23 июля 1943 г. объявлялась благодарность всем бойцам, командирам и политработникам Воронежского, Центрального и Брянского фронтов за их высокое боевое мастерство, непреодолимую стойкость и героизм. Это значительное событие в жизни личного состава фронтов было умело использовано в идейно-воспитательной работе. Во всех частях и подразделениях были проведены беседы, доклады, митинги и собрания, посвященные приказу Верховного главнокомандующего. Командиры, политработники, агитаторы разъясняли воинам, что Коммунистическая партия, Советское правительство высоко ценят подвиги воинов на фронте. На митингах бойцы и командиры единодушно заявляли, что в ответ на заботу и внимание партии и правительства они еще решительнее будут громить врага.

Летом 1943 г. в ознаменование доблести и побед наших войск столица Родины — Москва стала салютовать артиллерийскими залпами. Первый салют был произведен 5 августа в честь бойцов, командиров и политработников, освободивших Орел и Белгород. В течение августа Москва салютовала

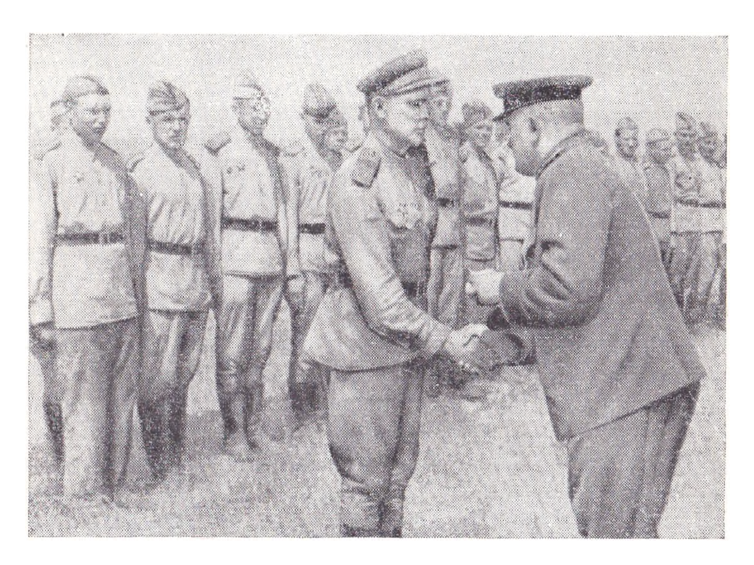
---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15797, д. 17, л. 216.

победоносно наступавшей Красной Армии 3 раза, а в сентябре — уже 13 раз.

Благодарности Верховного главнокомандующего нашим войскам и салюты Родины в честь их побед вызывали у советских воинов законную радость и гордость, еще выше поднимали их морально-боевой дух.

Повышению наступательного порыва наших войск служило и награждение воинов за боевые подвиги. По сведе-

Командир 202-й отдельной легко-артиллерийской бригады полковник Дивицкий вручает правительственные награды отличившимся в бою бойцам, сержантам и офицерам. 1943 г.

ниям Отдела учета и регистрации награждений при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР, за 2,5 года Отечественной войны, то есть с 1 июля 1941 г. по 1 января 1944 г., было награждено орденами и медалями 2 267 060 бойцов и командиров Красной Армии. Из этого количества на 1943 г. приходится 1 824 202 награжденных, то есть примерно 80 процентов всех награжденных [1].

В годы Великой Отечественной войны героизм был массовым явлением. Не только отдельные бойцы и командиры, но и целые воинские части и соединения совершали героические подвиги. Советское правительство по достоинству от-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 607, д. 7, лл. 97—99.

мечало боевые заслуги воинских коллективов. Оно присваивало воинским частям и соединениям звания гвардейских. Во время контрнаступления Красной Армии летом 1943 г. этот вид поощрения применялся наиболее широко. Кроме того, Советское правительство награждало боевыми орденами отличившиеся в боях части и соединения. В период контрнаступления и общего летнего наступления 1943 г. было награждено орденами Ленина и Красного Знамени 544 воинские части и соединения[1].

При освобождении крупных городов и важных стратегических пунктов особо отличившимся частям и соединениям присваивались почетные звания освободителей. Так, приказом Верховного главнокомандующего трем дивизиям Брянского фронта, особо отличившимся при освобождении г. Орла, было присвоено почетное звание «Орловских», а десять дивизий Степного фронта, которые умело провели штурм Харьковского укрепленного района и освободили г. Харьков, были удостоены звания «Харьковских».

В итоге успешного контрнаступления наших войск летом 1943 г. гитлеровские войска были разбиты под Курском, Орлом и Белгородом. Битва под Курском завершила коренной перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, ознаменовав полный крах наступательной стратегии фашистской армии.

Боевые успехи Красной Армии летом 1943 г. неразрывно связаны с идеологической работой в войсках, проводимой Коммунистической партией. Широкий размах и высокий уровень идейно-воспитательной работы в частях и подразделениях — одно из важнейших условий, обеспечивших историческую победу Красной Армии под Курском.

Не упуская стратегическую инициативу из своих рук, Советское Верховное главнокомандование в течение лета и осени 1943 г. нанесло по фашистским войскам ряд новых ударов.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов, используя боевые успехи Воронежского и Степного фронтов, перешли в наступление и, смело применяя маневренную тактику, за шесть дней провели операцию по очищению Донбасса от немецких оккупантов.

С потерей Донбасса рухнула вся система обороны фаши-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 607, д. 7, л. 97.

стов на юге. Под ударами нашей армии гитлеровские войска начали с боями отходить к Днепру, где создавался так называемый «восточный вал», о неприступности оборонительных сооружений которого тогда хвастливо кричала фашистская пропаганда.

Перед войсками Красной Армии встала важнейшая задача: форсировать реку Днепр, уничтожить создаваемую противником стратегическую оборону вдоль Днепра, захватить и прочно закрепить плацдармы на его правом берегу. Это была трудная задача, выполнение которой осложнялось тем, что войскам предстояло форсировать реку с ходу. Выполнение этой задачи обеспечивало Красной Армии создание предпосылок для развертывания дальнейшего наступления по освобождению Правобережной Украины и других районов нашей страны.

Большое значение в подготовке к форсированию Днепра имела директива Ставки Верховного главнокомандования от 9 сентября 1943 г. «О быстром и решительном форсировании рек и награждении личного состава советских войск за успешное форсирование водных преград».

В этом документе указывалось, каким образом нужно преодолевать водные преграды. Отличившихся при форсировании рек бойцов и командиров предлагалось представлять к высшим правительственным наградам. Эта директива была доведена до всего личного состава Красной Армии.

Для успеха наших войск в предстоявшем сражении за Днепр важное значение имела помощь партизан. ЦК партии через Центральный штаб партизанского движения дал специальные задания руководителям партизанских соединений и отрядов по оказанию непосредственного содействия советским войскам при организации переправы через Днепр. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Украины и член Военного совета Воронежского фронта генерал-лейтенант Хрущев Н. С. в специальном обращении к командирам и комиссарам партизанских соединений и отрядов от имени ЦК КП(б) Украины призвал всех партизан и партизанок усилить удары по врагу и оказать помощь войскам Красной Армии при форсировании Днепра.

В обращении говорилось:

«Красная Армия наступает на всех фронтах. Настал момент, когда партизаны Украины должны оказывать большую, непосредственную помощь Красной Армии в окончательном разгроме немецких оккупантов. В ближайшее время

вы получите от УШПД [1] указания о боевых заданиях Главного командования.

ЦК КП Украины уверен, что вы, партизаны и партизанки наших соединений, эти задания с честью выполните» [2].

Военные советы Воронежского, Центрального и других фронтов устанавливали связи с партизанскими отрядами и соединениями, разрабатывали планы совместных боевых действий. Так, например, Военный совет Воронежского фронта 15 сентября 1943 г. утвердил специальный план захвата и удержания партизанскими отрядами переправ через реки Десну и Днепр в районе севернее Киева [3].

Как и прежде, особое внимание уделялось усилению партийно-политической работы в войсках. 7 сентября 1943 г. Главное политическое управление Красной Армии издало директиву «Об улучшении работы политорганов по руководству партийными и комсомольскими организациями Красной Армии». В этой директиве указывалось, что все политорганы и партийно-политический аппарат частей должны сосредоточить свое внимание на решительном улучшении содержания работы партийных и комсомольских организаций, шире привлекать офицеров к агитационно-пропагандистской работе среди личного состава. Работникам политорганов было предложено изменить стиль своей работы, изжить элементы бумажно-бюрократического руководства и главное внимание обратить на оказание практической помощи партийным организациям в развертывании как внутрипартийной, так и агитационно-массовой работы.

Директива Главного политического управления имела исключительно большое значение для повышения качества всей идейно-политической работы в армии. Ее требования были положены в основу организации и проведения политического обеспечения подготовки войск к форсированию Днепра.

В период подготовки наших войск к форсированию Днепра политорганы особую заботу проявляли об укреплении единоначалия в частях и подразделениях, о повышении авторитета командного состава.

Всеми формами воспитательной работы политработники укрепляли у воинов твердую веру в командиров, в их мужество, храбрость и боевое мастерство, сплачивали вокруг них

---

[1] Украинский штаб партизанского движения.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 1, д. 8, л. 313.
[3] Там же, л. 77.

бойцов, добивались, чтобы боевые приказы и распоряжения командиров беспрекословно и точно выполнялись каждым красноармейцем. Политорганы боролись с фактами самоустранения некоторых командиров от агитационно-массовой работы с подчиненными, заботились об укреплении связи командиров с партийными организациями.

Опыт предыдущих боевых действий Красной Армии показал, что в мобилизации советских воинов на выполнение боевых задач решающее значение имеют партийные организации, их активная работа среди личного состава. Поэтому и в период подготовки к форсированию Днепра политорганы особое внимание обращали на укрепление партийных организаций, на привлечение всех коммунистов к участию в политической агитации.

Большую заботу политорганы проявляли о численном росте партийных организаций. Это видно на примере партийных организаций частей и подразделений Воронежского фронта. В результате хорошо организованной партийно-политической работы в период решающих боев на этом фронте в партию было принято 40 235 человек [1]. Парторганизации стали вновь полнокровными.

В целом по Красной Армии за июль и август 1943 г. вступило в ряды Коммунистической партии 375 655 человек [2]. Значительно пополнили свои ряды и комсомольские организации. Только с 1 января 1943 г. по 1 сентября 1943 г. армейские комсомольские организации выросли на 1156 тыс. человек [3].

Битва за Днепр началась осенью 1943 г. на 750-километровом участке — от Лоева до Запорожья. Эта битва состояла из целого ряда фронтовых и армейских операций, объединенных общим замыслом.

Основной формой политического воспитания личного состава в ходе форсирования Днепра являлся личный пример командиров, политработников, рядовых коммунистов и комсомольцев. Их мужество и отвага, вдохновляющее слово поднимали моральный дух воинов, вселяли в них уверенность в победе, повышали дисциплину, организованность, воодушевляли на боевые подвиги.

При форсировании Днепра севернее Киева и захвате лютежского плацдарма отличился 342-й стрелковый полк. Он

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 315 337, д. 1, л. 179.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 32, л. 416.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 605, д. 23, л. 74.

первым начал форсирование Днепра. На лодках и плотах вместе с бойцами плыли командиры и политработники. Командир роты старший лейтенант Моховой под огнем врага управлял действиями гребцов, подбадривая их словами: «Нажимай, ребята, скоро берег!» С приближением лодки к правому берегу враг усилил пулеметный и минометный огонь. Командир роты открыл ответный огонь из пулемета, который был приспособлен для ведения огня с лодки. Бойцы и младшие командиры напрягали все силы, и лодки стремительно приближались к берегу. Но вот и берег. Решительным броском советские воины достигли вражеских окопов и в ожесточенной схватке выбили оттуда фашистов. Захватив выгодный рубеж на берегу реки, бойцы перешли к обороне. В течение только одного дня рота старшего лейтенанта Мохового отбила 8 яростных контратак врага. Успех роты дал возможность другим подразделениям полка в этот же день форсировать Днепр. За героический подвиг по форсированию Днепра старшему лейтенанту Моховому и целому ряду бойцов и командиров этой роты было присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Личный пример храбрости и героизма в боях за Днепр показали многие политработники, парторги, комсорги, рядовые коммунисты и комсомольцы. Личному составу Воронежского фронта был широко известен боевой подвиг заместителя командира батальона по политчасти капитана Болбас. Он возглавил авангардную группу 11-й механизированной бригады, которая под его руководством успешно преодолела Днепр и захватила плацдарм на правом берегу. За умелое руководство боевыми действиями по захвату плацдарма на правом берегу Днепра, а также за храбрость, проявленную в бою, капитану Болбас было присвоено звание Героя Советского Союза [2].

По представлению Военного совета Воронежского фронта Указом Президиума Верховного Совета СССР 597 бойцам и командирам за проявленную отвагу и геройство при форсировании Днепра было присвоено звание Героя Советского Союза, а в целом по всем фронтам, принимавшим участие в сражении за Днепр, было присвоено звание Героя Советского Союза свыше 2 тыс. воинов [3].

Огромное значение в мобилизации личного состава на

---

[1] Архив МО СССР, ф. 395, оп. 123 863, д. 2, л. 294.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 031, д. 15, л. 112.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 151, д. 19, л. 62.

Смерть немецким оккупантам!

Наши герои

«При выполнении этой трудной и ответственной задачи у нас было только одно чувство — вперед на запад, беспощадно мстить немецким гадам и разбойникам за поруганную Украину, за [illegible] [illegible], за [illegible] [illegible] и слезы [illegible] [illegible].

Мы — советские солдаты, мы — комсомольцы, и никакие преграды не могли остановить нас. Во имя освобождения Родины от немецких захватчиков мы смело шли вперед, на [illegible].

Гвардии рядовые:
И. СЕМЕНОВ
В. ИВАНОВ».

ГЕРОИ ДНЕПРА

Войска Красной Армии неустанно преследовали разбитые в летних боях немецкие дивизии, били их и теснили к Днепру.

20—21 сентября на одном из участков фронта южнее Киева в ожесточенном бою противник был снова разбит и отброшен за Днепр.

Перед глазами советских бойцов простиралась Правобережная Украина, стонущая и изнывающая от немецких разбойников.

Еще догорали вокруг подожженные немцами при отступлении хаты колхозников, школы, больницы, склады с хлебом, не были еще убраны трупы расстрелянных и заживо замученных фашистскими извергами советских людей. Небо было окутано дымом. Пахло гарью. И от этого сильнее разгоралась в груди ненависть к врагу. Она звала к священной мести.

Ринуться вслед врагу через Днепр, не дать врагу закрепиться и бить его беспощадно — таким желанием горели советские воины, смотря на широкую, могучую реку.

Вскоре пришел гвардии лейтенант **Семешкин**, командир роты, и объявил, что роте выпала высокая честь — первой форсировать Днепр и что для обеспечения переправы нужны четыре бойца, которые отправятся на тот берег, чтобы навести панику в стане врага и отвлечь внимание его от переправы.

Глаза гвардейцев засверкали радостью. Вперед вышли гвардии рядовые **Петухов, Сыроватин, Семенов** и **Иванов.**

— Товарищ гвардии лейтенант, разрешите нам, — заявили они.

— И мне! И мне! — послышалось кругом.

Командир посмотрел на четверку смельчаков и отечески предупредил:

— Смотрите, дело ответственное, рискованное. Быть может, придется погибнуть за Родину.

— Во имя Родины, во имя нашей победы мы дали слово, что не пожалеем своей жизни. Мы с честью выполним приказ, — твердо ответили гвардейцы.

— Идите, выполняйте. Пусть хранит вас в бою ваша смелость и отвага. Идите, друзья! — несколько растроганно сказал командир.

Широк и могуч Днепр! На правом берегу неизвестность, опасность, а может быть, и смерть... Не

Листовка о героях Днепра.

боевые подвиги при форсировании Днепра имела популяризация героев и их боевого опыта. Как только кто-либо из бойцов или командиров совершал героический подвиг, об этом немедленно сообщалось в редакции газет. После уточнения всех данных о подвиге того или иного воина редакция дивизионной, армейской, а иногда и фронтовой газеты выпускала листовку. Редакция газеты 42-й стрелковой дивизии, например, в период битвы за Днепр выпустила ряд листовок, посвященных описанию героических подвигов воинов. С помощью листовок стал широко известен в дивизии и в армии боевой подвиг солдата Рябова, который добровольно вызвался переплыть Днепр. Используя ночную темноту, он пригнал с правого берега 6 лодок, а затем в течение двух суток лично переправил на правый берег 160 бойцов и командиров. Листовка призывала советских воинов при выполнении боевой задачи следовать примеру героя [1].

Политотдел 4-й гвардейской армии Степного фронта организовал выпуск серии листовок под названиями «Слава героям», «Герои гвардии». Редакция газеты 38-й армии «За счастье Родины» в период битвы за Днепр выпустила 24 листовки по 4 тыс. экземпляров каждая. В этих листовках сообщалось о смелых и умелых действиях воинов при форсировании Днепра и о боевых подвигах при завоевании лютежского плацдарма [2].

Большое распространение в то время получила и такая форма политико-воспитательной работы, как посылка поздравительных телеграмм от имени военных советов фронтов, армий, политорганов, партийных и комсомольских организаций воинам, получившим звание Героя Советского Союза. Например, четырем бойцам — автоматчикам 51-й гвардейской танковой бригады комсомольцам Николаю Петухову, Ивану Семенову, Василию Сысолятину, Василию Иванову, совершившим героические подвиги при форсировании Днепра, командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин и член Военного совета фронта Н. С. Хрущев прислали поздравительную телеграмму.

«Горячо поздравляем Вас с замечательным подвигом,— говорилось в телеграмме. — Ваша геройская переправа через Днепр, цепкое закрепление на правом берегу, готовность, не щадя жизни, отстаивать каждый клочок отвоеванной род-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, л. 115.
[2] Там же, л. 199.

ной земли и неукротимо двигаться все дальше вперед — на запад — служат примером для всех воинов...

Нам выпала великая честь — вызволять родную Украину, славный Киев из гитлеровской неволи, сражаться на Днепре — решающем рубеже, где мы должны сломать хребет фашистскому зверю.

Вы действуете, как суворовцы — смело, ловко, стремительно, и поэтому побеждаете.

Благодарим за честную солдатскую службу. Желаем дальнейших боевых успехов!

Командующий войсками Воронежского фронта
генерал армии *Н. Ватутин*
Член Военного совета Воронежского фронта
генерал-лейтенант *Н. Хрущев*

29 сентября 1943 г.»

Тысячи и десятки тысяч советских воинов во имя освобождения Украины совершили героические подвиги. В боях за Днепр героизм был поистине массовым. Об этом свидетельствует боевой подвиг личного состава 309-й Пирятинской стрелковой дивизии. Она одной из первых форсировала Днепр. Ночью 24 сентября начал переправу 957-й полк. К утру удалось переправить 250 бойцов и офицеров. Эта авангардная группа захватила небольшой плацдарм и перешла к обороне. При поддержке артиллерии и авиации с левого берега Днепра она целый день отбивала контратаки пехоты и танков врага. Ночью с 25 на 26 сентября на правый берег переправилась вся дивизия. Благодаря смелым боевым действиям советских воинов плацдарм был значительно расширен. Бои не утихали ни на минуту. Только за период с 26 сентября по 3 октября дивизия отбила 96 крупных атак противника. Боевые успехи дивизии обеспечили переправу через Днепр всей 40-й армии.

Боевые подвиги личного состава 309-й дивизии были высоко оценены Советским правительством. 47 красноармейцам, сержантам, командирам и политработникам этой дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, 2098 бойцов и командиров были награждены орденами [1].

В период боевых успехов Красной Армии Коммунистическая партия и Советское правительство позаботились о том, чтобы по достоинству отметить героизм рядового и сержантского состава. 8 сентября 1943 г. Народный ко-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440031, д. 15, лл. 109, 110.

миссар обороны И. В. Сталин подписал приказ за № 269 «О зачислении навечно Героя Советского Союза Александра Матвеевича Матросова в списки 254-го гвардейского стрелкового полка имени Александра Матросова». После этого приказа зачисление навечно в списки воинских частей наиболее выдающихся героев Великой Отечественной войны, павших в боях с врагом, стало традицией Советских Вооруженных Сил.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы I, II и III степени. Этим орденом награждались отличившиеся в боях за советскую Родину лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта.

В статуте ордена давался перечень подвигов, за которые отличившиеся воины награждались орденом Славы. Первыми кавалерами ордена Славы стали герои битвы за Днепр.

Форсирование многоводного Днепра и захват плацдармов на его правом берегу стали возможны благодаря высокому боевому духу, исключительному героизму и возросшему мастерству личного состава Красной Армии.

Удары советских войск становились все более крепкими. Боевые действия на фронте поддерживались ударами партизан по тылам и коммуникациям врага. Гитлеровская армия несла невосполнимые потери, ее морально-боевой дух был надломлен.

В течение 1943 г. Красная Армия освободила от фашистских оккупантов почти две трети захваченной ими советской земли, продвинувшись на запад от 500 км в центральной части фронта до 1300 км на юге. Десятки миллионов советских людей были освобождены от фашистского ига.

Неутомимая организаторская деятельность Коммунистической партии обеспечила советским войскам успешное проведение грандиозного летне-осеннего наступления, в котором приняли участие войска восьми фронтов. Чем сложнее была обстановка, чем ответственнее были задачи, которые предстояло решать войскам, тем больше внимания партия уделяла идейно-политическому воспитанию советских воинов. Неразрывная связь партии с многомиллионным советским народом, высокий авторитет коммунистов среди трудящихся масс и личного состава Советских Вооруженных Сил обеспечивали высокий моральный дух советских людей в тяжелые годы войны.

ГЛАВА III

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ПЕРИОД ПОБЕДОНОСНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ ВОЙНЫ

(декабрь 1943 — сентябрь 1945)

Дальнейшее усиление идеологической работы на фронте в период изгнания врага из пределов Советского Союза

К началу 1944 г. советский народ и его Вооруженные Силы добились больших успехов в борьбе против фашистской Германии. Война вступила в новую фазу. Теперь предстояло полностью очистить советскую землю от гитлеровских оккупантов, а затем добить «раненого зверя» в его собственной берлоге и вызволить из фашистского рабства народы Европы.

Красная Армия располагала всем необходимым для нанесения новых мощных ударов по врагу. Ее техническая оснащенность в количественном и качественном отношении вполне отвечала требованиям нового этапа Отечественной войны. В Красной Армии имелись многочисленные закаленные в боях кадры опытных командиров и политработников. Значительно увеличилась численность Вооруженных Сил: количество дивизий возросло в четыре раза.

Однако нельзя было не видеть и трудностей предстоящей борьбы за полное освобождение советской земли от вражеских полчищ.

На советско-германском фронте было сосредоточено 236 дивизий противника. По-прежнему отсутствовал второй фронт в Европе. Гитлеровское командование любой ценой пыталось сдержать натиск Красной Армии.

Коммунистическая партия, учитывая сложившуюся обстановку на фронте, призвала советских воинов не останавливаться на достигнутых успехах, не забывать о трудностях

предстоящей борьбы, трезво оценивать силы врага, быть бдительными, не допускать в своих рядах зазнайства, самоуспокоенности, беспечности, неустанно совершенствовать свою боевую выучку.

В течение 1944 г. советские войска нанесли по врагу ряд последовательных, нарастающих по силе сокрушительных ударов, которые предрешили окончательный разгром гитлеровской Германии. В наступательных операциях 1944 г. Красная Армия продемонстрировала свою возросшую мощь и зрелость своих кадров. Она умело взламывала укрепленные полосы противника, стремительно преследовала, окружала и уничтожала фашистов.

В этих наступательных операциях Советские Вооруженные Силы, применяя оперативное маневрирование, мастерски осуществляли прорыв вражеской обороны одновременно на нескольких участках, лишая тем самым противника возможности сколачивать резервы для парирования наших мощных, внезапных ударов. Вместе с тем прорывы Красной Армией фронта противника на нескольких участках разновременно, следовавшие один за другим, вынуждали гитлеровское командование совершать частые переброски резервов с места на место, что изматывало вражеские части и соединения физически и морально еще до ввода их в действие. Прорывы фронта противника на стыках его армий и флангах, с выходом в глубокий тыл, окружение и уничтожение крупных группировок врага составляли основу боевых операций Красной Армии. Из 136 вражеских дивизий, разгромленных советскими войсками в 1944 г., 70 дивизий были полностью выведены из строя в результате их окружения. Особенно следует отметить такие блестящие операции советских войск, как Корсунь-Шевченковская, Бобруйская, Витебская, Минская, Ясско-Кишиневская и др. Только Минский и Ясско-Кишиневский «котлы» стоили гитлеровцам 55 дивизий.

В результате успешно проведенных боевых операций в 1944 г. Красная Армия продвинулась на запад от 550 до 1110 км, разгромив крупнейшие группировки вражеских войск. Фашистские захватчики были выбиты из пределов Советской страны. Советская государственная граница была восстановлена на всем протяжении от Баренцева до Черного моря. Десятки миллионов наших людей, находившихся в фашистской неволе, вновь влились в дружную семью народов Советского Союза.

В этом главный политический и военный итог боевых

действий 1944 года — года решающих побед Советских Вооруженных Сил.

Победы Красной Армии явились свидетельством возросшего экономического и военного могущества Советского Союза, свидетельством мудрой политики Коммунистической партии, которая подготовила все необходимые условия для завоевания победы над врагом.

В период подготовки к широким наступательным операциям и в процессе их осуществления партия первостепенное значение придавала идеологической работе в войсках. И это вполне понятно. Без высоких морально-боевых качеств советских воинов, их неотразимого наступательного порыва, мужества, героизма нельзя было рассчитывать на победу.

Совет военно-политической пропаганды Главного политического управления на своем заседании 15 июля 1944 г. особо подчеркнул необходимость усиления идеологической работы в войсках. «Наше государство, — говорил на совещании Щербаков А. С., — выдержало испытание оружием. Но капиталистическое окружение все равно будет пытаться воздействовать на нашу страну, на наши кадры по линии идеологии, чтобы свернуть нашу страну с большевистского пути» [1]. Поэтому, указывалось на заседании Совета, политическое и культурное воспитание личного состава армии надо поднять на новую ступень, организовать его по-настоящему.

Партия учитывала, что за истекшие три года Великой Отечественной войны в личном составе армии произошли значительные изменения: в войска влилось огромное количество военнообязанных граждан, ранее проживавших на оккупированной немцами территории Советского Союза. Эти граждане значительное время находились под тлетворным влиянием фашистской идеологии, были оторваны от жизни советского народа. Необходимо было усилить политическое воспитание молодых воинов в духе идей советского патриотизма и ненависти к врагу.

Большое значение для повышения в войсках идейного уровня агитационно-пропагандистской работы имели решения ЦК ВКП(б), принятые в 1944 г.: «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 607, д. 30, л. 154.

среди населения», «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области», «Об организации научно-просветительной пропаганды»[1].

В этих решениях ЦК партии определил содержание идейно-воспитательной и массово-политической работы в новый период войны. Партийным организациям предлагалось: организовать среди широких трудящихся масс систематическую пропаганду марксистско-ленинской теории; разъяснять населению значение исторических побед Советского Союза в борьбе против фашистской Германии; вести пропаганду достижений советской науки, техники, культуры; широко использовать в агитационно-пропагандистской работе факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков; разоблачать гитлеровскую разбойничью политику закрепощения и истребления народов СССР; разжигать в массах ненависть к врагу; своевременно вскрывать и пресекать подрывную деятельность вражеской агентуры и распространяемые ею ложные, провокационные слухи.

ЦК партии требовал от коммунистов и в первую очередь от руководителей, чтобы они принимали активное участие в агитационно-пропагандистской работе среди широких масс населения, вели ее всюду и непрерывно, не только по группам, но и с каждым в отдельности человеком. Ставилась задача постоянно изучать запросы и настроения трудящихся, держать их в курсе всех событий, происходящих на фронте, внутри страны и за рубежом.

Известно, что критерием высокого идейного уровня воспитательной работы в массах является ее действенность. В условиях армии эта действенность определяется состоянием морального духа советских воинов, их дисциплиной, организованностью, умением личного состава в совершенстве владеть своим оружием, готовностью каждого воина к преодолению любых трудностей на пути к достижению победы над врагом. Успехи в бою, разгром противника малой кровью — вот что в конечном счете является главным показателем качества воспитательной работы с воинами.

Вооружившись решениями и указаниями ЦК партии и опираясь на богатый опыт первых лет войны, политорганы и партийные организации проводили огромную идейно-политическую работу по воспитанию у советских воинов высоких морально-политических и боевых качеств, по мобилиза-

---

[1] См. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). ОГИЗ, 1947, стр. 463—476.

ции личного состава войск на полное очищение советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Основным содержанием идеологической работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций являлась систематическая пропаганда идей марксизма-ленинизма, благородных революционных традиций Коммунистической партии и рабочего класса нашей страны, преимуществ советского общественного и государственного строя перед строем капиталистическим, источников силы и могущества Советского государства, разъяснение важнейших решений партии и Советского правительства, пропаганда успехов Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны и героических подвигов тружеников нашего тыла, широкое разъяснение национальной политики Коммунистической партии. Лозунги партии «Очистим от фашистских захватчиков всю нашу землю», «Преследовать раненого фашистского зверя по пятам и добить его в собственной берлоге» определяли направление всей агитационно-пропагандистской работы в частях и подразделениях.

Используя огромный опыт массово-политической работы во всех условиях боевой жизни, партийно-политические органы в период подготовки к решающим боям главное внимание сосредоточили на развитии боевого порыва войск.

Командиры, политорганы и партийные организации большое внимание уделяли прежде всего идейно-политическому воспитанию офицерского состава. Коммунистическая партия всегда учитывала, что успехи в боевой и политической подготовке войск во многом зависят от того, насколько наши военные кадры зрелы и закалены в политическом отношении. Это подтверждает весь опыт истории Советских Вооруженных Сил и особенно опыт Великой Отечественной войны.

В боях против фашистской армии от советского офицера требовалось не только умение использовать имевшееся вооружение, правильно распределить людей и поставить им задачи, офицеры должны были, кроме того, умело использовать все моральные и физические силы воинов и вдохновить их на самоотверженную борьбу с врагом. Лучше, эффективнее, с большей пользой это мог сделать офицер, хорошо подготовленный в идейно-политическом отношении, обладающий не только твердыми знаниями военного дела, но и опытом партийно-политической работы.

В 1944 г., когда боевые действия Красной Армии против фашистских войск вступили в решающую фазу, были при-

няты меры по улучшению идейно-политической работы с офицерским составом. По этому вопросу Главное политическое управление 24 января 1944 г. издало специальную директиву, в которой потребовало от политорганов и партийных организаций усилить воспитательную работу среди офицерского состава, настойчиво и систематически повышать политический, военный и общекультурный уровень офицеров. Вместе с тем было дано указание о том, чтобы систематически учить офицерский состав воспитательной работе с бойцами, шире вовлекать его в активную партийно-политическую работу.

Политорганы и партийные организации, руководствуясь указаниями ГлавПУ, в своей практической работе добивались того, чтобы каждый командир и политработник неустанно работал над повышением своей сознательности, над изучением основ марксизма-ленинизма, изучал историю партии, опыт Великой Отечественной войны, систематически читал политические и военные журналы, новинки политической, военной и художественной литературы. В частях и подразделениях велась решительная борьба против вредных настроений отдельных офицеров, заявлявших, что на войне нет времени заниматься повышением своего идейно-политического уровня. Широко разъяснялось всем командирам и политработникам марксистско-ленинское положение о том, что теория и практическая деятельность Коммунистической партии всегда были и должны быть едины и неотделимы, что стремление практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу ленинизма и чревато большими опасностями. Политорганы и парторганизации стремились обеспечить ведущую роль офицеров-коммунистов и комсомольцев как в марксистско-ленинской учебе, так и во всей служебной деятельности.

Партийные организации внимательно следили за идейным ростом офицеров, оказывали им необходимую помощь. Парторги и члены бюро проводили индивидуальные беседы с офицерами по вопросам марксистско-ленинской учебы, популяризировали опыт хорошей организации самостоятельной работы над литературой.

Например, в период подготовки и проведения стратегической операции по освобождению прибалтийских республик парторг 1278-го стрелкового полка 391-й стрелковой дивизии капитан Ивкин и члены партийного бюро регулярно встречались с офицерами-коммунистами, беседовали с ними, выясняли, какая им требуется помощь. Эти индивидуальные

беседы позволили членам партбюро обобщить положительный опыт самообразования офицеров и через военную печать сделать его достоянием всей армии. Кроме того, в ходе бесед было установлено, что не все офицеры-коммунисты регулярно читают периодическую литературу, в частности газеты и журналы. Партбюро рекомендовало парторганизациям батальонов и рот практиковать обсуждение важнейших политических статей с офицерским составом.

Важное значение для повышения качества марксистско-ленинской учебы офицеров имело обсуждение вопросов партийной пропаганды, идейного роста офицеров на собраниях партийного актива соединений, частей, на собраниях первичных партийных организаций и заседаниях партбюро.

Большое внимание было уделено лекционной пропаганде марксизма-ленинизма, которая в значительной мере способствовала повышению идейно-политического уровня офицеров. По специальной тематике, разработанной политорганами, во всех соединениях и частях проводились доклады и лекции. Темы этих докладов и лекций отвечали тем задачам, которые партия и Советское правительство выдвигали перед войсками, перед всем советским народом в период полного очищения советской земли от фашистских захватчиков.

Руководящим документом в организации марксистско-ленинской подготовки офицеров явилось постановление ЦК ВКП(б) от 1 мая 1944 г. «О недостатках в научной работе в области философии»[1]. Центральный Комитет партии в этом постановлении подверг суровой критике допущенные крупные ошибки в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX веков. ЦК партии указал на то, что авторы третьего тома «Истории философии» отошли от марксистско-ленинской оценки значения гегелевской диалектики, не показали ее ограниченности и полной противоположности материалистической диалектике, переоценили заслуги Гегеля в обосновании исторического взгляда на развитие природы и общества. В книге затушевывалась, смазывалась гегелевская консервативная философская система, замалчивались реакционные социально-политические взгляды философов конца XVIII и начала XIX веков, которыми широко пользовались в своих интересах идеологи немецкой империалистической буржуазии. Авторами третьего

---

[1] См. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). ОГИЗ, 1947, стр. 492—499.

тома «Истории философии» были совершенно обойдены и не раскритикованы реакционные рассуждения Гегеля о войне, о германском народе, славянских народах и т. д.

Допуская подобные извращения в оценке немецких философов, авторы указанного тома вносили путаницу в головы читателей, тормозили разоблачение идейных истоков фашистской реакционной идеологии и не способствовали ее разгрому. ЦК ВКП(б), вскрыв ошибки советских философов, участвовавших в написании третьего тома «Истории философии», мобилизовал всех работников идеологического фронта на борьбу с чуждыми марксизму-ленинизму идеями и взглядами, проникавшими в нашу печать.

Постановление ЦК партии было примером воинствующей партийности в науке, свидетельствовало о принципиальном отношении партии к вопросам борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории. Это постановление требовало от наших партийных, советских и военных кадров, чтобы они значительно улучшили изучение марксистско-ленинской философии, воспитание советских людей в духе жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам, в духе идей советского патриотизма.

Политорганы организовали широкое обсуждение постановления ЦК ВКП(б) на открытых партийных собраниях. Систематически стали читаться лекции по философии, проводиться собеседования, семинары. Например, политотдел 4-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта в период подготовки Ясско-Кишиневской операции организовал для штабных офицеров специальные семинары, на которых были прочитаны лекции на темы: «Постановление ЦК ВКП(б) о недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX веков», «Противоположность идеалистической диалектики Гегеля и марксистского диалектического метода», «Диалектический материализм — мировоззрение большевистской партии», «О борьбе за чистоту марксистско-ленинской теории», «Значение марксистско-ленинской диалектики в понимании основных вопросов современной войны», «Марксизм-ленинизм о происхождении и сущности войны и армии» и др.[1].

В войсках 17-й воздушной армии для офицеров читались лекции на такие темы, как «Война и политика», «Война и идеология», «Война и экономика», «Марксизм-ленинизм о

---

[1] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 265 386, д. 11, л. 224.

войнах справедливых и несправедливых», «Роль народных масс и полководцев в современной войне»[1].

К чтению лекций привлекались квалифицированные лекторы политуправлений фронтов и политотделов армий.

С офицерским составом изучались также выдающиеся события из военной истории нашей Родины, жизнь и деятельность замечательных русских полководцев Суворова, Кутузова, Багратиона и других.

Политорганы и партийные организации постоянно учитывали запросы офицеров и в соответствии с этим пополняли тематику выступлений лекторов и агитаторов.

В лекционной пропаганде раскрывалась мысль о том, что ход и исход войны решают прежде всего народные массы — воины фронта и труженики тыла, что от их физических и моральных усилий, от их боевых и трудовых подвигов, от их упорства и самоотверженности зависит полное очищение советской земли от немецко-фашистских захватчиков и разгром врага в его собственном логове. Приводились многочисленные факты массового героизма советских патриотов на фронте и в тылу, широко показывалась организаторская и направляющая роль Коммунистической партии, объединившей усилия всех советских людей на разгром врага.

В лекциях неустанно пропагандировалась марксистско-ленинская теория, разъяснялась политика Коммунистической партии и Советского государства, внутреннее и международное положение Советского Союза, разоблачалась политика и идеология империалистических государств, до глубокого сознания офицеров доводились требования военной присяги и уставов и задачи по разгрому фашистских оккупантов. Как правило, лекции увязывались с жизнью и деятельностью частей и подразделений. Они значительно расширяли кругозор офицеров, помогали им лучше уяснить священные задачи советских воинов в Великой Отечественной войне.

Одной из форм идейно-политического воспитания офицеров являлись теоретические конференции. Они проводились по отдельным вопросам истории и теории Коммунистической партии, Великой Отечественной войны, истории военного искусства, партийно-политической работы. Так, в январе 1944 г. теоретическая конференция была проведена с офицерами 246-й стрелковой дивизии 1-го Украинского

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253 352, д. 20, л. 213.

фронта по теме «Год коренного перелома в ходе войны»[1]. Участники конференции заслушали доклад, в котором были ярко раскрыты преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической, показаны источники силы и могущества Советского Союза и боевых успехов Красной Армии. На конференции развернулась интересная товарищеская дискуссия. В своих выступлениях офицеры умело связывали обсуждаемые вопросы с боевыми задачами частей и подразделений.

Хорошо подготовленная и умело проведенная теоретическая конференция принесла большую пользу офицерам.

Важное место в идейно-политическом воспитании офицерского состава занимали кратковременные сборы. Они проводились дифференцированно, по служебным категориям офицеров. Помимо разбора прошедших операций и боев, на сборах читались лекции и доклады по истории партии, о Великой Отечественной войне, международном и внутреннем положении Советского Союза, о практике партийно-политической работы. В период подготовки к Псковско-Островской операции, в начале июня 1944 г., например, с командирами взводов 198-й стрелковой дивизии были проведены двухдневные сборы по 20-часовой программе, а с командирами рот — пятидневные сборы по 60-часовой программе.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что на этих сборах вопросы агитационно-пропагандистской работы рассматривались в тесной связи с задачами боевой деятельности и боевой выучки личного состава. Участникам сбора были прочитаны доклады: «О задачах командира-единоначальника по руководству воспитательной работой в подразделении», «О планировании политической работы в роте», «Об опыте агитационно-массовой работы в прошлых боях» и др.[2]. Глубоко анализировался опыт партийно-политической работы, обобщались формы и средства популяризации героических подвигов красноармейцев, сержантов и офицеров. Широко разъяснялись требования директив Главного политического управления по вопросам партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы в войсках.

При организации идейно-воспитательной работы среди офицерского состава политорганы учитывали, что за два с половиной года войны произошли значительные изменения

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41 794, д. 60, л. 57.
[2] Там же, л. 59.

в офицерском составе. Из красноармейцев и сержантов выросли десятки тысяч молодых советских офицеров, которые стали командовать взводами, ротами, батальонами. Однако далеко не все из них, имевшие, как правило, значительный боевой опыт, обладали достаточной политической подготовкой. А между тем с установлением полного единоначалия в Красной Армии и упразднением заместителей командиров рот (батарей, эскадронов) по политической части молодые командиры наряду с остальным командным составом несли всю полноту ответственности как за боевую, так и за политическую подготовку личного состава своих подразделений.

Необходимо было оказать помощь этим новым офицерским кадрам, повысить их политический уровень, научить практике партийно-политической работы. И эта задача была успешно решена.

В частях и соединениях с молодыми офицерами систематически проводились семинары, на которых изучались вопросы теории и истории Коммунистической партии. Кроме того, на этих семинарах офицеры знакомились с положением на фронтах Отечественной войны, с опытом прошлых боев и практикой обучения и воспитания личного состава. На одном из семинаров командиров взводов 162-й стрелковой дивизии 1-го Украинского фронта в январе 1944 г. были прочитаны лекции и доклады на темы: «История Коммунистической партии — марксизм-ленинизм в действии», «Военно-политическая обстановка в западных районах Украины и Белоруссии», «Командир взвода — организатор и руководитель политической работы во взводе», «Честь и достоинство советского офицера», «Год коренного перелома в ходе войны» [1]. С докладами выступили командир дивизии, начальник политотдела, начальник штаба дивизии, агитаторы политотдела дивизии. Такие семинары помогали молодым офицерам повышать свои теоретические знания, ориентировали их в обстановке и вооружали передовым методом обучения и воспитания подчиненных.

В воспитательной работе с молодыми командирами старшие командиры и политработники широко использовали индивидуальный подход. В подразделение 162-й дивизии, например, прибыли два офицера: лейтенант Раков, который избрал военную профессию по призванию, и лейтенант Головко, считавший для себя службу в армии временной.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41 794, д. 60, л. 60.

Ясно, что воспитывать у них любовь к военному делу, к своей работе нужно было по-разному. Одному требовалась всесторонняя помощь в дальнейшем совершенствовании военных и политических знаний, другому вместе с этим необходимо было еще терпеливо разъяснять важность воинской службы для Родины. Учитывая эти особенности, командир батальона, его заместитель по политчасти и партийная организация дифференцированно повели воспитательную работу с вновь прибывшими командирами, обратив особое внимание на лейтенанта Головко. Это дало положительный результат.

К работе с молодыми офицерами привлекались офицеры — ветераны частей. Они проводили беседы, консультации по вопросам практики воспитания и обучения личного состава, рассказывали о проведенных боях, делились своим боевым опытом и т. д.

Серьезную помощь офицерам в расширении и углублении общеполитических и военных знаний оказывали фронтовые газеты, газета «Красная звезда», военные и политические журналы.

Значительно перестроили свою работу культурно-просветительные учреждения Красной Армии. Фронтовые и армейские ДКА и дивизионные клубы стали больше уделять внимания марксистско-ленинскому воспитанию и культурно-художественному обслуживанию офицеров. Так, работники ДКА 2-го Украинского фронта в период подготовки к Корсунь-Шевченковской операции прочитали в частях 168 лекций, дали 330 киносеансов. Работниками ДКА 27-й армии в этот же период было прочитано в частях 77 лекций.

Таким образом, выполняя указания ЦК партии и Главного политического управления, используя разнообразные формы и методы идейно-политического воспитания, командиры, политорганы и партийные организации обеспечили значительный рост идейно-теоретического уровня офицерских кадров, что способствовало достижению решающих побед над врагом.

В деятельности политорганов и парторганизаций одно из первых мест занимал вопрос о подготовке и обучении агитаторов и пропагандистов частей и соединений.

В январе 1944 г. Главное политическое управление провело десятидневный сбор лекторов и агитаторов фронтов и военных округов. На сборах был прочитан цикл лекций по истории и теории Коммунистической партии. Кроме того,

для участников сбора были прочитаны лекции на темы: «Очередные задачи партийных организаций в Красной Армии», «Основы советского воинского воспитания», «Война на Тихом океане».

Один день был специально посвящен обмену опытом агитационно-пропагандистской работы в войсках[1]. Лекторы и агитаторы в своих выступлениях отмечали ту огромную роль, которую играет политико-воспитательная работа на фронте в обеспечении выполнения боевых приказов командования. Они рассказывали о проверенных на практике методах организации агитационно-массовой работы, поделились своим опытом подготовки и чтения лекций и докладов, опытом организации митингов и мобилизации воинов на выполнение боевых приказов командования. Пропагандисты и агитаторы рассказывали также о трудностях, возникающих в процессе их работы.

Подобные сборы были проведены при политуправлениях фронтов и военных округов.

Политорганы создавали соответствующие условия штатным агитаторам и пропагандистам для самостоятельной работы над повышением своего идейно-теоретического уровня и военных знаний. Их обеспечивали необходимой литературой, журналами, газетами. В зависимости от обстановки агитаторам и пропагандистам выделяли время для самостоятельной работы, устраивали для них консультации.

Действенную помощь агитаторам и пропагандистам в подготовке к лекциям и докладам оказывали фронтовые и армейские ДКА, которые организовывали специальные циклы лекций, индивидуальные и групповые консультации, теоретические собеседования и методические совещания. Библиотеки составляли рекомендательные списки литературы, подбирали наглядные пособия, готовили книжные витрины политической и художественной литературы.

Политотделом и ДКА 47-й армии в период подготовки к наступательным боям был создан передвижной армейский парткабинет. В нем было все необходимое для самостоятельной работы: произведения классиков марксизма-ленинизма, решения партийных съездов и конференций, Устав ВКП(б), стенографические отчеты съездов партии, сборник статей по партийно-политической работе, словари, справочники, подшивки журналов, брошюры.

---

[1] См. «Красная звезда», 25 января 1944 г.

В помощь агитатору и пропагандисту были подготовлены тезисы лекций о Великой Отечественной войне СССР, тезисы докладов по вопросам международного положения Советского Союза и о воинском воспитании, папка с материалами из опыта агитационно-пропагандистской работы, статьи и речи М. И. Калинина об агитации на фронте, вырезки из газет об опыте агитационной работы в годы Великой Отечественной войны. В помощь парторгу была подготовлена папка с материалами по практике партийно-политической работы[1].

Передвижные парткабинеты были созданы и в ряде других армий. Они оказали большую помощь агитаторам и всему офицерскому составу в их работе по повышению своего идейно-теоретического уровня.

Развертыванию идеологической работы на фронте в период решающих побед Красной Армии во многом способствовали агитпропколлективы, созданные при политорганах.

В составе агитпропколлективов наряду с штатными лекторами и агитаторами было много офицеров, способных вести агитационно-пропагандистскую работу.

При политуправлении Ленинградского фронта агитпропколлектив состоял из 7 штатных и 25 нештатных военнослужащих и работников Ленинградской партийной организации. Агитпропколлектив при политотделе 13-й армии 1-го Украинского фронта состоял из 34 человек; активными пропагандистами были командующий армией генерал-лейтенант Пухов, член Военного совета генерал Козлов, начальник политотдела армии полковник Воронов и другие.

Между членами агитпропколлективов были распределены темы лекций и докладов с учетом способностей и склонностей каждого.

Подготовленные лекции и доклады подвергались творческому обсуждению. Это способствовало повышению квалификации агитаторов и пропагандистов. Для членов агитпропколлективов устраивались инструктивные доклады и консультации по вопросам постановлений партии и правительства, по докладам и приказам Верховного главнокомандующего, сводкам Совинформбюро.

Для повышения методического мастерства агитаторов и пропагандистов практиковались показательные доклады и

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 22, л. 83.

лекции руководящих политработников, организовывались взаимные посещения лекций и докладов.

С помощью агитпропколлективов заметно увеличился размах и улучшилось качество агитационно-пропагандистской работы среди личного состава войск. Тематика лекций и докладов, с которыми выступали члены агитпропколлективов, значительно расширилась и стала богаче по содержанию.

Центральной фигурой в массово-агитационной работе по-прежнему являлся агитатор подразделения. Это был передовой воин, способный агитировать не только словом, но и личным примером. Он хорошо знал всех красноармейцев, пользовался уважением и авторитетом у личного состава, умел просто, по-товарищески проводить беседы с воинами, замечать положительные и отрицательные моменты в жизни подразделения, хорошо разбирался в чувствах и желаниях бойцов, знал их нужды, их запросы и своевременно на них реагировал.

Таким, например, был агитатор 1-й стрелковой роты 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта Холодов Владимир. До войны он был награжден орденом «Знак Почета», участвовал в боях при форсировании Днепра, имел ранения, дважды отмечен правительственными наградами на фронте. Воины любили своего агитатора, внимательно прислушивались к его советам.

Большим авторитетом у воинов пользовался агитатор Фролкин Иван из 18-й гвардейской стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. В прошлом он участвовал во многих боях, трижды ранен, награжден двумя орденами и пятью медалями[1].

В связи с тем что в боях агитаторы часто выходили из строя, политорганы соединений в период подготовки к наступательным боям создавали резерв взводных агитаторов из легко раненных коммунистов и комсомольцев, находившихся на излечении в госпиталях и медсанбатах, в командах выздоравливающих. Политработники читали им лекции по политическим вопросам и по вопросам практики работы агитаторов.

Количество агитаторов в армии исчислялось десятками тысяч. Это была огромная сила. Но далеко не все агитаторы имели достаточную политическую подготовку и обла-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 1148, оп. 144 147, д. 8, л. 194.

дали необходимым опытом агитационной работы. Они нуждались в повседневной помощи, их надо было вооружить знанием и опытом. Поэтому политорганы большое внимание уделяли воспитанию и обучению агитаторов. Распространенными формами идейно-политического воспитания агитаторов являлись семинары, сборы, инструктажи и совещания.

Семинары взводных агитаторов, как правило, проводились в масштабе батальонов и полков. На них читались лекции и доклады на общеполитические темы, обобщался опыт работы агитаторов. В период подготовки к боям при политотделах армии проводились сборы лучших агитаторов подразделений. Нередко участникам сбора вручалась библиотека взводного агитатора.

В войсках 3-го Прибалтийского фронта в течение мая — июля 1944 г. на совещаниях агитаторов подразделений обсуждались следующие вопросы: работа со сводками Совинформбюро в наступательных боях; формы и методы популяризации героических подвигов в бою; пропаганда требований военной присяги; применение лозунга, призыва в ходе боя; использование в агитационной работе писем, получаемых воинами из советского тыла.

Регулярно проводились инструктажи агитаторов подразделений. На них командиры батальонов, их заместители по политчасти, парторги, а также агитаторы частей и соединений знакомили взводных агитаторов с очередными боевыми задачами подразделений, указывали конкретные формы агитационной работы, какие беседы необходимо провести, какую статью из газеты или журнала прочесть солдатам и сержантам.

Периодически с агитаторами проводились инструктивные занятия. Их тематика определялась в зависимости от обстановки на фронте и решаемых войсками задач. Так, в период подготовки к стратегической операции на северном участке фронта в декабре 1943 г. и начале января 1944 г. с агитаторами Ленинградского и Волховского фронтов были проведены инструктивные занятия по темам: «Жестоко отомстим гитлеровцам за кровь и муки Ленинграда», «Ленинград — город-воин», «В предстоящих боях приумножим славу своих боевых знамен». В период подготовки к решающим боям на южном участке фронта в марте 1944 г. для агитаторов 4-го Украинского фронта были прочитаны инструктивные доклады на следующие темы: «Очистим

Крым от немецких захватчиков», «Одесса — город-герой» и др.

Наиболее действенной формой воспитания агитаторов подразделений являлась учеба на практике, в ходе самой агитации. Командиры и политработники регулярно посещали беседы агитаторов подразделений, учили их, как следует организовывать и проводить беседу, чтобы она была живой и интересной.

Партийные и комсомольские организации частей и подразделений систематически обсуждали на заседаниях бюро и на собраниях задачи коммунистов (комсомольцев) по улучшению агитационной работы, заслушивали сообщения агитаторов подразделений об их практической работе.

Все эти мероприятия способствовали идейно-теоретическому росту агитаторов подразделений, расширению их политического, военного и культурного кругозора. Агитационная работа во взводах, ротах, батареях получала все больший размах, заметно улучшилось ее качество.

О большом масштабе агитационно-пропагандистской работы свидетельствует тот факт, что только за первую половину 1944 г. в частях и соединениях 1-го Белорусского фронта было прочитано более 5 тыс. политических докладов на различные темы.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что нельзя было решить положительно вопрос об усилении агитационно-пропагандистской работы без организационного укрепления ротных и батальонных партийных и комсомольских организаций.

Необходимость серьезной работы по организационному укреплению ротных и им равных партийных и комсомольских организаций в 1944 г. диктовалась тем, что в напряженных боях осенью 1943 г. немало коммунистов и комсомольцев выбыло из строя, в результате чего во многих подразделениях партийные и комсомольские организации были сильно ослаблены.

Готовясь к решающим боям по полному очищению советской земли от немецко-фашистских захватчиков, командиры и политорганы принимали все меры к тому, чтобы в каждом подразделении были полнокровные партийная и комсомольская организации, способные обеспечить постоянное политическое воздействие на личный состав как в период подготовки к наступлению, так и в ходе боевых действий. Эту задачу политорганы соединений и политработники частей решали путем организации приема в партию и ком-

сомол лучших воинов, отличившихся в боях, путем перевода коммунистов и комсомольцев из тыловых подразделений и учреждений в боевые подразделения, а также расстановкой по подразделениям коммунистов и комсомольцев, прибывших в составе нового пополнения.

Опыт партийно-политической работы в войсках 4-го Украинского, 1-го Белорусского, Ленинградского и других фронтов показывает, что умелая расстановка партийных и комсомольских сил по подразделениям, а также организация приема лучших воинов в партию и комсомол являются одним из основных условий обеспечения непрерывной агитационно-пропагандистской работы как в период подготовки к боевым операциям, так и в ходе их проведения.

Как правило, коммунисты и комсомольцы распределялись по подразделениям так, чтобы партийным влиянием были охвачены все отделения, расчеты. При этом учитывались их навыки и опыт агитационно-массовой работы. Благодаря этому обеспечивались слаженность и боеспособность каждого отделения, расчета.

В расстановке коммунистов и комсомольцев по подразделениям активное участие принимали, кроме политработников, также и командиры. Так, например, командир 903-го стрелкового полка 242-й стрелковой дивизии после выхода полка из боев принял активное участие в укреплении малочисленных партийных организаций и создании парторганизаций в тех подразделениях, в которых выбыли из строя все коммунисты. Уже за месяц до начала Карпатской операции во всех подразделениях полка имелись полнокровные партийные организации [1].

Большое внимание уделялось подбору руководителей партийных и комсомольских организаций. Парторги и комсорги и их заместители назначались из числа опытных, подготовленных и авторитетных коммунистов и комсомольцев.

Парторг роты являлся опорой командира подразделения, его помощником в проведении политической работы среди личного состава. Он, как руководитель партийной организации, живым словом и личным примером воодушевлял советских воинов на быстрейшее выполнение приказов командира.

Для своевременной замены выбывших в ходе боя парторгов и комсоргов рот создавался резерв: при политотде-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 1301, оп. 150728, д. 3, л. 92.

лах соединений 8—10 человек, при политотделах армий 25 человек.

Политорганы учили парторгов ротных и им равных партийных организаций и их заместителей практике партийной и агитационно-массовой работы в боевых условиях, постоянно заботились об их идейном воспитании. С этой целью при политотделах дивизий создавались специальные семинары, проводились сборы и совещания.

Очень важное значение для повышения деловой квалификации парторгов и комсоргов подразделений имели личное общение с ними руководящих политработников, обобщение и популяризация их опыта работы через печать.

В период подготовки к решающим боям значительную роль в мобилизации коммунистов и всего личного состава войск на выполнение предстоящих задач играли собрания партийного актива, а также собрания первичных и ротных партийных и комсомольских организаций. Эти собрания созывались прежде всего для обсуждения мероприятий по улучшению политико-морального состояния личного состава и задач партийных и комсомольских организаций в укреплении воинской дисциплины и обеспечении высокого качества боевой подготовки. Докладчиками на собраниях партийного актива выступали командиры соединений или начальники политорганов. В принимаемых решениях указывались конкретные мероприятия, направленные на улучшение партийно-политической и агитационно-пропагандистской работы по обеспечению готовности всего личного состава к предстоящим боям. В резолюции собрания партийного актива 151-й стрелковой дивизии, состоявшегося 26 августа 1944 г., например, говорилось:

«Нам предстоит преодолеть Карпатские горы и выйти в Венгрию, чтобы добить фашистского зверя в его собственной берлоге. Мы действуем и будем действовать в районах, которые отличаются не только природными трудностями, но и сложными политическими особенностями. Район Карпатских гор является территорией, переходившей из одного государства в другое и испытавшей много различных влияний. Местное население отравлено лживой фашистской пропагандой, оно не знает еще всей правды о Советской власти и Красной Армии и продолжает еще бояться нас. В этих районах многочисленные бендеровские и прочие националистические банды, являющиеся помощниками и агентами фашистов, имеют еще поддержку части населения.

За счет населения Дрогобычской и Станиславской областей мы получили пополнение, еще не воспитанное и не обученное нами, с различными еще не изученными нами настроениями.

Исходя из трудностей боевых действий в горах и особенностей политической обстановки, собрание партийного актива постановляет:

1. Всем коммунистам изучить особенности ведения боевых действий в горно-лесистой местности, являясь в этом отношении примером для всех бойцов и офицеров.

2. Оказать всемерную помощь командованию в подготовке к преодолению Карпат — в заготовке горного снаряжения, подготовке оружия и т. д.

3. Воспитывать новое пополнение в духе советского патриотизма и ненависти к врагу, готовить из них дисциплинированных и стойких бойцов, способных преодолеть любые трудности. Учитывать при этом национальные и другие особенности нового пополнения, не допуская шаблонного подхода к нему. Окружить новых бойцов должным вниманием и заботой.

4. Обратить сугубое внимание на обучение людей войне в горах и пользованию горным снаряжением.

5. Восстановить полностью парторганизации стрелковых рот, подобрать в каждой роте парторга. Для этого пересмотреть расстановку партсил, усилив стрелковые роты коммунистами за счет специальных, тыловых и других подразделений. Помнить, что стрелковая рота, стрелковый взвод и отделение являются в горах решающей силой. Эти подразделения должны быть в центре внимания нашей агитационно-массовой работы.

6. Всем парторганизациям заняться вопросами материального обеспечения личного состава, больше заботиться о бойце. Помнить, что в трудных горных условиях одежда, обувь и питание играют большую роль.

7. Усилить нашу бдительность и настороженность, воспитывая в этом духе весь личный состав. Не допускать проникновения к нам шпионов и диверсантов, пользующихся иногда нашей беспечностью и самоуспокоенностью.

8. Правильно относиться к местному населению.

Не допускать случаев мародерства, оскорбления национальных и религиозных чувств. Разъяснять местному населению, что Красная Армия несет им освобождение, защищает их труд и мирную жизнь.

Мы стали перед задачей, которая еще не имела себе равной в истории. Мобилизуем все свои силы, все свое умение и боевой опыт, чтобы эта задача была выполнена нами с честью»[1].

Как видно из приведенного решения, партийный актив дивизии правильно понял военно-политическую обстановку, свою роль и место в подготовке к боям по преодолению Карпат. Это решение было доведено до каждого коммуниста, оно в значительной мере способствовало мобилизации личного состава частей на выполнение боевого приказа командования.

Как уже отмечалось, личный состав наших войск в 1944 г. значительно изменился в связи с тем, что в армию пришло большое количество граждан Советского Союза, длительное время находившихся на оккупированной немцами территории Западной Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтики. Испытав на себе все ужасы гитлеровского полицейского режима, они были полны решимости отомстить фашистским извергам за все их злодеяния. Молодые бойцы, недавно вызволенные из неволи, с чувством большой благодарности относились к Красной Армии, которая не только их освободила, но и доверила им оружие для борьбы с заклятым врагом всего советского народа.

Вместе с тем, будучи оторванными от жизни нашей страны в течение двух с половиной лет, они плохо представляли себе действительное положение Советского Союза, ход Великой Отечественной войны, не имели правильного понятия о перспективах дальнейшего развития военных событий. Некоторые высказывали недовольство материальным обеспечением, жаловались на тяготы фронтовой жизни, проявляли нездоровые настроения.

Подавляющее большинство бойцов нового пополнения не имело необходимой военной подготовки. Много было малограмотных и неграмотных. Значительная часть совершенно не владела русским языком.

Перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями стояли огромные задачи по усилению идейно-политического воспитания молодых бойцов, по приобщению их к дружной боевой семье советских воинов. И эти задачи им пришлось решать в короткие сроки, в ходе ожесточенных боев с немецко-фашистскими полчищами.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 1209, оп. 511 562, д. 1, лл. 6—7.

Характер агитационно-массовой работы среди нового пополнения был определен директивой Главного политического управления от 22 марта 1944 г. «О воспитательной работе с призванными из освобожденных районов западных областей УССР». Директива требовала организовать тщательное изучение нового пополнения и добиться, чтобы прибывающие бойцы своевременно принимали военную присягу. В основу политико-воспитательной работы предлагалось положить глубокое и всестороннее разъяснение Конституции СССР, решений и мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению боевой мощи Красной Армии, требований военной присяги и уставов. Задача состояла в том, чтобы вытравить из сознания молодых воинов следы гитлеровской и буржуазно-националистической клеветы и провокационных измышлений о советском строе и на фактах фашистского разбоя, на конкретных примерах зверств и опустошений, произведенных гитлеровцами в западных районах Украины, откуда прибыли бойцы, воспитывать в них неукротимую ненависть к фашистским захватчикам, стремление отомстить им за все совершенные злодеяния.

В директиве подчеркивалось, что, не снижая воинской требовательности, следует проявлять чуткость к молодым бойцам и заботу о них, не допускать ущемления их прав, не оскорблять религиозных чувств, воспитывать их в духе единства и дружбы всего советского народа.

Вопрос о работе с новым пополнением обсуждался на фронтовых и армейских совещаниях руководящих командных и политических работников, на сборах заместителей командиров полков по политчасти, на семинарах агитаторов частей и соединений. По этому же вопросу состоялись собрания первичных и ротных партийных и комсомольских организаций. С командирами рот и взводов были проведены совещания, на которых обсуждались мероприятия по обучению и воспитанию нового пополнения и дальнейшему укреплению воинской дисциплины в подразделениях. Вопросы воинского воспитания и боевой выучки красноармейцев нового пополнения ставились на совещаниях командиров отделений, а также на семинарах парторгов, комсоргов и агитаторов подразделений.

Перед всеми коммунистами и комсомольцами были поставлены задачи — глубоко и всесторонне изучать людей, знать их настроения и запросы и усилить свое партийное и комсомольское влияние на молодых воинов.

Большое значение командиры и политорганы придавали приему нового пополнения. Навстречу ему обычно выезжали представители командования и политотдела. По прибытии пополнения в часть устраивался митинг, на котором воины-ветераны приветствовали молодых бойцов, призывали их своей смелостью и отвагой приумножить славу части.

В подразделениях с прибывшим пополнением четыре раза в неделю по 1 часу проводились политические занятия. Занятиями руководили политработники, знающие родной язык молодых бойцов. Ежедневно проводились политические информации по вопросам текущей политики и сообщениям Совинформбюро. Устраивались встречи нового пополнения с ветеранами частей, бывалыми воинами и героями Отечественной войны.

Начальники политотделов, лекторы, агитаторы, парторги в беседах, лекциях и докладах разъясняли молодым бойцам политику Коммунистической партии и Советского правительства, рассказывали о великой освободительной миссии Красной Армии, героической борьбе советского народа на фронте и в тылу, силе и мощи Красной Армии, ее победах на советско-германском фронте, о требованиях военной присяги и воинских уставов.

Для бойцов, прибывших из западных районов Украины, Белоруссии и Прибалтики, читались лекции о политической и экономической жизни Советского Союза. Вот примерная тематика этих лекций: «Как рабочие и крестьяне жили в России до революции», «Как рабочие и крестьяне под руководством Коммунистической партии совершили в октябре 1917 г. революцию и установили власть Советов», «Что дала Советская власть народам СССР», «Советская Конституция — конституция победившего социализма», «Постановление партии и правительства о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немцев».

В работе с новым пополнением значительное внимание обращалось на пропаганду героических традиций Красной Армии, традиций фронта, армии, дивизии, полка. Командиры и политработники заботились о том, чтобы каждый воин свято чтил боевое Знамя своей части, чтобы он подробно знал о всех ее боевых походах.

Вручение бойцам нового пополнения оружия и принятие ими военной присяги, как правило, происходили в торжественной обстановке. Нередко по этому случаю устраивались митинги и красноармейские собрания. Очень сильное

воздействие на молодых воинов оказывало вручение им оружия товарищей, погибших в бою. При передаче оружия обычно соблюдался торжественный церемониал. На специально созванном митинге или перед строем командир коротко рассказывал о боевых подвигах погибшего товарища, о его отличиях и наградах, о том, сколько он уничтожил гитлеровских солдат и офицеров. Затем оружие торжественно вручалось вновь прибывшему воину. Он целовал его и клялся бить врага без промаха, не щадя своей жизни.

В день 28-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции молодые бойцы принимают присягу на верность Родине. 1944 г.

Серьезно организованная агитационно-пропагандистская работа среди нового пополнения незамедлительно дала положительные результаты. Все части и подразделения, несмотря на наличие в их составе большого числа молодых красноармейцев, в решающих боях 1944 г. блестяще выполнили свои боевые задачи.

В идейно-политическом воспитании войск принимал непосредственное участие руководящий командно-политический состав.

С докладами перед воинами об исторических победах советского народа над фашистской Германией, об источниках силы и могущества Советского государства, об итогах

проведенных операций и задачах предстоящих наступательных боев выступали многие командующие войсками и члены военных советов фронтов и армий, командиры соединений и частей, начальники политорганов.

Такие доклады руководящих работников не только имели большое воспитательное значение, но и являлись важным средством связи руководителей с массами воинов, способствующим укреплению авторитета командиров и политработников среди личного состава. Опыт подтверждает правильность ленинских слов о том, что «личное воздействие и выступление на собраниях в политике страшно много значит» [1].

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации, разъясняя задачи Советских Вооруженных Сил в достижении полной победы над гитлеровской Германией, добивались, чтобы каждый воин утроил свою энергию для разгрома врага и еще упорнее повышал свое боевое мастерство.

Как и прежде, в период решающих боев 1944 г. большое место в агитационно-пропагандистской работе занимали вопросы укрепления связи фронта с тылом, воспитания любви к социалистической Родине.

Этому служили самые разнообразные формы партийно-политической работы, но наиболее типичными для всех частей и подразделений являлись:

— лекции, доклады, политические информации и беседы о советском общественном и государственном строе, трудовых подвигах тружеников тыла, о ходе восстановления промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культурно-просветительных учреждений и жилых помещений в районах, освобожденных от фашистских захватчиков;

— митинги и собрания, посвященные знаменательным событиям в жизни Советского государства;

— установление контакта политорганов и партийных организаций Красной Армии с партийными, советскими и общественными организациями городов и сел, освобожденных от фашистской оккупации;

— обмен делегациями фронта и тыла;

— установление организованной письменной связи частей, подразделений, партийных и комсомольских организаций с коллективами рабочих, колхозников, служащих или учащихся;

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 277—278.

— использование в политической агитации писем, получаемых военнослужащими от рабочих, колхозников и интеллигенции;

— оказание конкретной помощи колхозам и предприятиям в восстановлении разрушенного гитлеровцами хозяйства.

Можно привести многочисленные примеры, свидетельствующие о плодотворной работе агитаторов и пропагандистов по воспитанию у воинов советского патриотизма.

Интересную групповую беседу на тему «Ленинград — город-герой» провел агитатор одной из частей Ленинградского фронта старший сержант Борщов. Рассказывая о значении Ленинграда в Великой Отечественной войне, он вовлек в беседу многих бойцов и офицеров. Старший сержант показал слушателям альбом «Бойцам о Ленинграде». На фотоснимках воины увидели здание Адмиралтейства, памятники Суворову, Кутузову, Пушкину, здание, где жил и умер Некрасов, где Глинка написал оперу «Иван Сусанин», где Чайковский создал оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Агитатор рассказал о музеях, театрах, о богатейших ценностях Эрмитажа. Бойцы с огромным интересом рассматривали фотографии.

Старший сержант Ходжаев спросил:

— Сколько город давал промышленной продукции до войны?

Агитатор ответил, что Ленинград является крупнейшим промышленным центром страны и давал до войны 13 процентов всей промышленной продукции Советского Союза.

— Вот поэтому фашисты, очевидно, и позарились на Ленинград! — заметил Ходжаев.

— Именно поэтому, — поддержал Борщов, — но гитлеровцам не удалось захватить Ленинграда.

Ефрейтор Беляев рассказал о варварских обстрелах города немецкой и финской артиллерией.

— Я видел, — говорил Беляев, — как на проспекте Энгельса, где я жил, немецкие бомбардировщики разрушили детские ясли. Из-под обломков кирпичей женщины извлекали изуродованные трупы своих малолетних детей. Камни, асфальт — все было в крови, в детской невинной крови.

Агитатор дополнил Беляева. Он рассказал, что за время осады по городу было выпущено 150 тыс. тяжелых снарядов, от которых погибло 32 тыс. мирных граждан, разрушено 500 школ, много исторических зданий и 3 млн. квадратных метров жилой площади.

Заканчивая, агитатор Борщов сказал, что на ленинградцев, в том числе на воинов Ленинградского фронта, с любовью и гордостью смотрит советская Родина.

— Она зовет нас, — заявил Борщов, — расплатиться с захватчиками, полностью очистить советскую землю от оккупантов. Пусть же каждый воин Ленинградского фронта — русский, украинец, узбек, казах — сделает все, чтобы выполнить это веление Родины.

Одна из бесед взводного агитатора на 2-м Украинском фронте сержанта Мишко была посвящена военно-экономической мощи Советского Союза. Материалом для беседы послужила передовая статья газеты «Правда» от 26 июня 1944 г. «Наша Родина кует победу над врагом». На ярких фактах и конкретных примерах Мишко показал бойцам великие преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

В пропаганде успехов советского тыла важную роль сыграли фотовитрины. В районе расположения подразделений, на огневых позициях артиллерии и минометов выставлялись витрины о достижениях советского тыла. На них помещались статьи и фотоснимки из газет, таблицы, схемы. Агитаторы широко использовали эти материалы для характеристики трудовой доблести и героизма советских людей.

На фронте не было ни одной части и подразделения, которые бы не поддерживали письменной связи с тружениками тыла, с фабриками, заводами, колхозами, школами, институтами и учреждениями. Патриотические коллективные письма рабочих, колхозников, служащих к советским воинам, сражавшимся на фронтах Отечественной войны, были свидетельством нерушимого единства фронта и тыла. Они подтверждали безграничную любовь советского народа к своей армии.

Рапортуя о своей работе по восстановлению разрушенных гитлеровцами шахт, заводов и фабрик, рабочие из Донбасса, например, писали:

«Вечная слава и благодарность нашей героической Красной Армии, нашим освободителям-красноармейцам, офицерам и генералам донбасских дивизий. Где бы они ни родились, где бы ни жили, мы всегда будем чествовать их, как своих почетных земляков».

Эти письма трудящихся вселяли в души советских воинов гордость за свой могучий народ, за свою славную Коммунистическую партию, сумевшую организовать и мобилизовать все силы на помощь фронту.

В пропаганде величайших преимуществ советского общественного и государственного строя перед капиталистическим большое значение имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Это постановление убедительно свидетельствовало о неиссякаемых возможностях нашего социалистического строя, о том, что советский народ и в условиях войны имеет достаточно сил для того, чтобы с огромным энтузиазмом и поразительной быстротой восстанавливать разрушенное хозяйство. Агитаторы широко использовали материалы этого документа в своей практической работе.

Большое значение в создании высокого наступательного духа советских воинов имела пропаганда славных революционных традиций Коммунистической партии и героического прошлого русского и других народов СССР.

Одной из действенных форм воспитания воинов являлись встречи личного состава с ветеранами революционных боев, участниками гражданской войны. С огромным интересом слушали воины рассказы старых большевиков, лично знавших В. И. Ленина и его ближайших соратников. Бойцы и командиры уходили с таких встреч обогащенные духовно, преисполненные стремлением идти на преодоление любых трудностей ради победы над врагом. Нередко такие встречи превращались в волнующие патриотические демонстрации.

В период подготовки к боям по освобождению Советской Прибалтики в 53-й гвардейской стрелковой дивизии была организована встреча бойцов и командиров с участником трех революций, членом партии с дореволюционным стажем Анцеловичем Наумом Марковичем. Старый коммунист рассказал о самоотверженной революционной борьбе российского пролетариата, о несгибаемом мужестве и героизме большевиков.

— Бережно храните и умножайте революционные традиции пролетариата и его партии, — говорил Н. М. Анцелович, — неустанно совершенствуйте боевое мастерство, постоянно крепите воинскую дисциплину, выполняйте долг перед Родиной так, как выполняют коммунисты, как учит великий Ленин.

Большое влияние на воинов оказывали выступления участников гражданской войны 1918—1920 гг. Так, 28 марта 1944 г. на митинге 1179-го стрелкового полка 347-й стрелко-

вой дивизии 2-го Украинского фронта, посвященном выходу советских частей к государственной границе Советского Союза, убедительно прозвучала речь пожилого бойца Гордеева.

— Я участник гражданской войны, — заявил он. — В 1920 году под командованием товарища Фрунзе участвовал в освобождении Крыма. Сейчас мне выпала великая честь второй раз освобождать Крым от захватчиков. У меня 3 сына и 2 брата на фронте. Мой сын Иван Гордеев — Герой Советского Союза — погиб под Сталинградом. Мне 49 лет, но рука моя тверда. За смерть сына, за издевательства, творимые фашистами, будем же беспощадно громить врага [1].

Опыт показал, что пропаганда боевых и революционных традиций имела огромное значение в воспитании наступательного порыва советских воинов. Она укрепляла ряды вооруженных защитников Родины, развивала любовь к своей части и ее боевому Знамени, вдохновляла бойцов и командиров на новые героические подвиги во славу своего народа, во славу своего вождя, организатора и вдохновителя всех побед — Коммунистической партии Советского Союза.

В политической работе среди войск серьезное внимание уделялось пропаганде военных знаний и воинского умения, которая проводилась в широких масштабах и в тесной связи с задачами, стоящими перед частями и соединениями. И это имело исключительно важное значение для повышения наступательной мощи Красной Армии.

О содержании пропаганды военных знаний и воинского умения дает представление тематика лекций, докладов и бесед, которые читались и проводились во всех частях и подразделениях. Эта тематика отражала специфику боевых действий наших войск в 1944 г., она была рассчитана на подготовку войск к прорыву глубоко эшелонированной обороны противника, максимально насыщенной огневыми средствами. С офицерами, например, изучались такие темы, как «Характеристика обороны противника перед нашим фронтом», «Организация управления боем стрелковой роты при прорыве сильно укрепленной полосы противника», «Действия стрелкового полка по прорыву сильно укрепленной обороны противника», «Как организовать бой стрелковых подразделений в ходах сообщения противника», «Организация взаимодействия родов войск в наступлении» и т. д.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 303, оп. 82441, д. 36, л. 24.

Военный совет и политуправление 1-го Белорусского фронта, учитывая особенности местности, где должны были развернуться бои, уделили большое внимание подготовке частей и подразделений для действий в лесисто-болотистой местности. В войсках фронта читались лекции и доклады: «Наступление стрелкового батальона в условиях лесисто-болотистой местности», «Работа разведчика в условиях лесисто-болотистой местности», «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым полком в лесистой местности», «Бой на окружение и уничтожение врага в лесистой местности» и др.

Вместе с тем в тематике лекций, докладов, бесед были предусмотрены общие вопросы наступательных действий. Красноармейцам, например, рассказывалось о силе советского оружия в наступлении, характере и особенностях наступательного боя, значении стремительности в атаке, об основах тактики маневрирования, о тактике немецких войск в обороне и при отходе.

Особое внимание в пропаганде военных знаний и воинского умения уделялось действиям штурмовых групп.

Политорганы и партийные организации помогали командирам частей укомплектовывать эти группы лучшими коммунистами и комсомольцами, воспитывали у личного состава штурмовых групп инициативу и дерзость, умение действовать внезапно и решительно. Политотделы армий выпускали специальные памятки для красноармейцев и сержантов. На страницах фронтовых, армейских и дивизионных газет помещались рассказы бывалых воинов — участников штурмовых групп. Памятки, газетные материалы широко использовались командирами взводов и агитаторами подразделений в подготовке личного состава штурмовых групп.

В частях 391-й стрелковой дивизии на показных учениях по теме «Наступление стрелкового батальона» было выявлено, что часть бойцов боится своего огневого вала, отстает от боевых порядков. В батальоне сразу же была организована работа по разъяснению воинам значения огневого вала в наступлении, на ярких примерах было показано возросшее мастерство советских артиллеристов.

В агитационно-пропагандистской работе среди войск 4-го Украинского фронта большое внимание уделялось разъяснению красноармейцам особенностей боев в горно-лесистой местности, хорошо была организована передача опыта бывалых воинов, участников боев на Кавказе и в Крыму, молодым бойцам.

Широкую пропаганду военных знаний развернула и печать.

На страницах фронтовых, армейских и дивизионных газет помещались статьи, в которых в популярной форме излагался опыт боев по прорыву сильно укрепленных позиций противника, рассказывалось о мастерстве бывалых воинов, силе и мощи советского оружия. Газеты являлись советчиками и наставниками рядового и сержантского состава.

Пропаганда военных знаний и воинского умения в частях и подразделениях проводилась дифференцированно (раздельно с офицерами, сержантами и бойцами). В 1944 г. в ней принимал активное участие гораздо больший круг лиц, нежели раньше. Ею занимались командиры частей и соединений, командующие фронтами и армиями, члены военных советов, начальники политорганов, агитаторы всех звеньев.

Вся эта работа оказывала действенное влияние на повышение наступательного порыва советских воинов, на развитие у них таких морально-боевых качеств, как инициатива, сметка, находчивость, войсковое товарищество, дисциплинированность.

Агитационно-пропагандистская работа на фронте в 1944 г. отличалась политической остротой, содержательностью и большим многообразием форм и методов.

Однако в ряде частей политработники допускали формализм в своей работе. Формализм проявлялся чаще всего в шаблонных методах агитационной работы. Иногда политические работники не вдумывались в существо и полезность тех мероприятий, которые они проводили. Взять, к примеру, самую простую и широко распространенную форму политической работы с личным составом — задушевную беседу с бойцами. Некоторые политработники нередко свою беседу с бойцами начинали так:

— А звать вас как, а откуда вы, какого года рождения?

Эти допросы не нравились бойцам, и они отворачивались от таких политработников и агитаторов, неохотно беседовали с ними.

В одном из подразделений Ленинградского фронта был случай, когда бойцы высмеяли этот шаблон. На вопрос политработника: «Ну, как вы живете?» — рядовой, стоявший вблизи политработника, тотчас отрапортовал: «Живем нормально, товарищ начальник, докладывает рядовой Иванов, 1904 года рождения, уроженец Архангельской области, на оккупированной немцами территории не был, семья тоже. Пока еще беспартийный». Когда политработник спросил, с

какой целью рядовой Иванов доложил ему свои биографические данные, последний ответил: «Да наперед знаю, что все равно спросите об этом»[1].

В ряде соединений Ленинградского фронта были обнаружены факты оторванности агитации от конкретных задач подразделений. Агитаторы в своих беседах не касались недостатков своих частей, обходили острые вопросы, излагали общеполитические вопросы в отрыве от боевых задач. Иначе говоря, агитация велась вхолостую, носила формальный характер, мало заинтересовывала бойцов.

Главное политическое управление вскрыло причины недостатков в устной и печатной агитации и пропаганде на фронте и приняло решительные меры по их устранению.

Основной причиной недостатков в агитационно-пропагандистской работе явилось неудовлетворительное руководство ею со стороны некоторых военных советов и политорганов. Отдельным политорганам был присущ канцелярско-бюрократический метод руководства.

Политотделом 67-й стрелковой дивизии, например, только за три месяца (сентябрь — ноябрь 1944 г.) было дано в части до 30 директивных указаний. А проверкой исполнения этих указаний никто не занимался. Начальник политотдела этой дивизии длительное время в части не выезжал, работой заместителей командиров полков по политической части руководил по телефону. Серьезная причина недостатков состояла также в том, что некоторые руководящие политработники сами не занимались агитацией и пропагандой.

Однако эти отдельные недостатки не могут умалить огромных успехов агитационно-пропагандистской работы командиров, политорганов и партийных организаций, которая велась непрерывно, во всех видах боя и условиях боевой обстановки. Она являлась действенным оружием в мобилизации красноармейских масс на разгром врага.

Красная Армия в 1944 г. вела наступление в быстрых, стремительных темпах. Боевая обстановка часто менялась, перед войсками вставали новые, непредвиденные и сложные задачи. От наступающих требовалась исключительно высокая организованность, четкое взаимодействие, быстрота и решительность действий.

В этих условиях для поддержания в войсках высокого морального состояния требовалась оперативная, непрерыв-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 111, л. 50.

ная, целеустремленная и действенная агитация и пропаганда. Важнейшим условием организации такой агитации и пропаганды являлось умелое планирование партийно-политической работы в боевых условиях.

Практика показала, что политическая работа, проводимая по умело разработанному плану, становится целеустремленной, содержательной и действенной. Хорошо продуманный план не только давал возможность лучше организовать работу самого политоргана, но и своевременно ориентировал политработников частей и подразделений, подсказывал им наиболее действенные формы и методы работы и помогал им согласовать свои мероприятия с общим планом политической работы в соединении.

В. И. Ленин не мыслил работу без плана и придавал большое значение умению во всякой работе выделить главное. «...Нельзя работать, не имея плана...» [1] — говорил он.

Планирование партийно-политической работы в период наступательной операции помогало политорганам выделять главное, сосредоточить на нем внимание, не упустить основные вопросы, имеющие непосредственное отношение к наступательной операции, продумать последовательность проводимых мероприятий, их взаимосвязь и взаимообусловленность и определить расстановку кадров.

При разработке плана политорганы учитывали: военно-политическую обстановку в стране и те задачи, которые были поставлены перед войсками Верховным главнокомандованием; особенности военно-политической обстановки на том участке фронта, где намечалась операция; боевую задачу фронта, армии, соединения; степень боевой и политической подготовленности войск и их политико-моральное состояние, боевой порядок армии, соединения.

Планом политической работы 18-й армии, например, в период наступательной операции в Карпатах предусматривались мероприятия, которые политорганам необходимо было провести при сосредоточении войск на исходном рубеже для атаки, при прорыве главной полосы обороны, при преследовании противника. План содержал ряд призывов, которые определяли характер и направление агитационно-пропагандистской работы в период подготовки и проведения наступательной операции. Они сформулированы были так: «Очистим Карпаты от немецко-венгерских захватчиков, добьем

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 479.

фашистского зверя в его собственной берлоге», «Преодолеем Карпаты, умножим славу Красной Армии» [1].

Для разъяснения воинам политической задачи операции были запланированы митинги, партийные и комсомольские собрания, красноармейские собрания, беседы командиров и политработников с личным составом, издание брошюр, листовок, публикование статей в дивизионной и армейской газетах.

Политотдел наметил ряд мер по улучшению работы партийных организаций штабов и усилению воспитательной работы среди штабных офицеров. Для офицеров частей и подразделений было решено провести специальные совещания и собрания и разъяснить на них военные и политические задачи предстоящих боев.

Согласно плану работники политотдела армии и политотделов соединений должны были проверить подготовку к бою парторгов, комсоргов подразделений и их заместителей; расстановку партийно-комсомольских сил во взводах и отделениях; уяснение воинами своих задач и их готовность к выполнению боевого приказа.

План предусматривал ряд мероприятий, обеспечивающих непрерывность партийно-политической работы и руководство ею при бое в глубине обороны противника и при его преследовании, а также мероприятия по наращиванию наступательного духа личного состава, сохранению полнокровных партийных и комсомольских организаций в ходе наступления.

Для наступления в горах особо важное значение имела деятельность тыловых частей и учреждений. Поэтому политотдел армии учел это в своем плане. Было решено усилить контроль и помощь политотделу тыловых частей.

В плане намечались не только мероприятия, которые требовалось осуществить в ходе Карпатской операции, но и указывалось, как их проводить и кто конкретно отвечает за их проведение.

Однако планы партийно-политической работы по обеспечению боевых приказов командования, определяя основные задачи, не могли охватить широкий круг вопросов, с которыми приходилось сталкиваться командирам и политработникам в процессе подготовки к бою и в ходе самого боя. Поэтому политработники, исходя из изменившейся обстановки и новых задач, вносили в эти планы некоторые изменения. Но это нисколько не умаляло и не снижало большого

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 45 828, д. 16, л. 358.

практического значения планов партийно-политической работы, составленных на весь период операции.

Эти планы, рассмотренные и утвержденные соответствующими начальниками и командирами, являлись важнейшими организующими документами. Они определяли содержание партийно-политической работы по обеспечению боевых приказов.

Ответственные задачи приходилось решать партийно-политическому аппарату в период непосредственной подготовки частей и подразделений к наступательным боевым действиям. В этот период, как никогда раньше, все силы политработников, коммунистов и комсомольцев сосредоточивались на мобилизации и подготовке личного состава к боям.

Агитационно-пропагандистская работа в войсках, занявших исходное положение для наступления, обеспечивала боевую готовность частей и подразделений, создавала в войсках высокий наступательный порыв и уверенность в полном разгроме противостоящего противника.

Как правило, перед выходом на исходное положение по указанию военных советов фронтов и армий в войсках проводились митинги.

В частях 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, например, до начала стратегической операции по разгрому сильнейшей группировки гитлеровских войск «Центр» в июне 1944 г. с большим подъемом прошли митинги под лозунгом «Разгромим врага, освободим родную Белоруссию!» Выступающие на митингах воины выражали свое неукротимое стремление во что бы то ни стало уничтожить врага, рассчитаться с ним за муки и страдания белорусского народа, заслужить благодарность Родины[1].

Митинги часто превращались в патриотическую демонстрацию. Они сплачивали коллектив советских воинов, укрепляли в нем боевой дух, способствовали повышению наступательного порыва войск.

Военные советы фронтов и армий перед началом каждой крупной наступательной операции выпускали специальные обращения к войскам, в которых сжато и четко формулировалось военно-политическое значение предстоящей операции, выдвигались лозунги, определяющие ее цель.

Командиры, политработники, парторги, комсорги, агитаторы широко разъясняли содержание обращения Военного

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 291 346, д. 5, лл. 5—20.

совета, призывали воинов своими ратными делами прославить Родину-мать, выполнить приказ командования.

В частях и подразделениях проходили партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы брали на себя конкретные обязательства. С красноармейцами организовывались индивидуальные и групповые беседы, до их глубокого сознания доводилась боевая задача. Старшие товарищи, бывалые воины рассказывали бойцам, как нужно вести себя в бою.

Большая работа проводилась по разъяснению листовок-памяток, в которых давались практические советы воинам по борьбе с танками противника, о действиях в горно-лесистой и лесисто-болотистой местности, об использовании боевого оружия в зимних условиях и по многим другим вопросам.

С началом атаки главной задачей агитационно-пропагандистской работы являлось обеспечение стремительности продвижения воинов на всю тактическую глубину обороны противника. Действенным средством в выполнении этой задачи был личный пример офицеров, коммунистов, комсомольцев, агитаторов, их воодушевляющее пламенное слово.

В бою коммунисты были всегда впереди. Они показывали себя лучшими мастерами ведения ближнего боя, блокировки и уничтожения дотов и дзотов, преодоления всевозможных препятствий и заграждений. Коммунисты самоотверженно переносили все трудности борьбы с врагом, были примером высокой выносливости, упорства и решительности в бою. Они были вожаками масс, умело сплачивали вокруг себя воинов, вселяли в них веру в свои силы, веру в победу над противником. Когда ценой неслыханного напряжения, а порой и самопожертвования надо было преодолеть сопротивление врага, вперед выдвигались коммунисты.

При прорыве обороны противника в Карпатах в сентябре 1944 г. подразделения 1436-го стрелкового полка попали под сильный огонь, который велся с высоты. Рота коммуниста капитана Цевлева получила задачу — во что бы то ни стало выбить гитлеровцев с этой высоты. Успешное выполнение боевого приказа зависело от внезапной и стремительной атаки.

Накоротке были собраны коммунисты и комсомольцы. Командир роты коммунист Цевлев поставил перед ними задачу: «Нашей роте приказано овладеть высотой 1220,5. Поставленная задача ответственна и трудна, но мы ее выпол-

ним, на то мы и большевики. Вам поручаю довести боевой приказ до глубокого сознания каждого бойца. Разъясните им, что предстоит тяжелая борьба, чтобы каждый понял трудности и готов был бы их преодолеть. В ходе беседы покажите, что не было еще такой задачи, которую не выполнила бы наша рота. Расскажите красноармейцам о том, как штурмом брали Армянск, Перекоп, Севастополь, о героях этих боев.

Надеюсь, что сами вы, как всегда, покажете передовую роль в бою. Помните, от вашей храбрости и умения зависит исход атаки»[1].

После беседы с командиром парторг Проценко дал конкретные поручения каждому коммунисту и комсомольцу.

Члену ВКП(б) Гурдюм и комсомольцу Журавлеву было поручено с призывными лозунгами первыми подняться в атаку. Кандидат в члены ВКП(б) Качикулов, комсомолец Дьяченко должны были водрузить красный флажок на высоте. Комсомольцу Тимофееву было поручено оберегать командира роты в бою.

Скрытность действий, внезапность атаки, личный пример смелости и решительности коммунистов и комсомольцев обеспечили успех роте. Высота была взята. Фашисты, пытаясь вернуть высоту, шесть раз переходили в контратаки и все шесть раз откатывались назад, оставляя на склонах высоты десятки трупов своих солдат. Командир роты постоянно воодушевлял бойцов. Он появлялся на решающих участках и личным примером отваги вселял в красноармейцев уверенность в победе. Мужественно вел себя в бою и парторг Проценко. Переползая от одного взвода к другому, он подбадривал бойцов, вместе с ними отражал атаки врага. В течение дня Проценко метким огнем из автомата истребил 10 гитлеровцев, и хотя был ранен, но поле боя не покинул. В бою упорно и геройски сражались все коммунисты и комсомольцы.

К вечеру вражеская оборона была прорвана на всем участке полка. Командование достойно оценило боевую работу коммунистов роты Цевлева. Все они были награждены орденами и медалями.

В решающих боях 1944 г. рождались сотни тысяч героев. Героизм, самоотверженность и бесстрашие стали явлением

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 152, д. 20, л. 499.

массовым. В этом огромная заслуга идеологической работы партии.

Особое значение в обеспечении стремительного наступления имело правильно организованное, непрерывное и оперативное руководство агитационно-пропагандистской работой.

Политорганы и партполитаппарат частей и подразделений, как правило, поддерживали постоянную связь с соответствующими штабами, они хорошо знали обстановку на переднем крае, ход выполнения боевой задачи и приказы вышестоящего командования. Учитывая изменения боевой обстановки, политработники определяли формы и методы своей работы. Туда, где складывалось угрожающее положение для выполнения боевой задачи, шли политработники. Они оказывали необходимую помощь командирам, вместе с бойцами отражали атаки противника.

В стремительной атаке, в период преследования, при штурме укрепленных позиций, при форсировании рек агитационно-пропагандистская работа сопутствовала боевым действиям, помогала завоевывать победу.

Исключительное значение для непрерывного наращивания наступательного порыва имела своевременная и гибкая информация бойцов, сержантов и офицеров о положении на фронтах Отечественной войны, об обстановке на своем участке фронта, об успехах отдельных подразделений, частей и соединений в боях. На передний край своевременно доставлялись газеты, листовки со сводками Совинформбюро.

В частях 2-го Белорусского фронта, например, в период наступательных боев составлялись и рассылались по подразделениям сводки о боевых действиях за день под названиями: «На участке фронта нашей части», «Информационный листок». Многие агитаторы вели «Журнал боевых действий» или «Тетрадь боевых эпизодов». Свои записи они широко использовали в беседах с бойцами.

В 1157-м стрелковом полку 351-й стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта выпускали листки героики, которые являлись своеобразной местной оперативной сводкой. 5 октября 1944 г. в листке сообщалось:

«Наши подразделения офицеров Лаврина и Серебрякова умелыми маневрами выполнили боевой приказ, заняли высоты 971,2 и 884,0 и вышли на госграницу. Противник оставил свыше 100 трупов своих солдат и офицеров.

Взяты трофеи: легких горных пушек — 4, пулеметов ручных — 16, пулеметов крупнокалиберных — 1, гранатоме-

тов — 6, минометов — 2, винтовок — 70, патроны, мины, снаряды и др. военное имущество.

Генерал за отличное выполнение боевого приказа объявил всему личному составу благодарность и приказал всех отличившихся представить к правительственной награде.

Слава мужественным воинам» [1].

Эти листки оказывали огромное влияние на бойцов, способствовали повышению их наступательного духа.

Важное значение для наращивания наступательного порыва у личного состава войск имела информация о противостоящем противнике.

Командиры, политработники, используя показания пленных и другие источники, регулярно информировали воинов о потерях, которые понесли вражеские части от ударов нашей артиллерии, авиации, о фактах панического бегства, об упадке морального духа и дисциплины в войсках противника, о безнадежном положении его частей и соединений, окруженных советскими войсками.

Во время разгрома окруженной бобруйской группировки гитлеровцев, например, некоторые политорганы умело использовали показания пленных гитлеровцев.

Личному составу всех частей и соединений, наступавших на Бобруйск, 28 июня 1944 г. было сообщено о том, что 6, 36, 45, 296, 383-я пехотные дивизии и частично подразделения 134-й пехотной дивизии и 20-й танковой дивизии фашистов окружены в городе Бобруйске. В сообщении говорилось, что вражеские войска охвачены паникой, офицеры срывают знаки различия и переодеваются в гражданскую одежду, расстреливают солдат, высказывающих желание капитулировать, уничтожают автомашины и другую боевую технику.

Это сообщение вдохновило воинов, они усилили натиск на врага. На следующий день, 29 июня, советские войска разгромили окруженную группировку немцев.

В решающие моменты боя огромное воздействие на боевой дух красноармейцев имели горячие призывы командиров, политработников, парторгов, комсоргов, агитаторов. Самыми популярными призывами были: «За Родину!», «За партию!», «Вперед, на запад!», «Вперед, на разгром фашистов!» и многие другие. Нередко по цепи наступающих передавались призывы, зовущие воинов к освобождению тех или иных советских городов, населенных пунктов.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 48 620, д. 2, л. 35.

О том, какое значение имеет призыв, свидетельствует следующий пример.

13 октября 1944 г. части 351-й стрелковой дивизии 4-го Украинского фронта перешли в наступление за овладение государственной границей. Враг упорно сопротивлялся. Отдельным подразделениям в течение дня приходилось отбивать до 14 контратак противника.

И здесь среди наступающих родился призыв «Даешь границу!» Его поддержали все бойцы и командиры. Патриотическим чувством были охвачены ряды атакующих. Рядовой Бузовский, уже пожилой боец, в ходе атаки все время торопил бойцов. Он говорил им: «Подтянитесь, подтянитесь, ребятушки, ведь к нашей границе подходим. Я старина и то бегу. Вам от меня стыдно отставать» [1]. Боец коммунист Кучеренко, будучи раненным, не оставил своей позиции. «Я не уйду с поля боя, — говорил Кучеренко, — пока не достигну границы» [2].

К исходу дня в числе первых на государственную границу вышли Кучеренко и Бузовский. На пограничном столбе Кучеренко укрепил красный флажок, который развевался, как знамя победы.

Исключительное значение для подъема наступательного духа войск в период решающих боев 1944 г. имели приказы Верховного главнокомандующего И. В. Сталина, в которых объявлялись благодарности частям и соединениям за проявленную доблесть в боях с врагом. В этих приказах советские воины видели высокую оценку своих ратных дел Родиной, советским народом, Коммунистической партией. Благодарственные приказы немедленно доводились до всего личного состава войск. Агитационная работа в это время проводилась под лозунгом «На благодарность Родины ответим новыми сокрушительными ударами по врагу».

С огромной радостью советские воины встречали сообщения о салютах столицы нашей Родины Москвы в ознаменование побед Красной Армии.

В соединениях и частях, отмеченных в приказах Верховного главнокомандующего, всем красноармейцам и командирам выдавались именные благодарственные грамоты. Грамоты ярко оформлялись и удостоверялись подписью командира полка или дивизии. Вот примерный текст одной из таких грамот:

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231 346, д. 5, л. 26.
[2] Там же.

«Приказом Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, за отличные боевые действия объявлена благодарность».

Обычно благодарственные грамоты вручались в торжественной обстановке. Командиры поздравляли воинов с получением благодарности.

Бойцы хранили грамоты, как самые высокие награды. Благодарность Верховного главнокомандующего вселяла в них новые силы и энергию. Она звучала как пламенный призыв Родины к новым победам, к полному разгрому врага.

Значительное воздействие на моральное состояние красноармейцев имели Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами частей и соединений за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

21 июля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за овладение городом Остров и проявленные при этом доблесть и мужество 44-я стрелковая Чудовская дивизия была награждена орденом Красного Знамени. 25-му стрелковому полку, отличившемуся в боях, приказом Верховного главнокомандующего было присвоено наименование «Островского».

Политотдел дивизии посвятил этому событию листовку, в которой призвал воинов еще сильнее громить гитлеровцев, стремительнее гнать врага с советской земли.

В 25-м стрелковом полку был выпущен «боевой бюллетень» с текстом приказа о присвоении полку наименования «Островского». В бюллетене приводился рассказ жительницы города Остров Екатерины Баклановой о страданиях и муках, пережитых советскими людьми во время фашистской оккупации. В нем также было помещено письмо-поздравление командира полка и портреты героев боев за город Остров — сержанта Караулова, красноармейца Гоцоховского и других.

«Боевой бюллетень» переходил из рук в руки. Он вызвал у личного состава гордость за принадлежность к 25-му полку, лютую ненависть к врагу, страстное желание быстрее идти в бой и отомстить гитлеровцам за муки советского народа [1].

Воспитывая воинов в духе советского патриотизма, преданности социалистической Родине, командиры, политорганы

---

[1] Архив МО СССР, ф. 242, оп. 42 242, д. 14, л. 274.

и партийные организации в то же время воспитывали у них глубокую ненависть к немецко-фашистским захватчикам, поставившим себе целью уничтожить Советскую власть, превратить советский народ в своих рабов.

Нужно сказать, что в период стремительного наступления советских войск в 1944 г. работа по воспитанию ненависти к фашистским захватчикам приобрела особенно широкий размах, значительно повысилась ее действенность. Многочисленные факты кровавых злодеяний гитлеровцев, живыми свидетелями которых теперь были огромные массы советских воинов, являлись неопровержимым доказательством звериного облика оккупантов. Эти факты зверств использовались в агитационно-пропагандистской работе. Она проводилась непрерывно, во всех условиях жизни и боевой деятельности частей и подразделений.

Для того чтобы повысить действенность воспитательной работы в период подготовки к наступлению, придать ей конкретный характер, политработники при помощи партийного и комсомольского актива уточняли в своих подразделениях и частях, кто из воинов или их семей и родственников пострадал от фашистских оккупантов. Обычно оказывалось, что нет ни одного воина, который не мог бы предъявить свой собственный счет врагу.

В одной из дивизий 2-го Украинского фронта опросили 900 красноармейцев нового пополнения, прибывших из УССР. Было установлено, что у 784 из них гитлеровцы убили близких родных: отца, мать, жену, детей, брата, сестру, а у 116 воинов они сожгли дома, угнали скот [1].

Эти факты злодеяний гитлеровцев использовались агитаторами при проведении бесед, им посвящались специальные листовки.

Умело воспитывали чувство ненависти к врагу фронтовые, армейские и дивизионные газеты. Материалы о зверствах гитлеровцев на советской земле не сходили с их страниц.

Большое значение в воспитании чувства ненависти и повышении наступательного порыва имели митинги мести по материалам Государственной Чрезвычайной Комиссии и сообщениям Совинформбюро о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. В первой половине 1944 г. во всех частях и подразделениях были проведены митинги по материалам Чрезвычайной Государственной Комиссии: «О разрушениях и зверствах, совершен-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 291 341, д. 9, л. 47.

ных немецко-фашистскими захватчиками в г. Киеве», «О разрушениях и злодеяниях, произведенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Новгороде и в Новгородском районе, Ленинградской области», «О разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области», «О злодеяниях, совершенных немецко-румынскими захватчиками в городе Одессе и в районах Одесской области».

Митинги тщательно готовились. На них нередко выступали командующие и члены военных советов фронтов и армий, начальники политорганов, командиры частей и соединений. Они обычно заканчивались принятием клятвенного обещания.

Личный состав, стоя на коленях перед Знаменем полка, принимал клятву беспощадно мстить врагу за все муки и страдания советских граждан, быть до конца верным и преданным Коммунистической партии и Советскому правительству, настойчиво и решительно сражаться в бою.

Широкое распространение митинги мести получили в период наступательных боевых действий советских войск.

29 сентября 1944 г. немецко-фашистские изверги подвергли мученической смерти одного из лучших бойцов 351-й стрелковой дивизии комсомольца Полилух Станислава Михайловича, которого они облили керосином и сожгли.

Этот факт средневековой инквизиции стал известен всему личному составу дивизии. Дивизионная газета поместила статью, посвященную мученической смерти Полилух. В подразделениях были выпущены специальные «листки-молнии». В них рассказывалось бойцам о том, как бесстрашный комсомолец в последнем бою уничтожил 20 гитлеровцев и, будучи раненным, не оставил поля боя. Попав в руки фашистов, герой комсомолец принял тяжелую смерть, но военную тайну не выдал.

Выражая чувства всех воинов, рядовой Альков на митинге мести сказал:

«Нет таких слов, чтобы выразить презрение и ненависть к фашистским палачам, от черной руки которых мученически умер наш боевой друг Полилух.

Мы стоим над Твоей могилой. Ты честно служил Родине. Никогда не забудем Тебя, наш боевой друг, в стократ отомстим ненавистным захватчикам за Твою мученическую смерть!» [1].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 50, л. 46.

Красноармейцы поклялись отомстить врагу за смерть своего боевого друга.

Вскоре многие бойцы открыли счет мести за смерть Станислава Полилух.

В воспитании чувства ненависти к врагу широко использовались письма, получаемые воинами от родных и знакомых, проживавших в районах, освобожденных от немецких оккупантов. В этих письмах рассказывалось о чудовищных злодеяниях и насилиях гитлеровцев над советскими людьми.

Вот одно из таких писем, полученное солдатом 1061-го стрелкового полка Ерохиным Романом. Его жена, проживавшая на хуторе Вертячий, писала:

«Здравствуй, дорогой Рома! Письмо твое получила. Рома, в этом письме я опишу тебе все, что я пережила на хуторе Вертячий и какое горе нам причинили фашистские злодеи. Осталась я с сыном Валей сама не знаю как. Папу немцы увезли к себе в тыл и многих других стариков тоже. У нас ничего не осталось. Корову, телку, овец забрали фашисты. Подворье у нас сгорело все дотла. Сад весь гитлеровцы вырубили.

Приедешь домой и не узнаешь, где мы и жили. Немцы бомбили наши дома зажигательными бомбами. Одна бомба попала в наш дом, а мы с Валей были на кухне и остались живы. Рома, мне удалось спасти только свой сундук, который я успела зарыть в землю. Я выскочила из дома с Валей и чемоданом. Рома, сестрицу твою Марусю задавило в убежище при бомбежке. Она была в убежище со своими детьми — Олей и Нюрой, и все трое погибли. Михайловну убило при бомбежке. Племянницу твою — Нюру Титову расстреляли гитлеровцы, вшивые псы. Фашисты нас работать заставляли, а кушать не давали. Даже последнее наше отбирали, фрицы проклятые. Теперь мы с Валей живем у Ивана Николаевича в землянке, стираем белье для Красной Армии. Рома, все трудности пережиты.

Рома, передай привет своим товарищам по фронту. Остаемся живы и здоровы. Целую. Василиса Ерохина» [1].

Это письмо было зачитано на митинге мести. Выступивший на нем красноармеец Ерохин поклялся беспощадно мстить фашистским бандитам и призвал к этому всех своих товарищей по оружию.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 111, л. 159.

Общение с населением освобожденных районов давало много конкретного материала для воспитания чувства ненависти к врагу и наступательного порыва.

В деревне Большие Горки, когда там были фашистские захватчики, каждому гражданскому лицу была повешена на шею бирка — кусок фанеры, на котором по-немецки написаны имя и фамилия жертвы, поставлены номер, печать и подпись коменданта. Такая бирка была и у 65-летней Анны Архиповой, которую ежедневно под конвоем, как и других граждан, фашисты выводили на строительство дороги. Старушка рассказала, что никто из гитлеровцев не называл ее по фамилии. Фашистские надсмотрщики обращались к ней с такими словами: «Эй, 213-й номер, поворачивайся живей» [1].

После освобождения дер. Васильки воины 213-го гвардейского стрелкового полка встретили 17-летнюю девушку Марию Смирнову, которая за один год каторги в Германии состарилась и стала седой.

Был организован митинг, на котором выступила Мария и рассказала бойцам, как издевались фашисты над русскими людьми в Германии.

«Они не считали нас за людей, — говорила Мария,— мы работали круглые сутки, а кормили нас отбросами. Отомстите фашистам за все наши мучения!» [2]

Затем выступил рядовой Садиков. Он говорил о тяжелом рабском труде угнанных в Германию советских людей, о надругательствах над мирными жителями, о ненависти наших бойцов к врагу. «Поклянемся здесь, — сказал Садиков, — что мы отомстим за муки Марии и других наших людей, что мы будем бить гитлеровцев до тех пор, пока не разгромим фашистскую Германию» [3].

Вскоре после митинга бойцы пошли в бой и штурмом овладели населенным пунктом Печуни.

Бойцы 8-й роты 147-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии, ведя бой за деревню Елагино, видели, как гитлеровцы начали поджигать дома. Находившийся в роте парторг батальона младший лейтенант Семенов немедленно использовал этот факт для повышения наступательного порыва.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 111, л. 245.
[2] Архив МО СССР, ф. 235, оп. 380 095, д. 3, л. 39.
[3] Там же.

Переползая от одной группы бойцов к другой, он говорил:

— Видите, что делают фашисты, — жгут наше добро, хотят оставить нам одни груды кирпичей и пепла. Скорее вперед! Перестрелять их, как собак![1]

Воодушевленные этим призывом, стремясь поскорее рассчитаться с врагом, бойцы роты дружно поднялись в атаку и, несмотря на сильный огонь противника, ворвались в Елагино. Гитлеровские факельщики так и не успели завершить свое черное дело.

Командиры и политработники широко использовали в своей работе по воспитанию ненависти к врагу письма советских людей, угоняемых в фашистское рабство, надписи, оставленные советскими гражданами на стенах домов, дверях или печах, в землянках, на деревьях, заборах, призывающие советских воинов скорее освободить их из гитлеровской кабалы.

22 января бойцы 120-й Гатчинской стрелковой дивизии заняли поселок Тайцы. В одном из разрушенных фашистами домов, на выломанной двери, была обнаружена свежая надпись, сделанная чернильным карандашом:

«Здравствуйте, дорогие друзья! Здесь жили девушки, подневольные фашистских бандитов, забранные насильно. Очень хотелось остаться здесь, но нас угоняют под винтовкой, как стадо баранов.

Просьба сообщить родным в Ленинград по адресу: Ленинград, Лиговская улица, дом 56, кв. 556, Костина Ал. Николаевна.

Да здравствует советская победоносная Армия!»[2].

Фронтовая газета «На страже Родины» обнародовала этот факт. В газете было также сообщено о том, кто эта девушка.

Она дочь ленинградского рабочего Костина. Отец ее Николай Андреевич Костин был судостроителем. У него было четыре дочери. Самая младшая из них Шура в июне 1941 г. уехала на дачу в Сосновую Поляну, близ поселка Тайцы, где ее и застали немцы. В доме № 56 по Лиговской улице квартира № 556 была разрушена немецким снарядом. Отец Шуры в феврале 1942 г. умер от голода во время блокады.

Это письмо широко использовалось в агитационно-пропагандистской работе. Агитаторы призывали бойцов быть ре-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 111, л. 244.

[2] Там же.

шительными и смелыми в бою, быстрее гнать врага с советской территории, чтобы скорее освободить советских людей, находившихся в неволе, и отомстить фашистам за все их злодеяния.

Политорганы, используя конкретные факты фашистских зверств, обращались к наступающим войскам со специальными листовками, которые имели огромное значение в воспитании ненависти к врагу и усилении темпов наступления.

В дни боев за Лугу наиболее примечательной была листовка «ОТОМСТИМ!»

«Товарищи бойцы, сержанты и офицеры! — говорилось в листовке. — Мы преследуем противника, совершаем трудный переход по бездорожью, болотам и лесам.

Где мы ни шли, мы везде видели преступные следы фашистского хозяйничанья. Селение Селище, где жил наш офицер Алексеев Николай, состояло из 50 домов. Немцы все сожгли, а население угнали на каторгу в Германию. Жену и сына лейтенанта Алексеева фашисты угнали в Германию, разлучили мужа с женой и ребенка с отцом.

Друзья! Пусть нам трудно, придет время — отдохнем, а сейчас вперед, на преследование и уничтожение врага!

Отомстим ему за все — и за сожженные села, и за разрушенные дома, и за наших советских людей, угнанных в неволю.

Вперед, на Лугу! Не дадим уйти врагу, найдем его и уничтожим!» [1].

Целеустремленная политическая агитация вокруг конкретных фактов зверств оказывала неоценимую помощь командованию в решении боевых задач. Наши войска, преодолевая все препятствия, настойчиво пробивались вперед.

Изгоняя врага с территории нашей страны, советские воины видели его кровавые злодеяния, и это особенно сильно воздействовало на их чувства, воспитывало у них лютую ненависть к оккупантам.

20 января 1944 г. в полосе наступления 244-й стрелковой дивизии был найден изуродованный труп агитатора 143-го стрелкового полка старшего лейтенанта Грянко. В бою 18 января, будучи тяжело раненным, Грянко попал в руки немцев. Фашисты долго мучили и терзали его. Они вырезали на лице Грянко пятиконечную звезду. У него была изрезана вся голова и перерезано горло [2].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 111, л. 242.

[2] Там же.

Начальник политотдела дивизии на месте зверского убийства старшего лейтенанта Грянко организовал короткий митинг. Бойцы и офицеры осмотрели изуродованный труп и поклялись жестоко отомстить врагу.

После митинга многие воины признались, что раньше они, читая газеты и слушая сообщения и беседы о злодеяниях гитлеровцев над советскими военнопленными, недостаточно представляли себе, до какого чудовищного зверства могли дойти фашисты.

Одним из действенных средств политического воздействия на воинов во время наступления являлась наглядная агитация. Плакаты, отражающие победы Красной Армии, карикатуры на гитлеровцев, призывы вывешивались по пути движения наших войск.

На переднем крае выставлялись плакаты о подвигах красноармейцев, сержантов, офицеров и подразделений. Например, об успехах взвода лейтенанта Галигузова, истребившего в бою до роты противника, был выставлен такой плакат:

«Товарищи! Взвод офицера Галигузова истребил до роты гитлеровцев. Бейте фашистов, как бьют их бойцы Галигузова. Слава бойцам Галигузова» [1].

Плакаты призывали мстить фашистам за их бесчинства и разрушения на советской земле.

При въезде в м. Делятин на стене разрушенного большого дома было написано:

«Товарищ боец! Делятин был цветущим советским городом. Посмотрите, что сделали гитлеровские оккупанты. Отомстим фашистам за наш родной город. Вперед, на запад!»

Такие призывы вдохновляли воинов на подвиги, на самоотверженное выполнение долга перед Родиной.

Коммунистическая партия творчески обогащала методы и формы идеологического воспитания народа и воинов армии в годы Великой Отечественной войны.

Учитывая опыт гражданской войны и требования обстановки, было решено в марте 1943 г. сформировать красноармейский агитпоезд Главного политического управления и ввести в штат ДКА фронтов и армий агитмашины.

Красноармейский агитпоезд состоял из трех классных вагонов (из них один вагон был оборудован под кинозал, другой — под библиотеку-читальню, а третий — для размещения личного состава поезда и концертной бригады),

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 46253, д. 3, л. 42.

одного товарного вагона, в котором был установлен электродвигатель, и одной платформы для перевозки автотранспорта. Агитпоезд имел автомашину ЗИС, на которой находилась передвижка дневного кино. Поезд был художественно оформлен.

В штате агитпоезда состояли: начальник, агитатор, библиотекарь, массовик, радиотехник, два киномеханика, художник, баянист, машинистка, два шофера и 5 человек обслуживающего персонала [1].

Коллектив агитпоезда проводил агитационно-пропагандистскую работу на фронтовых и прифронтовых железных дорогах. Подвижная группа поезда, состоявшая из агитатора и концертной бригады, выезжала на автомашине для обслуживания воинских частей, расположенных в 50—80 км от железной дороги, и нередко появлялась на передовой позиции. За 11 рейсов было прочитано 780 лекций и докладов, проведено большое количество бесед с воинами и населением освобожденных районов. Работники агитпоезда выступали на многочисленных митингах, собраниях. Среди воинов Красной Армии и населения ими распространены десятки тысяч газет, журналов, брошюр, книг, листовок. Только за один восьмой рейс по маршруту Москва — Киев — Шепетовка — Проскуров — Жмеринка — Винница — Первомайск — Одесса, с 9 июня по 28 июля 1944 г., было распространено 140 тыс. экземпляров агитационной литературы. Огромным успехом пользовалась поездная газета. Работники агитпоезда выпускали агитокна по образцу «окон ТАСС», посвященные текущим событиям. На всех узловых станциях выставлялись агитвитрины из плакатов и лозунгов. Было расклеено на местах 30 870 политических плакатов, призывающих к усилению ударов по врагу.

Радиоузел поезда ежедневно принимал и передавал через рупоры, установленные на крыше вагона, приказы Верховного главнокомандующего, оперативные сводки Совинформбюро, сообщения из-за границы, новости по Советскому Союзу и другие материалы, а также концерты грамзаписи и концерты артистов Всесоюзного концертно-гастрольного объединения.

Проводимые коллективом агитпоезда мероприятия пользовались большой популярностью в частях действующей армии и среди населения освобожденных районов. Совет-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 457 365, д. 1, л. 123.

ские воины от души полюбили агитпоезд и называли его «чудесным поездом»[1].

На решающем этапе войны, когда наши войска вели борьбу за полное изгнание врага из пределов Советского Союза, большое значение приобрела работа среди населения освобожденных районов.

Важность этой работы определялась тем, что трудящиеся этих районов длительное время были лишены правдивой советской информации и находились под воздействием лживой пропаганды фашистов. Враг пытался превратить советских людей в рабов не только насилием, но и обманом. Гитлеровцы скрывали от трудящихся победы Красной Армии, в извращенном виде освещали события на фронте. Они клеветали на советский общественный и государственный строй, на Коммунистическую партию, старались изо всех сил подавить у советских людей патриотические чувства и надежду на свое освобождение.

Хотя трудящиеся оккупированных врагом районов в своем подавляющем большинстве с глубоким отвращением относились к лживой и демагогической фашистской пропаганде и все время оставались верными своей советской Родине, было бы, однако, неправильным недооценивать последствия идеологической диверсии фашистов на захваченной ими части территории нашей страны.

Политорганам и парторганизациям нашей действующей армии было предложено оказывать всемерную помощь советским и партийным органам освобожденных районов в проведении политико-воспитательной работы среди населения. Для этой цели были выделены наиболее опытные командиры и политработники.

При организации агитационно-пропагандистской работы среди населения Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтийских республик политорганы учитывали политические и экономические особенности этих районов. За время трехлетней оккупации гитлеровцы ввели здесь так называемый «новый порядок». На крупных предприятиях, национализированных во время Советской власти, появились немецкие предприниматели. Земля, полученная безземельными и малоземельными крестьянами, была отобрана у них. Трудящиеся вновь очутились в условиях капиталистического рабства.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 457 365, д. 1, л. 124.

Трехлетняя фашистская антисоветская агитация оставила определенный след в сознании некоторой части местного населения.

Направление агитационно-пропагандистской работы в западных областях было определено в постановлении Центрального Комитета партии от 27 сентября 1944 г. «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР».

Начальник агитмашины ДКА майор Ставров Н. К. раздает брошюры и свежие газеты жителям дер. Жосли, Трокайского уезда, Литовской ССР.

ЦК ВКП(б) предложил: широко популяризировать основы советского строя; разъяснять населению Конституцию СССР, права и обязанности советских граждан, задачи трудящихся в деле восстановления хозяйства и помощи фронту; добиваться повышения активности, революционной бдительности трудящихся масс; раскрывать звериное лицо буржуазных националистов, злейших врагов украинского народа.

Массово-политическая работа в период освобождения городов и сел западных областей проводилась в форме митингов, собраний, докладов, лекций, бесед. Патриотические чувства населения были настолько сильны, что нередко митинги превращались в мощные патриотические демонстра-

ции. Население освобожденных районов с неописуемым волнением слушало наших агитаторов и лекторов. Тысячи выступлений трудящихся, а также многочисленные вопросы, которые они задавали, свидетельствовали о том, что и на оккупированной гитлеровцами территории миллионы советских людей жили мыслями о советской Родине.

На митинге трудящихся Львова, например, один из местных жителей так выразил чувства всех советских людей:

«Стон и плач стояли на улицах нашего города. Фашисты хотели уничтожить нашу культуру, отравить наши души. Но наши советские люди пошли в подполье, саботировали все распоряжения оккупантов, делали все, чтобы приблизить победу Красной Армии» [1].

Советских людей, вызволенных из фашистской неволи, знакомили со славными победами Красной Армии, им рассказывали о руководящей и вдохновляющей роли Коммунистической партии в Отечественной войне против гитлеровской Германии, о дружбе народов СССР, как об одном из решающих условий наших побед над врагом, о самоотверженной работе трудящихся советского тыла.

В агитационно-массовой работе среди населения широко использовались печать, кинофильмы, радиопередачи, концерты.

Агитационно-пропагандистская работа сплачивала трудящихся освобожденных районов вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, расширяла и укрепляла связи партии с массами, вызывала политическую активность населения в проведении мероприятий Советской власти по восстановлению народного хозяйства.

Политорганы при организации идейно-политической работы среди войск учитывали своеобразие военно-политической обстановки на территории западных областей. В ряде мест окопались буржуазные националисты, которые не только вели подрывную деятельность в прифронтовых районах, но и организовывали диверсии, вооруженные нападения на учреждения Советской власти и даже тыловые воинские подразделения. Все это требовало неотложных мер по усилению воспитания революционной бдительности и повышению дисциплины среди советских воинов.

Военный совет 4-го Украинского фронта, например, 10 августа 1944 г. принял постановление «О наведении воин-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 235 349, д. 55, л. 319.

ского порядка в прифронтовой полосе»[1], а несколько позднее, 13 августа, издал директиву по вопросу о повышении бдительности[2]. В соответствии с этими документами политорганы фронта разработали конкретный план политических мероприятий по реализации указаний Военного совета.

Среди красноармейцев, сержантов и офицеров были проведены доклады и беседы на темы: «Особенности военно-политической обстановки в полосе действий фронта», «Поведение военнослужащих среди местного населения», «Достоинство и честь советского офицера», «Советский воин — образец дисциплины и организованности, культуры и вежливости», «Братская помощь русского народа народам Западной Украины, Западной Белоруссии, Советской Прибалтики в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

Кроме того, организовывались беседы и на такие темы: «Бендеровцы и оуновцы — немецко-фашистские шпионы, злейшие враги украинского и русского народов», «Сохранение бдительности и военной тайны — священный долг советского воина». Красноармейцам разъяснялось, что у трудящихся Западной Украины нет ничего общего с кучкой предателей и изменников, завербованных фашистами.

В частях и подразделениях, штабах, госпиталях и воинских учреждениях прошли партийные активы, партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Своеобразие военно-политической обстановки на территории Западной Украины и задачи партийно-политической работы».

Фронтовая газета «Сталинское знамя» из номера в номер стала помещать материалы, в которых разоблачала бендеровцев и оуновцев как гитлеровских наемников, раскрывала их коварные методы и приемы борьбы против Советской власти и Красной Армии. Газета призывала воинов к укреплению дисциплины, повышению революционной бдительности.

Аналогичная работа с учетом особенностей районов боевых действий проходила и на других фронтах.

Советские воины еще теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии, еще смелее шли в бой на врага. Изо дня в день повышалась дисциплина, организованность, бдительность личного состава подразделений и частей.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 49, л. 34.
[2] Там же, лл. 32—33.

Благодаря неутомимой деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, высокому патриотизму советских людей в 1944 г. гитлеровские оккупанты были полностью вышвырнуты с территории Советского Союза и боевые действия были перенесены за пределы наших государственных границ. Угроза порабощения советского народа фашистскими извергами была окончательно ликвидирована.

Красноармейцы, сержанты и командиры продемонстрировали высокое воинское мастерство, выносливость, чудеса храбрости, отваги и массовый героизм.

Эти успехи были обусловлены огромной организаторской и идеологической работой партии, которую она развернула в тылу и на фронте.

Деятельность Коммунистической партии по интернациональному воспитанию воинов и обеспечению освободительной миссии Красной Армии в период завершения разгрома фашистской Германии

Целью Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков являлась не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. Поэтому Красная Армия не ограничилась изгнанием вражеских войск из пределов Советского Союза, а неотступно преследовала гитлеровские полчища и уже во второй половине 1944 г. оказала могучую непосредственную поддержку народам Европы в их борьбе за освобождение от гитлеровской тирании.

Летом 1944 г. советские войска освободили от фашистских захватчиков восточную часть территории Польши. Вместе с советскими воинами против гитлеровцев сражались части польской армии, сформированные на территории СССР. На освобожденной территории Польши польский народ под руководством рабочей партии создал свое народное правительство.

В августе 1944 г. Красная Армия нанесла поражение фашистским войскам в Румынии. Была освобождена столица страны Бухарест. 23 августа румынский рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, свергнул фашистскую диктатуру Антонеску. К власти пришло новое правительство, которое объявило войну фашистской Германии. Вскоре вся территория Румынии была очищена от гитлеровских войск.

Красная Армия подала руку помощи болгарскому народу. 8 сентября 1944 г. советские войска вступили на территорию Болгарии. По призыву Болгарской компартии народные массы Болгарии свергли господствовавший в стране монархо-фашистский режим. 9 сентября 1944 г. в Болгарии было создано правительство Отечественного фронта, которое объявило войну Германии.

20 октября 1944 г. наши войска совместно с частями югославской Народно-освободительной армии освободили от гитлеровских оккупантов столицу Югославии — Белград, а затем и всю территорию страны.

В конце октября советские войска очистили от немецких фашистов Северную Финляндию, вступили в Норвегию и освободили ее северную часть.

Сломив упорное сопротивление гитлеровских войск, части Красной Армии глубоко вклинились на территорию Венгрии и в декабре окружили ее столицу, где были сконцентрированы крупные вражеские силы.

В октябре 1944 г. советские войска совместно с чехословацкими частями, созданными на территории Советского Союза, успешно преодолели Карпатский хребет. Началось освобождение народов Чехословакии от фашистских оккупантов.

Советские войска, вступая в пределы других государств, не имели своей задачей приобретение в пользу СССР какой-либо части иностранной территории или изменение в других странах общественного строя. Советское правительство, верное принципам своей миролюбивой внешней политики, открыто заявило об уважении национального суверенитета. Вступление советских войск в пределы других государств диктовалось исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника.

Советский народ нес освобождение народам Европы от фашистского рабства. Он оказывал им всяческое содействие в воссоздании своих независимых национальных государств, предоставляя освобожденным народам полную свободу в решении вопроса о своем государственном устройстве. Жители городов и сел горячо встречали советских воинов, они видели в них своих героических освободителей, своих надежных защитников от иностранных поработителей.

Грандиозные победы Красной Армии в 1944 г. создали благоприятные условия для окончательного разгрома врага на его собственной территории. Под ударами советских войск и восставших против гитлеризма народов окончательно раз-

валился блок фашистских государств. Военно-политическое положение и международный авторитет Советского Союза значительно укрепились. В начале 1945 г. Красная Армия заняла исходные позиции для того, чтобы стремительным ударом добить фашистского зверя в его собственном логове.

Задача завершения разгрома врага являлась весьма сложной и трудной. Главные силы вражеских войск по-прежнему находились на советско-германском фронте. Против наших войск действовали 204 дивизии, из них 180 дивизий немецких, тогда как на Западном фронте англо-американским войскам противостояло меньше 70 немецких дивизий. Гитлеровцы создали на подступах к центральным районам Германии мощные оборонительные сооружения, превратили в крепости многие города, приспособили для длительной обороны почти каждый населенный пункт.

Зимой 1945 г. Красная Армия осуществила небывалое по мощи наступление на огромном 1200-километровом фронте, от Балтики до Карпат. К весне советские войска овладели Восточной Пруссией, Силезией, Померанией, большей частью Бранденбурга, вступили в Австрию и вышли на ближайшие подступы к Берлину. От фашистских оккупантов были полностью освобождены Польша, Венгрия, восточная часть Чехословакии, значительная часть Австрии и ее столица Вена.

В период боев за пределами нашей Родины идеологическая работа в Красной Армии значительно усилилась. Она приобрела специфические черты и особенности в связи с пребыванием советских воинов на территории иностранных государств.

За рубежом советский боец вплотную сталкивался с чуждой ему капиталистической действительностью, с враждебной буржуазной идеологией. Он сплошь и рядом попадал в атмосферу частнособственнической наживы и спекуляции. Советские воины видели вокруг себя прогнившую социальную систему, основанную на частной собственности и эксплуатации. Они ко всему пытливо присматривались, изучали и сравнивали.

Все это потребовало улучшения патриотического воспитания красноармейцев, сержантов и командиров, повседневного разоблачения идеологических диверсий врага, глубокого и умелого разъяснения преимуществ советского социалистического строя. Необходимо было еще больше укрепить связь воинов-фронтовиков с советским тылом, неустанно воспитывать у них беспредельную преданность Родине и

высокое чувство советской национальной и военной гордости.

За пределами Родины у наших бойцов во всем величии должны были проявиться такие присущие советским людям качества, как любовь и глубокое уважение к трудящимся всех стран, культурность и тактичность в отношениях с местным населением. Советский воин был призван с достоинством и честью пронести по европейским странам великое знамя армии-освободительницы.

Эти качества могли проявиться в полном объеме и дать осязаемые результаты только при условии глубокого понимания всеми красноармейцами и командирами исторического смысла и значения боевых действий наших войск на территории других государств. Нужно было добиться того, чтобы идея освобождения народов Европы от гитлеровского ига и необходимость разгрома врага в его собственном логове овладела сознанием и волей каждого советского воина. Для этого требовалось широко развернуть пропаганду великой освободительной миссии Красной Армии, усилить интернациональное воспитание воинов.

Нельзя было, кроме того, забывать, что на территории зарубежных стран враг имел заранее подготовленную сеть своей агентуры. Предчувствуя свою неизбежную гибель, гитлеровская клика хваталась за самые крайние и подлые средства борьбы. Немецко-фашистские захватчики в период решающих боев усилили диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность в нашей прифронтовой полосе, пытаясь дезорганизовать работу штабов и тылов Красной Армии. Враг старался, чтобы вся грязь прогнившего капиталистического мира прилипла к советским воинам, духовно растлила их и тем самым ослабила силы наших войск. В своих листовках гитлеровцы расписывали прелести «западного образа жизни».

Политорганы и партийные организации на конкретных фактах и примерах из жизни зарубежных стран раскрывали перед советскими воинами лживость и фальшь вражеской пропаганды, разоблачали коварные замыслы фашистской агентуры, показывали глубокие противоречия капиталистической действительности и подлинные источники обогащения ничтожного меньшинства населения буржуазных стран.

В войсках 2-го и 3-го Украинских фронтов во время боев на территории Венгрии политорганы собрали большой фактический материал о классовых противоречиях венгерской деревни, о положении батраков и бедноты и на основе

этого материала организовали беседы о жизни крестьянства в буржуазно-помещичьей Венгрии.

На 3-м Украинском фронте убедительные факты привел в своем докладе агитатор одного из полков. Он рассказал, что в комитате Шомодь 603 помещика владели 375 тыс. гектаров удобной земли, а 78 тыс. бедняков и середняков имели всего лишь 278 тыс. гектаров; большинство сельских жителей — батраки и бедняки — вовсе не имели земельных наделов. Батрак, работавший с женой или сыном у помещика, не получал ничего, кроме минимальной нормы хлеба [1].

Умело использовал местные факты в беседе с бойцами 271-й разведывательной роты командир взвода лейтенант Негинский. Свою беседу он посвятил экономике села Такта-Гаркани. На конкретных примерах лейтенант Негинский показал классовые противоречия венгерской деревни, как кулацкая верхушка обогащается за счет бедняков. Из 800 хозяев Такта-Гаркани 80 вовсе не имели земли и батрачили у богатеев, у 200 хозяйств имелись небольшие клочки земли — от 1 до 2,5 гектара, более 200 хозяев для того, чтобы прокормиться, из года в год вынуждены были арендовать землю у кулаков и помещиков, получая за обработку чужой земли третью или четвертую часть урожая. На шее трудового крестьянства сидели кровососы — кулаки и помещики. У кучки кулаков и трех помещиков имелось больше 5 тыс. гектаров самой лучшей земли.

Сообщение офицера произвело на бойцов большое впечатление. Завязалась беседа. Воины поделились своими впечатлениями о тяжелой жизни венгерских бедняков, говорили о том, что в нашей стране такая жизнь ушла в далекое прошлое [2].

Большую помощь командирам, политработникам, агитаторам подразделений в подготовке к беседам об окружавшей наших бойцов капиталистической действительности оказывали фронтовые, армейские и дивизионные газеты. Так, газета 6-й танковой армии «Защитник Родины» в период зимнего наступления 1945 г. систематически публиковала статьи и подборки материалов о двух противоположных полюсах жизни в буржуазной Венгрии: блеск и роскошь — на одном полюсе, тяжелый труд на эксплуататоров — на другом. Наиболее содержательными являлись подборки на темы:

---

[1] См. «Агитатор и пропагандист Красной Армии», 1945, № 3—4, стр. 23—24.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 47, л. 49.

«Что ты видел за границей?», «На венгерской земле», «Доля крестьянская», «Блеск и нищета».

Наши бойцы учились критически подходить к капиталистической действительности. Они все более убеждались, что в условиях буржуазного строя богатство ничтожной кучки людей покоится на нищете широких народных масс.

Характерны высказывания бойцов. Красноармеец 931-го стрелкового полка Самборский в беседе с товарищами сказал: «Я до армии работал в колхозе. Мы жили хорошо. Другое я вижу в Венгрии. Одни здесь имеют очень много земли, зато многие совсем ее не имеют, либо имеют по 1—2 гектара. Здесь очень неправильно устроена жизнь» [1].

Младший сержант 692-го стрелкового полка Бузырев заметил: «Мы уже прошли много сел Венгрии и везде видели нищету крестьян. Здесь только помещики и кулаки живут хорошо, а остальные не разгибая спины работают на них. Совсем другое дело в нашей стране. Нет эксплуататоров, все трудятся» [2].

В беседах, лекциях, докладах командиры, политработники, агитаторы рассказывали о том, как высоко поднялся жизненный уровень трудящихся Советского Союза накануне войны, как расцвела наша социалистическая Родина. Нужно было видеть, с какой жадностью слушали бойцы и командиры лекции, доклады и беседы о нашей Родине, с каким восторгом и гордостью рассказывали они своим товарищам и местному населению о Советской стране, о социалистическом обществе!

Агитаторы живо реагировали на все впечатления красноармейцев, стремились доходчиво и убедительно разъяснить товарищам по оружию все возникавшие у них вопросы.

...Подразделение совершало марш. Проходя через село Турьян-Реметы, боец Шишкин сказал:

— Гляди, ребята, дома-то все железом крытые, не то что у нас в деревне... Богато, черти, живут.

Агитатор ефрейтор Кузютин сразу ему ответил:

— На крышу-то у них железа хватило, а вот на тракторы — нет...

Когда рота остановилась на отдых, Кузютин долго ходил по селу и все расспрашивал крестьян о жизни, а вечером, поговорив с командиром взвода и парторгом роты, собрал бойцов и начал свою беседу.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 47, л. 8.

[2] Там же.

— Вот Шишкин давеча «богатству» здесь позавидовал. Давайте же разберемся, кто богаче живет, у кого силы больше. Поговорил я сегодня с местными крестьянами и убедился, что плохо они жили: и беззащитно, и некультурно. Каждый только о своем доме, о своем клочке земли и думал, у каждого забот не оберешься. Перед урядником и чиновником они тянулись и угождали, перед лавочником и кулаками стелились ниже травы. А кто с богатеями не ладил — тех по миру пускали. Село большое, а школа — я в ней был — маленькая. Оказывается, половина крестьян — неграмотные. А ведь в наших деревнях все детишки учатся. Здесь только четверо, которые из богатых, в гимназии учатся. А вот у нас в деревне, я сам знаю, семнадцать человек агрономами, врачами, учителями да офицерами стали. И все из рядовых колхозников. У них за ученье с первого класса деньги платить надо, и чем выше учиться, тем плата дороже. У нас обучение бесплатное, а если в техникуме или институте — так еще государство стипендию дает. Выходит, что и по этому делу мы их здорово обогнали и богаче их культурой-то.

Другой вопрос. В селе семьсот с лишним дворов. А больницы нет... Доктор, правда, есть, только частный. Заболел кто — плати деньги. В больницу, в город, пришла нужда положить — плати деньги. А вот тебя, Шишкин, как лечили?

— Ну как, как?.. Известно, бесплатно.

— Выходит, и здесь мы их обогнали.

Теперь третье: такое село, а ни одного трактора нет. На все село две косилки да одна молотилка — это у богатеев. Самая высшая техника — двухлемешный плуг. Комбайна они в глаза никогда не видывали. Когда я им сказал, что наш колхоз двадцать тракторов и четыре комбайна обслуживают, не поверили. А ведь это правда. У нас ведь нет такой деревни, где бы тракторы не работали, да плуги с широким захватом, да сеялки, да жнейки... Вот и выходит, что и здесь мы богаче.

У нас в деревне клуб есть, кино показывают, ясли есть для ребятишек, а у них этого и в помине нет.

Теперь возьмем промышленность. Тут что ни заводик, то частный. Сидит себе капиталист да эксплуатирует, грабит рабочего. На эти барыши он не то что под железной крышей, под стеклом дворец сделает. Только не рабочий в нем жить будет. Заболел рабочий — капиталист денег не платит. Отпуск надо — бери за свой счет. В санаторий или дом

отдыха никто рабочего не пошлет. Тут вся эта прелесть для тех, у кого деньги есть. Нет на фабрике работы — всех на улицу... А у нас капиталистов нет. Заводы — народные, отпуска всем законные — с оплатой. Кого надо — в санаторий направят, подлечат. Про безработицу мы и думать забыли. У нас другое — рабочих рук не хватает. Выходит, Шишкин, и здесь у нас лучше!

Ну, а про армию мне и говорить много не надо. Весь мир теперь нашу силу увидел. У них тоже армия была. Только она чужому делу служила, чужие порядки защищала. У них простого человека в офицеры не допускали. У них офицер — пан. А у нас — товарищ. Возьмите нашего взводного — из солдат. Возьмите ротного — из солдат. И так до генерала дойти можно. Всем путь открыт, только вой по-честному, народный наказ выполняй.

Вот и получается, что по всем статьям наше государство сильнее и богаче, чем здесь у капиталистов [1].

Подобные беседы проводились и в других подразделениях. Возникали они часто из непринужденного разговора. Красноармейцы все сильнее и сильнее убеждались в непреоборимой силе и огромных преимуществах советского социалистического общественного и государственного строя перед капиталистическим.

Когда наши части вошли в Восточную Пруссию, многих бойцов удивило большое количество откормленных коров в имениях прусских помещиков и кулаков, множество предметов домашнего обихода в прусских фольварках, хуторах и усадьбах, сельскохозяйственные машины и инвентарь во дворах.

Необходимо было дать правильное объяснение всему этому, помочь советским воинам осмыслить все то, что они увидели в Германии. Для этой цели были широко использованы все средства устной и печатной агитации. Командиры, политработники, агитаторы раскрывали перед бойцами подлинное лицо Восточной Пруссии, которая являлась гнездом немецкого милитаризма, показывали источники наживы и благополучия прусских помещиков и кулаков.

Большое воспитательное значение имели материалы, публикуемые в военных газетах.

Газета 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда» широко использовала рассказы советских людей, побывавших в фашистской неволе и работавших у прусских

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 50, лл. 117—120.

кулаков и помещиков. Газета писала о том, как наши бойцы находили в усадьбах прусских землевладельцев награбленные в Советском Союзе сельскохозяйственные машины, мебель, предметы домашнего обихода, картины, скульптуры и т. д.

«Это — Германия!» — так была названа одна из статей газеты. В ней говорилось: «Кто хочет увидеть настоящее лицо Германии, пускай приедет в немецкое селение Бартцкемен, занятое недавно нашими войсками. Недалеко от селения вы увидите богатую ферму: желтый приземистый дом, много хозяйственных построек, каменная ограда. Кажется, во всем этом нет ничего особенного. Но вглядитесь более внимательно: на глухой стене, выходящей в сад, вы заметите выбитые русские буквы... Запомните эту надпись, вникните в ее содержание: «Здесь были пленные русские солдаты, они работали у этого хозяина. Это гнездо надо разорить. 1916 год». И ниже уже другая рука выбила слова: «Мы тоже — 1941—42 год». Газета далее сообщала, что поместье принадлежит некоему «гроссбауэру» (кулаку). Немецкий кровосос издавна строил свое благополучие на труде русских людей, превращенных в невольников [1].

Сержант Сизиков рассказал на страницах «Красноармейской правды» о том, что увидел он и его бойцы в усадьбе прусского помещика Пауля Вирта. Уже самый вид усадьбы показывал, что это разбойничье гнездо. Двор обнесен колючей проволокой. В стенах всех построек — амбразуры. Хозяин усадьбы бежал с гитлеровскими войсками. Осмотрев усадьбу, бойцы поняли причину его бегства, разобрались, почему его дом — полная чаша. На дворе под навесом стояли наши советские молотилки «Ростсельмаш», а также сельскохозяйственные орудия, вывезенные из европейских стран. В одной из комнат бойцы увидели скульптуры, украденные в севастопольском и других музеях СССР, зеркала, привезенные из Франции. В другой комнате, как видно служившей хозяину кабинетом, висел большой портрет сына помещика в форме капитана эсэсовских войск. Сын промышлял разбоем, а папаша принимал краденое. «Усадьба прусского разбойника» — так была озаглавлена статья сержанта Сизикова.

Такие статьи «Красноармейской правды», как и многих других фронтовых газет, обладали огромной обличительной силой.

---

[1] См. «Красноармейская правда», 31 октября 1944 г.

Большое впечатление на красноармейцев производили надписи, оставленные томившимися в неволе советскими людьми на стенах помещений прусских богатеев.

Вот две из них, обнаруженные бойцами 15-го гвардейского стрелкового полка: «Здесь жили и работали в немецком рабстве военнопленные... Нас угнали дальше. Жило 20 человек. Просим скорее освободить нас»; «Если вы займете эту местность (мы надеемся на это), то сообщите моей маме, что я еще пока жива. От непосильной работы нет сил, дорогие братишки. Ждем освобождения. Мой адрес: Ленинградская область, г. Красногвардейск, п/о Северная, больница им. Кащенко, Я. И. Лимокина».

На территории зарубежных стран у советских воинов заметно повысился интерес к жизни советской Родины. Это было вполне закономерно. Военные действия шли вдали от родных мест, и каждая весть из Советской страны была особенно волнующей, желанной. Кроме того, значительная часть бойцов пришла в армию после освобождения из фашистского плена или из районов, где долгое время хозяйничали гитлеровские оккупанты. Этих бойцов очень интересовала трудовая жизнь советского народа, для них особенно дорого было каждое сообщение из родных краев.

Командиры, политработники, агитаторы на ярких примерах показывали, как труженики советского тыла, объединенные вокруг партии и правительства, самоотверженно, с творческим энтузиазмом укрепляют военно-экономическое могущество нашей Родины. Систематическая информация личного состава действующей армии о жизни Советского Союза наряду с разоблачением антинародной сущности окружающей буржуазной действительности укрепляла преданность советских воинов своему социалистическому Отечеству.

В период оперативной паузы перед зимним наступлением 1945 г. и в ходе его, когда позволяла обстановка, для красноармейцев, сержантов и офицеров читались доклады и лекции, проводились беседы на темы: «О великом героическом подвиге советского народа в Отечественной войне», «Об источниках силы и могущества СССР и Красной Армии», «Советский патриотизм — источник ратных подвигов наших воинов на фронте и трудовых подвигов советских людей в тылу». В войсках 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов в период подготовки к Берлинской операции лекторы политуправлений фронтов и политотделов армий, армейские, дивизионные и полковые агитаторы читали лекции,

разрабатывали материалы в помощь агитаторам подразделений о преимуществах социалистической системы хозяйства, о достижениях промышленности, сельского хозяйства и культуры Советской страны, о работе тружеников тыла по обеспечению фронта всем необходимым.

Во фронтовых, армейских и дивизионных газетах была расширена информация о производственных достижениях наших фабрик, заводов, колхозов, о восстановлении разрушенных фашистами городов, промышленных предприятий, совхозов, МТС и колхозов, о трудовом героизме рабочих, крестьян, интеллигенции, о достижениях в области культуры.

Главное политическое управление 5 декабря 1944 г. обратилось ко всем секретарям обкомов ВКП(б) тех районов, которые были под оккупацией и освобождены Красной Армией, с просьбой прислать материалы о жизни трудящихся этих районов. «Офицеры, сержанты и рядовой состав Красной Армии проявляют большой интерес к жизни освобожденных ими городов, районов, областей, — говорилось в телеграмме ГлавПУРККА. — Просим Вас написать статью о возрождении жизни вашего города и области после изгнания немецко-фашистских захватчиков для использования во фронтовых и армейских газетах».

Полученные из обкомов партии статьи и материалы Главное политическое управление направляло редакциям красноармейских газет.

Редакция газеты 1-го Белорусского фронта «Красная Армия», как и многие другие редакции военных газет, постоянно переписывалась с рабочими и колхозниками. Ответные письма тружеников тыла публиковались.

23 января в газете было напечатано поздравление шахтеров, металлургов и всех трудящихся Донбасса победоносным войскам 1-го Белорусского фронта, освободившим Варшаву. От имени тружеников Донбасса секретарь Сталинского обкома ВКП(б) тов. Мельников заверял воинов, что шахтеры и металлурги изо всех сил поддержат фронт, дадут тысячи тонн угля и металла сверх плана, чтобы приблизить час окончательного разгрома гитлеровской Германии. Через четыре дня в газете были опубликованы поздравительные письма и телеграммы коллективов предприятий и шахт Донбасса. 3 февраля в газете появилась статья секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) по пропаганде тов. Водолагина «Возрождение Сталинграда». В ней говорилось: «Два года назад многим казалось, что нельзя возро-

дить город, стертый с лица земли, нельзя вновь поднять его из руин и пепла. Но советский народ, воодушевленный большевистской партией, способен на преодоление всех и всяких преград. На помощь сталинградцам пришла вся страна». В статье убедительно показывалось, как руками

В роту старшего лейтенанта Жолтинова пришли газеты. 3-й Белорусский фронт. Март 1945 г.

героических тружеников Сталинград поднимается из развалин. Сообщалось о восстановлении многих предприятий города, о постройке 450 тыс. квадратных метров жилой площади и больше 12 тыс. индивидуальных домов. «Около 150 тыс. сталинградцев, и в первую очередь семьи фронтовиков, — писал Водолагин, — переведены из подвалов и блиндажей в благоустроенные квартиры»[1].

Все эти сообщаемые газетами факты и цифры широко использовались пропагандистами и агитаторами в их воспитательной работе среди воинов.

В печатной пропаганде имелись и недостатки. Отдельные редакции военных газет не поняли, какое важное значение для советских воинов, находившихся за рубежом, имела

---

[1] «Красная Армия», 3 февраля 1945 г.

подробная и яркая информация о Родине. Они перестали печатать даже подборки «По родной стране». Указывая на это упущение, политуправление 1-го Белорусского фронта писало в своей директиве: «Такие редакторы, у которых в газетах не находят места даже подборки «По родной стране», по-делячески, а не политически подходят к своей работе. Эти товарищи не понимают, что одной из важнейших партийных задач наших газет, тем более сейчас, когда войска вступили на германскую территорию, является — настойчиво, изо дня в день показывать личному составу преимущество нашей общественной социалистической системы, преимущество нашего государства... разъяснять, что наши победы на фронте в первую очередь — результат преимущества советского социалистического строя»[1].

Для пропаганды достижений Советской страны широко использовалась наглядная агитация. В ленинских комнатах рот 1-й гвардейской танковой армии, например, в период подготовки к Берлинской операции были созданы специальные витрины по темам: «На родине бойца», «Наша Родина», «Успех советского тыла». На этих витринах помещались фотографии строек, восстановленных промышленных предприятий, городов и колхозов, вырезки из газет о работе советского тыла, письма трудящихся[2].

Политорганы и политработники регулярно организовывали коллективное слушание красноармейских радиопередач из Москвы. Эти радиопередачи знакомили воинов-фронтовиков с героическими делами тружеников тыла, с работой по восстановлению хозяйства в освобожденных от врага районах. Например, 9 марта 1945 г. радиопередача была посвящена героям труда — сталеварам Урала, шахтерам Донбасса, машиностроителям Москвы, Ленинграда. 12 марта советские воины слушали по радио выступление секретаря ЦК КП(б) Латвии по пропаганде тов. Пельше. Он рассказал о зверствах фашистов на территории Латвии в период ее оккупации и о том, как весь советский народ помогает латышскому народу восстанавливать промышленность, сельское хозяйство, культуру.

По указанию Главного политического управления политорганы использовали для пропаганды героизма тружеников тыла художественные и хроникально-документальные фильмы. К началу 1945 г. советская кинематография выпу-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 233, оп. 173505, д. 9, л. 65.

[2] См. газету «На разгром врага», 3 апреля 1945 г.

стила ряд картин о жизни советских людей, которые имели большой успех в войсках. В числе этих картин были художественный фильм «Родные поля», документальный фильм «Урал кует победу», киножурналы о возрождении освобожденных от гитлеровской оккупации советских районов.

В практике пропаганды преимуществ советского общественного и государственного строя перед капиталистическим возникла новая форма массовой работы — беседы о краях, в которых жили и трудились советские воины до войны. Рассказы самих красноармейцев и сержантов о жизни в родной стране, о трудовых подвигах советских людей в годы мирного строительства и в период восстановления народного хозяйства после фашистской оккупации наполняли сердца бойцов и командиров пламенной любовью к матери Родине.

Вот что, например, рассказал в своей беседе бывший тракторист Тимской МТС агитатор Алексей Шалопинин: «Фашисты сожгли наше село и разграбили нашу машинно-тракторную станцию. И вот вскоре после изгнания фашистских войск началось восстановление хозяйства станции. Теперь, как пишут мне трактористы, МТС имеет уже 46 тракторов». Агитатор поведал своим товарищам о том, как возрождается колхозная жизнь в его родном районе, Курской области, как развертывается социалистическое соревнование за лучшую подготовку к весеннему севу, как улучшается материальное положение колхозников.

«В деревне, где я жил, — говорил сержант Шалопинин, — до войны было 50 дворов. Спалили проклятые фашисты деревню, чудом уцелело несколько домов. Теперь многие колхозники снова отстроились. Брат мой, Иван, пишет, что государство дало ему ссуду на постройку дома, колхоз помог привезти лес, дал плотников. Теперь Иван — в новом доме. Жена сообщает, что купила себе корову, завела гусей и кур. Колхоз снабдил на зиму дровами». Далее агитатор рассказал о том, как колхозники добились в 1944 г. хорошего урожая.

«А ведь если бы наши крестьяне работали в одиночку, каждый на себя, или, скажем, на помещика, как было у нас до Октябрьской революции, да и теперь еще везде за границей, в буржуазных странах — это вы уже своими глазами видели, — то такую беду, какую навлекли на нашу страну проклятые фашисты, не размыкать бы многие

годы», — заключил агитатор. Завязалась живая беседа о жизни на Родине, о силе колхозного строя[1].

Успешно использовались для патриотического воспитания советских воинов письма тружеников тыла.

В 120-ю гвардейскую стрелковую дивизию перед началом зимнего наступления пришло письмо от трудящихся Омска и Омской области. В нем рассказывалось, как в трудных условиях войны рабочие, колхозники, интеллигенция Омской области под руководством партийной организации борются за повышение производительности труда, за увеличение количества и качества продукции. Все усилия, помыслы сибиряков, писали труженики тыла, направлены на обеспечение победы над врагом. Письмо было проникнуто уверенностью, что советские войска в скором времени победоносно закончат войну.

Послание сибиряков было встречено личным составом дивизии с большим патриотическим подъемом. Дивизия формировалась в Омске, и горячий привет, отеческое напутствие земляков были так необходимы воинам перед грандиозным наступлением. Письмо горячо обсуждалось на красноармейских собраниях. В Омск был направлен ответ, в котором гвардейцы клялись оправдать надежды героев тыла. Свое слово гвардейцы сдержали. При штурме фашистского логова они показали отвагу и самоотверженность[2].

Огромное количество патриотических писем получали от тружеников тыла воины всех фронтов. Войска 2-го Украинского фронта, например, поддерживали письменную связь с трудящимися Сталинграда. Воины 3-го Украинского фронта вели оживленную переписку с трудящимися Днепропетровска, Харькова, Кривого Рога и Кишинева. О размахе патриотической переписки фронта и тыла говорят такие данные. В ряде дивизий 1-го Украинского фронта за последние 3 месяца 1944 г. было послано по 600—800 коллективных и индивидуальных писем на фабрики, заводы, колхозы, в обсуждении которых принимало участие большое количество воинов.

Как письма фронтовиков, так и письма трудящихся тыла были согреты дыханием безграничной любви к своему социалистическому Отечеству. Тесная связь армии и народа, дружная поддержка фронта советским тылом еще более укрепляли веру воинов-фронтовиков в скорую победу, по-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 152, д. 13, л. 232.
[2] Архив МО СССР, ф. 233, оп. 173 504, д. 7, л. 291.

вышали у них стремление новыми боевыми делами ответить на заботу Родины о своей армии.

В идейно-политическом воспитании советских воинов видное место занимала пропаганда памятников героического прошлого русской армии, боевых традиций Красной Армии, соединений и частей.

Когда одна из частей 3-го Украинского фронта, совершая марш по берегу Дуная, подошла к кургану, на котором стоит памятник русским солдатам и офицерам, погибшим в битве 15 июня 1877 г., командир полка дал приказ остановиться. Командиры подразделений и политработники рассказали бойцам о русско-турецкой войне 1877—1878 гг., о битве, которая произошла здесь шестьдесят семь лет назад.

Затем у памятника был поставлен почетный караул. Полк выстроился под боевым Знаменем. Состоялся красноармейский митинг, посвященный памяти героев русской армии, ее славным боевым традициям [1].

Во время боев на территории Германии в г. Бунцлау была обнаружена могила, в которой погребено сердце великого русского полководца М. И. Кутузова. В связи с этим в частях и подразделениях были организованы беседы о Кутузове.

Командование 1-го Украинского фронта организовало в г. Бунцлау музей М. И. Кутузова. В исторических местах, связанных с именем прославленного полководца и с боевыми делами его солдат, командиры и политорганы проводили митинги, доклады, беседы о героическом военном прошлом русского народа. За 3 месяца после взятия Бунцлау могилу полководца посетило больше 50 тыс. красноармейцев, сержантов и офицеров [2].

Героические традиции русского народа широко пропагандировали центральные газеты и журналы. В них печатались статьи, очерки и другие материалы о суворовских чудо-богатырях, о солдатах Кутузова, о битвах русских воинов в Восточной Пруссии, о доблести русских воинов.

Подвиги героев прошлого, образы наших великих предков служили в годы войны вдохновляющим примером для советских воинов, укрепляли в них чувство национальной и военной гордости за свое Отечество.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 47, л. 23.
[2] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 425 353, д. 1, л. 20.

Всеми доступными средствами политорганы и партийные организации популяризировали среди бойцов славные боевые традиции Красной Армии, которые сложились в тяжелых боях с врагами социалистической Родины. Благодаря ознакомлению личного состава, особенно молодых бойцов, с героической историей части, соединения, всей Красной Армии повышалась патриотическая гордость воинов за наш советский народ, за его доблестные Вооруженные Силы.

Разносторонняя и плодотворная идейно-политическая работа способствовала воспитанию у воинов Красной Армии безграничной преданности социалистической Родине, Коммунистической партии. К себе домой после войны наш воин, побывавший в зарубежных странах, вернулся еще более убежденным патриотом великой советской Родины.

Обстановка, в которой действовали советские войска за рубежом, требовала от политорганов и партийных организаций неослабного внимания к вопросам бдительности. Газета «Правда» в передовой статье 24 июля 1944 г. писала: «Наступление Красной Армии развивается. Приветствуя наших героических воинов, радуясь победам, мы не должны забывать, что впереди еще немалый и трудный путь, так как добить врага в его логове не легче, а труднее, чем изгнать его с советской земли. Враг мечется, он теряет дыхание, он борется из последних сил, бешенство одурманивает его, а бешеная собака опасна и при издыхании своем»[1].

Коммунистическая партия указывала, что за рубежом родной страны советский человек попадает в чуждую ему и сложную обстановку. «Во многих местах враг притаился, действует коварными способами, нападает из-за угла. За маской фальшивой любезности скрыт волчий оскал фашиста. Повышенная бдительность обязательна для советского человека за рубежом»[2].

В своих призывах к 27-й годовщине Красной Армии ЦК ВКП(б) требовал от советских воинов бдительно следить за происками немецко-фашистских захватчиков, не давать передышки врагу. Верховный главнокомандующий И. В. Сталин в ряде своих приказов неоднократно напоминал бойцам и командирам о необходимости всюду и всегда повышать бдительность. К вопросам бдительности Коммунистическая партия привлекала внимание всего личного со-

---

[1] «Правда», 24 июля 1944 г.
[2] «Правда», 26 марта 1945 г.

става Красной Армии, от командующего фронтом до рядового.

Используя всевозможные формы и методы агитационно-пропагандистской работы, политорганы, партийные и комсомольские организации воспитывали личный состав в духе неуклонного выполнения требований военной присяги, обязывающей каждого военнослужащего быть бдительным, строго хранить военную и государственную тайну. Они помогали командирам насаждать строгий воинский порядок в частях и подразделениях, боролись с благодушием, беспечностью и ротозейством.

Военный совет и политуправление 3-го Белорусского фронта в директиве «О повышении бдительности и постоянной боеготовности войск в новых условиях» отмечали, что вторжение войск фронта в глубь территории Восточной Пруссии, новая обстановка, в которой действуют наши войска, настоятельно требуют повседневного повышения бдительности и боеготовности, крепкой воинской дисциплины и организованности, улучшения качества политической работы в войсках. В директиве указывалось, что противник, пользуясь беспечностью отдельных командиров и политработников, совершает диверсии: он нарушает связь, производит нападения на одиночных бойцов и командиров, отравляет продукты. Командиры, политорганы и партийные организации обязывались разъяснить всему личному составу, что в связи с наступлением на территории врага, расквартированием в немецких населенных пунктах со всей остротой встает задача всемерного повышения бдительности. Было предложено провести партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Задачи коммунистов (комсомольцев) по повышению бдительности и дальнейшему укреплению дисциплины»[1].

На борьбу с беспечностью, самоуспокоенностью политорганы и парторганизации мобилизовали весь офицерский состав. Были приняты меры по обеспечению примерности коммунистов в сохранении военной тайны и бдительном несении службы, повышена бдительность внутри самих партийных организаций с тем, чтобы не допустить в ряды партии неустойчивые элементы.

Характерна и весьма поучительна работа политорганов и партийных организаций 61-й армии по обеспечению по-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 241, оп. 121 198, д. 8, л. 21.

стоянной бдительности. Глубоко изучив факты ослабления бдительности, которые имелись в некоторых частях и подразделениях, политотдел армии принял срочные меры по устранению имеющихся недостатков. 4 февраля Военный совет и политотдел армии обратились с письмом к командирам соединений и начальникам политорганов, в котором были даны практические указания о том, что нужно сделать в частях по борьбе с беспечностью и как повысить бдительность и организованность личного состава. С требованиями, изложенными в письме, были ознакомлены офицеры, коммунисты и комсомольцы на совещаниях и собраниях.

Учитывая, что успех борьбы против аморальных явлений и других проявлений недисциплинированности во многом решают офицеры, политотдел армии подготовил материал на тему: «Некоторые особенности обстановки на оккупированной территории Германии и наши задачи». В нем основное внимание уделялось вопросам бдительности, а также личной примерности и организующей роли офицерского состава в борьбе с аморальными явлениями. В соединениях и частях с офицерами на основе этих материалов были проведены беседы, а где позволяла обстановка, для офицеров были организованы доклады о их задачах в новых условиях.

Военный совет и политотдел 61-й армии мобилизовали на борьбу против беспечности и аморальных явлений широкую партийную общественность. Во второй половине февраля 1945 г. по указанию политотдела армии во всех соединениях и частях были проведены партийные собрания первичных партийных организаций с повесткой дня «Об авангардной роли коммунистов на завершающем этапе войны с гитлеровской Германией».

Чтобы обеспечить высокий идейный уровень партийных собраний, политотдел армии, обобщив опыт проделанной работы в войсках, разработал и разослал партийным организациям тезисы в помощь докладчикам. Начальникам политорганов было разъяснено важное значение проводимых партийных собраний и даны указания, как лучше их подготовить. В частях и подразделениях подготовка к собраниям проходила под знаком решительной борьбы с беспечностью и расхлябанностью, имевшимися в некоторых подразделениях. Собрания прошли активно, острой критике было подвергнуто поведение отдельных коммунистов и недостатки работы партийных организаций. Решения собраний отличались конкретностью, деловитостью. Партийные бюро организовали выполнение принятых решений, добились зна-

чительного повышения авангардной роли коммунистов во всей жизни и боевой деятельности частей и подразделений [1].

Большая работа по повышению бдительности проводилась в войсках 4-го Украинского фронта. Перед красноармейцами, сержантами регулярно выступали не только агитаторы и лекторы, но и работники военной прокуратуры и военных трибуналов. Используя местные материалы, военно-юридические работники фронта разъясняли важность сохранения военной и государственной тайны, разоблачали коварные методы фашистской разведки.

Большим успехом в войсках пользовались листовки о бдительности. В них давались советы бойцам, как сохранить военную тайну и сорвать коварные замыслы врага, приводились примеры высокой бдительности советских воинов. В листовке политуправления 2-го Белорусского фронта был, например, использован такой факт.

Поздним вечером сержант Хисамеев и бойцы Чеботарев и Сафронов увидели, как в стороне от дороги, в хуторском доме, мелькает огонек. Это их насторожило. Осмотрев хуторок, они обнаружили на чердаке немецкую радиостанцию. Вскоре они нашли и радистов. Это были переодетые немецкие солдаты, оставленные в нашем тылу для разведывательной работы. Показав на этом и на других примерах, как важна постоянная боевая настороженность на территории врага, листовка обращалась к советским воинам с призывом всегда быть начеку [2].

Вопросы бдительности занимали видное место в устной агитации и пропаганде. В тематике бесед с рядовыми и сержантами, разработанной политуправлением 3-го Белорусского фронта в период боев в Восточной Пруссии, были, например, такие темы: «Мы в логове врага. Удесятерим нашу бдительность!», «Штаб — мозг части, соединения. Установим непроницаемую охрану штабов!», «Не болтай! Любые сведения использует враг. Свято храни военную тайну» [3].

Беседы агитаторов, как правило, содержали интересные и убедительные примеры из жизни частей и подразделений. Они настораживали советских воинов, повышали их бдительность. Одну из таких бесед провел агитатор сержант Устинов (168-й гвардейский стрелковый полк). В качестве

---

[1] Архив МО СССР, ф. 233, оп. 48 842, д. 2, лл. 746—749.

[2] Центральный музей Советской Армии (ЦМСА). Отдел фондов, инв. № 3415.

[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 30, л. 42.

«наглядного пособия» он принес в блиндаж немецкую шинель, сшитую по форме красноармейской шинели. Беседа началась с вопроса агитатора:

— Ну-ка, посмотрите внимательно и скажите, чья это шинель — наша или немецкая?

Осматривая шинель, солдаты подмечали:

— Покрой наш, подкладка наша, пуговицы со звездой. Да, вроде как наша, — неуверенно заключили они.

— Ну, а вы что скажете? — обратился Устинов к опытному воину ефрейтору Петухову, который пристально приглядывался к шинели. Петухов подумал и не торопясь сказал:

— Серп и молот, звезда на пуговицах действительно наши, но ведь пуговицы сделаны из белой жести. Таких шинелей наши хозяйственники на фронт не присылают. Думаю, что это не наша шинель...

— Молодец, Петухов, — похвалил агитатор. — Эта шинель снята с немецкого шпиона, задержанного сегодня в тылу нашего полка. Этот шпион в «красноармейской» шинели сумел перейти ночью наш передний край.

После этого началась беседа. Вспоминались факты, когда отдельные бойцы проявляли недопустимую беспечность в разговорах с незнакомыми лицами. Такая беседа способствовала воспитанию воинов в духе постоянной бдительности.

Политорганы и партийные организации широко популяризировали имена бойцов, которые даже под угрозой смерти не выдали врагу военной тайны. Так, на 1-м Белорусском фронте многим красноармейцам был известен бесстрашный подвиг воинов Федорченко, Сенько и Кытина. Их пытали фашисты, но герои до последнего вздоха были верны присяге. Фронтовая газета «Красная Армия» посвятила подвигу героев передовую статью и полосу «Их имена будут жить в веках» [1].

Известно, что бдительность неотделима от высокой политической сознательности и дисциплинированности советских воинов. Только дисциплинированный воин, строго выполняющий все требования уставов, может проявлять постоянную настороженность, бдительность и боеготовность.

Значение для наших войск высокой воинской дисциплины, строгого порядка и организованности усиливалось в этот период рядом обстоятельств.

---

[1] «Красная Армия», 7 апреля 1945 г.

Во-первых, сам характер боев на завершающем этапе войны требовал исключительной слаженности и четкости действий как крупных войсковых объединений, так и отдельных подразделений.

Во-вторых, обстановка за рубежом характеризовалась усилением подрывной деятельности вражеской агентуры.

Агитатор взвода ефрейтор Сверпунов читает бойцам статью газеты о бдительности. 3-й Белорусский фронт. 1945 г.

Обезоружить коварного врага, сорвать его замыслы можно было прежде всего строжайшим соблюдением установленного порядка, высокой организованностью, нетерпимостью ко всякой распущенности. В условиях действий советских войск за рубежом особенно злободневным являлось предупреждение В. И. Ленина о том, что «малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже *дыра*, которую немедленно используют враги трудящихся...» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 515.

В-третьих, советские воины находились на виду у народов всего мира. Уже не на снимках в газетах, а воочию увидели трудящиеся зарубежных стран Красную Армию и нередко по поступкам и действиям отдельных бойцов и командиров судили о ней. Таким образом, вопрос об укреплении воинской дисциплины в наших войсках приобретал большое политическое значение.

Красная Армия, воспитанная Коммунистической партией и закаленная в боях Отечественной войны, вступила за пределы Родины как армия-освободительница. Советские воины свято выполняли присягу и уставы, дорожили своей честью и достоинством. Их образцовое поведение на территории зарубежных стран, их высокая организованность и дисциплинированность вызывали восхищение у трудящихся всего мира.

Однако некоторые военнослужащие своим недостойным поведением дискредитировали Красную Армию. Это были неустойчивые в моральном отношении люди, которые не дорожили честью и достоинством советского воина. Хотя таких лиц было и немного, но, тем не менее, их поведение вызывало тревогу у командиров, политорганов, партийных организаций.

Только путем всемерного усиления идейно-политической работы, широкого разъяснения личному составу требований военной присяги, законов, карающих за воинские преступления, а также уставов и наставлений можно было создать в войсках обстановку нетерпимости к нарушителям порядка и организованности и еще более укрепить основу высокой воинской дисциплины нашей армии — политическую сознательность ее воинов.

В идейно-политической работе политорганов и парторганизаций по укреплению дисциплины большое внимание уделялось повышению роли и авторитета командира-единоначальника. Красноармейцам разъяснялось, что беспрекословное повиновение командирам и начальникам, точное выполнение требований военной присяги и уставов — первейшая обязанность военнослужащих, их долг перед Родиной. Вместе с тем политорганы и партийные организации настойчиво добивались того, чтобы командиры всех степеней решительно повысили свою роль в воспитании советских воинов.

В 979-м истребительно-авиационном полку 4-й воздушной армии осенью 1944 г. было проведено, например, два офицерских собрания по вопросу о роли офицеров в полити-

ческом и воинском воспитании красноармейцев и сержантов. На этих собраниях были подвергнуты суровому осуждению недостатки в работе некоторых офицеров по повышению своих политических знаний и по идейному воспитанию подчиненных[1]. В ряде частей на офицерских собраниях обсуждался вопрос об идейно-политическом росте офицерского состава и о значении идейной закалки офицеров для решения военных и политических задач завершающего этапа Отечественной войны.

Во всех соединениях в период подготовки к зимнему наступлению 1945 г. были проведены семинары командиров взводов, рот и батальонов. На обсуждение выносились общеполитические доклады и доклады по вопросам партийно-политической работы и воинского воспитания. Так, в 169-й стрелковой дивизии на семинаре командиров рот, кроме докладов о текущем моменте, были прослушаны доклады на темы: «Ротная партийная организация — опора и помощник командира», «Задачи партийно-политической работы в роте в условиях пребывания наших войск за рубежом», «Изучение подчиненных и их политическое и воинское воспитание»[2].

Такие семинары способствовали улучшению идейно-воспитательной работы в частях и подразделениях.

В устной агитации и в печати популяризировались примеры самоотверженной защиты советскими воинами своих командиров в бою, образцы точного и беспрекословного выполнения их приказов.

Любовь, уважение и преданность, которые проявляли бойцы по отношению к своим командирам, являются славной традицией Красной Армии. Не за страх, а за совесть выполняли красноармейцы приказы командиров, защищали их на поле боя. Этой традиции следовали советские воины и на завершающем этапе войны. Широко известен был героический подвиг младшего сержанта Монашева, который спас жизнь командиру батальона майору Подолец. Это случилось при следующих обстоятельствах. Когда к раненому советскому офицеру бросились два фашиста, младший сержант Монашев преградил им дорогу и меткими выстрелами из пистолета сразил их. Отважный воин стал выносить из боя обессилевшего офицера, но в это время на него набросилось несколько гитлеровцев. Младший сержант храбро

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22152, д. 27, л. 359.
[2] Там же, л. 361.

отбивался и в жаркой схватке уничтожил еще трех гитлеровцев. Жизнь командира была спасена. Политический отдел армии издал листовку, благодаря которой подвиг младшего сержанта Монашева стал известен в частях фронта. Листовка призывала беречь жизнь командиров, верных сынов Родины, защищать их в бою так же отважно, как защищал своего командира Монашев. Зачитывая эту листовку, агитаторы рассказывали о своих офицерах, об их героизме, смелости, о том, как командиры умело руководят боями.

Для решения больших и сложных задач идеологической работы на фронте наша партия широко использовала многочисленный отряд членов и кандидатов партии. Армейские партийные организации под руководством политических органов проводили огромную работу в войсках действующей армии.

В период завершающих сражений Отечественной войны фронтовые партийные организации приняли в свои ряды большое число воинов-патриотов, отважно громивших врага. В 1944 г. только в кандидаты партии было принято 896 500 воинов, главным образом фронтовиков[1].

Центральный Комитет партии уделял особое внимание идейной закалке армейских коммунистов, повышению партийных качеств членов и кандидатов ВКП(б), особенно молодых коммунистов.

К осени 1944 г. армейские партийные организации в большинстве своем состояли из коммунистов, вступивших в ряды ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны. Так, в партийных организациях 2-го Белорусского фронта по состоянию на 1 октября 1944 г. членов ВКП(б) с довоенным стажем было 21,1 процента, а принятых в члены партии с начала Отечественной войны —78,9 процента[2]. Такой большой процент коммунистов, вступивших в ряды ВКП(б) в тяжелое военное время, был характерен для всех фронтовых партийных организаций.

Бойцы и командиры, вступившие в партию в годы войны, были беззаветно преданы Родине, но им не хватало серьезной политической подготовки и партийной закалки. Партийные организации частей и подразделений недостаточно занимались идейным воспитанием молодых коммунистов. В связи с этим ЦК ВКП(б) потребовал от партийных орга-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 795, д. 2, л. 28.

[2] Архив МО СССР, ф. 237, оп. 23 572, д. 1, л. 36.

низаций Советских Вооруженных Сил сосредоточить основное внимание в своей внутрипартийной работе на идейно-политическом воспитании членов и кандидатов партии. Эта задача была обоснована и конкретизирована в утвержденной Оргбюро ЦК ВКП(б) директиве Главного политического управления от 14 октября 1944 г.

Выполняя указания ЦК партии, армейские политорганы и парторганизации осенью и зимой 1944/45 г. добились значительного улучшения качественного состава партийных организаций, повысили уровень внутрипартийной работы, значительно улучшили идейное воспитание коммунистов.

В завершающих боях, как и на протяжении всей войны, армейский отряд коммунистов был ведущей силой, цементировавшей части и подразделения в сплоченный боевой коллектив.

Одним из показателей, свидетельствующих о том, что коммунисты были вожаками красноармейских масс на поле боя, являются данные о награждении. Из числа воинов, удостоенных за годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза, 65 процентов составляют коммунисты. На 1 мая 1945 г. 83 процента всех коммунистов 1-го Украинского фронта было награждено орденами и медалями СССР[1]. За месяц наступательных боев 1945 г. в 27-м стрелковом корпусе к званию Героя Советского Союза было представлено 110 человек, из них более половины являлись коммунистами. В 536-м истребительно-противотанковом артиллерийском полку 115 коммунистов, состоявших к концу зимнего наступления 1945 г. в парторганизации полка, были награждены 658 орденами и медалями. Каждый из коммунистов имел не меньше 4 правительственных наград.

Партийные организации, весь многотысячный коллектив фронтовых коммунистов помогали командирам и политорганам воспитывать личный состав действующей армии в духе гордости за нашу советскую Родину, в духе непримиримой ненависти к фашистским злодеям. Коммунисты были опорой командиров и политорганов в борьбе за совершенствование воинского мастерства, за повышение бдительности и укрепление воинской дисциплины.

Важнейшим средством мобилизации коммунистов на борьбу за твердую дисциплину, строгий порядок и четкую организованность являлись партийные собрания.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 35, л. 90.

На завершающем этапе Отечественной войны большое внимание коммунистов было обращено на обеспечение высокой воинской дисциплины части, подразделения. Нередко этот вопрос был основным в повестке партийных собраний. Например, во время наступательных боев в Восточной Пруссии первичные партийные организации частей

Партийное собрание 5-й батареи 469-го гаубичного артиллерийского полка с повесткой дня: «Авангардная роль коммунистов в укреплении дисциплины». 17 февраля 1945 г.

169-й стрелковой дивизии заслушали и обсудили доклады «О задачах партийной организации в укреплении воинской дисциплины». На собраниях ротных партийных организаций этих частей темой доклада был тот же вопрос — «О задачах коммунистов в укреплении воинской дисциплины» [1].

На собраниях первичных и ротных партийных организаций нередко обсуждались задачи агитационной работы на поле боя. Когда 1-й Украинский фронт в январе 1945 г. получил приказ на наступление, в ряде частей на повестку дня партийных собраний был вынесен вопрос «Задачи коммунистов в проведении агитационной работы в ходе боя». Обсудив этот вопрос, собрание первичной партийной орга-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 241, оп. 45 457, д. 3, лл. 261—262.

низации 2-го стрелкового батальона 332-го стрелкового полка в своем решении записало:

«1. Партийное собрание требует от всех членов и кандидатов партии активного участия в деле подготовки воинов к выполнению поставленной задачи. Все коммунисты должны оказывать помощь своим командирам в доведении и разъяснении боевых приказов.

2. Коммунистам-агитаторам доводить до бойцов сводки Совинформбюро и приказы Верховного главнокомандующего; в своей работе широко использовать письма и газетные материалы о зверствах фашистов, еще более разжигая у бойцов и офицеров лютую ненависть к врагу, воспитывать весь личный состав в духе высокого наступательного порыва.

3. Своим личным примером и подвигом каждый коммунист обязан увлекать своих товарищей»[1].

Решение партийного собрания было выполнено. Коммунисты в боях с успехом оправдывали свою роль вожаков масс.

Чаще всего на партийных собраниях обсуждался вопрос об авангардной роли коммунистов в бою. Партийное собрание 1-го штурмового отряда 17-го гвардейского стрелкового полка, обсудив вопрос об авангардной роли коммунистов в штурме г. Кенигсберга, постановило:

«Каждый коммунист при штурме Кенигсберга должен личным примером отваги увлекать за собой бойцов отряда.

Агитаторам Жесткову, Гордиенко, Вакульчику разъяснить каждому бойцу поставленную задачу. Членам партийного бюро отряда и агитаторам в ходе боя освещать в «боевых листках» героические подвиги участников штурма.

В течение сегодняшнего дня каждому коммунисту провести индивидуальные беседы с беспартийными бойцами о большевистской бдительности.

Партийная организация заверяет командование отряда, что коммунисты будут в первых рядах наступающих и с честью выполнят свой воинский и партийный долг».

Штурм Кенигсберга, одного из сильнейших городов-крепостей врага, был серьезным испытанием морально-боевых качеств коммунистов и всего личного состава. Коммунисты 1-го штурмового отряда вместе с тысячами других сынов Коммунистической партии достойно исполнили свой

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 35, л. 161.

долг. 9 апреля 1945 г. наши войска овладели прусской твердыней.

Хорошо подготовленные партийные собрания являлись школой воспитания. Они направляли внимание коммунистов на устранение имеющихся недостатков как в личном поведении отдельных членов и кандидатов партии, так и в агитационно-пропагандистской работе партийной организации среди красноармейских масс.

Большое значение в идейном воспитании членов и кандидатов партии, особенно молодых коммунистов, имели партийные поручения.

Когда 556-й стрелковый полк получил задачу на наступление, в подразделениях были проведены партийные собрания о задачах коммунистов в бою. Парторги рот дали членам и кандидатам партии конкретные поручения.

Например, парторг 6-й роты старший сержант Кузнецов так распределил обязанности коммунистов в бою: члену ВКП(б) помощнику командира 2-го стрелкового взвода старшему сержанту Симонову поручил первому подняться в атаку и повести за собой всех остальных бойцов; коммунистам Лукоян, Гришько и Бурлубекову — вести агитационную работу в бою, своевременно доводить до бойцов сводки Совинформбюро и материалы из газет; кандидату ВКП(б) рядовому Степанову — вести воспитательную работу с бойцами-новичками молдавской национальности Цвах и Муллер.

Каждый из коммунистов роты выполнил свое партийное поручение. Член партии Симонов в момент атаки личным примером мужества и решительности увлек на штурм вражеских укреплений всех бойцов подразделения. Отважный воин водрузил на немецкой траншее красный флаг. Бойцы роты, воодушевленные отвагой коммунистов, проявили воинское умение, смелость и находчивость в бою. Рота успешно выполнила боевую задачу [1].

Подлинными помощниками партийных организаций в проведении массово-политической агитации в войсках были комсомольские организации. Многие комсомольцы являлись агитаторами, они проводили среди молодых бойцов групповые и индивидуальные беседы о воинском долге, о военной присяге, делились боевым опытом, популяризировали героев боев. Под руководством политорганов и пар-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 241, оп. 45 457, д. 3, л. 263.

тийных организаций тысячи комсомольцев участвовали в выпуске «боевых листков», листков-молний и выполняли другие поручения.

Следуя примеру своих старших товарищей-коммунистов, сыны ленинского комсомола прославили себя героическими подвигами. Комсомольские организации являлись зачинателями многих патриотических дел, служивших победоносному разгрому врага.

Среди задач, которые решались армейским комсомолом в ходе наступательных операций 1945 г., важное место занимало обеспечение примерности членов ВЛКСМ в бою и активное участие их в агитационной работе на поле боя.

В комсомольской организации 2-го стрелкового батальона 823-го стрелкового полка после получения боевого приказа на наступление состоялось собрание первичной организации ВЛКСМ с вопросом: «Задачи комсомольцев и молодежи в предстоящем бою». С докладом выступил командир батальона. В своих выступлениях комсомольцы показали, что они правильно поняли свою роль в бою, поняли, что их долг — быть образцом для молодых воинов, словом и личным примером отваги вести их за собой. Когда батальон находился в районе сосредоточения, комсорг собрал комсомольцев и дал каждому поручение: доводить до бойцов задачи, поставленные командиром батальона, своевременно знакомить своих товарищей со сводками Совинформбюро, выпускать рукописные листовки об отличившихся в боях воинах. Как только батальон сблизился с противником и взводы развернулись в цепь, вперед устремились комсомольцы Адамов, Сикорский, Гавронский и другие. Вместе с коммунистами они дружно пошли в атаку, увлекая всех бойцов. Батальон сломил сопротивление фашистов, уничтожил 80 солдат и офицеров противника, а 12 взял в плен. В этом бою комсомолец сержант Адамов пал смертью героя. Комсорг батальона младший лейтенант Красиков выпустил о герое комсомольце листовку. За две недели наступления комсомольцы батальона выпустили 6 листовок о героических подвигах воинов подразделения.

В идейно-политическом воспитании красноармейских масс участвовал широкий актив агитаторов подразделений, чтецов, редакторов «боевых листков» из числа коммунистов, комсомольцев, беспартийных воинов. Это обеспечивало большой размах идейно-политической работы в войсках, повышало ее конкретность, гибкость и действенность.

Характерно, что в период Берлинской операции в частях 1-го Украинского фронта работало больше 50 тыс. агитаторов подразделений[1]. Перед Берлинской операцией было подготовлено к агитационной работе много командиров и красноармейцев, ранее не участвовавших в ней. На 1-м Белорусском фронте было подготовлено в системе семинаров около 7 тыс. новых агитаторов[2].

Политорганы действующей армии издавали и распространяли среди воинов большое количество различных листовок и памяток. Например, в период Берлинской операции только политуправление 1-го Белорусского фронта выпустило около 1 млн. экземпляров листовок[3].

В Великой Отечественной войне большим уважением у личного состава пользовались политические работники. Они постоянно были вместе с бойцами и сержантами, воспитывали в них преданность Родине, чувство ненависти к врагу, мужество, стойкость, дисциплинированность.

Завершающие сражения войны дали большое число примеров умелой, творческой работы политработников частей и соединений. В период зимнего наступления 1945 г. опытными пропагандистами идей партии, прекрасными организаторами воинов показали себя агитаторы политотделов дивизий майор Пономаренко и капитан Мельник, агитаторы полков капитан Кривощеков, капитан Марков, майор Хананов и многие другие.

Агитатор политотдела 148-й стрелковой дивизии майор Пономаренко во время зимнего наступления 1945 г. постоянно находился в полках и батальонах. Он оказывал конкретную помощь политработникам, партийному и комсомольскому активу в их работе. В моменты затишья агитатор политотдела собирал офицеров, парторгов, комсоргов, агитаторов. С ними он проводил беседы о положении на советско-германском фронте, об успехах наших войск, об источниках силы и могущества Советского Союза и Красной Армии, о бдительности, чести и достоинстве советских воинов за рубежом.

Агитатор 507-го стрелкового полка капитан Кривощеков в своей работе постоянно опирался на взводных агитаторов. В полку было до 80 агитаторов. Капитан Кривощеков знал их всех лично, постоянно с ними встречался, давал им за-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 425 350, д. 1, л. 44.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 596 884, д. 1, л. 22.
[3] Там же, л. 34.

дания, проверял их работу. Изучая личный состав, агитатор полка находил способных бойцов и сержантов и приучал их к агитационной работе. Он подготовил в полку к началу наступательных боев агитколлектив. Во время наступления капитан Кривощеков шел в то подразделение, где была более сложная боевая обстановка, где больше ощущалась потребность большевистским словом и личным примером поднять боевой дух красноармейцев и сержантов.

В ходе стремительного наступления политработники частей умело организовывали агитационно-массовую работу.

В 9-м гвардейском стрелковом полку в период наступления в Восточной Пруссии парторг полка капитан Емельянов вместе с другими коммунистами организовал широкую популяризацию героев боев.

Полк готовился к наступлению на укрепленные позиции врага. Перед началом атаки в траншеях появился «боевой листок». В нем бойцы прочитали заметку «Слово гвардейца», в которой говорилось:

«Я, красноармеец 2-й роты Прохоров, получил сегодня боевое красноармейское поручение — водрузить красный флаг на высоте, обороняемой немцами. Клянусь честью гвардейца и комсомольца, что достойно выполню свой долг».

Началась атака. В разгар боя, через час после выхода «боевого листка», в цепи гвардейцев появилась листовка-молния. Четким почерком в ней было написано:

«Слава герою!

Сжимая кольцо вокруг гитлеровцев, находящихся в восточнопрусском «котле», гвардейцы прорвали вражескую оборону и овладели важной высотой. При штурме ее геройски дрался рядовой комсомолец Михаил Прохоров. В гранатном и рукопашном бою он перебил до десятка гитлеровцев и взял в плен офицера и двух солдат. Красный флаг, водруженный им на высоте, зовет нас к новым победам. Кавалеру ордена Красного Знамени герою гвардейцу Михаилу Прохорову — слава!»

Вскоре после прорыва вражеской обороны по цепи передавалась другая листовка:

«Взвод отважных.

Так отныне должен называться взвод гв. сержанта Воробьева. В сегодняшней атаке бойцы этого взвода и его командир действовали стремительно, умело, геройски. Вплотную прижимаясь к огневому валу, они первыми ворва-

лись во вражескую траншею и овладели ею, истребив при этом более двух десятков гитлеровцев. Смелая, неудержимая атака бойцов взвода Воробьева была поддержана всей ротой и обеспечила прорыв обороны врага.

Бой любит отвагу. Победа дается смелым. Помните это, гвардейцы. Вперед, орлы! Добьем фашистского зверя, попавшего в капкан».

Натиск гвардейцев возрастал. Фашисты, ожесточенно сопротивляясь, отступали. В ротах появилась новая листовка. Она была озаглавлена: «Гордитесь им, подражайте ему!»

«Гвардеец коммунист Нурумбетов вновь отличился, — говорилось в листовке. — На днях он с двумя бойцами захватил в плен 29 фашистов. Сегодня при штурме высоты Нурумбетов первым достиг ее гребня и водрузил на ней красный флаг. Он один взял в плен четырех гитлеровцев. За два дня боя герой гвардеец взял в плен целый взвод немцев!

Гордитесь им, подражайте ему! Кто следует примеру героев, героем становится сам».

В минуту затишья на командном пункте батальона телефонист принял телефонограмму:

«Объявите всем!

За доблесть и героизм, проявленные при прорыве обороны врага, гвардии сержант Воробьев, гвардии рядовые Прохоров и Нурумбетов представлены мною к правительственным наградам. Командир полка».

В тот же день отважным воинам были вручены правительственные награды. Это известие быстро облетело все подразделения.

Оперативная, боевая агитация, организованная в полку парторгом капитаном Емельяновым, во многом способствовала повышению боевой активности гвардейцев. Подвиги героев, которые сразу становились достоянием всего личного состава, воодушевляли советских воинов на решительный штурм позиций противника. Свою боевую задачу полк выполнил блестяще.

В итоге большой идейно-политической работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в период завершающих боев в войсках заметно повысился боевой наступательный порыв, усилилась бдительность и укрепилась воинская дисциплина. Советские воины решительно пресекали коварные действия вражеской аген-

туры, были во всем своем поведении на высоте тех исторических задач, которые пришлось им решать за рубежом. Это явилось важным условием окончательного разгрома врага и успешного осуществления Красной Армией своей освободительной миссии.

Правильное понимание своего патриотического долга советские воины выражали в простых и полных глубокого смысла словах: «Наш путь домой лежит через Берлин».

Минометчики 169-го гвардейского стрелкового полка читают агитплакат — «До Берлина осталось 70 километров». Апрель 1945 г.

Старшина Китин, беседуя с товарищами и выражая свое горячее стремление быстрее вернуться к мирному труду, сказал: «Всем хочется домой, но самый короткий путь в родные места лежит только через Берлин... Постараемся этот путь сделать действительно коротким»[1]. 50-летний красноармеец Веселов в беседе с парторгом роты рассказал: «Сын пишет, что мой возраст уже демобилизуют. Я написал сыну: «Вернусь, когда возьмем Берлин». Да, тогда мы, гордые, с честью выполнившие наказ народа, вернемся к родным очагам»[2]. 52-летний рядовой связист

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 29, л. 440.
[2] Там же, л. 441.

Царенный просил не направлять его в тыловое подразделение: «Не хочу быть в тылах... Я еще могу бить врага, у меня хватит сил дойти до Берлина»[1].

О желании до конца Великой Отечественной войны остаться в строю, чтобы вместе со всеми воинами добивать фашистского зверя и прийти с победой в Берлин, свидетельствует огромное число фактов отказа раненых советских офицеров, сержантов и красноармейцев покинуть поле боя. Во время Восточнопрусской операции начальник политотдела 216-й стрелковой дивизии полковник Володарский доносил: «Нежелание покинуть поле боя, несмотря на ранение, среди бойцов и сержантов приняло массовый характер. За 25 дней наступления 142 военнослужащих, имеющих легкие ранения, ограничились первой помощью и продолжают сражаться в составе своих частей и подразделений». В 5-й армии за время зимнего наступления 1240 раненых красноармейцев, сержантов и офицеров отказались покинуть поле боя. Подобные факты имелись во всех частях и соединениях действующей армии.

В боях с немецко-фашистскими полчищами советские воины проявляли массовый героизм. Достаточно сказать, что за время Берлинской операции в войсках 1-го Белорусского фронта было награждено орденами и медалями 837 173 воина, из них 399 человек получили звание Героя Советского Союза[2]. В войсках 1-го Украинского фронта за это же время было награждено более 300 тыс. воинов[3].

Важнейшей задачей идейно-политической работы в войсках, находившихся за рубежом, как говорилось выше, являлось глубокое и всестороннее разъяснение освободительной миссии Красной Армии.

Теоретической основой освободительной миссии Красной Армии является пролетарский интернационализм, то есть международная братская солидарность рабочего класса одной страны с рабочим классом других стран.

В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс провозгласили идею пролетарского интернационализма, показали общность интересов пролетариев всех стран в борьбе за освобождение от капиталистического гнета, за построение коммунистического общества.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 668, оп. 49 294, д. 2, л. 162.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 596 884, д. 1, л. 34.
[3] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 425 350, д. 1, л. 39.

В. И. Ленин в непримиримой борьбе с оппортунистами внутри нашей страны и на международной арене не только отстоял, но и творчески развил идеи пролетарского интернационализма. Он всесторонне и глубоко обосновал положение о единстве национальных и интернациональных задач рабочего класса в эпоху империализма.

Следуя заветам великого Ленина, советский народ в годы второй мировой войны оказал могучую поддержку свободолюбивым народам других стран в их борьбе против общего врага — фашизма. Вступив в 1944—1945 гг. за пределы Родины, Красная Армия выполнила свой интернациональный долг.

Народы стран Центральной и Юго-Восточной Европы выражают глубокую благодарность советским воинам, принесшим им свободу от империалистического рабства. В освободительной борьбе против фашизма крепла дружба трудящихся Румынии, Болгарии, Польши, Чехословакии и других стран с советским народом, еще больше возрастал международный авторитет Советского Союза как оплота мира, демократии и социализма.

Советские воины, воспитанные Коммунистической партией в духе пролетарского интернационализма и дружбы народов, относились к местному населению зарубежных стран с огромным уважением. Это вызывало симпатии местного населения к Красной Армии.

Работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию воинов в духе интернационализма направлялась Центральным Комитетом партии.

Центральная и военная печать систематически освещала цели и задачи советских войск за рубежом. Газета «Правда», например, поместила ряд передовых и редакционных статей («Великая освободительная миссия Красной Армии» — 20 ноября 1944 г., «Советский Союз и демократическая Польша» — 7 января 1945 г., «Советский человек за рубежом родной страны» — 26 марта 1945 г. и др.), в которых излагались указания ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы в Красной Армии на завершающем этапе войны. В этих статьях особо подчеркивалось значение воспитания советских воинов в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Когда советские войска вступили в Польшу и начали очищать ее территорию от немецко-фашистских захватчи-

ков, первоочередной задачей стало укрепление дружбы советского и польского народов.

Под влиянием победоносных ударов Красной Армии по гитлеровским войскам усилилась вооруженная борьба польского народа против общего врага. В этой борьбе, руководимой Польской рабочей партией (ППР), польский народ закладывал основы подлинно демократической, дружественной Советскому Союзу Польши. В то же время польская реакция всячески старалась тормозить проведение революционных преобразований в стране, силилась подорвать доверие масс к народному правительству и ослабить советско-польскую дружбу. Гитлеровская агентура и различные реакционные элементы мешали налаживанию нормальной, мирной жизни в освобожденных районах, совершали диверсионные акты в тылу советских войск, сеяли разные провокационные слухи о Советском Союзе и Красной Армии.

От поведения советских воинов в Польше в значительной степени зависело укрепление советско-польской дружбы. Любой случай нетактичного отношения к польскому населению мог быть использован нашими врагами во вред Красной Армии. Борьба за безупречную организованность и дисциплину советских войск в Польше имела первостепенное значение.

Все это учитывали армейские политорганы и партийные организации. Они принимали меры к разоблачению вражеской агентуры, к усилению воспитания советских воинов в духе пролетарского интернационализма и к установлению братских связей с трудящимися массами Польши.

С целью повышения авангардной роли коммунистов в выполнении стоявших перед Советскими Вооруженными Силами боевых задач и пропаганды освободительной миссии нашей армии были проведены собрания партийных активов соединений, а также собрания первичных и ротных партийных организаций по вопросу: «Вступление частей Красной Армии на территорию Польши и задачи партийных организаций». Собрания прошли при большой активности коммунистов, они помогли вскрыть имевшиеся недостатки в партийно-политической работе. В принятых решениях были намечены конкретные мероприятия по усилению идейного воспитания офицеров и бойцов в новой обстановке. В частях и подразделениях были также проведены комсомольские и красноармейские собрания.

Советским воинам разъяснялся наш интернациональный долг в отношении польского народа, значение боевого

содружества с частями польской армии в период завершения разгрома фашистской Германии.

Военная печать, воспитывая советских воинов в духе общности интересов СССР и Польши, на своих страницах публиковала материалы о бесчинствах фашистских захватчиков на польских землях, тем самым подчеркивая, что у советского и польского народов — один общий враг, что только совместными усилиями наших братских народов можно до конца выполнить великое дело искоренения гитлеризма, обеспечить прочный мир и безопасность народов. Большое впечатление на советских воинов производили, например, статьи и корреспонденции красноармейской газеты 1-го Белорусского фронта «Красная Армия» о варварских разрушениях, произведенных фашистскими бандитами в столице Польши. В корреспонденции «В Варшаве» показывалось, какими гнусными преступлениями запятнали себя гитлеровцы, хозяйничая в Польше. Отступая под ударами советских и польских войск, они уничтожали в Варшаве памятники старины, жгли и взрывали прекрасные создания архитектуры, обращали в пепел целые кварталы. Гитлеровцы уничтожили или угнали в неволю большинство жителей польской столицы. Рассказывая о злодеяниях фашистских грабителей и убийц, авторы корреспонденции подводили читателя к мысли о том, что новое чудовищное преступление гитлеровцев не должно остаться безнаказанным и что «вместе с вооруженным польским народом мы отомстим за развалины русских и польских городов и сел» [1].

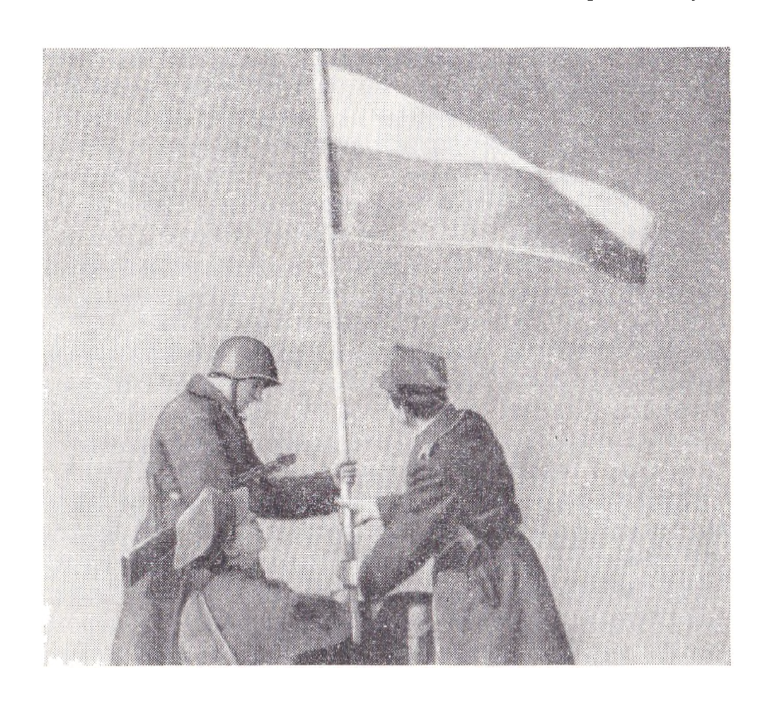
Вопросы боевого содружества советского и польского народов в борьбе с фашистскими захватчиками не сходили со страниц центральных и фронтовых красноармейских газет в продолжение всего периода военных действий на территории Польши. Газеты знакомили своих читателей с боевым путем 1-й польской армии, созданной еще во время боев с фашистскими полчищами на советской земле, с героическими подвигами польских офицеров и солдат, которые плечом к плечу с воинами Красной Армии доблестно сражались против общего врага. Советские воины убеждались в том, что советско-польская дружба нерушима, так как она скреплена кровью, пролитой сынами Советского Союза и Польши.

В нашей агитации и пропаганде широко популяризировалась та огромная поддержка и помощь, которую оказы-

---

[1] «Красная Армия», 18 января 1945 г.

вало польское население наступающей Красной Армии. Газета 1-го Белорусского фронта «Красная Армия» сообщила, например, своим читателям о благородном поступке 57-летней Юзефы Комаровской. Польская патриотка, рискуя быть расстрелянной гитлеровцами, спрятала у себя

Советские и польские воины водружают польский национальный флаг в освобожденной Варшаве. 17 января 1945 г.

раненых красноармейцев и вылечила их. В газете было напечатано письмо Юзефе Комаровской от командира части, где служили спасенные мужественной женщиной бойцы. «В вашем поступке, — писал командир части, — мы видим новое доказательство нерушимой дружбы славянских народов».

Коммунистическая партия учитывала, что гитлеровцы за время своего господства в оккупированных странах Европы всеми средствами и способами отравляли сознание народных масс ядом национализма и расизма, воспитывали население в духе ненависти к Советскому Союзу. Правда, чело-

веконенавистническая идеология и политика немецкого фашизма вызывали решительный отпор со стороны рабочего класса, со стороны всех патриотических сил порабощенных народов, однако фашистская пропаганда оказала все же известное влияние на менее сознательную и менее устойчивую в политическом отношении часть населения.

В связи с этим были приняты меры по развертыванию политико-массовой работы среди населения зарубежных стран, на территории которых Красная Армия вела боевые действия. Нужно было помочь демократическим силам этих стран завершить морально-политический разгром гитлеризма, до конца разоблачить лживую фашистскую антисоветскую пропаганду, поведать миллионам людей за рубежом правду о СССР, о нашем героическом народе, о благородных целях Красной Армии и на этой основе развить и укрепить дружбу и сотрудничество с трудящимися европейских стран.

В период зимнего наступления Красной Армии особенно большое воздействие на трудящихся зарубежных стран производили митинги личного состава частей и подразделений, проводимые совместно с населением освобожденных городов и сел. Митинги были широко распространенной формой политической работы. Достаточно сказать, что только оперативная группа Военного совета 1-го Белорусского фронта провела с 14 по 25 января 53 митинга, посвященных советско-польской дружбе. В г. Лодзи на митинге с взволнованной речью выступил 62-летний рабочий-железнодорожник Станислав Герман. Горячо поблагодарив Красную Армию за освобождение города от фашистских захватчиков, он призвал население Лодзи быстрее восстанавливать железные дороги, предприятия и обеспечить всем необходимым Красную Армию и Войско Польское. Речь его неоднократно прерывалась аплодисментами и закончилась пением Польского национального гимна[1].

Действенными формами идейно-политической работы, способствовавшими укреплению дружбы народов, были собрания жителей с присутствием представителей от Красной Армии, совместные культурно-массовые мероприятия, участие наших офицеров и бойцов в агитационной работе среди населения.

Пропаганда освободительной миссии, интернациональное воспитание советских воинов — это лишь одна сторона

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 27, л. 167.

идейно-политической работы партии на фронте по обеспечению военных и политических задач, стоявших перед Красной Армией. Исключительно важное политическое значение имела деятельность командования и политорганов нашей армии по поддержанию демократических сил в освобожденных от гитлеризма странах, по оказанию им помощи в борьбе с реакцией и вражеской агентурой. Большую роль в решении этой задачи играла наша печатная и устная пропаганда.

В целях широкого разъяснения польскому населению отношения Советского Союза к Польше, как суверенному дружественному государству, задач Красной Армии по разгрому врага и оказанию помощи польскому народу в деле его полного освобождения от ига фашистских захватчиков Главное политическое управление организовало издание газет для польского населения [1]. На фронт было направлено большое количество брошюр, листовок, плакатов и лозунгов на польском языке, копии советских кинофильмов с польскими субтитрами.

При политуправлении 1-го Белорусского фронта издавалась газета на польском языке «Вольность» («Свобода»), периодичностью 26 раз в месяц, на четырех страницах, тиражом 30 тыс. экземпляров. При политуправлениях других фронтов выходили еще две газеты на польском языке: «Нове житце» («Новая жизнь»), периодичностью 13 раз в месяц, тиражом 20 тыс. экземпляров, и «Вольна Польска» («Свободная Польша»), периодичностью 13 раз в месяц, тиражом 20 тыс. экземпляров.

Политуправлениями фронтов и политотделами армий были подготовлены и направлены в помощь командирам, политработникам, агитаторам материалы для бесед и докладов среди личного состава войск и местного населения по вопросам: «Современная Польша», «О советско-польских отношениях», «О немецко-фашистской провокации в Катынском лесу» и др. [2].

Политорганами фронтов и армий в соединения были направлены специальные бригады агитаторов и пропагандистов. Бригады имели передвижной партийный кабинет, оборудованный на автомашине, где была сосредоточена необходимая литература, наглядная агитация, имелись карта с нанесенной обстановкой на советско-германском фронте,

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253 352, д. 24, л. 101.
[2] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41 794, д. 13, л. 250.

карта мира, карта Польши. Эти бригады оказали существенную помощь в проведении лекций, докладов и бесед для населения в освобожденных городах и селах Польши.

Правдивое слово наших командиров и политработников производило на польских солдат и крестьян большое впечатление. Об этом рассказывает, например, агитатор политотдела 32-й кавалерийской дивизии тов. Спиров: «Когда я говорил на собрании, что вместе с Красной Ар-

Бойцы Красной Армии беседуют с жителями Праги (предместье Варшавы). Польша, 1944 г.

мией борьбу против немцев ведет и Войско Польское и что Польша скоро станет свободным государством, крестьяне-поляки слушали меня с затаенным дыханием, а у некоторых появились слезы радости на глазах»[1].

Огромным успехом у поляков пользовались наши кинокартины, особенно «Радуга», «Она защищает Родину», «Два бойца», «Небо Москвы» и документальные фильмы, а также выступления наших театральных коллективов и концертных бригад.

Агитационно-массовая работа, развернутая как в войсках, так и среди польского населения в период решающих

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 29, л. 114.

боев, способствовала выполнению Красной Армией своей освободительной миссии, быстрому очищению Польши от немецких оккупантов, превращению Польши в миролюбивое, демократическое, дружественное Советскому Союзу государство.

21 апреля 1945 г. в Москве был подписан «Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Польшей», закрепивший навечно советско-польскую дружбу.

Польский народ признателен Советскому Союзу за его великий освободительный подвиг, открывший Польше новые пути общественного развития. Выступая на Юбилейной сессии Верховного Совета СССР, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, тов. Владислав Гомулка подчеркнул: «Советскому Союзу, который был создан в результате победоносной Октябрьской революции и стал огромной силой, наша страна обязана тем, что было сброшено страшное ярмо гитлеровской оккупации, а польский народ был спасен от уничтожения, которое ему готовил гитлеризм. Победа в войне с силами фашизма, победа Советского Союза вернула Польше ее исконные земли на западе. В результате этой победы созрели и создались условия, которые дали возможность Польше вступить на путь строительства социализма» [1].

После войны дружба советского и польского народов успешно выдержала все испытания. О ее крепость разбивались и разбиваются попытки международной империалистической реакции оторвать Польшу от великого содружества социалистических стран.

В период завершающих боев Отечественной войны Советский Союз помог освободиться от фашистского ига чехословацкому народу. В операциях по освобождению Чехословакии участвовали чехословацкие воинские части, сформированные на территории СССР.

Трудящиеся массы Чехословакии с исключительной теплотой и сердечностью встречали своих освободителей.

Во многих селах были вывешены красные флаги. В селе Чомалево жители вывесили красные флаги с надписью «СССР» и изображением пятиконечной звезды, серпа и молота. В селе Кождне на мосту была установлена арка, на которой было написано: «Приветствуем Вас» [2].

---

[1] «Правда», 7 ноября 1957 г.

[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 22 152, д. 21, л. 133.

В городе Свалава жители с красным знаменем встретили бойцов и офицеров 344-го стрелкового полка. Вечером в тот же день в городе состоялось заседание городской управы, где был обсужден вопрос об оказании помощи Красной Армии. В городе Хуста население ежедневно посещало медсанбат и приносило раненым в большом количестве фрукты, молоко, яйца, кур и т. д.

Жители Чехословакии принимали активное участие в восстановлении дорог и мостов. В селе Льюта мужчины и женщины добровольно вышли на работу и отказывались в конце дня идти отдыхать, заявляя: «Пока не пропустим по дороге все танки и артиллерию, не уйдем домой и будем работать» [1].

В совместной борьбе за освобождение от фашистского рабства у трудящихся стран Европы росло чувство признательности к Красной Армии, к советскому народу. По инициативе демократических общественных организаций в Чехословакии, как и в других освобожденных странах, были созданы общества дружбы с Советским Союзом. Эти общества организовывали лекции, беседы, устраивали выставки, посвященные великой социалистической державе.

В освобожденных районах европейских стран активную работу среди местного населения проводили члены братских коммунистических партий. В чешском селе Загреб 16 октября 1944 г. в политуправление 4-го Украинского фронта пришли 12 жителей. Они заявили, что являются членами Чехословацкой компартии, и предъявили свои партбилеты. Во главе парторганизации села стоял учитель Сторияно Мушак. Он рассказал, что их парторганизация находилась в подполье, имеет пишущую машинку и радиоприемник. На следующий день Сторияно Мушак отпечатал на машинке обращение от имени местных коммунистов к жителям села, призвав их оказывать всяческую помощь советским войскам. Дружно откликнулись чехи на призыв коммунистов. Они приняли активное участие в постройке мостов, ремонте дорог [2].

Большую работу среди населения освобожденных районов Чехословакии проводили политорганы Красной Армии. Так, политотделом 18-й армии было организовано несколько бригад, в каждую из которых входили пропагандист, художник-плакатист и несколько человек из состава красноармей-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 22152, д. 21, л. 133.
[2] Там же, л. 136.

ской художественной самодеятельности. В бригадах имелись кинопередвижки, радиоустановки и необходимая литература. Бригады проводили собрания, митинги, доклады, устраивали концерты и т. д. Население освобожденных районов охотно посещало все эти мероприятия.

На собраниях в освобожденных городах и селах выступали работники политотдела армии с докладами на тему «Текущий момент и задачи местного населения». Они рассказывали населению о возвышенных и благородных целях войны против гитлеровской Германии, о захватнических планах немецких фашистов, об успехах Красной Армии, о героической борьбе всех славянских народов против фашистской Германии. Докладчики призывали жителей всемерно помогать Красной Армии.

После одного из таких докладов житель д. Ракицы Шагур заявил: «Братья, разрешите в вашем лице поблагодарить Красную Армию за освобождение от фашистского рабства. Мы постараемся работать и помогать Красной Армии всеми силами»[1].

Большое впечатление на местное население производили выступления руководящих работников Красной Армии. 12 октября 1944 г. перед населением г. Рахова выступил начальник политотдела 18-й армии полковник Брежнев Л. И., ныне секретарь ЦК КПСС, с докладом о положении на фронтах Отечественной войны и взаимоотношениях между СССР и Чехословакией. На докладе присутствовали ремесленники, рабочие, учителя, священники, торговцы, кустари и др.[2].

Пока выступал докладчик, присутствующим были розданы отпечатанные в типографии листовки, плакаты и т. д. Вечером в городе демонстрировалась советская кинокартина.

Огромный интерес проявляло население Чехословакии к газетам и политической литературе. Газеты и брошюры разбирались нарасхват. Так, 12 октября 1944 г. в чешском селе Нижне-Верецки в течение одного часа разошлось больше одной тысячи экземпляров газет и брошюр на русском и чешском языках[3]. В г. Рахов в течение двух часов было распространено 1200 экземпляров брошюр и 1270 экземпляров газеты «Карпатский вестник»[4]. Многие жители гово-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 22 152, д. 21, лл. 104—105.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

рили: «Мы с русскими братья и хотим читать русские газеты»[1].

Командиры, политработники, коммунисты, комсомольцы, все наши воины являлись активными пропагандистами среди населения освобожденных стран великих преимуществ советского строя перед капиталистическим строем. Они рассказывали о жизни советских людей в социалистическом государстве, о тех переменах, которые произошли в России за годы Советской власти. Таким образом, правда о Советском Союзе, которую так скрывали фашисты, находила путь к сердцам трудящихся и поднимала их на борьбу против гитлеровских захватчиков.

В боях на чехословацкой земле, как и при освобождении Польши и других европейских стран, советские воины проявляли массовый героизм, показывали пример организованности и дисциплины. Они с уважением и любовью относились к братскому славянскому народу.

Выдающимся образцом верности Красной Армии своему интернациональному долгу явилось освобождение нашими войсками столицы Чехословакии — Праги.

В конце войны трудящиеся чехословацкой столицы восстали против немецко-фашистских оккупантов. Началась неравная борьба. Узнав о тяжелом положении трудящихся Праги, Советское командование направило из-под Берлина на помощь восставшим танковые соединения 1-го Украинского фронта.

Утром 9 мая танкисты 1-го Украинского фронта вступили в Прагу, восторженно встреченные жителями. К исходу того же дня к Праге подошли подвижные соединения 2-го и 4-го Украинских фронтов. Основные силы противника были окружены восточнее Праги. В ходе Пражской наступательной операции нашими войсками было взято в плен более 800 тыс. гитлеровских солдат и офицеров[2].

Чехословацкие газеты в те дни печатали много писем, в которых наши друзья — чехи и словаки — заявляли, что за вновь обретенную свободу и независимость они благодарны героическим советским войскам, что они навеки сохранят в своем сердце память об освободительном подвиге своего старшего брата — советского народа.

В послевоенное время между чехословацким народом, идущим по пути строительства социализма, и советским на-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 22152, д. 21, л. 104.
[2] «Вопросы истории», 1955, № 5, стр. 22.

родом успешно развиваются и крепнут дружеские связи, основы которых были заложены в годы антигитлеровской войны.

Красная Армия принесла освобождение от фашизма также и народам стран, воевавших против Советского Союза.

Благодаря победам, одержанным советскими войсками в 1945 г., Венгрия порвала с гитлеровской Германией и объявила своему прежнему союзнику войну.

В мрачные годы хортистского режима рабочий класс Венгрии во главе с Коммунистической партией хранил свои славные революционные традиции и вел борьбу за свое освобождение. Когда антинародное правительство Венгрии бросило народ в пучину преступной агрессивной войны, положение трудящихся стало еще более тяжелым. По всей стране свирепствовал жестокий террор. Фашисты пустили в ход все средства, стараясь отравить сознание народа ядом шовинизма и звериного национализма, антисоветской лжи и клеветы. Но и в этих условиях прогрессивные, демократические силы Венгрии продолжали жить и бороться за национальное и социальное освобождение своей родины. Клике Хорти не удалось сколотить в Венгрии единого фронта борьбы против СССР.

В то время Венгрия раздиралась непримиримыми классовыми противоречиями и по существу не являлась единым целым. Существовала Венгрия, которой был ненавистен фашизм и развязанная им война, то есть прогрессивная Венгрия, отражающая думы и чаяния трудового народа, и другая Венгрия, идущая на поводу у крупных империалистических держав, помещичье-буржуазная Венгрия, возглавляемая преступной шайкой врагов мира, демократии и социализма.

Эту политическую обстановку, сложившуюся в Венгрии, учитывали Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство при определении своей политики по отношению к последнему сателлиту фашистской Германии.

В ряде документов Советского правительства и в постановлении Государственного Комитета Обороны говорилось, что Советские Вооруженные Силы вошли в Венгрию исключительно для завершения разгрома вражеских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в порабощенных ею странах. Красная Армия, подчеркивалось в этих документах, будет преследовать немецко-венгерские войска до их полного поражения и капитуляции.

Эти документы являлись руководящими для политорганов, они определяли содержание идейно-политической работы как среди советских войск, участвующих в освобождении венгерской территории от оккупантов, так и среди венгерского населения.

Командиры и политорганы обязывались наряду с пропагандой освободительной миссии Красной Армии, дружбы и сотрудничества с венгерским народом воспитывать наших офицеров и бойцов в духе ненависти к врагам нарождавшейся новой демократической Венгрии.

Советское правительство и Государственный Комитет Обороны предлагали объявить и разъяснить населению, что все личные и имущественные права венгерских граждан, а также принадлежащая им частная собственность являются неприкосновенными и находятся под охраной советских военных властей, населению рекомендовалось продолжать свой мирный труд и оказывать Красной Армии содействие и помощь в поддержании порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий. От командиров, политорганов требовалось обеспечить достойное поведение советских воинов в Венгрии, решительно пресекать всякие незаконные действия военнослужащих по отношению к венгерским гражданам.

Эти указания Советского правительства и Государственного Комитета Обороны были глубоко изучены личным составом войск, участвовавших в освобождении Венгрии. Во всех частях и подразделениях прошли совещания офицерского состава, партийные, комсомольские и красноармейские собрания, посвященные задачам Красной Армии в боях с немецко-фашистскими захватчиками на территории Венгрии.

Военные советы фронтов обратились к войскам с воззваниями. В воззвании Военного совета 3-го Украинского фронта, например, говорилось: «...Красная Армия вступила в Венгрию как высокоорганизованная, культурная и дисциплинированная армия советского народа, несущая на своих знаменах освобождение народам от немецко-фашистского гнета. Красной Армии чужд произвол в отношении мирного населения. Каждый воин... должен высоко нести честь и достоинство армии советского народа» [1].

Сокрушительный удар по войскам врага нанесла Красная Армия в битве за Будапешт. Эта битва являлась одной

---

[1] Архив МО СССР, ф. 243, оп. 32 281, д. 6, л. 119.

из крупнейших операций Отечественной войны. В ней советские воины вновь продемонстрировали высокое сознание своего интернационального долга и прекрасные боевые качества.

Чтобы не проливать лишней крови и сохранить венгерскую столицу от разрушения, Советское командование предложило окруженной немецко-фашистской группировке в Будапеште сложить оружие. После того как враг отказался сдаться, началась осада Будапешта, закончившаяся полным разгромом войск противника. 13 февраля 1945 г. наша армия заняла столицу Венгрии. В начале апреля Красная Армия завершила освобождение от фашистских войск всей венгерской земли.

Трудящиеся массы Венгрии, освобожденные Красной Армией от ига фашизма, решительно повернули в сторону дружбы с Советским Союзом, стали активно поддерживать демократические преобразования в своей стране.

Осуществлению больших военных и политических задач, стоявших перед нашей армией в период боевых действий в Венгрии, значительно помогла политико-массовая работа, проводимая политорганами среди населения. В этой работе участвовали многие офицеры, партийные и комсомольские активисты.

В освобожденных городах и селах Венгрии политорганы распространяли газеты, брошюры, листовки, лозунги и плакаты. С октября 1944 по апрель 1945 г. только политуправлением 2-го Украинского фронта было издано для венгерского населения 121 название различной литературы общим тиражом 12 345 680 экземпляров[1]. Массовым тиражом были изданы, например, воззвание командования Красной Армии к населению, Соглашение о перемирии с Венгрией, документы Крымской конференции глав правительств трех союзных держав.

С конца декабря 1944 г. при политуправлении 2-го Украинского фронта начала издаваться газета «Мадьяр Уйшаг» («Венгерская газета»)[2], переименованная с 5 января 1945 г. в «Уй Со» («Новое слово»). В ней помещались сводки Совинформбюро, телеграммы и материалы о жизни в Советском Союзе. Газета пользовалась большой популяр-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 64 503, д. 6, л. 210.

[2] До этого выходил информационный бюллетень «Хирек» («Известия»).

ностью среди местного населения. Она являлась важнейшим источником правдивой информации о положении на фронтах и о жизни советского народа, о чем в Венгрии имелись совершенно неверные представления. Ознакомление венгерского народа с нашей Советской страной способствовало укреплению советско-венгерской дружбы.

Большим успехом у населения пользовались передвижные фотовыставки. Политуправление 2-го Украинского фронта, например, изготовило 13 передвижных выставок на тему «В. И. Ленин — вождь и организатор Советского Союза» и 12 передвижных выставок о зверствах гитлеровцев и салашистов в Будапеште. ДКА 3-го Украинского фронта в ряде городов Венгрии вывесил на площадях большие карты, на которых регулярно отмечались боевые успехи советских войск на фронтах. Около таких карт обычно собирались большие группы населения.

Кроме печатной пропаганды и наглядной агитации, важнейшей формой политической работы с населением являлись беседы, митинги и собрания жителей освобожденных нашими войсками городов и сел.

Со времени образования Временного национального правительства Венгрии (декабрь 1944 г.) политорганы Красной Армии наряду с агитационно-пропагандистской работой среди населения стали оказывать помощь новому правительству в налаживании хозяйственной жизни страны, в восстановлении демократических порядков, в обуздании фашистской агентуры и реакционных элементов.

Вся эта работа способствовала повышению авторитета СССР и Красной Армии в широких народных массах. Усилилась помощь населения нашим войскам. Венгерские патриоты вместе с Красной Армией участвовали в освобождении своей земли. На завершающем этапе Великой Отечественной войны были созданы условия для расширения и укрепления советско-венгерской дружбы.

С победой народно-демократического строя в Венгрии дружба советского и венгерского народов еще больше окрепла. Ее не могли разрушить никакие происки международной империалистической реакции, которая осенью 1956 г., организовав контрреволюционный мятеж, пыталась свергнуть народную власть и восстановить фашистские порядки в Венгрии. Планы империалистов провалились. Советский Союз подал руку помощи венгерскому народу, выполнив свой интернациональный долг.

В 1945 г. решающие наступательные операции проводи-

лись на территории Германии. Война вернулась туда, откуда пришла. Организаторы и вдохновители ее пожинали плоды своей кровавой авантюры.

Но и на земле врага Красная Армия оставалась верной принципам пролетарского интернационализма, ей были чужды несправедливые, захватнические цели в войне.

Красная Армия пришла в Германию как армия-освободительница. Она проявила невиданные в истории войн гуманизм и великодушие к немецкому народу, несмотря на всю тяжесть его вины перед прогрессивным человечеством, особенно перед народами Советского Союза.

В отношении к немецкому народу так же, как и в отношении к другим народам, Коммунистическая партия и Советское правительство руководствовались указанием В. И. Ленина о необходимости в каждой буржуазной нации различать не только реакционные, но и демократические силы. В статье «Главная задача наших дней» В. И. Ленин провел ясную и четкую разграничительную линию между советским патриотизмом, в котором любовь к Родине сочетается с братскими чувствами к трудящимся других стран, и буржуазным патриотизмом, основанным на ненависти к другим народам. Указывая на империалистический характер первой мировой войны, великий вождь революции говорил, что нам чужд буржуазный лозунг — «Ненависть к немцу, бей немца». Выдвигая лозунг «Ненависть к империалистическим хищникам», Владимир Ильич призывал наш народ быть верным братскому союзу с немецкими рабочими [1].

Ленинской оценкой немцев, четко разграничивающей хищнический германский империализм и трудовой немецкий народ, руководствовались наша партия и правительство в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период при определении своей политики по отношению к Германии. В задачу Красной Армии не входило уничтожение германского народа. Советский народ стремился уничтожить фашизм и германский милитаризм, сурово наказать преступников войны. Это подтвердила и позиция СССР на Крымской конференции. Советская делегация настояла на справедливом решении германской проблемы. В принятом на конференции соглашении было записано: «В наши цели не входит уничтожение германского народа... Когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достой-

---

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 137.

ное существование для германского народа и место для него в сообществе наций»[1].

Не чувство ненависти к немцам как к нации, а ненависть к фашистам, по вине которых мир был охвачен кровавой войной, освободительные идеи — вот что руководило советскими воинами в их борьбе с врагом.

Ко времени вступления советских войск на территорию Германии в поведении и настроениях немецкого населения наступил некоторый перелом. Все большее число немцев убеждалось в том, что Германия войну проиграла, что затеянная Гитлером кровавая авантюра потерпела крах. И не случайно значительная часть немцев отказывалась уходить с отступавшими гитлеровскими войсками и оставалась на месте.

В период боев на территории Германии важное политическое значение приобретал вопрос об установлении правильного отношения воинов Советской Армии к гражданскому немецкому населению.

В директивах Ставки Верховного главнокомандования и Главного политического управления вопрос о поведении советских воинов на территории Германии получил подробное разъяснение.

Советское Верховное главнокомандование требовало пресечения всякого рода фактов грубого отношения к немецкому населению и военнопленным. При этом подчеркивалось, что гуманное отношение к немцам должно облегчить ведение боевых действий на германской территории, помочь осуществлению мира и безопасности в послевоенный период.

Гуманное отношение к немецкому населению не должно было ослаблять ненависть к гитлеровцам, которые до конца войны продолжали оказывать упорное сопротивление. Но наше мщение фашистским разбойникам некоторые военнослужащие в первое время пребывания в Германии понимали неверно. Поэтому политорганы, партийные организации особое внимание в агитационно-пропагандистской работе уделяли разъяснению правил поведения советских воинов на территории Германии, их отношения к немецкому населению.

Главное политическое управление указывало, что вопросы мести за зверства и насилие врага правительство не

---

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III. Госполитиздат, 1947, стр. 103.

может доверить каждому бойцу и командиру. «Красная звезда» в передовой статье «Наше мщение» писала, что наша месть не должна быть слепой, наш гнев не должен быть безрассуден. Надо беспощадно уничтожать гитлеровцев, оказывающих сопротивление. Но советские воины не могут допустить и на земле врага ничего такого, что унижало бы достоинство воина нашей великой армии, что могло бы ослабить армию-победительницу[1]. Эта передовая статья была глубоко изучена всем личным составом войск действующей армии. Некоторые политорганы издали статью «Наше мщение» отдельной листовкой.

Во всех соединениях и частях были проведены совещания офицерского состава, партийные, комсомольские и красноармейские собрания, на которых обсуждались вопросы: о политическом положении в Германии, об отношении к немецкому населению и военнопленным, о задачах командиров и бойцов в завершении военного и морально-политического разгрома фашизма в Германии.

В подразделениях 1-го Украинского фронта в период подготовки к Берлинской операции прошли красноармейские собрания с повесткой дня «Моральный облик воина Красной Армии». Выступления бойцов и сержантов свидетельствовали о понимании советскими воинами высокой ответственности за порядок и организованность в подразделении. На собраниях были решительно осуждены поступки отдельных военнослужащих, допускавших грубость по отношению к немцам. «Некоторые бойцы неправильно думают, — заявил сержант Шалохин,— что на территории Германии им все позволено. Мы — советские воины и не можем допускать того, что творили фашисты в других странах»[2].

Среди красноармейцев и сержантов проводились беседы на темы: «Отношение СССР к Германии и немецкому народу», «Наше мщение врагу», «Немецко-фашистские рабовладельцы не уйдут от расплаты», «Поведение военнослужащих Красной Армии в Германии», «Морально-политический облик бойца и офицера Красной Армии» и др. Были организованы читки и разъяснение соответствующих материалов из журналов и газет.

Низовая красноармейская печать также была мобилизована на борьбу за примерное поведение советских воинов

---

[1] См. «Красная звезда», 9 февраля 1945 г.

[2] Архив МО СССР, ф. 236, оп 21011, д. 2, л. 107.

в Германии. Например, в «боевом листке» подразделения капитана Лопатина в заметке «Помни, что ты советский воин» младший сержант Голиков писал: «Находясь на германской земле, мы должны следить за своими действиями и своим поведением. Мы знаем, что на нас смотрит весь мир... Много зла причинили фашисты нашему народу. Но мы не гитлеровская грабь-армия. Мы не воюем с женщинами и детьми. Мы пришли на эту землю уничтожать фашизм...»

Идейно-политическое воспитание советских воинов, личный пример коммунистов и комсомольцев обеспечили высокую организованность и порядок в частях и подразделениях действующей армии.

Летопись Великой Отечественной войны сохранила огромное число примеров великодушия и подлинной гуманности воинов Красной Армии к немецким женщинам и детям, к жителям Берлина и многих других городов и сел Германии.

Находясь на вражеской земле, красноармейцы и командиры спасали жизнь немецким детям, помогали голодающему населению продовольствием, участвовали в восстановлении необходимых для обслуживания жителей предприятий, спасали культурные ценности немецкого народа.

Сразу же после взятия Берлина Советское командование организовало снабжение его продовольствием, выделив для этого из фронтовых запасов около 6 млн. пудов муки и зерна, около 100 тыс. тонн картофеля, тысячи голов крупного скота. Доставку продовольствия в город обеспечивали больше 1200 грузовых автомашин.

Значительную политическую работу проводили политорганы Красной Армии среди немецкого гражданского населения. Содержание этой работы было определено в телеграмме Главного политического управления начальникам политуправлений фронтов. В ней говорилось:

«В агитационно-пропагандистской работе среди немецкого населения исходить из следующих положений:

а) «Нацистская Германия обречена. Германский народ, пытаясь продолжать свое безнадежное сопротивление, лишь делает для себя тяжелее цену своего поражения» (из Заявления руководителей трех союзных держав на Крымской конференции).

б) Красная Армия пришла в Германию не для того, чтобы уничтожить немецкий народ, а для того, чтобы окончательно разгромить сопротивляющуюся гитлеровскую ар-

мию, разрушить гитлеровское государство и уничтожить гитлеровский режим, наказать военных преступников и сделать все, чтобы предотвратить возможность новой агрессии со стороны Германии.

в) Популяризировать правду и разоблачать лживую фашистскую пропаганду о Советском Союзе и Красной Армии и призывать местное немецкое население к беспрекословному выполнению всех приказов и распоряжений Советского Военного командования и местных военных комендатур...»[1]

Газета «Правда» в своих статьях разъясняла указания ЦК ВКП(б) об отношении Советского Союза к Германии и немецкому народу. Высоко оценив заслуги И. Эренбурга в разоблачении звериного облика гитлеровцев, в воспитании у советского народа и советских воинов ненависти к фашистским захватчикам, «Правда» сочла нужным выступить с критикой некоторых публицистических статей писателя, в которых он ставил знак равенства между бандой фашистских преступников и всем немецким народом.

В статье «Товарищ Эренбург упрощает» «Правда» подчеркивала, что нельзя изображать Германию единой «колоссальной шайкой» и тем самым считать, что все население Германии должно разделить судьбу гитлеровской клики. «Одни немцы всемерно поддерживают фашизм, гитлеровский строй, — говорилось в статье, — другие, разочаровавшись в войне, потеряв надежду на победу, охладели к диким, сумасбродным планам «фюрера»[2]. Призыв гитлеровцев к единству всех немцев в борьбе с большевиками не встречает активной поддержки в массах германского народа. В этих условиях рисовать всех немцев одной коричневой краской — значит давать пищу фашистской пропаганде, которая старается внушить немецкому населению, всем немецким солдатам и офицерам, что, мол, русские пришли в Германию затем, чтобы истребить германскую нацию.

Всеми формами устной и печатной пропаганды населению разъяснялась освободительная миссия Красной Армии, приказы и распоряжения Советского командования и военных комендатур. С помощью радиопередач и посредством листовок немецкий народ узнавал о положении на фронтах, до него доводились исторические решения Крымской конференции глав правительств трех союзных держав.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253351, д. 1, лл. 297—298.
[2] «Правда», 14 апреля 1945 г.

В агитационно-пропагандистской работе среди населения активное участие принимали немецкие антифашисты.

По разрешению Советского командования прогрессивная общественность в занятых Красной Армией районах Германии создала антифашистские партии и профсоюзы; были также организованы органы местного самоуправления из немцев и немецкая гражданская администрация. Этим самым были решительно опровергнуты клеветнические измышления гитлеровской пропаганды о якобы «агрессивных целях» Советского Союза в отношении Германии.

Спустя некоторое время немецкое гражданское население стало активно сотрудничать с местными военными комендатурами и немецкими коммунистами, помогая им разоблачать гитлеровскую агентуру, налаживать нормальную жизнь в тылу советских войск. Участился групповой переход немецких солдат на сторону Красной Армии, уменьшался страх немцев перед русским пленом.

В ряде населенных пунктов, занимаемых нашими войсками, к Советскому командованию обращались делегации от немцев, сообщая, что жители будут вести себя лояльно, будут беспрекословно выполнять все приказы и распоряжения Красной Армии. В предместьях Берлина некоторые немецкие врачи предлагали для наших раненых медикаменты, бинты и свою помощь.

Искоренение германского фашизма и милитаризма в районах, занятых Красной Армией, политическое просвещение немецкого населения — все это способствовало развертыванию активной деятельности местных антифашистских сил и прежде всего Германской коммунистической партии, которая имеет славные революционные традиции. Постепенно немецкое население полностью осознало, что Красная Армия является армией-освободительницей, что настоящим врагом рабочих и крестьян являются нацисты, которые принесли народу огромное горе и страдания. При активной поддержке широких народных масс в стране стали проводиться демократические преобразования. В настоящее время восточная часть Германии — Германская Демократическая Республика уверенно идет по пути строительства нового, социалистического общества. Между немецким и советским народами установилась прочная дружба.

Трудовой народ Германии благодарен Советскому Союзу за освобождение от гитлеризма. В Берлине, в Трептов-парке, возвышается величественный монумент, олицетворяющий мо-

гущество и благородные цели Красной Армии. Советский воин-победитель держит в одной руке меч, а в другой — ребенка, спасенного от гитлеровского рабства.

Победа советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией явилась для всех народов Европы великим праздником освобождения. «Человечество никогда не забудет великого ратного и трудового подвига советского народа и его Вооруженных Сил в Отечественной войне — войне против фашизма. Советские Вооруженные Силы с честью выполнили свою освободительную миссию, избавив народы многих стран от фашистского порабощения»[1].

Советские воины незапятнанным пронесли по зарубежным странам славное знамя армии-освободительницы. Своим поведением на территории европейских государств, своей моральной чистотой, а особенно величием идей марксизма-ленинизма, носителями которых были наши командиры, политработники, советские воины оставили неизгладимый след в памяти миллионов людей.

Идеологическая работа партии в Советских Вооруженных Силах в период войны против империалистической Японии

С разгромом гитлеровской Германии очаг войны на западе, в центре Европы, был ликвидирован. Однако вторая мировая война все еще продолжалась. Союзница гитлеровской Германии империалистическая Япония по-прежнему надеялась силой оружия удержать в своих руках захваченные ею территории в Азии. Пламя войны бушевало у дальневосточных границ СССР. Интересы безопасности Советского Союза требовали вмешательства Красной Армии в войну против империалистической Японии. Необходимо было в кратчайший срок пресечь японскую агрессию и завершить вторую мировую войну.

Еще на Крымской конференции в феврале 1945 г. Советское правительство заявило, что СССР вступит в войну с Японией через два — три месяца после окончания войны в Европе. Принимая такое обязательство, Советское правительство учитывало ту враждебную политику, которую про-

---

[1] К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Издательство «Правда», 1957, стр. 28—29.

водили правящие круги Японии по отношению к СССР на протяжении многих лет. Хотя между Японией и СССР 13 апреля 1941 г. был заключен пакт о нейтралитете, японские милитаристы активно помогали гитлеровской Германии вести войну против Советского Союза. В то же время империалистическая Япония сама готовилась к нападению на нашу страну. С этой целью численность Квантунской армии в Маньчжурии была увеличена до одного миллиона человек, количество танков, находящихся в ее распоряжении, удвоено, а число самолетов утроено.

Однако успешные боевые действия советских войск на фронтах Отечественной войны и наличие достаточных сил на наших дальневосточных границах сорвали захватнические планы японских империалистов.

Советский народ имел более чем достаточно оснований для того, чтобы предъявить свой счет японскому империализму за его неоднократные попытки посягнуть на честь и независимость социалистической Родины.

Верное своему обязательству, Советское правительство 5 апреля 1945 г. денонсировало советско-японский пакт о нейтралитете, заявив, что этот пакт потерял смысл и продолжение его стало невозможным.

В войне против империалистической Японии Советский Союз преследовал самые прогрессивные, справедливые цели. Они состояли в том, чтобы ускорить окончание второй мировой войны и ликвидировать угрозу нападения на СССР с востока; оказать помощь китайскому, корейскому и другим народам Азии в их борьбе против империалистов Японии; выполнить свое союзническое обязательство.

Победоносно завершив войну против гитлеровской Германии, советские войска стали усиленно готовиться к боевым действиям против японской армии. В течение мая — июля 1945 г. в частях и на кораблях, сосредоточенных на Дальнем Востоке, проходила напряженная боевая и политическая подготовка. Нужно сказать, что идеологическая подготовка воинов-дальневосточников в конкретных условиях, сложившихся накануне войны с Японией, приобретала особое значение. Это объяснялось целым рядом особенностей обстановки и теми задачами, которые предстояло решать Советским Вооруженным Силам на востоке.

Наша страна только что вышла из войны с фашистской Германией, победа в которой стоила огромных жертв. В течение почти четырех лет интересы защиты Родины неумо-

лимо требовали от советских людей величайшего напряжения всех сил. И это не могло пройти бесследно. Труженики тыла и фронтовики, радуясь победоносному окончанию войны с Германией, в то же время остро ощущали известную усталость. В настроении наших воинов ярко выражалось стремление скорее вернуться домой, чтобы взяться за мирный труд. Но это стремление воинов-патриотов не могло быть осуществлено до тех пор, пока не разгромлена империалистическая Япония, коварные действия которой хорошо были известны советским людям.

Многие дальневосточные части и соединения не участвовали в войне против гитлеровской Германии. Весь период войны они бдительно охраняли восточные границы СССР от возможного нападения со стороны японских империалистов. Теперь же дело шло о подготовке активных боевых действий против японских войск, засевших в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах. В связи с этим необходимо было серьезно перестроить весь процесс обучения и воспитания войск. «Поставленные перед фронтом новые задачи, — писал по этому поводу начальник политуправления Забайкальского фронта генерал Зыков, — потребовали от всех категорий личного состава резкого поворота во всей работе»[1].

Высокую боевую готовность войск можно было обеспечить только при условии, что рядовой, сержантский и офицерский состав полностью отрешится от настроений мирного времени, проникнется глубоким убеждением в необходимости разгрома японских войск, постоянно угрожавших дальневосточным границам Советского Союза. Необходимо было добиться того, чтобы советские воины были охвачены таким же страстным порывом к борьбе против японских милитаристов, с каким Красная Армия сражалась против гитлеровцев. Создать такой порыв, разумеется, нельзя было без всемерного усиления идейно-политической работы.

По замыслу нашего командования, разгром Квантунской армии необходимо было осуществить путем нанесения внезапного удара. В связи с этим вся подготовка к операции проводилась скрытно, что существенно повлияло на характер идейно-политической работы, создало некоторые специфические трудности. Пришлось, например, ограничить возможности военной печати, радио и все внимание со-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 154, д. 1, л. 15.

средоточить на устной пропаганде и агитации. Особое внимание было обращено на усиление работы по сохранению в войсках высокой бдительности.

Идеологическая подготовка войск к боевым операциям против японских войск началась с ориентировки руководящих командных и политических кадров в новой обстановке. В мае — июне военными советами и политуправлениями фронтов и флота были организованы сборы и семинары командиров соединений и частей, начальников политорганов, редакторов военных газет. Участники сборов и семинаров были ознакомлены с основными итогами войны с фашистской Германией, с международной обстановкой. Для них читались лекции о ходе войны на Тихом океане, об агрессивной сущности японского империализма[1].

Такие же сборы и семинары были организованы в армиях, корпусах, дивизиях и частях. Кроме того, во всех частях и на кораблях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждался вопрос о задачах коммунистов и комсомольцев в новой обстановке. В решениях собраний обращалось внимание на то, что теперь, когда центр второй мировой войны переместился на восток, требуется усиленная работа воинов-дальневосточников по дальнейшему укреплению своей боевой готовности.

За сравнительно небольшой срок весь командный и политический состав получил необходимую ориентировку в новой обстановке. Это дало возможность повести широкую и целеустремленную идейно-политическую работу в массах воинов, для чего были использованы разнообразные средства и формы политического воспитания, вполне оправдавшие себя в предыдущие годы войны.

Для бесед, лекций, докладов, газетных статей Главное политическое управление в своей директиве № 13 от 19 мая 1945 г. рекомендовало следующие темы: «Великая победа Красной Армии и советского народа над германским империализмом», «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор побед советского народа в Отечественной войне», «Источники силы и непобедимости Советского Союза в войне против немецко-фашистских захватчиков», «Окончательный разгром фашистской Германии — великая заслуга нашего народа перед историей человечества».

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 89, л. 13.

Разъяснение причин и источников нашей победы, раскрытие преимуществ социалистического строя, которые наглядно проявились в годы войны, исторических заслуг советского народа в разгроме гитлеровской Германии — все это воспитывало воинов в духе животворного советского патриотизма, повышало личную ответственность бойцов и командиров за судьбу своего Отечества. Вместе с тем пропаганда итогов войны с гитлеровцами вселяла в сознание воинов уверенность в силе и мощи Советского государства.

Разоблачение агрессивного характера японского империализма преследовало цель показать личному составу, какая обстановка сложилась для нашей страны на востоке, раскрыть всю опасность той угрозы, которую таил в себе монархо-фашистский империализм Японии для советского и других народов. При проведении этой работы использовалось высказывание В. И. Ленина, который называл японский империализм военно-феодальным, а его политику по отношению к другим народам как «соединение всех методов царизма ... с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством»[1]. Советским воинам на исторических примерах показывалась особая агрессивность империализма Японии, его приверженность к фашистской идеологии. Значительную помощь агитаторам оказала изданная политорганами историческая справка — «Факты агрессии японского империализма». В ней приводилось больше двадцати примеров, когда милитаристская Япония развязывала войны с целью захвата чужих земель[2].

Наиболее распространенными темами докладов, лекций, бесед были: «Военно-политическое положение на Дальнем Востоке», «Японские империалисты — злейшие враги советского народа», «Маньчжурия — плацдарм японского империализма для нападения на СССР», «Зверства японских оккупантов на советском Дальнем Востоке» и др.[3].

Воинам разъяснялся враждебный, провокационный характер действий японского правительства по отношению к СССР во время войны с немецко-фашистскими захватчиками. Особенно большое политическое воздействие на личный состав оказывали приводимые в беседах, лекциях и докладах факты об усиленной подготовке японской воен-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 415.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 154, д. 2, л. 16.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 90, л. 98.

щины к нападению на нашу Родину в 1941—1943 гг. Многие из воинов, служивших в это время на Дальнем Востоке, были свидетелями напряженной обстановки на нашей дальневосточной границе, которую создавала японская военщина. Провокации, усиленная разведывательная деятельность японцев заставляли советские войска и флот постоянно быть наготове, чтобы в любую минуту ударить по провокаторам.

«Личный состав флота, — писал начальник политуправления Тихоокеанского флота генерал Муравьев, — в преобладающем большинстве прослуживший на Дальнем Востоке 7—8 лет, а офицеры 13—15 лет, был непосредственным свидетелем многочисленных провокаций со стороны японской военщины. Это обстоятельство наряду с историческими фактами широко использовалось в нашей воспитательной работе».

В пропаганде и агитации показывались идеологическая общность немецких и японских фашистов, их тесное сотрудничество в военной, разведывательной и дипломатической деятельности. Когда заместитель командира 567-го стрелкового полка по политической части майор Яковлев в беседе с бойцами 7-й роты рассказал о причинах денонсации Советским правительством договора о нейтралитете с Японией и привел многочисленные факты, характеризующие наглое поведение японских милитаристов по отношению к нашему государству в период войны с немецко-фашистскими захватчиками, то рядовые Кошечкин, Шевелев, Федькин и другие единодушно заявили: «Дело ясное, нам надо готовиться и разгромить японского агрессора. Ведь пока его армия стоит у наших границ, нам от него покоя не будет» [1].

Значительное внимание в агитационно-пропагандистской работе уделялось характеристике разбойничьих действий японских оккупантов на советской земле в 1918—1922 гг. Большим успехом среди красноармейцев пользовались выступления участников борьбы за Советскую власть на Дальнем Востоке в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Их гневные рассказы о злодеяниях японских империалистов на советской земле убедительно раскрывали разбойничий характер японского империализма.

На одном из открытых комсомольских собраний в 22-й стрелковой дивизии выступил житель Приамурья ря-

[1] Архив МО СССР, ф. 1442, оп. 403 406, д. 3, л. 8.

довой Вивнич, который пережил период оккупации японцами советского Дальнего Востока. Он подробно рассказал о зверствах японских захватчиков в его родном селе, о фактах истязания оккупантами стариков, женщин и детей. В заключение Вивнич обратился к своим боевым товарищам с призывом настойчиво осваивать военное дело, чтобы, если придется, бить агрессора наверняка, бить и приговаривать: «Это за 1918—1922 гг.! Это — за Хасан! Это — за Халхин-Гол!»[1].

В частях 16-й армии, которые готовились к освобождению Южного Сахалина, при проведении воспитательной работы коммунисты постоянно напоминали воинам, что по ту сторону границы лежит родная русская земля, сорок лет назад вероломно захваченная врагом. Это волновало советских патриотов, порождало у них стремление к тому, чтобы скорее восстановить законные права своего государства, грубо попранные японскими империалистами.

Духом ненависти к японским захватчикам была пронизана вся наглядная агитация. В ленинских комнатах, землянках и блиндажах оформлялись фотомонтажи, витрины, которые имели характерные названия: «Наш счет к японским захватчикам», «За что мы ненавидим японский империализм», «Воин! Посмотри и запомни это». На фотомонтажах были запечатлены факты, свидетельствующие о зверствах, чинимых японцами над советскими гражданами в 1918—1922 гг. и над ранеными советскими бойцами в период событий у озера Хасан и реки Халхин-Гол. Агитаторы и пропагандисты при проведении бесед использовали карту мира, где была отмечена так называемая «Великая восточно-азиатская сфера взаимного процветания», которую собирались создать японские империалисты. В эту «сферу» японские агрессоры замышляли включить и всю территорию СССР вплоть до Урала.

Известно, что в войне против империалистической Японии, кроме обеспечения безопасности Советского Союза на Дальнем Востоке, перед нашими Вооруженными Силами ставилась также задача оказать помощь китайскому народу и другим народам Азии в их борьбе против японских оккупантов. В связи с этим надо было так подготовить советских воинов в идейном отношении, чтобы они рассматривали помощь миллионам китайцев, корейцев и других народов как свое кровное дело. Особое значение приоб-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 294, оп. 85 783, д. 17, л. 102.

ретало воспитание советских воинов в духе пролетарского интернационализма, международной солидарности трудящихся. В проводимой в войсках пропаганде и агитации раскрывался справедливый характер борьбы китайского, корейского, вьетнамского и других народов против японских поработителей, разоблачались захватнические цели японского империализма. Советские воины знакомились с условиями жизни, обычаями и нравами китайского и корейского населения. Офицеры изучали слова и отдельные фразы на китайском, корейском и японском языках.

Таким образом, агитационно-пропагандистская работа в советских войсках в период подготовки к операции по разгрому Квантунской армии приняла огромный размах. Она велась целеустремленно, ее идейный уровень был высоким.

Однако в идейно-политической работе имелись и существенные недостатки. Одним из таких недостатков, который наблюдался в некоторых частях и соединениях, являлся ее просветительный характер. В беседах, лекциях, докладах больше всего говорилось о государственном устройстве, политических партиях и экономическом положении Японии, причем все это было рассчитано на расширение общего кругозора личного состава. Очень мало и недостаточно остро говорилось о захватнических устремлениях японских империалистов, слабо раскрывалась реакционная сущность японского государства, его враждебная политика по отношению к СССР. Иногда агрессивная Япония характеризовалась как «неумный и беспокойный сосед», при этом действительных причин частых провокаций со стороны японской военщины против Советского Союза не показывалось и т. п.[1].

Это объяснялось тем, что некоторые политработники не смогли вовремя понять обстановки, сложившейся на востоке к 1945 г., не сумели сделать для себя правильного вывода из факта денонсации Советским правительством договора о нейтралитете с Японией и других важных событий.

Помимо перечисленных недостатков, были и другие, которые также отрицательно влияли на подготовку личного состава к выполнению боевых задач. Некоторые воины долго не могли понять истинных причин усиленной боевой и политической подготовки, проводимой в войсках в тот период. В отдельных подразделениях и частях слишком затянулся переход с «мирного стиля работы на боевой». Неко-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 25 154, д. 1, л. 201.

торые части, прибывшие с фронта, много времени расходовали на «раскачку» при организации боевой учебы.

Особое место в идейно-политической работе занимала пропаганда экономического, политического и военного значения для нашей страны советского Дальнего Востока, Сибири и Забайкалья. В своих директивах военные советы фронтов требовали «воспитывать в бойцах любовь к Дальнему Востоку, знакомить их с героической борьбой Красной Армии и партизан в годы гражданской войны, популяризировать традиции воинов-дальневосточников»[1]. Во фронтовых и армейских газетах регулярно помещались статьи о природных богатствах, экономических и политических преобразованиях, осуществленных за годы Советской власти в Сибири, на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

Содержание идеологической работы тесно увязывалось с жизнью войск, с их практическими задачами. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации добивались того, чтобы патриотизм и ненависть к врагу проявлялись в конкретных делах советских воинов, в их боевой учебе и дисциплине.

Обучение и воспитание проводилось строго дифференцированно, с учетом особенностей театра военных действий, противостоящих сил противника и уровня подготовки личного состава.

На тактических учениях, военных играх и занятиях личного состава войск Забайкальского фронта отрабатывались главным образом наступление в пустынной местности, боевые действия в горах, совершались большие маршевые броски. Командование стремилось дать воинам хорошую физическую закалку, выработать у них выносливость и умение до конца сохранять высокую боеспособность. Много уделялось внимания подготовке тыловых органов войск, разъяснению воинам правил питьевого режима, ухода за ногами, сохранения обуви и т. п.

Воины 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов осваивали наступательный бой с прорывом укрепленной полосы противника в гористой и лесистой местности, форсирование водных преград, преодоление заболоченных мест.

Части и корабли Тихоокеанского флота отрабатывали высадку десантов, взаимодействие с авиацией и сухопутными войсками.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 154, д. 2, л. 22.

Занятия с офицерским, сержантским и рядовым составом проводились по различным программам.

Части и соединения, не участвовавшие в войне на советско-германском фронте, занимались главным образом освоением опыта ведения наступательных операций, накопленного нашей армией в войне с фашистской Германией.

Военный совет и политуправление Приморской группы войск[1] создали учебный центр по изучению и распространению боевого опыта. Он состоял из трех групп офицеров-фронтовиков, в каждую из которых входили пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики, минометчики и саперы. Эти группы направлялись в части для передачи боевого опыта.

Учебный центр разработал специальную тематику для выступлений фронтовиков с учетом особенностей театра военных действий и вероятного противника. Темами выступлений, например, были такие: «Маневр мелкими группами в горно-лесистой местности», «Как мы форсировали реки», «Боевые порядки пехоты при прорыве обороны противника», «Борьба с диверсионными группами», «Ночная атака» и др.[2].

Учебный центр провел большую и полезную работу. Вот как отзывался начальник политотдела 1-й Краснознаменной армии генерал Остроглазов о работе одной из групп этого центра: «Большую помощь в популяризации опыта Отечественной войны, внедрении его в практику боевого обучения оказали группы офицеров-фронтовиков различных родов войск. Их рассказы о боевом опыте выслушивались личным составом с большим интересом. Отдельные их выступления были опубликованы в армейской газете «На защиту Родины» и в дивизионных газетах»[3].

Значительное внимание было уделено самостоятельному изучению офицерским составом боевых операций, проведенных нашими армиями и флотом на западе. С офицерами организовывалось обсуждение журнальных и газетных статей по тактическим вопросам. Инициаторами и организаторами всех этих мероприятий были, как правило, партийные организации подразделений и частей.

Во главе дальневосточных фронтов, многих соединений, частей и кораблей были поставлены генералы и офицеры, имеющие богатый боевой опыт. Так, командующими фрон-

---

[1] На базе этой группы войск 5 августа был образован 1-й Дальневосточный фронт.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 89, л. 103.

[3] Архив МО СССР, ф. 294, оп. 85783, д. 8, л. 262.

тов были назначены известные советские военачальники Маршалы Советского Союза Малиновский Р. Я., Мерецков К. А. и генерал армии Пуркаев М. А. Они умело руководили войсками, широко использовали в подготовке частей и соединений к предстоящим операциям достижения советской военной науки и приобретенный боевой опыт.

Перед личным составом соединений и частей, прибывших с советско-германского фронта, стояла задача изучить особенности театра военных действий, вооружение и тактику японской армии. Советских воинов нужно было ознакомить с теми условиями и трудностями, с которыми им предстояло встретиться в ближайшее время. А трудности эти были серьезными.

На пути советских войск к жизненно важным центрам Маньчжурии лежала труднодоступная горно-лесистая местность и пустынная полоса глубиною до 300—500 км, многоводные реки (Амур, Уссури), мощный горный хребет и т. п. Маньчжурия представляла собой хорошо подготовленный плацдарм. За время своего господства в Маньчжурии японские власти создали в приграничной к СССР полосе 17 укрепленных районов, которые состояли из большого числа железобетонных артиллерийских и пулеметных огневых точек. Только войскам 1-го Дальневосточного фронта предстояло преодолеть полосу долговременных укреплений, состоявшую из более чем 1200 дотов. Кроме укреплений на границе с СССР, японцы возвели ряд параллельных линий сопротивления на естественных рубежах в глубине Маньчжурии [1].

От наших войск требовалось высокое умение осуществлять разнообразные способы боевых действий: форсировать реки и преодолевать болотистые места, вести бои за укрепленные районы в горах и лесах, совершать большие маршевые переходы в условиях полупустыни при высокой температуре воздуха.

К августу 1945 г. японские войска в Северо-Восточном Китае и Корее, составлявшие так называемую Квантунскую армию, насчитывали в своих рядах до 850 тыс. человек. В их тылу имелись значительные резервы из японских поселенцев — резервистов, хорошо обученных военному делу. Кроме Квантунской армии, советским войскам противостояли 178-тысячная армия Маньчжоу-Го, японские войска на южном Сахалине и Курильских островах. Вся группи-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65603, д. 6, л. 223.

ровка войск противника насчитывала более 1,2 млн. человек. На ее вооружении находилось более 5 тыс. орудий, свыше 1000 танков и столько же самолетов. Немалые надежды японская военщина возлагала на бактериологическое оружие, которое она готовила давно, а с июля 1941 г. особенно усиленно.

Морально-политическое состояние японских войск характеризовалось фанатической преданностью императору, ненавистью к народам другой расы, надменной гордостью и коварством. Командование вооруженных сил Японии уделяло большое внимание воспитанию личного состава армии и флота в духе империалистической идеологии. Идейную основу воспитания составляли расовая теория о превосходстве японцев над другими народами и миф о божественном происхождении японского императора. С помощью различных средств и форм идеологического воздействия — учебные заведения, религия, профашистские организации, пресса, радио, кино — японские милитаристы стремились превратить солдата в человека-автомата, слепо повинующегося своему командиру.

Все, что характерно было для идеологической обработки японских вооруженных сил в целом, относилось и к Квантунской армии, с той лишь разницей, что она особенно дрессировалась для войны против СССР. Ее солдаты и офицеры прошли длительную подготовку, хорошо знали дальневосточный театр войны и были полны ненависти к социалистической стране.

Таким образом, Советским Вооруженным Силам на востоке противостоял сильный и коварный враг, располагавший большими укреплениями и немалыми людскими ресурсами. Разгром Квантунской армии представлял собой нелегкую задачу.

Для изучения личным составом наших войск противника политорганы использовали подготовленные политическими управлениями фронтов и флота материалы, характеризующие японские вооруженные силы и театр войны. В частях и на кораблях Тихоокеанского флота, например, изучались отпечатанные типографским способом материалы на темы: «История и характеристика японского военно-морского флота», «Маньчжурия — плацдарм японской военщины». В 53-й армии политотделом были изданы брошюры «Моральный облик японского солдата» и «Вооруженные силы Японии», а также листовки, в которых рассказывалось о

стрелковом оружии, артиллерийских системах, самолетах и танках японской армии.

Большой популярностью у воинов пользовались выступления ветеранов службы на Дальнем Востоке и участников боев с японскими вооруженными силами у озера Хасан и реки Халхин-Гол. Нередко перед бойцами и командирами выступали командующий 53-й армией генерал-полковник Манагаров, член Военного совета этой же армии генерал-лейтенант Горохов, командир 109-й гвардейской дивизии полковник Балдынов и другие генералы и офицеры, прослужившие в войсках Забайкалья и Дальнего Востока продолжительное время.

При изучении противника главное внимание обращалось на правдивое освещение его сильных и слабых сторон. Это имело немаловажное значение, так как некоторые военнослужащие неправильно подходили к оценке действительных возможностей японской армии.

Отдельные воины-фронтовики недооценивали силы империалистической Японии. Они считали, что после блистательных побед над сильной Германией в войне против японской армии «делать будет нечего, потому что воевать она не умеет...» Эти ошибочные мнения сразу же были осуждены как вредные и даже опасные, могущие породить благодушие и нанести ущерб подготовке наших войск. Имело место и явное преувеличение боеспособности японской армии. Некоторые пропагандисты чрезмерно сгущали краски, много говорили о «грозной силе» японских штурмовых групп, о так называемых смертниках. Опровергая эти неправильные взгляды, коммунисты разъясняли воинам, что Япония еще не испытывала на себе таких ударов, какие наносила Красная Армия по гитлеровцам, что после разгрома фашистской Германии моральный дух японских солдат сильно ослаб.

Убедительными были выступления непосредственных участников боев с японцами у озера Хасан и реки Халхин-Гол.

«Часто рассказывают, — говорил в одной из своих бесед сержант Убиенный, — будто японцы в плен не сдаются... Это — бабушкины сказки. Если по самураю хорошенько ударить, то он еще лучше гитлеровца поднимает руки. Так было у озера Хасан, так что самураев надо бить смело и решительно».

Постепенно у советских воинов складывалось правильное представление о японской армии и ее возможностях. Они убеждались в том, что в борьбе с японцами одной сме-

лостью и храбростью победу завоевать нельзя; нужно быть мастером военного дела, хорошо знать свое оружие и уметь применять его в бою.

В боевой и политической подготовке наших войск особое внимание обращалось на обучение молодых воинов, только что призванных в ряды Красной Армии. За сравнительно небольшой срок молодые красноармейцы изучили уставы и наставления, освоили оружие, научились преодолевать укрепления, овладели приемами ведения наступательного боя.

В помощь молодым воинам командование и политорганы издавали памятки, в которых содержались правила поведения бойца на марше, в бою, правила обращения с оружием и т. п. В 39-й армии, например, большую и заслуженную известность имела «Памятка бойца на марше», изданная политическим отделом. Она была написана со знанием дела и давала практические советы.

«Чтобы стать умелым и закаленным солдатом, — говорилось в памятке, — нужно научиться на длительном марше сохранять силы и способность вести бой. Русская пехота всегда славилась выносливостью в походе, искусством быстро совершать переходы...

Что же для этого необходимо?»

Отвечая на этот вопрос, памятка давала воинам пять советов: сохранять свои ноги, соблюдать питьевой режим и дисциплину марша, держать оружие и боевые припасы в постоянной готовности и быть всегда и везде бдительным.

Кропотливая и неутомимая работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по обучению и воспитанию нового пополнения дала хорошие результаты. Молодые бойцы были способны выполнить любую боевую задачу.

В практике идеологической работы политорганов в период подготовки к операции по разгрому Квантунской армии использовались самые разнообразные формы воспитания личного состава: совещания отличников учебы, армейские и фронтовые слеты лучших танкистов, артиллеристов, водителей автомашин, саперов, встречи представителей различных родов войск и др.

Значительную роль в укреплении организованности и порядка в войсках сыграли собрания личного состава частей и подразделений. В одной из частей Забайкальского фронта на собрании личного состава, посвященном вопросу об укреплении дисциплины, перед собравшимися выступил

командир части коммунист Баулин. В своем кратком докладе он отметил значение крепкой дисциплины для решения задач боевой и политической подготовки. Командир назвал имена нарушителей воинского порядка и призвал присутствующих принять активное участие в обсуждении поставленного вопроса. В прениях по докладу выступило 8 человек. Убедительной была речь коммуниста рядового Беляева, который, обратившись к одному из красноармейцев, сказал: «Выйди из казармы и посмотри на сопку — там сидит хищное чудовище с автоматом в руках, готовое убить тебя, убить или поработить твою мать, твоего отца и близких тебе. Если ты хочешь, чтобы ты жил, чтобы жили свободно твои родные, — не подрывай дисциплины, серьезно учись военному делу».

Чрезвычайно актуальной была задача сохранения в войсках высокой бдительности. Военные советы, политические управления фронтов постоянно требовали от командиров и политработников мобилизовывать весь офицерский состав, всю партийную и комсомольскую общественность на борьбу с разглашением военной тайны, ротозейством, различными слухами, утерей секретных документов [1].

В частях и на кораблях была усилена пропаганда требований присяги и уставов. Красноармейцам разъяснялось значение бдительности для успеха в бою, раскрывались приемы вражеской разведки. Помимо этого, была усилена охрана границ, расположений частей, штабов, наведен строгий порядок в хранении документации.

В период подготовки к боям была проделана большая организационная работа по расстановке партийных и комсомольских сил, укреплению партийных и комсомольских организаций.

К началу боевых действий в частях 6-й гвардейской танковой армии, например, было вновь создано 72 партийные организации [2], в частях 39-й армии — 54, в частях 5-й армии — 43 партийные организации [3].

Укрепление и создание новых партийных организаций облегчалось тем, что ряды Коммунистической партии постоянно пополнялись передовыми воинами. За три месяца (май, июнь, июль) только в частях Приморской группы войск было принято в партию 12 444 человека [4].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 210, оп. 81 691, д. 4, л. 43.
[2] Архив МО СССР, ф. 210, оп. 371 776, д. 1, л. 501.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 44 026, д. 89, л. 19.
[4] Там же, л. 21.

Одновременно проводилась работа по подбору парторгов, комсоргов, агитаторов, чтецов. Из числа коммунистов, комсомольцев, отличников боевой и политической подготовки в каждом отделении был выделен агитатор. В частях 57-й мотострелковой дивизии из 633 агитаторов 609 являлись коммунистами и комсомольцами[1]. В частях 284-й стрелковой дивизии из 674 агитаторов коммунистов и комсомольцев был 621 человек[2].

За неделю до начала военных действий, когда основная подготовительная работа была закончена, наше командование сообщило воинам, что в ближайшее время им предстоит разгромить Квантунскую армию, которая подготовлена японскими милитаристами для войны против Советского Союза. С этого момента в пропаганде и агитации руководящим стал лозунг «Разгромим японского агрессора!»[3].

Красноармейцы и командиры были полны решимости отстоять государственные интересы Советского Союза на Дальнем Востоке. Они хорошо были осведомлены об особенностях японской армии, о театре предстоящих военных действий и ясно сознавали, что без разгрома японского милитаризма невозможно полностью обеспечить безопасность своей Родины[4]. Среди советских воинов-дальневосточников безраздельно господствующим стало мнение: скорее вступить в бой, чтобы нанести сокрушительный удар по врагу.

8 августа 1945 г. правительство СССР заявило японскому правительству, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. «Советское правительство считает, — отмечалось в заявлении, — что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции».

В ночь на 9 августа Заявление Советского правительства было получено вместе с боевым приказом всеми частями и соединениями советских дальневосточных войск. Оба эти документа были встречены воинами единодушным одобрением. «Заявление Советского правительства, — писал начальник политуправления 1-го Дальневосточного фронта

[1] Архив МО СССР, ф. 369, оп. 164 526, д. 3, л. 321.
[2] Там же.
[3] Архив МО СССР, ф. 1396, оп. 243 910, д. 2, л. 241.
[4] Архив МО СССР. ф. 32. оп. 22 154. д. 2. л. 42.

генерал Калашников, — воспринято личным составом как исполнение своих заветных желаний, как такое государственное мероприятие, которое направлено на ликвидацию очага агрессии на Востоке и обеспечение длительного мира во всем мире» [1].

В это время важнейшей задачей в области идеологической работы являлось разъяснение воинам причин, целей и характера войны Советского Союза против японского империализма, глубокое изучение боевого приказа, воспитание у воинов высокого наступательного порыва. Теоретической основой для проведения этой работы служило марксистско-ленинское учение о войнах справедливых и несправедливых, согласно которому характер войны определяется не тем, кто ее начал, а тем, каковы причины войны, цели, которые она себе ставит, и классы, которые ее ведут [2].

Исходя из опыта войны, в движение были приведены все средства и формы партийно-политической работы. Сразу же после получения приказа командования и Заявления Советского правительства в частях и на кораблях прошли партийные и комсомольские собрания. Перед коммунистами и комсомольцами были поставлены конкретные задачи: систематически разъяснять воинам наши цели в войне, ее справедливый характер, быть настоящими вожаками масс, увлекать воинов личным примером храбрости и стойкости на выполнение боевых задач. Было решено провести среди красноармейцев и матросов беседы на темы: «Империалисты Японии — давние враги русского народа», «Империалистическая Япония — последний очаг войны», «Нас воодушевляет справедливый характер войны», «Красная Армия выполнит свой долг — японский агрессор будет разгромлен» и др. [3].

Огромную воздействующую силу на советских воинов имели митинги, которые были проведены во всех частях, подразделениях и на кораблях, где позволяла обстановка. «За час до перехода государственной границы, — сообщал начальник политического отдела 17-й армии генерал Ракогон, — в частях и подразделениях проходили митинги личного состава, в которых приняли участие члены Военного со-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253 351, д. 52, л. 44.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 189.

[3] Обобщение сделано на основе материалов партийных и комсомольских собраний в частях 6-й танковой армии Забайкальского фронта. Архив МО СССР, ф. 339, оп. 372 153, д. 3, л. 38.

вета, работники политотдела и штаба армии, руководящий состав частей и соединений. Митинги превратились в торжество всех бойцов и командиров, они заканчивались возгласами «Ура!», «За Родину!», «За полный разгром ненавистного врага!» [1].

В 477-м стрелковом полку митинг проходил при развернутом Знамени. Открывая митинг, командир полка майор Сайткулов, поцеловав Знамя, обратился к своим однополчанам с пламенным призывом бить японских агрессоров умело и мужественно, бить их так, как били советские воины гитлеровских захватчиков. Выступивший на митинге старший сержант Пермяков под общее одобрение своих боевых товарищей и крики «ура!» заявил: «Мы скорее хотим идти в бой, чтобы отомстить самураям за все их подлые дела...» Поцеловав Знамя полка, Пермяков продолжал: «Поклянемся, друзья, под святыней нашей части, что в предстоящих боях мы украсим это Знамя неувядаемой боевой славой!» [2].

На митингах зачитывались обращения военных советов фронтов, армий, которые воспринимались советскими воинами с огромным воодушевлением. «Кончилось терпение советского народа, — говорилось, например, в обращении Военного совета 5-й армии 1-го Дальневосточного фронта. — Настало время расплаты. **Разгромить японскую разбойничью армию в Маньчжурии, обезопасить границы — наш долг перед Родиной, наше святое дело.**

Мы вступаем в бой за справедливость, за возвращение своих земель и богатств. Все родное, русское мы должны вернуть Родине.

Мы должны смести с лица земли японские плацдармы против нашей Отчизны, освободить попавшие под японское иго народы Китая и Кореи» [3].

Обращения военных советов широко использовались в массовой агитационно-пропагандистской работе в течение всего периода войны на востоке.

На митингах, в беседах советские воины выражали свои горячие патриотические чувства, свою готовность во что бы то ни стало разгромить японских милитаристов. Нередко на листовках, которые имели в то время особенно широкое

---

[1] Архив МО СССР, ф. 369, оп. 161 526, д. 2, л. 286.
[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 90, лл. 105—106.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 64 595, д. 3, л. 123.

распространение, красноармейцы делали патриотические надписи. «Я, воин советской Родины, — писал на листовке комсомолец Горбатов, — клянусь честью солдата и кровью своей, что в боях буду геройски сражаться, не щадя самой жизни. Клянусь тебе, родная партия, что не дрогнет рука моя и сердце мое на пути к достижению победы»[1].

Перед тем как идти на штурм вражеских позиций, комсомолец Ибрагимов на узбекском языке на листовке написал: «Солнце Родины и счастье народа ведут нас, воинов, вперед. Во имя этого мы уничтожим врага. Слава тебе, земля наша! Слава тебе, русский народ!»[2]. Только в одном 226-м стрелковом полку 63-й стрелковой дивизии 1-го Дальневосточного фронта было собрано около 200 листовок с надписями, в которых бойцы и командиры клялись с честью выполнить боевую задачу[3].

Высокий морально-боевой дух советских воинов, их стремление к победе ярко проявились в огромной энергии, с которой они преодолевали трудности изнурительных переходов, в самоотверженности, с которой они дрались с врагами на поле боя.

Боевые действия Советских Вооруженных Сил против японских войск начались рано утром 9 августа. Общий фронт наступления составил около 5 тыс. км. Удар наших войск был тщательно подготовлен и нанесен внезапно. Все попытки противника задержать наступление были сорваны. Стремительное продвижение частей и соединений всех трех советских фронтов по сходящимся в центре Маньчжурии направлениям совершенно расстроило централизованное управление японских войск и лишило их возможности организовать последовательное сопротивление. На 5—6-й день наступления Советские Вооруженные Силы поставили хваленую Квантунскую армию перед угрозой окончательного разгрома. Провалились расчеты японской военной клики на затяжную борьбу, рухнули планы ведения бактериологической войны против СССР.

На Хабаровском судебном процессе военный преступник генерал Ямада заявил: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение Советской Армии в глубь Маньчжурии лишило нас возможности при-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 89, л. 83.
[2] Там же.
[3] Там же.

менить бактериологическое оружие против СССР и других стран»[1].

Решающее значение в обеспечении успешных боевых действий советских войск имела организующая и вдохновляющая роль армейских и флотских коммунистов.

Летопись событий периода войны СССР против Японии хранит многочисленные факты поистине героического поведения воинов-коммунистов в боях с врагом, в борьбе с неимоверными трудностями походной боевой жизни.

Подразделения 38-го стрелкового полка 66-й стрелковой дивизии в течение нескольких часов вели упорные бои с противником. Под прикрытием ночной темноты врагу удалось подтянуть свежие силы. Разъяренные японцы с криками «банзай» бросились в контратаку. Им удалось потеснить воинов одного подразделения и захватить их станковый пулемет. Отбить у врага пулемет взялся коммунист сержант Бондарюк. Вместе с коммунистом Катовщиковым и комсомольцем Марчеевым он скрытно подполз к вражеским траншеям. Японцы уже налаживали советский пулемет, намереваясь открыть из него огонь. Завязалась упорная рукопашная схватка. Победителями вышли советские бойцы. Штыками и прикладами они уничтожили отделение врага и вернули свой пулемет[2].

С 11 по 21 августа части и корабли Тихоокеанского флота провели девять успешных десантных операций. В каждой из них коммунисты выполняли самые трудные и самые ответственные задачи.

Там, где обстановка была особенно трудной и для достижения победы надо было идти на риск, вплоть до самопожертвования, коммунисты были впереди. Бессмертную славу заслужил, например, парторг роты противотанковых ружей 101-й стрелковой дивизии старший сержант Черепанов. В горячем бою на острове Парамушир он подбил два вражеских танка. Третий танк продолжал идти вперед, его огонь по нашей пехоте все усиливался. Видя это, коммунист Черепанов бросился с гранатой под вражеский танк и взорвал его. Герой погиб, но своим подвигом он спас десятки жизней советских воинов[3].

---

[1] Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. Госполитиздат, 1950, стр. 99.

[2] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 90, л. 111.

[3] Архив МО СССР, ф. 288, оп. 310 121, д. 1, л. 20.

Своим бесстрашием и высоким мастерством в бою коммунисты снискали к себе горячую любовь всего советского народа, подняли на неизмеримую высоту авторитет нашей партии. И не случайно в ее ряды стремились вступить тысячи передовых воинов.

«Прошу первичную партийную организацию корабля, — писал комсомолец Колчин, — принять меня в кандидаты ВКП(б). В боях с японскими захватчиками с честью оправдаю высокое звание коммуниста». Колчин сдержал свое слово. Будучи тяжело раненным в спину, ноги и руки, истекая кровью, он до конца боя оставался в строю и командовал орудием.

Только в частях 1-го Дальневосточного фронта за август 1945 г. в партийные организации поступило 10 646 заявлений с просьбой о приеме в партию[1]. Если до начала боевых действий партийные организации частей 15-й армии ежемесячно принимали в партию около 400 человек, то только за первые десять дней боев в партию вступил 391 человек[2].

Следуя примеру коммунистов, активно и мужественно вели себя в бою члены ленинского комсомола. Как и на фронтах войны с немецко-фашистскими захватчиками, в борьбе с японскими милитаристами комсомольцы проявили массовый героизм, самоотверженность при преодолении сопротивления врага.

Во время налета советской авиации на порт Расин летчик-комсомолец Янко заметил транспорт противника и решил атаковать его. Несмотря на интенсивный огонь зенитной артиллерии, комсомолец не свернул с боевого курса и потопил вражеский транспорт. В этом бою самолет отважного воина был подбит и загорелся. Выполняя до конца свой патриотический долг, Михаил Янко направил свой самолет на электростанцию военных предприятий и взорвал ее, повторив бессмертный подвиг капитана Гастелло. Корейцы назвали советского летчика Янко «огненным человеком».

В условиях быстро меняющейся обстановки и высоких темпов наступления наших войск особенно необходимо было постоянно информировать воинов о событиях на фронте, чтобы они ясно представляли свои задачи в борьбе с японскими милитаристами.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 89, л. 48.
[2] Архив МО СССР, ф. 364, оп. 372 283, д. 16, л. 143.

С помощью радио, дивизионных, армейских и фронтовых газет, «боевых листков», листовок-молний, бесед агитаторов и других средств и форм политической работы важные правительственные сообщения, сводки Совинформбюро немедленно распространялись среди войск.

Огромная роль в информации советских воинов и мобилизации их на новые героические подвиги принадлежит военным газетам. В период боев они являлись одним из

Моряки-десантники Тихоокеанского флота водружают флаг над бухтой Порт-Артур. Август 1945 г.

основных источников, откуда воины своевременно получали сведения об обстановке, сообщения о героях боев, их боевом опыте, о своих очередных задачах.

Из фронтовых газет следует отметить прежде всего газету 2-го Дальневосточного фронта «Тревога» (редактор полковник Устинов), которая отличалась от других военных газет своей высокой оперативностью и глубоким содержанием.

«Тревога» регулярно и своевременно освещала боевые действия войск фронта, успехи наших войск на других фронтах, мужество и стойкость советских воинов в борьбе с врагом. Она убедительно разоблачала маневры японского правительства, не желавшего принять безоговорочную капитуляцию.

Однако не все военные газеты шли в ногу с боевой жизнью частей. Некоторые из них запаздывали с публикацией важных сообщений, плелись в хвосте событий.

Серьезные недостатки были в работе газеты Забайкальского фронта «Суворовский натиск». С первых же дней войны редакция отстала от наступающих частей, а поэтому не могла своевременно освещать их боевую жизнь. Многие подразделения и части фронта до 24 августа не получили ни одного номера этой газеты[1]. Подобные же недостатки были в работе газеты 15-й армии — «На штурм врага», 363-й стрелковой дивизии — «Советский воин», 39-й стрелковой дивизии — «Красный дозор» и некоторых других[2].

В период боев с японскими милитаристами в каждом подразделении можно было наблюдать активную и целеустремленную работу агитаторов, коммунистов и комсомольцев. От них воины узнавали о содержании сводок Совинформбюро, о всем новом, что происходило на фронте. Когда было получено сообщение о том, что подвижные части Забайкальского фронта вышли на восточные склоны Большого Хингана, агитатор 152-го стрелкового полка лейтенант Еремеев собрал красноармейцев одного из подразделений и обратился к ним:

«Боевые друзья! Наши войска победоносно движутся вперед. Только сейчас получено сообщение, что подвижные части фронта вышли на восточные склоны Большого Хингана. Но враг, засевший в Хайларе[3], продолжает отчаянно сопротивляться. Наш девиз должен быть один — уничтожить во что бы то ни стало врага. Смерть японским самураям!»

Радостная весть и горячий призыв агитатора воодушевили воинов. Они упорно продвигались от укрытия к укрытию, прочесывая каждый квартал. В ходе выполнения задачи по очищению Хайлара отличились многие бойцы и командиры[4].

В ответ на появившееся заявление японского правительства от 10 августа о готовности капитулировать при определенных условиях политический отдел 36-й армии выпустил специальную листовку, в которой разоблачил маневр япон-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 154, д. 3, лл. 206—207.

[2] Там же, лл. 27—28.

[3] Хайлар — один из укрепленных районов, созданных японским командованием на границе СССР.

[4] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 91, л. 64.

ских империалистов и призвал воинов повысить политическую бдительность, максимально ускорить наступление.

«Дорогие товарищи! — говорилось в этой листовке. — Враг просит о пощаде. Но он еще не разоружен. Враг коварен и хитер, он может пойти на всякие провокации. Будьте особенно бдительны и настороженны. Быстрее продвигайтесь вперед...»

Подавляющее большинство советских воинов давали правильную оценку заявлениям японского правительства. Обычно красноармейцы говорили: «Стоило только Советскому Союзу вступить в войну, как Япония запросила мира. В то же время она сразу же начала торговаться. Мы знаем, с кем имеем дело, и от своих требований не отступим» [1].

К сожалению, были отдельные случаи, когда мнимую капитуляцию врага принимали за действительную. В 45-м и 48-м стрелковых полках 17-й стрелковой дивизии поспешно сделали вывод о том, что с 10 августа военные действия закончились. В этих полках организовывались митинги, производились салюты по случаю победы. В результате подобной дезориентации у личного состава частей ослаблялась воля к стремительному продвижению вперед, снижалась бдительность. Одной из главных причин ошибочной оценки фронтовых событий являлась плохо поставленная информация командиров и политработников со стороны вышестоящего командования и политорганов.

Чтобы предупредить повторение подобных явлений, во всех частях была усилена агитационно-пропагандистская работа по разъяснению целей войны Советского Союза с японскими империалистами и задач, стоящих перед советскими войсками.

Особое внимание в идейно-политической работе уделялось пропаганде героизма, бесстрашия в бою и воинского мастерства. Подвиги отличившихся в боях популяризировались через листки-молнии, «боевые листки», листовки, а также в беседах, на митингах, в военных газетах, по радио.

Опыт еще раз подтвердил, что сила воздействия на массы примеров мужества и отваги в большой мере зависит от того, как скоро эти подвиги становятся известны массам. Очень важно, чтобы тут же в бою, когда вся воля и энергия воина подчинены стремлению во что бы то ни стало победить врага, дать ему новый приток моральных

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253351, д. 57, л. 51.

сил, воодушевить его примером, достойным подражания, указать ему путь к победе.

Воин коммунист сержант Щербаков (1-й Дальневосточный фронт), отвага которого была широко известна в части, в ожесточенной схватке с врагом погиб смертью храбрых. О героической смерти сержанта Щербакова коммунист Перевозчиков написал листовку-молнию, в которой призвал боевых товарищей отомстить за смерть храброго воина, превратить скорбь в великую силу. Через несколько часов в этом же подразделении совершил выдающийся подвиг ефрейтор Варламов, который с возгласом «За друга Щербакова!» бросился в атаку и закрыл своим телом амбразуру вражеского дота. «Буквально в течение 20 минут, — говорится в одном из документов 1-го Дальневосточного фронта, — через листки-молнии, по телефону, через связных о героическом поступке Варламова знали все воины полка. После этого полк дрался с такой яростью, что поставленную задачу выполнил на сутки раньше намеченного срока» [1].

В 19-й стрелковой дивизии широкое распространение получили листовки «передай по цепи», которые служили эффективной формой пропаганды героизма. Благодаря им буквально в течение нескольких минут совершенный подвиг становился достоянием личного состава.

При штурме безымянной высоты старшина Жуков прикрывал огнем пулемета наступление взвода. В самый напряженный момент противнику удалось вывести пулемет из строя. Тогда старшина взял винтовку и бросился в рукопашную схватку с врагом. Ворвавшись в траншею, Жуков вступил в единоборство с японским офицером и одержал победу. Об этом подвиге парторг батальона тут же сообщил в листовке «передай по цепи». В ней говорилось:

«В смелой рукопашной схватке старшина Жуков задушил японского офицера. Слава храбрецу! Смерть японским захватчикам! Парторг Тарасов».

В этой же дивизии большой популярностью пользовались листовки, выпускаемые редакцией дивизионной газеты. Они назывались «Смелого пуля боится, смелого штык не берет». В листовках давалось яркое описание наиболее поучительных боевых эпизодов: «Одним штыком — шесть самураев», «Сила личного примера», «Одиннадцать храбрецов — против роты японцев» и др.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 89, л. 520.

В самые тяжелые минуты боя или трудного перехода, когда казалось, что у бойцов исчерпаны все силы, похвала командира по адресу наиболее стойких давала людям новый прилив сил. В ходе боевых действий прекрасным стимулирующим средством укрепления морального духа являлись поздравительные письма и открытки, которые вручались лучшим воинам, а также объявление благодарностей и награждение орденами и медалями.

Важно отметить, что наряду с воспитанием личного состава на примерах героизма и передового боевого опыта командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации учили воинов и на недостатках, ошибках, отрицательных явлениях, которые имели место при выполнении боевых задач. Всесторонний анализ причин недостатков и ошибок — одно из основных правил, которого придерживались коммунисты в своей воспитательной работе.

Еще в период подготовки к боям в войсках Забайкальского фронта была проведена большая работа по разъяснению личному составу питьевого режима в условиях высокой температуры и больших переходов. Однако вскоре после начала боевых действий в одном из дивизионов (39-я армия) питьевой режим был нарушен, в результате чего среди бойцов начались желудочные заболевания, которые поставили под угрозу выполнение боевой задачи подразделения. Партийная организация срочно приняла меры. Парторг дивизиона младший лейтенант Савкин немедленно созвал общее партийное собрание, где серьезной критике была подвергнута работа коммунистов-хозяйственников, а также недисциплинированные бойцы. Собрание дало партийную оценку этому факту и поручило коммунистам повести настоящую борьбу за неукоснительное соблюдение всем личным составом питьевого режима. В результате принятых мер вспышку заболевания удалось быстро ликвидировать, и подразделение продолжало выполнять боевой приказ.

В первые дни боев 165-го стрелкового полка от огня японских снайперов — «кукушек» нередко выходили из строя офицеры. Это встревожило партийную организацию. Парторг капитан Ниженин, члены партийного бюро Кривогузов и Целоусов пошли в подразделения и рассказали личному составу о действиях врага, его тактике борьбы и мерах, которые надо предпринять. Особое внимание они обратили на повышение бдительности во время боевых действий в лесу. По инициативе коммунистов полка была выпу-

щена листовка, в которой говорилось: «Воин! Враг коварен и хитер. По опыту белофиннов он рассадил на деревьях свои «кукушки». Будь бдителен! Уничтожай «кукушек», береги наших офицеров!» Члены партийного бюро при активном участии коммунистов сумели повысить бдительность воинов.

Известно, что главное в агитационно-пропагандистской работе — ее высокий идейный уровень, тесная связь с жизнью, конкретность. О чем бы агитатор или пропагандист ни говорил с воинами, он всегда должен использовать конкретные факты. Только при этом условии можно достичь успеха.

Во время боевых действий на востоке многие коммунисты проявили незаурядные пропагандистские способности. Вот один из примеров.

Проходя вдоль колонны, агитатор 6-го полка 1-й гвардейской десантной дивизии коммунист Большаков услышал, как молодой боец высказывал свое неудовольствие:

— Да, попали в переплет... ни воды, ни дров, ни людей — одни пески да горы. Куда и зачем идем — неизвестно.

Агитатор подошел к красноармейцу и спросил его:

— Давно ли на фронте?

— С начала этого года, — ответил тот.

— Вы же не воевали! — сказал Большаков. — Не воевали, а жалуетесь на трудности. Что же скажут те, кто на фронте с первых дней войны... Но ведь они идут в первых рядах и знают, куда и зачем идут.

Затем агитатор разъяснил красноармейцам, что без разгрома милитаристов Японии не может быть мира на земле, а советские люди не могут спокойно трудиться.

— Родина послала вас в бой, — говорил Большаков, — она надеется, что вы с честью выполните ее наказ и ликвидируете постоянно висящую над ней угрозу нашествия японской военщины. А вы при первых же трудностях хнычете. Смотрите, как идет боец Зубин, равняйтесь по передовым.

Случилось так, что лишь часть войск Забайкальского фронта, действовавших на его левом фланге, встретила сильное сопротивление со стороны противника. Основная же масса войск фронта, не имея почти никакого противодействия со стороны японцев, устремилась вперед. Ей предстояло совершить форсированный марш. Этот поистине героический поход проходил в неимоверно трудных условиях.

Сначала пришлось преодолевать почти безводную пустыню, где нет никаких населенных пунктов, а жара в отдельные дни превышала 50°. Все, начиная с продовольствия, боеприпасов и кончая водой и топливом, приходилось везти за собой, причем по мере удаления частей от баз снабжения транспортировка необходимых грузов все более усложнялась.

Когда же пустыня была преодолена, на пути войск встал труднопроходимый горный хребет — Большой Хинган. По нескольку суток без сна и отдыха люди строили дороги, наводили мосты, взрывали скалы, чтобы переправить машины, пушки, повозки, боевые припасы. По времени это совпало с началом осенних ливней, потоки которых часто размывали только что построенные дороги, сносили мосты. Нередко приходилось все делать заново.

Перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями встали задачи огромной важности. Нужно было мобилизовать воинов на мужественное преодоление трудностей, чтобы не допустить отставания подразделений и обеспечить высокие темпы марша. Для этой цели использовались разнообразные формы и средства партийно-политической работы. Главными из них были личный пример мужества и выносливости коммунистов и комсомольцев, широкая популяризация стойкости и самоотверженности воинов. На одной из вершин Большого Хингана бойцы передового отряда водрузили красный флаг, который служил для идущих сзади маяком, зовущим вперед. В другом месте из камня были сложены слова: «Здесь были русские». Там, где становилось особенно трудно, на помощь уставшим приходили более крепкие товарищи. Они брали с их плеч винтовки, вещевые мешки, скатки и несли все это на себе. В редкие минуты отдыха перед красноармейцами выступали духовые оркестры, коллективы художественной самодеятельности.

Решающую роль в преодолении трудностей похода, в сохранении организованности и боевой способности частей сыграла работа командиров, их отеческая забота о подчиненных, их личный пример. Офицеры-коммунисты в трудных боевых условиях всегда сохраняли дух бодрости. Они оказывали постоянное воздействие на подчиненных, учили их упорству и настойчивости в выполнении боевых приказов. Командиры разъясняли воинам, что в данных условиях выигрыш во времени и расстоянии равнозначен выигрышу крупного сражения, что чем быстрее будет выполнена за-

дача марша, тем скорее и меньшей кровью будут разгромлены японские войска [1].

Большую помощь командованию в выполнении поставленных задач оказывали агитаторы. Когда последние силы, казалось, вот-вот покинут воинов, агитаторы личным примером и страстным словом воодушевляли и поднимали личный состав на преодоление трудностей и невзгод боевых походов. 17 августа, после того как 46 км пути осталось позади, 851-й стрелковый полк 278-й стрелковой дивизии попал в труднопроходимые песчаные барханы. Лошади выбились из сил. Оружие, боеприпасы, все имущество пришлось нести на себе. Вода вышла, а солнце все еще нещадно палило. Температура воздуха была +48°. Личный состав не обедал и не ужинал. Некоторые, не выдержав напряжения, стали поговаривать о необходимости остаться в песках на ночевку. И тут все обратили внимание на младшего сержанта Аликина, который с импровизированной трибуны горячо заговорил:

— Сынки мои! Годами я старше вас, а иду вместе с вами, несу то же, что и вы, кушаю одинаково с вами. Мне идти значительно труднее, но я иду и знаю, куда и зачем иду. Поймите, задача, которую мы выполняем, хотя и трудная, но почетная. Так неужели мы теперь, когда имеем богатый боевой опыт, замечательное оружие, будем хныкать перед этими трудностями. Вперед и только вперед — вот наш лозунг!

Эти взволнованные слова агитатора возымели свое действие. Молодые воины напрягли свои силы, и поход продолжался.

Тысячи агитаторов показали свое умение в боевой обстановке вести работу в массах. Главное, чего добивались агитаторы, заключалось в том, чтобы каждый воин всегда знал и понимал общую цель борьбы и свою собственную задачу, которую он должен выполнять. Индивидуальная беседа была самой распространенной и действенной формой политической работы. В минуты самых горячих схваток с врагом, в трудных походах воодушевляющая и организующая роль агитаторов была особенно велика. Они вооружали советских воинов великими идеями партии, воспитывали в них чувство высокого долга перед социалистическим Отечеством и чувство ненависти к его врагам. Широкое распространение в то время имели беседы на темы:

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, д. 90, л. 79.

«Звериный облик японской военщины», «Береги военное имущество», «Высоко держи честь советского воина за рубежом», «Будь бдителен!» [1]

Многие агитаторы умели глубоко проникать, как говорится, в душу воина, понимали его интересы, знали, что волнует их товарищей. И естественно, что такие агитаторы имели большой авторитет. «Я, как агитатор, — рассказывал коммунист Чабанюк, — заметил, что, когда усталый боец предоставлен самому себе, он все время думает о своей усталости, думает, что не сможет дойти, не донесет винтовку. Эти мрачные мысли увеличивают его утомление. А живая увлекательная беседа вовремя подоспевшего агитатора как рукой снимает усталость. Она отвлекает мысли солдата от трудностей. Поговоришь с человеком, пошутишь с ним — смотришь, у него и шаг становится тверже и голос бодрее».

Понятно, что высокое искусство агитировать в бою, умение вовремя использовать шутку, умное, сильное слово — все это не приходило само по себе. Этому искусству надо было настойчиво учиться. Только в этом случае можно было с успехом выполнить большое и важное поручение партии — нести ее учение в массы. Большая работа с агитаторами проводилась политорганами еще в подготовительный период к боевым действиям. Эта работа не прекращалась и в ходе наступательных боев.

Помимо военной печати, воспитанием агитаторов занимались командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации.

Основной формой их учебы во время наступательных действий были короткие совещания-инструктажи, на которых агитаторам ставились конкретные задачи на небольшой отрезок времени, давались советы о наиболее действенных формах работы.

Парторг 1-го батальона 30-й мотобригады лейтенант Кобочкин за время боевых действий провел с агитаторами пять совещаний, на которых разъяснял им содержание отдельных документов, статей из газет, давал методические советы и отвечал на все интересующие участников совещания вопросы. На одном из таких совещаний он подробно остановился на умении агитатора проводить свою работу во время боя.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22 154, д. 2, л. 32.

— Известно, — говорил Кобочкин, — что ратный труд — тяжелый труд. Да и храбрость тоже сама не приходит. Мне самому в первое время приходилось испытывать «неудобства» походной боевой жизни и замечать подобное у других красноармейцев... И вот, вовремя обратить внимание на новичка, необстрелянного молодого бойца, подбодрить его, прийти ему на помощь, зажечь страстным словом — какая это благородная миссия!

Но бывает и так, что боец — храбрый и в оружие свое верит крепко, а если присмотришься поближе к нему — заметишь в глазах грусть, о своем доме беспокоится. Вот тут надо суметь подойти к человеку, поговорить с ним по душам. И, когда расскажешь ему, что у каждого воина есть дом, есть родные и что наше государство заботится о них, — смотришь — преобразился человек, грусти как не бывало. «Скорее бы в бой, — говорит он, — надо рассчитаться с врагом» [1].

Такие короткие инструктивные совещания в периоды затишья между боями являлись хорошей школой для агитаторов, помогали им овладевать высоким мастерством политической работы в массах.

В результате широкой и многогранной воспитательной работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций наступательный порыв советских воинов был исключительно высоким, бойцы мужественно преодолевали все трудности боевой обстановки. Интересным является высказывание командира 1136-го стрелкового полка полковника Савохина. Он говорил:

— Если бы мне ранее сказал кто-либо, что мой полк пройдет по горячим пескам, горам и ущельям со скоростью до 65 километров в сутки, с ограниченным запасом воды и с такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил ему.

Великий Суворов был мастером больших переходов, но он водил натренированных солдат, служивших в армии по 20—25 лет. У нас же в полку 65 процентов личного состава — молодежь. Считаю, что так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие самым высоким моральным духом [2].

Ломая сопротивление противника, части и соединения Красной Армии нанесли сокрушительный удар по врагу.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 339, оп. 372 153, д. 3, л. 64.
[2] Архив МО СССР, ф. 1396, оп. 43 910, д. 2, л. 281.

Квантунская армия была расчленена, советские войска продолжали громить ее по частям.

В неимоверно тяжелых условиях, по бездорожью и труднодоступным горным хребтам советские войска быстро преодолели Большой Хинган и вышли в глубокий тыл основных сил Квантунской армии.

В этой обстановке важное значение приобрел вопрос о бдительности советских воинов. Озлобленные своими неудачами, японцы прибегали к самым коварным приемам борьбы. Они оставляли в горах, населенных пунктах и лесах смертников-диверсантов, устраивали различного рода провокации. В связи с этим в партийной пропаганде и агитации особое внимание было обращено на повышение революционной бдительности советских воинов. «Сейчас воины-дальневосточники находятся за рубежом родной земли...— предупреждала газета 35-й армии «Патриот Родины». — Здесь-то и нужна особая бдительность... На чужой территории тебя, воин, может подстерегать неразоружившийся враг». Далее газета обращала внимание воинов на слова Владимира Ильича, который писал, что в борьбе против врага необходима военная дисциплина и военная бдительность, доведенные до высших пределов [1].

Агитаторы и пропагандисты учили красноармейцев и командиров умению разоблачать коварные приемы врага, указывали на опасность зазнайства и благодушия, которые могли появиться у некоторых воинов под влиянием крупных успехов наших войск.

Одной из важных задач в идейно-политической работе было воспитание у бойцов и командиров чувства ненависти к врагу, которое рождало у них неукротимое стремление к победе, повышало боевую активность. В пропаганде и агитации широко использовались многочисленные факты коварства и жестокости японской военщины по отношению к советским воинам.

9 августа наши пехотинцы захватили японский опорный пункт Малый Хунанган. После боя здесь был обнаружен зверски изуродованный труп советского бойца, на теле которого были видны следы страшных пыток. Лишь по остаткам одежды и компасу удалось установить, что это был комсорг 404-го стрелкового полка 393-й стрелковой дивизии сержант Калинин.

---

[1] «Патриот Родины», 18 августа 1945 г.

Тут же, на месте гибели героя, вновь назначенный комсорг этого полка лейтенант Южков открыл траурный митинг, на котором советские воины поклялись отомстить врагу за смерть своего товарища. О мучительной смерти комсомольского вожака политический отдел армии выпустил листовку, зовущую воинов к мести. Армейская газета «Патриот Родины» выступила с передовой статьей о мести.

В воспитании чувства ненависти к врагу, кроме митингов, большую роль играли беседы агитаторов о злодеянии японцев, листовки о ненависти к врагу. О зверствах японской военщины сообщали военные газеты, о них рассказывалось в «боевых листках» и листках-молниях.

Обеспечивая безопасность дальневосточных границ, советские войска в то же время выполняли свою освободительную миссию. Они стремились скорее положить конец страданиям китайского народа и других народов Дальнего Востока, вызванным японской агрессией.

Задача идеологической работы состояла в том, чтобы каждый боец и командир глубоко осознал величие решаемых освободительных задач, проявил максимум настойчивости в выполнении боевых приказов, ревностно охранял честь и достоинство воина армии социалистического государства.

«...Товарищ боец! Воин Страны Советов! — говорилось в листовке политуправления 2-го Дальневосточного фронта. — Ты пришел также сюда, чтобы помочь китайскому народу освободиться от японского порабощения.

Будь достоин великой освободительной миссии, которая возложена на тебя Родиной, высоко держи честь советского воина» [1].

Перед началом наступления на крупные населенные пункты, а также перед высадкой десанта воинам рассказывалось о составе населения, экономике, политических учреждениях соответствующего города, района. Особое внимание уделялось разъяснению истории закабаления народов Маньчжурии и Кореи японскими захватчиками, характеристике созданного ими политического режима в этих странах.

Лучшим воспитателем советских воинов в духе пролетарского интернационализма была сама жизнь китайского и корейского народов. Проходя через города и деревни, бойцы и командиры были свидетелями страшной нищеты, видели голодных и полураздетых женщин, стариков и детей.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 288, оп. 310 121, д. 2, л. 43.

Агитатор полка старший лейтенант Мишин (Забайкальский фронт) на одном из привалов пригласил несколько человек из партийного актива и вместе с ними пошел в ближайший населенный пункт посмотреть, как живет китайское население. Войдя в китайскую фанзу, советские люди увидели ужасную нищету: вместо стекол в окнах — промасленная бумага, вместо постели — несколько рогож и куча разного тряпья, никакой одежды. В семье четыре трудоспособных, но они живут впроголодь. Японцы забрали у них все, что могли.

Своими тяжелыми впечатлениями коммунисты поделились с бойцами.

Между советскими воинами и китайским населением часто происходили теплые и задушевные беседы. Говоря на разных языках, они все-таки находили способы понять друг друга. Иногда на помощь красноармейцам приходили переводчики.

Крестьянин Гандаяо из поселка Даочжань, уезда Боли, рассказал о том, как над китайцами издевались японские оккупанты:

— Японцы на дорожных работах заставляли нас носить на себе балки на далекое расстояние. Когда я сказал японцу надзирателю, что на такое расстояние балки надо подвозить на лошадях, то он избил меня до полусмерти, приговаривая, что для него лошадь дороже любого китайца [1].

Советские воины гордились тем, что на их долю выпало счастье участвовать в этом историческом освободительном походе на Восток. Вот что, например, писал военнослужащий Павлов в город Калинин своей семье:

«Местное население встречало нас исключительно радостно, с криками «шанго» -- это знак приветствия, — хлопали в ладоши и поднимали вверх две руки и два больших пальца. Они выносили нам на дорогу арбузы, яблоки, груши, виноград, персики, вареную кукурузу... Они кричали нам «ура» и аплодировали. Я еще никогда не переживал такого волнения и чувства радости и ответственности за свою Родину, за свой народ, за нашу мудрую партию. Вы не можете представить себе, как за рубежом авторитетна наша Родина, партия наша» [2].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253 351, д. 52, лл. 241—242.

[2] Архив МО СССР, ф. 210, оп. 112 506, д. 5, л. 34.

С приходом наших войск повсюду проходили многолюдные митинги, собрания местного населения, манифестации по случаю освобождения от чужеземного ига. Выступавшие на митингах горячо благодарили Советский Союз, его армию за избавление их от японских оккупантов. В городе Мулиньчжень во время передачи через громкоговорители обращения Советского командования к китайскому народу

Чаньчунь в дни капитуляции Японии. Надпись на китайской пельменной. Август 1945 г.

собралось много людей. Слушая воззвание, некоторые мужчины и женщины плакали. На вопрос, почему они плачут, обычно следовал ответ, что с ними впервые говорят по-человечески. По просьбе присутствующих передача обращения повторялась несколько раз. Многие китайцы целовали розданные им листовки с Заявлением Советского правительства об объявлении войны Японии [1].

В знак благодарности Красной Армии за свое освобождение местные жители предлагали свои услуги по ремонту дорог, в организации питания и т. п. Недалеко от города Сюньхо наш самолет сделал вынужденную посадку. 25 ки-

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 603, д. 6, л. 27.

тайских граждан вызвались своими силами доставить самолет на посадочную площадку. Они протащили его на руках 4 км и доставили на аэродром[1]. Население городов Дунань и Мишань помогало красноармейцам вылавливать японских диверсантов. По своей инициативе жители города Бэйаньчжань собрали 200 тыс. гоби и обратились к нашему командованию с просьбой принять эти деньги в фонд помощи советским семьям, пострадавшим от немецко-фашистских захватчиков[2].

Так в ходе борьбы против общего врага укреплялась великая дружба китайского и советского народов.

Освобождая порабощенные народы Востока от колониального рабства, Советский Союз призывал их взять свою судьбу в собственные руки, строить самостоятельную, независимую и свободную жизнь.

В освобожденных районах советские военные комендатуры распространяли среди местного населения типовой приказ № 1. В нем Советское командование так формулировало свою политическую линию: всем гражданам и властям продолжать исполнение своих обязанностей; владельцам торговых и промышленных предприятий продолжать свою деятельность; местным властям и гражданскому населению оказывать всемерную помощь в обеспечении нормальной работы школ, больниц, амбулаторий и других культурных и коммунальных учреждений; богослужения в храмах и молитвенных домах отправляются беспрепятственно[3].

Положения этого документа свидетельствуют о том, что Советское командование стремилось полностью обеспечить право китайцев и корейцев быть хозяевами в своей собственной стране.

Политорганы Красной Армии проводили большую массовую политическую работу среди местного населения. Они разъясняли цели Советского Союза в войне против Японии, содержание официальных правительственных документов. На все интересующие вопросы китайцев и корейцев командиры и политработники давали исчерпывающие ответы.

Высокое мужество, воинское мастерство и беззаветную любовь к Родине проявили советские воины в боях с японской военщиной. И в этом огромные заслуги Коммунисти-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65 603, д. 6, л. 27.
[2] Там же.
[3] Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440 026, д. 91, л. 141.

ческой партии, результат ее огромной идеологической работы в войсках.

В своей практической деятельности партия всегда руководствовалась указаниями В. И. Ленина. Эти указания являлись определяющими и при организации идеологической работы.

На IX съезде партии В. И. Ленин говорил: «Пропаганда должна идти своим чередом, не разбрасывая, не разбивая сил. Мы должны твердо помнить, что источником успехов, чудес, которые мы проявили в военном деле, было то, что мы всегда сосредоточивались на главном, на основном, мы разрешили дело так, как не умело разрешать его капиталистическое общество!» [1]

Большой заслугой командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций советских дальневосточных войск и кораблей Тихоокеанского флота явилось то, что в идеологической работе, направленной на завоевание решительной победы, они сумели из большого многообразия вопросов выделить главное, основное и сосредоточить на нем свое внимание. Таким главным и основным являлись: пропаганда справедливого характера войны Советского Союза против империалистической Японии; воспитание у воинов советского патриотизма, чувства ненависти к врагу; постоянное поддержание в войсках неусыпной бдительности; глубокое разъяснение воинам исторического значения освободительной миссии Советских Вооруженных Сил в войне на Дальнем Востоке.

Итогом, венчающим всю идеологическую работу партии, явился массовый героизм личного состава советских войск, их неиссякаемый наступательный порыв и успешная боевая деятельность. В боях с японскими милитаристами советские воины показали свои высокие морально-боевые качества.

Военные действия Советских Вооруженных Сил против империалистической Японии были последней кампанией заключительного периода Великой Отечественной войны. Хотя по времени эти боевые действия были непродолжительны, но по своему размаху, напряженности боев и особенно по своим конечным результатам они стоят в одном ряду с другими крупнейшими операциями второй мировой войны.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 454.

Разгром и капитуляция империалистической Японии положили конец второй мировой войне. Советский Союз вернул по праву принадлежащие ему южную часть Сахалина и Курильские острова. Наши Вооруженные Силы принесли свободу от японских захватчиков значительной части китайского и корейского населения. Крах колониальной японской империи и развернувшаяся во всю ширь национально-освободительная борьба народов Азии привели к коренному ослаблению позиций империализма и усилению позиций социализма и демократии в этом районе земного шара.

Под могучим воздействием победоносного завершения войны Соьетского Союза против империалистической Японии усилили национально-освободительную борьбу китайский, корейский и другие народы Востока. Эта борьба завершилась всемирно-исторической победой и образованием Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам. Индия, Бирма, Цейлон, Индонезия и некоторые другие страны добились самостоятельности, вступили на путь суверенного развития.

* * *

Всемирно-историческая победа советского народа в войне против фашистской Германии и империалистической Японии продемонстрировала перед всем миром непреоборимую силу и могущество социалистического общественного и государственного строя, высокую боеспособность Советской Армии и Военно-Морского Флота. Эта победа была завоевана благодаря тому, что организатором и вдохновителем советского народа, личного состава армии и флота была Коммунистическая партия.

Боевые успехи нашей армии неразрывно связаны с идеологической работой, проводимой партией в войсках. Эта работа находилась под неослабным контролем Центрального Комитета партии. ЦК определял содержание, главное направление, основные пути и формы идейно-политической работы среди личного состава армии и флота. Особое внимание обращалось на действенность идеологической работы в войсках, на постоянную и неразрывную связь агитации и пропаганды с жизнью, фронтовыми делами, с боевыми задачами, которые определялись в приказах Верховного главнокомандования Советских Вооруженных Сил.

В тяжелые военные годы умелыми пропагандистами, верными проводниками идей марксизма-ленинизма в широких красноармейских массах являлись армейские и флотские коммунисты. Большие заслуги в совершенствовании морально-боевых качеств личного состава принадлежат нашим командирам. Они вместе с политработниками, рука об руку со всеми коммунистами направляли усилия войск на завоевание победы над врагами социалистического Отечества. Великая Отечественная война показала, что самыми ценными командирами являлись те, которые умело сочетали свою боевую деятельность с политико-воспитательной работой среди подчиненных.

Опыт партийно-политической работы на фронте в годы войны огромен по объему и богат по содержанию. Творческое восприятие этого опыта и обогащение его повседневной практикой идейно-политического воспитания воинов составляют важнейшую задачу командиров, политработников и всех армейских и флотских партийных организаций.

В послевоенные годы, когда на международной арене идет ожесточенная борьба между социалистической идеологией, идеологией прогресса, гуманизма, разума, и идеологией реакции, человеконенавистничества, носителем которой является империализм, особенно важное значение приобретает высокая политическая бдительность, принципиальность, непримиримость советских людей к каким бы то ни было проявлениям в их среде буржуазной идеологии. Усиленно готовя войну против стран социализма, империалисты стремятся опорочить социалистический строй, политику Коммунистической партии Советского Союза.

В этих условиях требуется всемерное усиление партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беспредельной преданности советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма.

Ярким выражением заботы Коммунистической партии об усилении идеологической работы в войсках является постановление октябрьского Пленума ЦК КПСС (1957 г.) «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». В этом историческом постановлении дана развернутая программа деятельности военных советов,

командиров, политических органов, партийных организаций по дальнейшему укреплению боевой мощи Вооруженных Сил СССР.

После октябрьского Пленума Центральный Комитет партии утвердил Инструкцию организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, Положение о военных советах, Положение о политических органах, Инструкцию комсомольским организациям в армии и флоте.

В этих документах четко и ясно определено направление и конкретные задачи идейно-политической работы в Вооруженных Силах. В Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте говорится, что «партийные организации армии и флота обязаны твердо и последовательно проводить в жизнь политику партии в Вооруженных Силах, всей своей работой укреплять боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, сплачивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма, мобилизовывать личный состав на выполнение задач боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины, на овладение новой техникой и оружием, на поддержание постоянной боевой готовности частей, кораблей и подразделений» [1].

Принятые Центральным Комитетом партии меры способствовали значительному улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте, подняли ее уровень на новую, более высокую ступень. Более конкретной, целеустремленной и действенной становится деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Придавая огромное значение идеологической работе в массах, XXI съезд партии в своих решениях особо подчеркнул, что для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и требуется высокий уровень сознательности всех граждан общества. «**Вся идеологическая работа нашей партии и государства,** — говорил на съезде Н. С. Хрущев, — **призвана развивать новые качества советских людей, воспитывать их в духе коллективизма и трудолюбия, социалистического интернацио-**

---

[1] Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Воениздат, 1958, стр. 4—5.

нализма и патриотизма, высоких принципов морали нового общества, в духе марксизма-ленинизма».

Эти задачи с честью выполняют командиры, политработники, партийные и комсомольские организации армии и флота. Они несут в массу солдат идеи марксизма-ленинизма, воодушевляют их на самоотверженное служение нашему социалистическому Отечеству.

Воспитание у советских воинов высокого морального духа, высокой политической сознательности, идейной убежденности всегда было и является предметом постоянной заботы Коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

Личный состав Советских Вооруженных Сил, беспредельно преданный социалистической Родине, своей Коммунистической партии, готов в любую минуту встать на защиту государственных интересов Советского Союза и нанести сокрушительный удар по агрессору.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Идеологическая работа КПСС на фронте

Редактор полковник *Следнев И. П.*
Переплет художника *Грибкова Л. Д.*
Технический редактор *Срибнис Н. В.* Корректор *Павлова Г. С.*

Сдано в набор 19.8.59 г. Г-61015. Подписано к печати 8.1.60 г.
Формат бумаги $84 \times 108^{1}/_{32}$ — $10^{1}/_{4}$ печ. л. = 16,81 усл. печ. л. 18,256 уч.-изд. л.
Военное издательство Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-9, Тверской бульвар, 18.
Изд. № 1/1720. Зак. 537.

1-я типография
Военного издательства Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Цена 6 руб. 60 коп.